РК 4
К 29

С	Дебет	Кредит	V	Ко сч
Себестоимост…	18771 13		√	
		16198 93	√	
…л. счета			√	1…
…т. и итоги!				
			√	
… по Себестоимост…				
… сч. Отрот-тура				
…ест. 76				
…сывается				

Владимирская Областная
Библиотека
ОТДЕЛ ХРАНЕНИЯ

Катифоро А.

Житие Петра Великаго императора и самодержца всероссийскаго, отца отечества, собранное из разных книг, во Франции и Голландии изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом и на греческом: с коего на российский язык перевел статский советник Стефан Писарев.

СПб., при Имп. Акад. наук, 1772.

9.(47)
П30
9(с)134
К 29

ЖИТІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КНИГА ВТОРАЯ.

О заключеніи въ Москвѣ вѣчнаго Мира съ Швеціею. О покушеніи Царевны Софіи повредить нравы ПЕТРА ВЕЛИКАГО. *О побужденіи Россіанъ Цесаремъ Римскимъ, на Турка. О произведеніи Князь-Васильемъ Голицынымъ Войны противъ Татаръ Крымскихъ, и о возвращеніи его въ Россію безъ всякой пользы. О предложеніи ему Князю Голицыну отъ Царевны Софіи, чтобъ имъ умертвить обоихъ Государей: и о отмѣненіи по его совѣту того ея намѣренія, чрезъ присужденіе къ женитьбѣ Царя Іоанна Алексѣевича. О другомъ походѣ Князя Голицына въ Крымъ, но и тогда никакогожъ имъ успѣха о неполученіи. О брачномъ сочетаніи Імператора* ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА. *Еще о вторичномъ сплетеніи отъ Царевны Софіи измѣны; и по увѣданіи того злоумышленія, о заключе-*

29764ф
Перерегистрировано 1945 г.
Владимирская Областная Библиотека
ОТДЕЛ ХРАНЕНИЯ

ключеніи ея напослѣди въ Дѣвичь Монастырь. О искорененіи ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Войска Стрѣлецкаго, и о учрежденіи на ихъ мѣста другихъ Иноземцовъ. Объ осадѣ Города Азова, и во второмъ походѣ о завладѣніи онымъ. О учрежденіи на Воронежѣ Адмиралитейства, для построенія морскихъ судовъ. О дальнемъ Походѣ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, къ разнымъ Дворамъ Европскимъ. О приключившемся еще новомъ Бунтѣ, которой принудилъ Его возвратиться въ Государство свое, гдѣ Онъ утверждаетъ полезнѣйшія во всемъ распоряженія.

Прибытіе Шведскихъ Пословъ въ Москву.

Въ таковомъ-то состояніи находилися дѣла онаго времени, когда прибыли въ Москву Послы отъ Короля Шведскаго, и требовали о возобновленіи Мира, заключеннаго въ Кардиксѣ 1662 го года, на двадцать лѣтъ, которыя уже прошли. Князь Голицынъ склонился охотно на требованія Шведскія, и преложилъ предпостановленное въ Кардиксѣ, на вѣчный миръ. И такъ подтвердили оба Государи Россійскіе содержаніе онаго, и отправили своего Посла въ Стокгольмъ, Столицу Шведскую, для полученія такогожъ подтвержденія и отъ тамошняго Короля. Сей Посолъ принятъ былъ при Дворѣ Шведскомъ съ великою честію, и Карлъ XI. утвердилъ оный Миръ со всѣми тѣми принадлежностьми, съ каковыми обыкновенно въ таковыхъ дѣлахъ поступается.

Царевна

Царевна Софія, и Канцлеръ Голицынъ, усилилися болѣе послѣ сего Мира, которой обѣщавалъ Россіи наисовершеннѣйшую тишину съ Чюжестранцами: и такъ управляли они Государствомъ со всякою свободною властію, принявъ всѣ тѣ мѣры, кои присовѣтовала имъ Политика, для одержанія себя въ такомъ достоинствѣ. Съ симъ намѣреніемъ, произвели они въ нужнѣйшія чины вѣрныхъ себѣ Особъ, удаля отъ ІМПЕРАТОРА ПЕТРА Матерьнихъ сродниковъ, и всѣхъ тѣхъ, кои казалися способны быть сему младому Государю: которой единою только Россійскому Государству надеждою былъ, и единымъ препятствіемъ Царевнѣ Софіи во исполненіи гордыхъ ея замысловъ. Видя она, что уже отъято у ней всякое средство къ прекращенію жизни ея брата; покусилася политическимъ, но беззаконнѣйшимъ образомъ повредить Его благонравіе. Чего ради отзываяся яко бы братнею къ нему любовію, приложила стараніе о вольномъ допущеніи ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ сообращенію съ беспутными, и самыми злонравными Отроками; дабы тѣмъ привести Его въ ненависть, и неудовольствіе подданнымъ. Но не улучило успѣха, по намѣренію ея, презлое сіе коварство: ибо сѣмена добродѣтели, въ благородной ВЕЛИКАГО ПЕТРА Душѣ находившіяся, хотя на нѣсколькое время въ безсиліи и пребыли, однако не могли остаться умерщвлены: и во младости своей, въ каковой Онъ былъ, вмѣсто того, чтобъ Ему повредиться отъ пороковъ оныхъ юныхъ Отроковъ, для обхожденія съ нимъ отъ Сестры Его опредѣленныхъ;

Власть Царевны Софіи, и Князя Голицына въ правленіи Государствомъ.

Стараніе о повреждені нравовъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

научился напротивъ того ввести въ нихъ по маленьку, по немножку, желаніе къ разнымъ художествамъ, къ коимъ Онъ по природѣ склоненъ былъ.

Петръ Великій обучается военнымъ правиламъ и Мореплаванію.

Имѣлъ Онъ въ себѣ болѣе всего желаніе обучаться самъ, да также и Сверстниковъ своихъ, яко бы для игры и забавы, заставлять упражняться въ Воинской наукѣ, разныхъ Механическихъ опытахъ, а сверьхъ того въ Мореплаваніи. Имѣлъ Онъ охоту забавляться ежедневно плаваніемъ по озеру Переславскому, гдѣ ревностно исправлялъ всю должность матрозскую и шхиперскую на одномъ Ботикѣ, которой нарочно по приказанію его зделанъ былъ, со всѣми потребными снастьми и орудіями военнаго Судна. И потому можно сказать всякому, что на немъ-то Онъ обучился начальнымъ основаніямъ сего художества, въ которомъ напослѣди толь совершеннѣйшимъ себя оказалъ.

Измѣна Текеліева.

Въ семъ году произведенная Принцомъ Трансілванскимъ Текеліемъ измѣна, и обѣщанныя имъ Султану Мегмету четвертому великія дачи, разожгли войну въ Венгріи.

Цесарь Леополдъ требуетъ союза Россійскаго.

Цесарь Римскій Леополдъ разсуждая, сколь бы могъ быть ему полезенъ союзъ Россійскій, отправилъ Посольство въ Россію, для возбужденія тамошнихъ Государей къ поднятію оружія противъ общаго непріятеля Хрістіанскаго. Но Посольство не получило желаемаго, или за тѣмъ что Цесарской Посолъ не умѣлъ употребить искуснымъ образомъ дѣла, или толь болѣе, что Князь Голицынъ не разсудилъ за пристойно нарушить съ Туркомъ двенатцатилѣтняго Мира, за долгое до того

шого время, еще при Государствованіи Царя Θеодора Алексѣевича, постановленнаго. И такъ Цесарь Леопольдъ обратилъ тогда надежду свою къ сторонѣ Польской, а правилъ тогда Польшею Король Собѣцкой, которой заключилъ съ Турками въ 1676 мъ году не весьма честный миръ: ибо оставилъ подъ владѣніемъ ихъ нужнѣйшую Крѣпость Каменицкую: чего ради безъ труда привлекъ Дворъ Вѣнской сего Короля, ко вступленію въ союзъ противъ Турка. Въ сей Союзной договоръ введена была точно и оная статья, чтобъ имъ приложить крайнее стараніе, о приглашеніи къ тому и Россійскихъ Государей. Такъ-то Хрістіанскіе Государи на Россійскую помощь основаніе свое полагали! Тогда Король Польской непрестанно побуждалъ Россійскихъ Государей, но не могъ здѣлать ничего; пока въ 1684 мъ году соединилися Венеціане съ Цесаремъ и Поляками, и учинили между собою союзъ наступательной на всѣхъ, чрезъ все оное военное время, а оборонительной навсегда. Въ сіе-то время, по намѣренію Короля Польскаго, заключенъ въ Москвѣ договоръ, которымъ утверждено, чтобъ Россія владѣла безспорно Смоленскомъ, и Кіевомъ: а Государи Цари желая утвердить паки въ Городахъ Турецкихъ Хрістіанское Благочестіе, обязалися поднять войну противъ Турка и Татаръ, и отправить Пословъ во Францію, въ Англію, въ Данію, въ Голандію и Гишпанію; для возбужденія тѣхъ Королей къ соединенію съ ними оружія на онаго Турка. И такъ во исполненіе сихъ договоровъ, отправленъ былъ въ Польшу Графъ Шереметевъ,

Союзъ Цесаря Римскаго съ Королемъ Польскимъ, Собѣцкимъ.

Поляки уступаютъ Россіи Смоленскъ, и Кіевъ.

Государи Россійскіе поднимаютъ войну на Турка.

откуда проѣхалъ онъ въ Вѣну : а Князь Долгоруковъ посланъ во Францію и Гишпанію , прочіе же по другимъ Государствамъ. Однако не вступилъ никто толь вѣрнымъ въ сей Союзъ, кромѣ одного Папы, которой былъ избранъ отъ Цесаря, и Поляковъ, и Венеціановъ за покровителя, и защитника соглашеннаго между ими союза.

А въ Россійскомъ Сенатѣ было приговорено , что бы въ то время , когда произведутъ дѣйствіе Венеціане къ отобранію изъ рукъ Турецкихъ Мореи , и притѣснятъ его въ Далмаціи , а Поляки будутъ съ ними войну имѣть при Границахъ Подоліи и Волыніи , Цесарцы же защищать себя въ Венгріи и Трансілваніи ; Россіанамъ поднять войну въ Тартаріи, и покуситься о добычѣ Крыма , [которой есть драгоцѣнный Чернаго моря Полуостровъ, называемый отъ древнихъ *Таврическій Херсонниссъ*]. Чего ради Россійскому Совѣту потребно было произвесть въ Главные Военачальники, Князя Голицына : которой до вступленія въ такой нужнѣйшій походъ , просилъ отъ Сената о произведеніи сына его въ Бояры , въ чинѣ великаго Канцлера , и сіе его прошеніе исполнено.

Произведеніе Князя Голицына въ Военачальники , для походу въ Крымъ.

Походъ въ Крымъ.

Когда наступила весна , то Князь Голицынъ пошелъ въ походъ къ Крыму , съ 300 тысячьми Войска пѣхотнаго, и 100 тысячью коннаго. Но какъ засталъ онъ степь выпустошенную, и въ путешествіи весьма продолжительную; то скорѣе къ Границамъ Татарскимъ прибыть не могъ, какъ въ половинѣ только

мѣсяца

мѣсяца Іюня, а оттуда ужѐ далѣе пробраться не въ состояніи былъ: ибо по приказу Крымскаго Хана, на двѣсти верстъ мѣста выжжено и выпустошено было, для недопущенія въ Крымъ непріятельской Арміи, дабы она не прошла впередъ, за умаленіемъ потребнаго запаса, а особливо воды, и конскаго корму. И такъ Князь Голицынъ принужденъ былъ отмѣнить свое намѣреніе, и возвратиться опять въ Россію; ибо увидѣлъ что не можно ничего въ томъ мѣстѣ сыскать къ препитанію Войска, которое стало было ужѐ умаляться отъ умирающихъ съ голода, и кроваваго поноса, многихъ людей. Между тѣмъ отдалъ подъ стражу Малороссійскихъ Казаковъ Гетмана Самуйловича, которой по осужденію за вину, что имѣлъ тайную дружбу съ Крымскимъ Ханомъ, лишенъ чина, и сосланъ въ ссылку на вѣчное житье въ Сибирь: а на ево мѣсто произведенъ Гетманомъ, славной Мазепа, о которомъ объявлено будетъ ниже сего въ пристойномъ мѣстѣ.

Взятье подъ стражу Гетмана Малороссійскаго Самуйловича.

Произведеніе Мазепы, въ Гетмана.

Не можетъ никто по истиннѣ того сказать, что яко бы никакой пользы изъ сего похода не произошло: ибо главное намѣреніе, и первое мнѣніе Голицыново было, дабы воспрепятствовать Татарамъ въ переходѣ въ Венгрію, или въ Польшу, на помощь Туркамъ: что и улучило желаемый успѣхъ. Сверьхъ же того имѣлъ Князь Голицынъ справедливую причину осмотрѣть мѣсто, и вывѣдать что бы могло подать впредь способъ какой, или затрудненіе, въ предпріятіяхъ Россійскихъ

Построеніе на Самарѣ рѣкѣ Крѣпости.

сійскихъ къ сторонѣ Крымской. И подлинно онъ осмотрѣлъ, и увидѣлъ при рѣкѣ, называемой Самарѣ, пристойнѣйшее мѣстоположеніе къ построенію на немъ Крѣпости, которая бы служила Магазеиномъ при оныхъ Границахъ. Сіе его мнѣніе произведено въ дѣйство на другой годъ, и построена тамъ Крѣпость по изданному отъ Архітектора Голандца чертежу, названная *Богородицкою.*

Возвращеніе Князя Голицына въ Москву.

По возвращеніи къ Царскому Двору Князя Голицына, Царевна Софія объявила ему подробну о всемъ, что ни произошло во время его отсутствія, особливо же сообщила объ оной опасности, каковую ей причиняла весьма сильная сторона ПЕТРА ВЕЛИКАГО. А Главными Особами той стороны были Нарышкины, происходящіе отъ рода Царицы Наталіи Курилловны, Матери Государя Імператора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Видя Бояре, особливо же дѣти ихъ, что не иному какъ токмо ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ имѣло достаться Государствованіе, потому что Іоаннъ Алексѣевичь и въ здравіи и въ разсудкѣ былъ слабъ; приклонилися къ сторонѣ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, отъ котораго всѣ уповали своего благополучія. И такъ опасаяся Царевна Софія, что бы со временемъ не превозмогла сторона ІМПЕРАТОРА ПЕТРА къ пресѣченію ея правленія, и власти; столь ослѣпилася гордостію, что не токмо умыслила въ своемъ сердцѣ, но еще и дерзнула предложить Любимцу своему Голицыну о зломъ и богомерзскомъ намѣреніи, то-есть о лишеніи жизни ея братьевъ, дабы досталась ей Царская Корона. Тогда Голицынъ

Умыселъ Царевны Софіи о умерщвленіи ея братьевъ.

цынЪ, какЪ услышалЪ сїи слова, ужаснулся, и измѣнился весь вЪ лицѣ: да хотя и онЪ также былЪ высокомѣренЪ, какЪ она, однако не угасло вЪ немЪ чувствїе добронравнаго украшенія. Чего ради смутився весь самЪ вЪ себѣ, разсуждалЪ сЪ одной стороны, вЪ каковомЪ бѣдствїи онЪ находился, ежели бы явно отвергЪ то, о чемЪ такая Царевна ему сообщила! СЪ другой же стороны опять воображалЪ о высокомЪ томЪ Степени, на которой бы могЪ онЪ возвесть себя и родЪ свой, естьли бы поступилЪ по намѣренїю оной Царевны. Наконецъ нашелЪ одно средство, чрезЪ которое казалось ему согласить гордость сЪ добродѣтелїю, по чему и принялЪ, или притворился принять всякое намѣренїе Софїино; но похулилЪ, и не утвердился на томЪ средствѣ, кое ею имѣло употреблено быть кЪ исполненїю ея умысла, яко средство такЪ насильственное, и бѣдственное. Чего вЪ разсужденїи и представилЪ ей отЪ себя разговоромЪ, что можетЪ она достигнуть кЪ тому своему намѣренїю другими посторонними дорогами, подлинно не столь близкими, однако твердѣйшими и безопаснѣйшими: да что надобно ей опасаться еще и Общенародїя, ибо не преминула бы чернь востать и противу ея, когда бы возЪимѣла подозрѣнїе, что учинилася она Царевна такой насильственной смерти Государей причиною; и потому кажется ему Голицыну наиприличнѣйшею быть сїя другая дорога, а имянно: что бы женить Царя Іоанна Алексѣевича. И естьли онЪ будетЪ недостаточенЪ вЪ дѣйствїи брачномЪ, [какЪ и конечно того чаяли] тогда

СовѣтЪ Князя Голицына.

тогда бы она принудила Невѣстку къ тайному съ другимъ кѣмъ совокупленію: и какъ родятся у Царя Іоанна Алексѣевича дѣти, то останутся обмануты всѣ Единомысленники ВЕЛИКАГО ПЕТРА, и принуждены будутъ отъ Него отстать: а самъ Онъ тогда легко склонится ко принятію Монашества, и такъ можно улучить желаемое: ибо слабость Іоанна Алексѣевича допустила бы имъ восприять всю Царскую власть, и въ то время не трудно бы было объявить имъ о прелюбодѣйствѣ Царицынѣ, и доказать дѣтей беззаконными, и государствованія недостойными, по чему бы и до разводу дошло Супружество: а разведенную Царицу постригши въ Монастырь, женить на другой Супругѣ Іоанна Алексѣевича, о которой бы ужѐ подлинно вѣдали, что родить дѣтей не будетъ: и такъ бы, неоспоримымъ образомъ, дошла до главы ея Царевны царская Корона. На конецъ, чтобъ имѣть и Духовенство при сторонѣ своей, изрядно бы было, что бы возвесть на Патріаршій Престолъ Архимандріта Сільвестра, который на произведеніе всякаго отважнаго дѣла предостоинъ былъ.

Такой Совѣтъ Князя Голицына хотя не столько виновенъ являлся, сколько оный умыселъ Царевны Софіи; однакожъ не былъ и чистъ, со всѣмъ тѣмъ что казался соблюденіемъ видимой наружности: ибо все то хитрымъ есть онымъ поступкомъ, коего требуетъ Політіка, дабы скрыть отъ очей людскихъ прямой видъ такъ порочныхъ

и

и діавольскихъ злодѣйствъ и преступленій. Царевна Софія, которая столькратно улучала требуемое, и въ семъ, о чемъ ей предложилъ ея Любимецъ, склонилась на мнѣніе его безотложно, и возверьгла на него все попеченіе о произведеніи въ дѣйство умышленнаго ими. Не трудно было Голицыну уговорить Царя Іоанна Алексѣевича, къ брачному сочетанію. Въ обыкновеніи до тогдашнего времени Россійскіе Государи имѣли избирать себѣ въ Супруги дѣвицъ, изъ прекраснѣйшихъ дочерей подданныхъ своихъ, которымъ повелѣвали собираться во Дворецъ для смотру. Царь Іоаннъ Алексѣевичь, между прочими предъ него приведенными, устремилъ взоры свои на Параскеву Өеодоровну, дочь Боярина Өедора Салтыкова, и понялъ eѣ въ супружество съ обыкновеннымъ священнодѣйствіемъ. Сея младыя Царицы поступокъ далъ увидѣть скоро перьвое супротивленіе, и препятствіе къ превиновному и беззаконному намѣренію Князя Голицына: кромѣ же того и Царь Іоаннъ Алексѣевичь не показался такъ слабымъ, какъ всѣ думали, но обѣявилася весьма скоро чреватою его Царица.

Царевна Софія склонятся на совѣтъ Голицынъ.

Брачное сочетаніе Царя Іоанна Алексѣевича.

Съ стороны Нарышкиныхъ, которые были по родству Споспѣшниками ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ, легко узнали, до чего добиралося намѣреніе Царевны Софіи, и Любимца ея Голицына; того для произведя о томъ здравой Совѣтъ, приговорили учредить другую еще Особу, которая бы могла супротивиться превозмогающей силѣ Канцлѣровой: и такимъ образомъ дали ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ въ Совѣтники

Князь Борисъ Голицынъ избирается въ Совѣтники ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ.

вѣтники, Князь-Бориса Голицына, двоюроднаго брата Канцлѣрова. А какъ онъ обогащенъ былъ дарованіями остроумія, ни чемъ не меньше двоюроднаго своего брата; то въ скорое время пріобрѣлъ себѣ милость и довѣренность у своего Государя.

1688 Вторичной Князя Голицына походъ въ Крымъ.

При наступленіи 1688 го года, Государство Турецкое нѣсколько было потревожено: ибо Цесарцы завладѣли многими нужнѣйшими Городами въ Венгріи, а Венеціане взяли у нихъ въ Греціи прекрасное Государство Морею: самый же Константінополь, Столица страшной оной Монархіи, находилася въ великомъ замѣшательствѣ, потому что Янычары взбунтовалися, и сверьгли съ престола Моамеѳа четвертаго, опредѣля на мѣсто ево Сулеимана втораго: а Поляки не показывали съ своей стороны дальней ревности въ продолженіи войны; и такъ Россіане, не потерявъ ни мало своего великодушія по причинѣ прошлогодняго несчастливаго похода, но паки распорядя новое приуготовленіе, пошли въ походъ подъ предводительствомъ тогоже Князя Голицына, чтобъ взять у Крымцовъ *Переколь*, которая есть какъ наикрѣпчайшая стѣна, находящаяся при устье *Тавріческаго Херсонниса*, или *Полуострова Крымскаго*, для воспрепятствованія ею входа въ море. Безъ сумнѣнія надѣялись они наступить вдругъ на оную Крѣпость: ибо чрезъ развѣданіе получили достовѣрное извѣстіе, что Владѣлецъ того Полуострова, Крымской Ханъ, пошелъ въ Венгрію на помощь

Туркамъ.

Туркамъ. Но какъ увидѣли вышедшаго противъ ихъ Султана Галгу, старшаго Сына Ханскаго, со многочисленнымъ и доброво оруженнымъ войскомъ Татарскимъ, то весьма отъ страха оробѣли; однако опять вскорѣ осмѣлився напали на своихъ супротивниковъ, и билися съ ними съ такою храбростїю, что принудили ихъ вдаться бѣгу, и гнались за ними до тѣхъ мѣстъ, пока доѣхали, и поставили войско свое разстоянїемъ въ двадцати только верстахъ, отъ Перекопи.

Сраженїе Россїанъ съ Татарами.

Сей Городъ [только надобно ли назвать ево кому Городомъ, потому что нѣтъ въ немъ болѣе 400 или 500 дворовъ] находится, какъ выше упомянуто, при устье Крымскомъ. Въ кругъ ево вырытъ ровъ 20 ти шаговъ шириною, и въ 8 мь глубиною: а потомъ окруженъ землянымъ валомъ, котораго вышина такова же, какъ и глубина рва, а ширина около 15 шаговъ. Въ томъ валѣ Крѣпость, окруженная двойными стѣнами. Древнїе жители прокопали тамъ широкой Каналъ, которой начинается отъ Города, и идетъ до моря къ Западной сторонѣ. Отъ сего-то именуется Городъ на Польскомъ языкѣ *Прокопь*, или *Перекопь*, что значитъ *ровъ* или *каналъ*: отъ чего и живущїе тамо Татары, названы *Переколицы*: однако сїе званїе несвѣдомо есть Татарамъ, ибо они называютъ тотъ Городъ *Оромъ*, да и въ соединенїи находятся съ другими Татарами, обитающими за Крымомъ, кои называются *Ногайцы*.

Другое сраженіе между Россіанами и Татарами.

Крымской Ханъ какъ увѣдалъ, чрезъ присланныхъ къ нему отъ сына ево Куріеровъ, о прибытіи во владѣніе Крымское Россіанъ; то безъ всякаго замедленія оставя Венгрію, поѣхалъ наскоро въ свою сторону. По прибытіи туды, сталъ противъ Россіанъ съ 80 тысячами Коннаго войска, раздѣленнаго на многія части. Тогда Россіане будучи окружены всюды отъ Конницы Татарской, опредѣлили обвесть пѣхотное свое Войско рогатками, а Конницѣ стать внѣ рогатокъ кругомъ, для збереженія Пѣхоты. Нѣкоторые изъ Татаръ приняли смѣлость напасть на Конницу Россійскую, и оная испужавшись, побѣжала для укрытія себя позади обоза: въ то время Татары гналися сильно за одною стороною Россіанъ, и побили бы изъ нихъ безъ сумнѣнія многихъ, ежели бы не предупредилъ туды прибыть Князь Долгорукой съ войскомъ къ нимъ на помощь. Храбрость сего Полководца въ такую робость привело Варваровъ, что уже не возмогши они супротивиться, обратилися въ бѣгство. Въ сіе время чинилъ сильное супротивленіе и другой Полководецъ, Графъ Шереметевъ, съ лѣвой стороны на наступившихъ Татаръ, такъ мужественно, что принуждены были Варвары убѣжать, однако попались изъ нихъ нѣкоторые въ полонъ.

Прогнаніе Татаръ.

Осажденіе отъ Россіанъ Перекопи.

Тогда Россіане паки осмѣляся пошли къ Перекопи, и какъ прибыли къ Городу, то приуготовились тамъ къ его осадѣ. Но Крымской Ханъ, [которой умѣлъ воевать умомъ, какъ и руками,

по

по слову Цезареву: *Не мечемъ только, но и совѣтомъ должно побѣждать Царя.*] притворился, будто бы хотѣлъ вступить въ договоръ съ Россïанами: и подъ разными предлогами довольствовался упущать въ даль дѣло, пока непрïятели его издержавъ весь запасъ, и не возмогши уже найти ничего другаго къ пропитанïю себя на безплодныхъ тѣхъ степяхъ, которыя были еще и нарочно для того выпустошены, принуждены возвратиться вторично безъ дѣйства во свое владѣнïе. Однако въ Москвѣ, гдѣ уже начало входить суеумïе, и льстивство, не преминули производимы быть всенародныя торжества въ честь Князя Голицына, что побѣдилъ онъ Татаръ, и прогналъ ихъ въ Крымъ изъ Перекопи.

Кн. 2. о межд. войнѣ.

Возвращенïе Россïанъ изъ Крыма безъ дѣйства.

Между тѣмъ, служители и Домашнïе ВЕЛИКАГО ПЕТРА увидя Супругу Царя Iоанна Алексѣевича, Царицу Прасковïю Ѳеодоровну, что она очреватѣла; склонили и Государя своего къ понятïю себѣ Супруги. Царевна Софïя хотя не оставила препятствовать сему принятому ими намѣренïю, однако ничего здѣлать не могла: ибо ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ 29 Генваря 1689 году понялъ себѣ въ Супругу Евдокïю Ѳеодоровну, дочь Боярина Ѳеодора Лопухина, бывшаго отъ древнѣйшей фамилïи: и на другой годъ родился ему отъ сего супружества Сынъ, Царевичь Алексѣй Петровичь. Сïи мѣры изпровергли въ конецъ намѣренïя Князя Голицына, въ котораго отсутствïе такъ противная сторона усилилась, и правленïе его во всемъ [что онъ какъ Правитель Государственный и Главный

1689 Брачное ВЕЛИКАГО ПЕТРА сочетанïе.

Недопущеніе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ предъ себя Князя Голицына.

ный Полководецъ въ дѣйство ни произвелъ] такъ уничтожила; что по возвращеніи его съ вышеупомянутой войны, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не дозволилъ его предъ себя допустить. И хотя Царевна Софія весьма сожалѣла о несчастіи своего Любимца, но не посмѣла явно предъ Государемъ за нево вступиться, дабы и самой ей Братней любви не лишиться: естьли же бы опять оставить ей ево такъ безъ заступленія, то опасалася чтобы всѣ ея злоумышленія не остались тщетны, да иногдабъ и самъ Голицынъ о тѣхъ ея умыслахъ на неѣ донесъ, яко объ оныхъ свѣдомый. И такъ она, яко отважная жена и дерзновенная, употребила всякое средство, покорность, лщеніе, притворную обязанность, и сказать словомъ ничего того не упустила, что ей могло вспомочь на умягченіе Государя; пока получила на конецъ ту милость, что допущенъ былъ Голицынъ къ поцѣлованію у ПЕТРА ВЕЛИКАГО рукѝ; хотя оное и произошло послѣ ему Голицыну въ великое огорченіе, ибо учиненъ ему былъ сильной выговоръ съ укоризною, за непорядочные его въ бывшемъ походѣ поступки; на что онъ ни отвѣта дать не могъ попронесшемуся тогда слуху, что яко бы Крымской Ханъ подкупилъ ево многомъ числомъ червонныхъ, и выступилъ онъ Голицынъ изъ Крыма въ то самое время, когда ужѐ городъ при послѣдней опасности къ здаче находился. Однако Царевна Софія осмѣлилась представить новые ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ запросы, и чтобъ ей оправдить и очистить во всемъ предъ Народомъ Любимца своего Голицына, требовала позволе-

Исходатайствованіе Царевною Софіею Князю Голицыну предъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА допуска.

Требованіе Царевною Софіею о награжденіи воинства, бывшаго въ походѣ.

позволенія у ВЕЛИКАГО ПЕТРА о награжденіи всѣхъ тѣхъ, кои оказали ревностную къ Отечеству въ послѣднемъ походѣ услугу: а было ея главное намѣреніе то, что бы ей привлечь къ своей сторонѣ многихъ, и обязать ихъ расходами Онаго, кому она конечную погибель умышляла. Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, яко ужѐ о Царской власти, что-то она есть, узнавать начавшій; не допускалъ ее до того чрезъ нѣсколькое время, усиливаяся, что самъ Онъ службы разсмотритъ, и каждаго по достоинству наградитъ. А какъ не въ сей справедливости намѣреніе ея Царевны состояло, но чтобы одолжить ей всѣхъ себѣ чрезъ награжденіе; то не преставала всегда докучать и просить братьевъ своихъ, пока напослѣдокъ склонила и ВЕЛИКАГО ПЕТРА дать ей позволеніе, и допустить ее дѣлать то, что ей было угодно.

Только что получила Царевна Софія такое позволеніе, то сочинила вмѣстѣ съ Голицынымъ роспись къ награжденію, въ кою внесла прежде всѣхъ, имя его, опредѣля ему 500 дворовъ деревень въ разныхъ мѣстахъ: тоже учинила и другимъ Боярамъ, которые были съ ея стороны: прочимъ же Офицерамъ назначила каждому по чинамъ. Сверьхъ того удовольствовала еще награжденіемъ и другихъ нѣсколькихъ Господъ, которые ни мало до того не принадлежали: а учинила то она только для того, дабы ихъ одолжить, и къ почтенію себя привлечь. Сіи учиненныя богатою рукою награжденія, произвели два дѣйствія, весьма между собою несходственныя. Первое: что оное

О позволеніи Софіи раздачи, бывшимъ въ Крыму чиновнымъ, награжденія.

оное затрудненіе, кое имѣла Царевна Софія въ полученіи позволенія на раздачю награжденій, заставило еѣ разсудить, въ какомъ ужѐ безсиліи была власть ея? и изъ онаго признать, что скоро и со всѣмъ власти лишится. Да и чего такая Царевна не чювствовала, которая учреждала все, и управляла по своей воли, съ самаго того времени, какъ приключилася болѣзнь и кончина Царю Ѳеодору Алексѣевичю, безъ наималѣйшаго въ томъ отъ кого-либо себѣ супротивленія! Другое, что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, и всѣ Двора его Бояре явно за противное намѣреніе то признали, когда увидѣли Царевну Софію, раздающую богатое награжденіе всякому, и что ежедневно по сильному и многочисленному множеству людей къ ней приставало, особливо же Стрѣльцы склонялися къ ея почтенію.

Раскаяніе Царевны Софіи въ поступкахъ по Совѣтамъ Голицына, и требованіе ею о убіеніи ея братьевъ.

Изъ происходившихъ съ дву сторонъ о семъ дѣлѣ разсужденій, воспослѣдовали двоякія и рѣшенія. Нарышкины разсуждали справедливо, что до бѣдствія бы все пришло, ежелибъ покуситься имъ отнять вдругъ у Царевны Софіи, и у Канцлѣра власть; чего ради и приняли постороннюю дорогу къ счастливому своего намѣренія произведенію. А Царевна Софія, яко разумѣвшая все, признала что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ старался истребить славу ея имени, и основать надъ нею ту власть, которую началъ нѣкогда противъ еѣ оказывать: да не рѣдко еще оную надъ ея служителями, и Совѣтниками оказывалъ: по чему не сумнѣваясь, что на конецъ всего она лишится, ежели допуститъ такимъ

образомъ

образомъ происходить дѣламъ, стала раскаяваться что въ томъ поступила по весьма умѣреннымъ, Князя Голицына, совѣтамъ. И такъ зазвавши его къ себѣ въ Спальню, разсказала ему о обидѣ отъ брата ея въ то время ей учиненной, когда Онъ не допускалъ ево Голицына предъ себя: такожъ и что претерпѣла она затрудненіе не малое, пока получила позволеніе о раздачѣ награжденія; и въ слѣдствіе того дала ему видѣть очевидно, что пропадетъ онъ первой при наступившемъ превращеніи, естьли продолжитъ еще время укоснѣніемъ. Сей Бояринъ, которой видѣлъ то и самъ не меньше Софіи, конечно не могъ отрещися чтобы разсудокъ ея твердаго основанія не имѣлъ; однако бы могъ ей дать выразумѣть, что едина токмо гордость ихъ учинилася причиною опасности такого бѣдствія: и что, ежели бы довольны они были пребываніемъ на томъ высокомъ степени достоинства въ которомъ находилися, то бы не дошли до такихъ безпокойствъ. Голицынъ хотя и не былъ такъ торопокъ, какъ Царевна Софія, однако въ высокомѣрной гордости не отсталъ отъ нея. Говорятъ нѣкоторые, что яко бы имѣлъ онъ намѣреніе еѣ обмануть, а имянно: женяся на ней, какъ сама она желала, возвесть на царскій Престолъ сыновей своихъ, которыхъ онъ имѣлъ отъ первой жены, а оставить тѣхъ дѣтей, которыя бы отъ нея родились. Но какъ бы то ни было, Голицынъ далъ слово Царевнѣ, спомоществовать ей ве всемъ предпріятомъ ею намѣреніи, которое въ томъ состояло, чтобъ увидѣть ей лучше братьевъ

Голицынъ здается на намѣреніе Царевны Софіи.

И своихъ

своихъ умерщвленныхъ, нежели себя опять ко вступленію въ Монастырь принужденну. Благоразумный сей Бояринъ предвидя, что не такъ легко умыселъ Царевны Софіи могъ исполниться, какъ она думала; принялъ намѣреніе отослать сына своего, и нѣкоторую часть имѣнія, для сбереженія въ Польшу. Но по природной склонности въ людехъ понуждать себя къ скорому окончанію тѣхъ дѣлъ, за которыя сперьва съ великимъ трудомъ принялися; [какъ и Тацитъ о семъ упоминаетъ: *Свойственно людемъ послѣ въ томъ поспѣшать, что они сперьва нерадиво начинаютъ*] Софіина нетерпѣливость, не дала Князю Голицыну времени произвесть въ дѣйство своего намѣренія.

Тац. Іст. Кн. 2.

Приказъ Царевны Софіи о убіеніи ВЕЛИКАГО ПЕТРА, и домашнихъ его.

Во время сіе, когда Царевна Софія сплетала на здравіе ПЕТРА ВЕЛИКАГО страшной умыселъ, пребываніе свое имѣлъ Онъ въ нѣкоторой, близъ Москвы слободѣ, называемой *Преображенская*; призвала она Царевна къ себѣ безбожника Щекловитова, главнаго Начальника Стрѣлецкаго, на мѣсто вышеупомянутаго Хованскаго произведеннаго, и приказала ему убить пристойнымъ образомъ чрезъ обманъ, не токмо ВЕЛИКАГО ПЕТРА, но и Мать Его, и Супругу, и бо́льшее число изъ Сродниковъ, и бывшихъ у него въ милости. Щекловитовъ принявъ такой бесчестной приказъ съ охотою, побѣжалъ яко разбойникъ на дворы ко Стрѣльцамъ, изъ коихъ выбравъ до шестисотъ человѣкъ самыхъ забіякъ, объявилъ имъ важной указъ, по которому надобно было имъ въ ту ночь исполненіе учинить, обѣщая имъ въ награжде-

ніе

ніе всѣхъ тѣхъ имѣнія, когобъ они ни умертвили. И хотя симъ образомъ непотребныя и прескверныя оныя сердца преклонилися ко принятію всякаго Богомерзскаго злодѣйства, однако между ими сыскалося двое такихъ, кои отъ ужаса вострепетавъ, не восхотѣли обмочить рукъ въ крови своего Государя: чего ради уклоняся они тайно отъ прочихъ, побѣжали на-скоро въ Преображенскъ, гдѣ тогда находился ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, и донесли Ему обстоятельно о всемъ умыслѣ на Его здравіе. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не вдругъ тому повѣрилъ, что бы Сестра Его, и Воинство имѣли такое Богопротивное намѣреніе: однако не допуская Его до умедленія важность такого дѣла, отправилъ Онъ тогожъ часа въ Москву своего Дядю, да Князь Бориса Голицына для розысканія, и точнаго о томъ развѣданія. Только что тѣ посланные до половины дороги доѣхали, то увидѣли издали Щекловитова, ѣдущаго съ великою скоростію, въ немаломъ числѣ Стрѣльцовъ; которой не преминулъ бы попытаться ихъ обоихъ убить, естьли бы они пристойнымъ образомъ не скрылися, и не приняли другой ближайшей назадъ дороги; чрезъ кою пріѣхавъ въ Преображенскъ за благовременно, пали къ ногамъ ІМПЕРАТОРА, и объявили Ему о наступающемъ бѣдствіи. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ совѣтовалъ тогда съ вѣрными изъ ближнихъ своихъ, что имъ надлежало было дѣлать? Но какъ извѣстился о скоромъ прибытіи туда Щекловитова, то не могъ продолжить далѣе совѣта. Но какъ Онъ осьмилѣтней отнесенъ былъ на рукахъ Графа Головина,

Открытіе измѣны.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъѣзжаетъ на скоро въ Троицкой Монастырь.

29767

во время преждебывшаго Бунта, въ Троицкой Монастырь; такъ и нынѣ надобно было Ему съ Матерію Своею, и Супругою, [хотя была она почти и не одѣта , да еще и чревата] сѣсть съ поспѣшеніемъ въ Карѣту, и ѣхать съ сопровожденіемъ Придворныхъ своихъ въ томъ же Троицкой Монастырь; гдѣ безопаснѣйшее есть мѣсто , какъ выше упомянуто. Когда же Щекловитовъ со всѣмъ войскомъ своимъ измѣнническимъ и единомышленнымъ , въ Преображенскъ прибылъ , тогда весьма ужаснулся, какъ услышалъ что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ со всѣми своими Придворными выѣхалъ оттуды съ великимъ поспѣшеніемъ, за нѣколикое малое время до его приѣзда. Не усумнѣлся онъ Щекловитовъ , что измѣнилъ ему кто нибудь : однако прикрывая безвременной свой приѣздъ, подъ видомъ яко бы приѣзжалъ онъ для смѣны стражи, возвратился въ крайнемъ смятеніи къ Царевнѣ Софіи.

Царевна Софія притворствуетъ, будто бы о измѣнѣ не вѣдаетъ. Голицынъ совѣтуетъ ей уйти, но она того непріемлетъ.

Сей случай, которой бы всякое другое сердце ужасилъ , ни во что вмѣнила веледушная Царевна Софія ! Она вознамѣрилась притвориться , будто бы ни о чемъ о томъ не вѣдала , что въ Преображенскомъ Дворцѣ и въ Троицкомъ Монастырѣ произошло: а Голицынъ совѣтывалъ ей уѣхать, и скрыться вмѣстѣ съ нимъ въ Польшѣ. Но она ему отвѣтствовала , говоря : ежели (де) оставитъ намъ такимъ трусливымъ образомъ предпріятіе , то все тоже какъ бы и признаться въ своей винѣ, въ которой бы на насъ довели. Хотя не удалось намъ нынѣ, однако имѣемъ и еще время покуситься

ся

ся въ предпріятомъ намѣреніи, когда уже все бремя онаго единожды падетъ на меня. Пока мы владѣемъ Царемъ Іоанномъ, то все дѣлать можемъ его именемъ; а ПЕТРЪ не можетъ инаго себѣ требовать, какъ токмо половины Государства. Стрѣльцы у меня подъ властію, и чрезъ награжденіе приобрѣла я себѣ столькихъ помощниковъ, что большая часть Государства непремѣнно обязана служить мнѣ. Видя Голицынъ Царевну Софію тверду въ семъ намѣреніи, принужденъ былъ терпѣть что бы отъ того ни произошло, и отдать себя на жертву жестоконравію своей Государыни. Самая то правда, что при Дворахъ царскихъ между всегдашними бѣдствіями, доходитъ до послѣдней бѣды человѣкъ, къ потерянію и чести, и жизни! какъ и Августінъ о семъ изъяснилъ: *При дворахъ Государскихъ, изъ бѣды въ пущую бѣду попадаются.* Авг. о Град. Божіи.

На другой день разгласилось по всей Москвѣ все произшедшее въ Преображенскомъ. Но Царевна Софія оказывала себя, яко бы съ немалымъ удивленіемъ весьма о томъ печалилася: да и притворно тотъ видъ изъявляла, что будто бы о соблюденіи братня здравія всегда пеклася. Думала она обмануть такимъ притворствомъ Народъ, и возвергнуть на кого нибудь другаго мерзость такого Богомерзскаго, и проклятаго предпріятія. Однако нѣкоторой, присланной отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, Бояринъ далъ ей весьма скоро узнать, что при Дворѣ царскомъ о всемъ дѣлѣ уже извѣстно: за что и поносилъ еѣ весьма жестоко, не устыдяся на- Бояринъ, посланной отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, обличаетъ Софію въ ея злоумышленіи.

 звать

звать ее невѣрною, и измѣнницею. Но она смѣло ему отвѣтствовала, говоря: что не надобнобъ такихъ укоризнъ ей чинить, и что Братъ ея въ томъ ошибается, ибо (де) все то замѣшательство произошло отъ пустаго только страха: да и что онъ крайнѣ ее тѣмъ обидѣлъ, когда почелъ ее за такую злодѣйку, что будто бы она не о иномъ чемъ думала, какъ о измѣнѣ своему Брату и Государю, котораго Государство содержала она со всякимъ радѣніемъ, во время его малолѣтствія.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ объявляетъ Боярамъ о случившемся ему бѣдствіи.

Между тѣмъ, какъ старалася Царевна Софія оправдить себя такимъ образомъ, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣлъ объявить Боярамъ, и прочимъ Господамъ о великомъ бѣдствіи въ каковомъ Онъ находился, и увѣщавалъ всѣхъ любящихъ Его здравіе, что бы они собралися къ Нему въ вышеупомянутой Монастырь: и по такому объявленію, почти весь Народъ туда обратился. По учиненіи разныхъ совѣтовъ съ вѣрнѣйшими своими други, послалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Указъ къ Канцлѣру Голицыну, что бы онъ немедлѣнно къ Нему въ Троицкой Монастырь пріѣхалъ: но онъ несчастливой отговорился, объявляя, что Царь Іоаннъ Алексѣевичь приказалъ ему быть при себѣ. Царевна Софія видя что дѣло стало возрастать великимъ, и бѣдственнымъ; возъимѣла тщаніе приласкать Стрѣльцовъ къ сторонѣ своей, чрезъ оказываніе всякой склонности къ нижнимъ чинамъ, которые въ такихъ обстоятельствахъ имѣютъ вящшую силу надъ войскомъ, нежели сами главные Полковники. Да

Призываетъ Голицына къ себѣ въ Монастырь.

Софія ласкательствуетъ Стрѣльцамъ, и привлекаетъ Царя Іоанна Алексѣевича къ сторонѣ своей.

Да привлекла она еще къ себѣ и Царя Іоанна Алексѣевича, чрезъ внушеніе ему того, что вся тягость на него упадала: и что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, не о иномъ чемъ старается, какъ только о привлеченіи всего подъ свою власть, дабы по отнятіи у него оной, Ему токмо одному царствовать. Хотя простота Царя Іоанна Алексѣевича, и не допускала столько ему чувствовать представляемое отъ сестры его; однако онъ по убѣжденію отъ наговоровъ Царицы Супруги своей, такожъ и отъ напоминаній Князя Голицына, принужденъ былъ издать отъ себя въ первые, да можетъ быть и единожды во всю свою жизнь, строгій и ненарушимый Стрѣльцамъ Указъ, чтобъ они были безотлучно при немъ во Дворцѣ, и не слушали бы никакого указу Брата его, хотящаго возмутить Государствомъ. Слова сіи расплодила еще послѣ Царевна Софія, и сложила указъ какъ хотѣла, прибавя къ тому, что казненъ будетъ смертью, кто дерзнетъ явиться преслушникомъ. Вотъ какъ смущается согласіе добраго Правительства, когда власть не въ единомъ, но во многихъ состоитъ! И сколь сильную причину имѣлъ утвердить, славный изъ Стіхотворцовъ, Омиръ оное, что одному только Государю должно быть въ Монархіи. *Не добро есть Многоцаріе, единъ Царь да будетъ.* То есть: не хорошо владѣть многимъ, но что бы былъ Обладатель единъ.

Указъ Царя Іоанна Алексѣевича Стрѣльцамъ, о не отлученіи имъ отъ Дворца.

Іліад. I

Стрѣльцы, получа отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА указъ о собраніи имъ въ Троицкой Монастырь, подлин-

подлинно не знали что дѣлать! Съ другой стороны, Начальникъ ихъ Щекловитовъ приказъ имъ отдалъ чтобъ они оставалися въ Москвѣ, однако многіе изъ нихъ вознамѣрились итти въ походъ. И такъ чрезъ воспослѣдованіе между ими мятежа, пошли они въ Троицкой Монастырь. По сему примѣру поступили и достальные всѣ, кромѣ Щекловитова и нѣкоторыхъ другихъ, которые были заплетены въ мерзскомъ и Богопротивномъ заговорѣ. Царевна Софія еще не лишилася надежды своей, нижѐ устрашилася отъ того; но разсуждая какимъ бы образомъ укротить ей гнѣвъ своего Брата, приняла намѣреніе послать къ Нему двухъ Тетокъ своихъ, бывшихъ Сестръ Царя Алексѣя Міхайловича, которыя такъ же оставили Монашеское житіе, для прохладнаго своего пребыванія въ Царскомъ Дворѣ. Научила она ихъ что надобно было имъ говорить, дабы удостовѣрить ВЕЛИКАГО ПЕТРА о невинности ея, и возвергнуть всю важность преступленія на коварство нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ и зломышленныхъ, которые находили изъ того себѣ пользу, чтобъ видѣть имъ въ несогласіи и ссорѣ Царскій домъ чрезъ учиненныя отъ нихъ на неѣ, по враждебной страсти, наговоры; а особливо мерзскимъ тѣмъ оклеветаніемъ, что яко бы покусилася она лишить Его жизни: да и что сіе ихъ нареканіе такъ есть ложное, какъ было и другое, кое, за нѣсколько лѣтъ до того, на неѣ напрасно взвели, что яко бы она имѣла участіе въ произведенной измѣнѣ Хованскимъ. Поѣхали тѣ Царевны съ великимъ

Стрѣльцы покидаютъ Софію

Софія посылаетъ Тетокъ своихъ для оправданія себя предъ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ

кимъ поспѣшеніемъ въ Троицкой Монастырь, гдѣ припадши къ ногамъ Племянника, заклинали его чтобъ не давалъ Онъ вѣры разглашеннымъ, по враждебной страсти, словамъ, чрезъ которыя приводятъ Его въ несогласіе и ссору съ Сестрою. Да сверьхъ того еще и то примолвили, что она бы и сама пріѣхала къ Нему собственнолично, ежели бы не опасалася той великой силы, каковую имѣли ея непріятели надъ Его сердцемъ: однакожъ она готова пріѣхать для отданія своего покорнаго поклона, и того оказанія, сколько она почитаетъ Величество своего Брата, котораго здравіе такъ ей драгоцѣнно, какъ и свое. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ выслушалъ сіи, Тетокъ своихъ, слова терпѣливно, но напослѣди далъ имъ увидѣть такъ явно, и узнать толь совершенно что все, о Царевнѣ Софіи разглашенное, самою сущею было правдою: отъ чего онѣ вострепетавъ возопили, что не хотятъ ужѐ возвращаться въ Москву, но готовы съ Нимъ вмѣстѣ умереть.

Какъ Царевна Софія о неудачливомъ, сего ея посолanства, произшествіи извѣстилася, впала отъ того въ пребезмѣрную тугу: однако, чтобъ не оставить ей и еще всякаго въ томъ покушенія, разсудила прибѣгнуть къ Священному Якорю Богочестія. Знала она что къ Патріарху Россійскому не токмо Народъ, но и сами Государи крайнее почтеніе имѣли; чего ради пошла къ нему, и свое состояніе такими прикрасами предъ нимъ оживописала, что его къ своей воли привлекла, и въ по- Софія посылаетъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Патріарха.

I мощника

мощника себѣ преклонила. Сей Патріархъ, какъ по сѣдинамъ старости, такъ и по чистотѣ своего житія, всякія чести достойный былъ Мужъ. Принялъ его ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, и всѣ Придворные Господа со всякимъ почтеніемъ. Выговорилъ онъ Высочайшему ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ всѣ тѣ доказательства, что могло ему на память привесть Ученіе Евангельское, справедливость Сродства, польза Государственная и доброе Царскаго Дома согласіе. Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ заградилъ его уста, когда ему объявилъ о происхожденіи и намѣреніи соглашенной, и чють уже неисполненной, нечестивѣйшей измѣны. На конецъ безотвѣтна его учинилъ, когда еще ему въ пополненіе сказалъ, что и самъ онъ Патріархъ имѣлъ быть между прочими такою же жертвою; потому что Архимандрітъ Сільвестръ, на мѣсто его, Преемникомъ Патріарша Престола отъ измѣнниковъ назначенъ былъ. Тогда благонравный оный, и старый мужъ не могъ ничего уже болѣе выговорить, а принялъ намѣреніе и самъ тамже въ Монастырѣ остаться, дабы учинить ему собраніе при ВЕЛИКОМЪ ПЕТРѢ многолюднѣе.

Софія заключаетъ во Дворцѣ Щекловитова.

Какъ Царевна Софія лишилася и сей надежды, да и не знала уже за какую больше дорогу приняться; то вознамѣрилась поѣхать сама къ Брату своему, для оправданія себя. Чего ради приказала изъ Дворца не выпущать, но въ немъ задержать Щекловитова, и нѣсколькихъ еще Стрѣльцовъ, кои были важнѣйшими въ винахъ, дабы могла

гла ихъ выдать когда позоветъ нужда, и цѣною головъ ихъ примириться съ своимъ Братомъ, по ея желанiю. И такъ воспрiяла она путешествiе къ Троицкому Монастырю, по наружному виду яко болѣе повинная, нежели какъ Царевна отъ крови; имѣя съ собою въ провожатыхъ Канцлера Голицына, да великаго Казначея, и нѣкоторыхъ другихъ. Но кой часъ только ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ о ея намѣренiи свѣдалъ, то безъ наималѣйшаго замедленiя отъ двора своего нѣкотораго Боярина, къ ней отправилъ, съ такимъ ей объявленiемъ, что она ни по какому образу въ Монастырь впущена не будетъ, и того бы ради возвратилася назадъ; что она и учинила, съ крайнимъ своимъ прискорбiемъ: а Голицынъ продолжая путь свой, прибылъ къ воротамъ монастырскимъ, гдѣ онъ и отданъ подъ стражу.

Отъѣзжаетъ сама въ Монастырь.

Возвращается назадъ.

Голицынъ подъ стражу отдается.

А яко соизволенiе ПЕТРА ВЕЛИКАГО было произвесть розыскъ по правамъ государственнымъ, дабы вывѣдать о тѣхъ, кои были въ сей пребеззаконной измѣнѣ Сообщниками; того ради отправленъ въ Москву нѣкоторой Полковникъ, и при немъ двѣсти человѣкъ Солдатъ, для скорой поимки показанныхъ въ росписи Измѣнниковъ. И такъ прибывъ оной Полковникъ въ Москву, потребовалъ отъ Царевны Софiи прежде всего, Главнаго Начальника Стрѣлецкаго, Щекловитова. Но когда она нѣколикое упорство въ томъ оказала, и не хотѣла его послушать; тогда Полковникъ, яко имѣющiй наикрѣпчайшiе у себя указы, далъ ей знать, что не воспрепятствуетъ ему никакая честь, ежели она не послушаетъ Государева указа. Какъ услышала

ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ посылаетъ Полковника въ Москву для поимки измѣнниковъ.

София выдаетъ Щекловитова.

шала Царевна Софія сіи слова въ такое время, когда уже почти сама не знала что дѣлала; выдала того человѣка на неминуемую смерть, которому обѣщала было предъ нѣсколькими днями пребогатое награжденіе: а не разсудила того, что чрезъ сіе давала безпрекословное винѣ своей свидѣтельство. Но естьли бы она пристойнымъ образомъ изъ Государства вонъ его выслала, то бы никоимъ образомъ не можно было изобличенной ей быть въ такомъ грѣхѣ. Полковникъ по принятіи къ себѣ Щекловитова, и сообщниковъ его, немедленно сковавъ ихъ въ желѣза, отвезъ въ Троицкой Монастырь гдѣ тогожъ часа приведенъ онъ предъ Судей, нарочно къ тому дѣлу опредѣленныхъ, которые чрезъ цѣлые четыре часа, со всякою подробностію, его разспрашивали; но какъ не похотѣлъ онъ сказать правды, то отданъ былъ въ руки палачевскія, гдѣ не возмогши уже вытерпѣть пытки, и видя что равное ему бѣдствіе происходило объявить ли, или потаить правду, какъ и Тацитъ о семъ упомянулъ: *Равномѣрнымъ есть бѣдствіемъ объявляющему притворное ли что, или истинное*; по нѣсколькихъ ударахъ данныхъ ему отъ Палача, признался онъ что подлинно обѣщался убить Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, и Мать, и Супругу, и Дядьевъ Его. И какъ въ томъ утвердился, то опять отведенъ въ темницу, и дана ему была бумага и чернила, гдѣ онъ сочинилъ обстоятельную повѣсть всей измѣны, со изъясненіемъ еще и того, откуды онъ возбужденъ былъ къ такому проклятому предпріятію.

Хрон. Кн. 6.

Прочіе

Прочїе Колодники въ распросахъ своихъ подтвердили все тоже, что показалъ и Начальникъ ихъ Щекловитовъ; и болѣе не оставалось инаго, какъ только издану быть на ихъ уголовныя вины приговору. И такъ приговоренъ Щекловитовъ къ положенїю на колесо, и отсѣчены ему руки и ноги, а напослѣди и голова. Такою же казнїю казнены и еще два Стрѣльца, которые имѣли быть скверными дѣйствователями святотатскаго сего Отцеубїйства. Нѣкоторымъ другимъ отрѣзаны языки, а прочїе виновные наказаны ссылкою. За Канцлѣра Голицына надобно было представить въ ходатайство честь свою брату ево двоюродному, Князь-Борису, дабы дарованъ былъ ему животъ: чего ради и приговорено жить ему въ ссылкѣ со всѣмъ его домовствомъ въ послѣднихъ сѣверныхъ краяхъ Россїйскаго Государства, которыя состоятъ подъ сѣвернымъ Полусомъ: а имѣнїе его все въ казну описано. Приговоръ на измѣнниковъ.

Послѣ сего, иного чего не осталося, какъ только наказаной быть и Царевнѣ Софїи, которая была перьвою виною измѣны. Но ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ не разсудилъ за пристойно обезчестить Царевну отъ крови, поступая по мнѣнїю Цесаря Тиверїя, которой обыкновенно говаривалъ, что Государямъ надобно домашнїя дѣла, а особливо касающїяся до стыда, прикрывать, а не въ народъ ихъ объявлять, какъ о томъ написано у Тацїта: *Внѣшнихъ ради побѣдъ надлежитъ побѣдительные знаки поставлять, а домашнїя печали скрывать.* И Хрон. Кн. 3.

такъ за удовольствіе себѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО почелъ послать только къ ней людей, для уговоренія ее къ выходу изъ Дворца въ построенной ею, близъ Москвы, Дѣвичь Монастырь: однако она послушною учиниться не хотѣла, и старалася продолжить время, для произведенія еще другаго намѣренія, каковое въ мысли своей имѣла: а имянно, что бы отъѣхать ей въ Польшу, для испрошенія себѣ заступленія отъ того Королевства. Какъ извѣстился о семъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, то къ Начальнику Стрѣлецкому послалъ строгой указъ, дабы онъ вывезъ ее изъ дворца силою въ Монастырь. Указъ сей исполненъ, и Монастырь воинскою стражею окруженъ, чтобъ никто съ нею сообщенія и разговоровъ имѣть не могъ.

Царевна Софія заключается въ Монастырь.

Таковъ-то конецъ улучило правленіе Государственное, коимъ пользовалась Царевна Софія: которая сколько дарованіями и великими преимуществами обогащена, столько безмѣрною гордостію была обладаема! Самъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ хотя о той ея взмѣрчивости совершенно и извѣстенъ былъ, однако имѣлъ ее Царевну въ великой чести по ея достоинству. Погрѣшила она подлинно, что не удовольствовалася пребываніемъ на высокомъ томъ достоинствѣ, гдѣ была превознесена; но пожелала пробраться и до того мѣста, до котораго ей было не дозволено. А чтобъ достигнуть ей туды, то не отреклася употребить толь пребеззаконныхъ и премерзскихъ средствъ; чего ради, по правосудію Божію, лишилася за ея гордость

гордость и той чести, которую имѣла: и не иное что какъ только вѣчное, отъ такихъ Богопротивныхъ ея поступковъ, поношенïе себѣ заслужила.

Спустя два дни по заключенïи Царевны Софïи въ Монастырь, ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ возвратился къ Москвѣ съ Царицею, и со всѣмъ своимъ Дворомъ: вступилъ въ оную яко Побѣдитель, проѣзжая между Войсками, которыя разставлены были по дорогѣ, съ ружьями, въ строю. Взиравшïй на ту измѣну природною своею простотою и мягкосердïемъ, Царь Iоаннъ Алексѣевичь, вышелъ къ Брату своему на встрѣчю; гдѣ они другъ друга обнявъ, и обѣщався между собою продолжать братскую любовь и согласïе, разошлись каждой во свой Дворецъ. Съ тогдашняго времени, не слышно уже было по дѣламъ имени Царя Iоанна Алексѣевича, но только оно упоминалось въ заглавïи Указовъ, и прочихъ государственныхъ Обрядовъ до кончины жизни его, по шести лѣтѣхъ после сего воспослѣдовавшей; такъ что можетъ каждой числить Государствованïе ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ того времени, какъ оказалася вышепоказанная измѣна; потому что тогда принялъ Онъ Узду правленïя, будучи осьмнатцати лѣтъ отъ рожденïя.

Князь Борисъ Голицынъ былъ тогда во всякой милости при ВЕЛИКОМЪ ПЕТРѢ; но Нарышкины, которые его сами въ оную ввели, чтобъ его чрезъ то уравнить съ великимъ именемъ и властïю

Великая власть Князь Бориса Голицына.

властію бывшаго Канцлѣра Голицына; начали узнавать свое погрѣшеніе, когда увидѣли что разпредѣлялъ онъ все по своей власти, какъ поступалъ прежде и двоюродной его братъ. Таковъ онъ былъ при Дворѣ Россійскомъ, какъ былъ и Віній въ Римѣ, о которомъ упоминаетъ Тацітъ: *Сколь сильнѣе, столь болѣе зависти подверженъ.* И такъ употреблены были толикіе подыски и коварства, что на конецъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ по непрестаннымъ Матери и Дядьевъ своихъ наговорамъ склонился, и обѣщалъ отлучить его отъ Двора. Извѣстяся Князь Борисъ о такомъ намѣреніи, не дождался того указа; но уѣхалъ немедленно въ свои вотчины, не простясь ни съ кѣмъ. Правда, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО спустя не много, опять его призвалъ, однако не могъ онъ утвердиться на долгое время, и воспротивиться вымышляемымъ на него отъ противной стороны хитростямъ; чего ради отпалъ вовсе отъ милости Государевой, а на его мѣсто возведенъ Левъ Кѵріловичь Нарышкинъ, которой сталъ быть перьвымъ Совѣтникомъ Государственнымъ; былъ онъ Дядя ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ, а Братъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Матери, Царицѣ Наталіи Кѵріловнѣ.

Іст. Кн. 1.

Отъѣзжаетъ Князь Борисъ въ деревни.

Левъ Нарышкинъ производится въ Государственные Совѣтники.

Имѣлъ тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ при себѣ нѣкоторыхъ Чюжестранцовъ, которые были люди предостойнѣйшіе, къ коимъ Онъ оказывалъ великую довѣренность; поступая по совѣтамъ ихъ, а наипаче что касалося до приведенія въ благородство Его подданныхъ. Сіе намѣреніе вложилъ ЕГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ сердце Свое, и желалъ всегда того съ самаго онаго времени, какъ началъ въ разумъ приходить. Между тѣми Иностранными, имѣлъ перьвенство Лефортъ: выѣхалъ онъ изъ Женевы, Отечества своего, и ѣздилъ въ Амстердамъ для обученія торговли: но послѣ полюбилась ему военная наука, и проѣхавъ онъ въ Дацкую землю, а оттуда прибывъ въ Россію, записался въ Россійскія войска (*). Послѣ того будучи избранъ главнымъ Начальникомъ надъ Стражею, которая препровождала ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Троицкой Монастырь для прикрытія отъ измѣны Хованскаго, улучилъ счастіе пріити въ знать у сего младаго Государя; съ коего времени возлюбивъ его ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ за его остроуміе, повелѣлъ ему впредь быть при Себѣ, показывая къ нему великую милость, и жалуя его предъ другими отмѣнно: да и часто ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО охотно съ нимъ разговаривалъ о обыкновеніяхъ, и обхожденіяхъ другихъ народовъ Европскихъ: о обученіи ихъ воинскомъ, о торговлѣ и мореплаваніи: о жительствѣ ихъ, и богатствѣ. По его-то совѣту повелѣлъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО построить оное военное Судно съ пушками и парусами, на которомъ обучался Онъ перьвымъ Мореплаванія правиламъ, разъѣзжая по Переславскому озеру, какъ выше о семъ упомянуто.

Лефортъ входитъ въ милость у ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

К Примѣ-

(*) Монтръ Французской Історікъ, въ Кріптическихъ своихъ примѣчаніяхъ, въ Исторіи Карла XII описуетъ инако произведеніе Лефорта въ милость ВЕЛИКАГО ПЕТРА: но я послѣдую Россійскому Історіку какъ въ семъ, такъ и въ другихъ дѣлахъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ намѣряется истребить полки Стрѣлецкіе

Примѣтило благоразуміе и остроуміе ВЕЛИКАГО ПЕТРА, сколь были склонны Стрѣльцы на произвожденіе бунтовъ, и оказываніе Его здравію измѣны; по чему Онъ и разсудилъ за полезно то забіячное войско вовсе истребить, которое по нѣкоему образу, на Преторіанскихъ Римскихъ Воиновъ, или на Янычаровъ Турецкихъ походило. Стрѣльцы во обще были воинствомъ Государей Россійскихъ, которые обыкновенно держали ихъ при себѣ отъ 30 до 40 тысячь въ Москвѣ, и около Москвы въ ближнихъ городахъ. А какъ даваны имъ были особливыя преимущества, то многіе и изъ самыхъ жителей Московскихъ добровольно записывалися въ тѣ Полки, для полученія себѣ оныхъ преимуществъ. И такъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ когда намѣреніе принялъ завесть вмѣсто оныхъ Стрѣльцовъ, другое Пѣхотное войско, то началъ пристойнымъ образомъ ихъ умалять, перемѣнивая ихъ по немногу.

Набраніе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ особливой роты Солдатъ, и уничтоженіе Стрѣльцовъ

Между тѣмъ набралъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО одну Роту, которая была особливая, и не подъ вѣдомствомъ Стрѣлецкимъ, да и по большей части находилися въ ней Солдаты чюжестранные, называемые *Потѣшные*, повелѣлъ Онъ здѣлать имъ платье Нѣмецкое, и обучать военнымъ правиламъ, по Нѣмецкижъ; а главнымъ Предводителемъ у нихъ былъ вышепоказанной Лефортъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ проходитъ всѣ чины въ ротѣ.

И что бы больше тѣхъ новонабранныхъ Солдатъ ободрить, изволилъ Самъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ той ротѣ служить сперьва за Барабанщика, потомъ за Капрала, за Каптенармуса, и за Сержанта, пока по ряду дошелъ до ранга Порутческаго,

ческаго, и Капитанскаго: тогда сталъ быть ужѐ Перьвоначальникомъ оной роты, обучая eѣ воинскому упражненію; куды для смотренія, и ради забавы приходили сами Стрѣльцы, ни мало о томъ не думая, что бы такое безсильное и малое начатіе достигло на послѣди до величайшаго Воинства, да и вознеслося на ихъ истребленіе. Сіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА намѣреніе, не укоснило до благополучнаго успѣха достигнуть: ибо Иностранные Офицеры, въ службѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА тогда находившіеся, набрали новыхъ Солдатъ, и вывезли въ Россію изъ многихъ странъ, а особливо изъ Нѣмецкой земли, къ которымъ присовокуплены были и Рускіе; такъ что прибавляяся отъ времени до времени, небольшая Рота стала быть Полкомъ, а потóмъ ужѐ многими Полкáми, и учинилася, сказать такъ, похвальнымъ искусствомъ добрыхъ и достойныхъ Войскъ, кои на послѣди употреблены ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ противъ Шведовъ и Турковъ, какъ напреди о семъ показано будетъ.

Рота размножается.

Война между Союзниками и Турками продолжалася, а сердцà Россіанъ и Поляковъ не были совершенно чисты, ибо другъ нá-друга подозрѣвали со взаимною враждою: по чему улуча время Турокъ, напалъ на Венгрію съ тремя великими и страшными Войсками Чего ради отправилъ Цесарь Римскій Посломъ въ Москву Барона Курція, для возбужденія и ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ посылкѣ сильнаго Войска

Цесарь отправляетъ Посольство въ Москву.

на ТатарЪ, по постановленному обязательству, что бы тѣмЪ ихЪ удержать отЪ подаванія ими ТуркамЪ помощи. Но только что совѣтЪ Турецкой, называемой *ДиванЪ*, извѣстился для кого отправлено то Посольство; отправилЪ и онЪ кЪ Россійскому Двору другое, и предлагалЪ ему о Мирѣ на весьма полезныхЪ условіяхЪ: да сЪ тѣмЪ же ПосломЪ ТурецкимЪ, прислалЪ и Крымской ХанЪ отЪ себя нѣсколькихЪ ДепутатовЪ. И такЪ дворЪ Россійской просимЪ былЪ вЪ едино время отЪ обѣихЪ сторонЪ сЪ такою горячестію, что казалося выигрышЪ имѣть той сторонѣ, которую бы предпочтили Россіане. Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, безЪ оказанія противнаго знака кЪ невѣрнымЪ, склонился и на вспоможеніе ХрістіанамЪ.

ТурокЪ отправляетЪ такЪ же Посольство.

Между тѣмЪ Царевна Софія хотя находилася подЪ крѣпкою стражею вЪ Монастырѣ, вЪ которой никого не впущали; однако о всемЪ томЪ, что при Дворѣ ни происходило, она свѣдома была, потому что вездѣ премногое множество тайныхЪ себѣ спомощниковЪ имѣла: отЪ чего повседневно оказывалася какая нибудь ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ измѣна отЪ измѣнниковЪ, подЪ видомЪ яко бы за то, что ОнЪ непрестанно вводилЪ новыя учрежденія вЪ Государствѣ. ТакЪ-то склонны люди кЪ противному взиранію на тѣ премѣны, каковыя желаетЪ основать вЪ ихЪ же пользу, неусыпаемое око Правителево!

Измѣны ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ.

ИмѣлЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ горячайшее желаніе завесть морской ФлотЪ вЪ Государствѣ своемЪ. И хотя граничили сЪ тремя Морями мѣста Области

сти Его, то-есть *Каспійскимъ*, *Чернымъ*, и *Балтійскимъ*; однако не было у Него на другихъ моряхъ Пристаней, какъ только на Каспійскомъ. Но сіе Море не такимъ мѣстомъ находилося, чтобъ могъ Онъ надѣяться сообщенія великой оной Торговли, которую старался завесть въ Государствѣ своемъ съ другими чюжестранными Государствы. Заключенной съ Швеціею, во время правленія Князь-Василья Голицына, Миръ, не дозволялъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ за Ладожское Озеро къ Балтійскому морю пробраться. Не оставалось ему иной надежды кромѣ только Чернаго Моря; но и тамъ отнюдъ не уповалъ чтобъ допустили Его Турки завесть наономъ какой либо Флотъ. А хотябъ до того и допустили, то бы никогда не дозволили къ переѣзду чрезъ Цареградское море, и тамошнія Крѣпости, называемыя *Дарданелы*, чтобъ вступить въ Архіпелагъ для торгу на Средиземномъ морѣ. Однако ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ показалася угодною та Страна, чего ради и избралъ Онъ Городъ Воронежъ, для основанія при немъ морскаго Флота, каковъ на послѣди и увидѣла Россія. И такъ держась Онъ той оговорки, яко бы склонился на усердное прошеніе Цесаря Римскаго, принялъ неотмѣнное намѣреніе о добычѣ Азова. Сей городъ Азовъ отъ древнихъ Географовъ назывался Дономъ, потому что лежитъ при устье рѣки Дона, впадающія въ озеро *Меотідское*, которое новѣйшіе Землеописатели Моремъ *Забакомъ* именуютъ. А какъ оной Городъ Азовъ славенъ и по знатному своему мѣстоположенію, особливо же по пристанищу; то ВЕЛИКІЙ

Воронежъ становится флотомъ Россійскимъ.

ПЕТРЪ возъимѢлъ о немъ уваженіе, яко о нужнѢйшемъ къ удержанію набѢговъ Крымскихъ Татаръ, [которые многократно въ Россійскихъ краяхъ озлобленіе причиняли] и слѢдовательно для утвержденія свободной тамо Торговли.

1695 годъ. Походъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ Азову.

Въ 1695 мъ году вступили въ военной Походъ два страшнѢйшія Монарха Европы , то есть ПЕТРЪ ПЕРЬВЫЙ , да Мустафа Вторый. Мустафа , бывшій Преемникъ дяди своего Ахмета третіяго , поднялъ войну на Венгрію ; а ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ , вступившій на двадцать третій годъ отъ рожденія , пошелъ для осажденія Азова. И какъ сей Городъ былъ Турецкой , то хотя ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ по прибытіи своемъ туды и напалъ нечаянно на Турковъ, однако они вымыслили способъ, и впустили въ городъ чрезъ море такую помощь, что усилилися весьма осаженные Турки , и чрезъ многократныя изъ Города выласки не малой вредъ, и препятствіе Россіанамъ причинили. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ желая пріобрѢсть славу въ семъ перьвомъ своемъ походѢ , объѢзжалъ отъ всюду, осматривалъ , и распредѢлялъ все Самъ , по обстоятельству нужды. Многократно войска Его попадались въ руки осажденнымъ, однако всегда справлялись , и на конецъ разбивать Городъ съ добрымъ успѢхомъ начали. Но нѢкоторой ИзмѢнникъ, Голанецъ породою , именуемый *Яковъ Янсенъ* , тщетными учинилъ всѢ оные успѢхи. ИмѢлъ онъ подъ вѢдомствомъ у себя Артилерію, и за то, что отъ нѢкоего Россійскаго Боярина , [подъ котораго вѢдомствомъ

Яковъ измѢнникъ заколачиваетъ пушки.

домствомъ онъ находился] выбраненъ былъ, принялъ намѣренїе отмстить: и такъ въ нѣкоторую ночь заколотя всѣ пушки ушелъ въ городъ къ непрїятелямъ, и объявилъ Пашѣ о всемъ что онъ здѣлалъ. Тогда Паша получа изъ вѣдомости сего злодѣя и измѣнника великую себѣ пользу, вышелъ изъ Города почти со всѣми людьми: а Россїане тому удивяся что ни мало, изъ своихъ пушекъ, пальбы не слыхали; въ такое замѣшательство пришли, что изъ того непрїятели ихъ воспользовались. И хотя покусился ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ, и Его Полководцы ободрять Солдатъ къ прогнанїю непрїятеля, однако все напрасно, и не было ужѐ никакого способа привесть ихъ въ порядокъ: чего ради оные нечестивые варвары произвели такъ страшное кровопролитїе, что принудили ВЕЛИКАГО ПЕТРА отмѣнить осаду Градскую, и отступить съ войскомъ его нѣсколько подалѣе. А какъ и послѣ такого замѣшательства, не было ужѐ никакой видимой надежды къ осадѣ того Города; то разсудилъ за нужно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО возвратиться въ царствующїй Градъ свой Москву, съ твердымъ и непремѣннымъ намѣренїемъ, что бы исправить въ будущїй годъ случившїяся въ семъ походѣ погрѣшности.

Турки выходятъ изъ Города, и великой вредъ Россїанамъ причиняютъ.

ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ возвращается безъ дѣйства.

Всего болѣе неполученїе надъ Турками побѣды, призналъ ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ изъ того, что не имѣлъ Онъ довольныхъ Судовъ на воспрепятствованїе ими посыланной отъ Турковъ моремъ помощи: чего для повелѣлъ бывшимъ Управителямъ

Готовитъ флотъ въ отправленїе къ Азову.

лямъ на Воронежѣ изготовить къ будущей веснѣ сколькобъ было можно, малыхъ и великихъ судовъ, и указалъ привесть туды всѣ потребные матеріалы; такъ что принялъ за удовольствіе видѣть въ готовности чрезъ малое время довольное число Суденъ разной величины, и нѣсколько Караблей 30 пушечныхъ. Сей Флотъ построенъ былъ на рѣкѣ Воронежѣ, и изъ той рѣки выведенъ на рѣку Донъ, гдѣ осмотря его ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, весьма тому порадовался что столько онаго построено, сколько помогло Ему время, мѣсто, и небольшое число мастеровыхъ людей. Да слѣдовательно что касается и до сухопутнаго Войска, 1696. Опять идетъ войною на Азовъ. то и оное въ нынѣшнемъ 1696мъ году, гораздо болѣе прошлогоднего усилено: и вся Артилерія, какъ пушки такъ и мортиры, для походу опять къ Азову, приумножены. Генералы Россійскіе, Шереметевъ и Шеинъ, имѣли Перьвенство въ Арміи: а изъ Иноземцовъ, Лефортъ и Гордонъ, были при ВЕЛИКОМЪ ПЕТРѢ въ особливой милости.

И такъ по прибытіи Арміи къ Азову, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ правленіе карабельнымъ Флотомъ оставилъ Себѣ, Гордону препоручилъ добычю Города, а Шеину отдалъ подъ вѣдомство Артилерію. Сіи три правленія должности свои исполнили всѣ трое, славно: однако ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возъимѣлъ участіе, и въ славѣ другихъ двухъ. Не такимъ образомъ какъ говоритъ Римскій Риторъ Цицеронъ, что, *Военачальникъ имѣетъ участіе въ славѣ получаемой его Воинствомъ побѣды*; но что Слов. о Марк. нахо-

находился ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всюды самЪ, и раздавалЪ всѣмЪ приказы сЪ толикою храбростїю; и благоразумнымЪ разсудкомЪ; чего лучше не могли бы учинить ни самые древнѣйшїе, и искусные вЪ военныхЪ дѣйствїяхЪ Полководцы. Продолжилась Градская осада почти два мѣсяца, а между тѣмЪ временемЪ употребили Турки и Татара всякїя военныя хитрости, что бы принудить непрїятеля оттуда кЪ отступленїю, или бы хотя ввести помощь вЪ осаженной ГородЪ АзовЪ.

СултанЪ Турецкой нашедши способЪ, совокупилЪ сЪ Татарами довольное войско изЪ ТурковЪ, для отправленїя ихЪ на помощь тому Городу. И подлинно, какЪ соединилися Турки сЪ Татарами, то они пришли и поставили войско свое противЪ Армїи Россїйской, дабы на оную имЪ напасть. Тогда ГенералЪ ШеинЪ, стоявшїй вЪ небольшихЪ ШанцахЪ, не ожидая непрїятельскаго на свое войско нападенїя, но выѣхавЪ изЪ шанцовЪ предЪ Конницею, [хотя оная была гораздо меньше непрїятельской] напалЪ такЪ сильно на непрїятелей, что прогналЪ ихЪ, и вЪ бѣгЪ обратилЪ. Они вЪ другой разЪ собралися, а ШеинЪ опять кЪ нимЪ обратился, и наступленїемЪ на нихЪ такое убивство и кровопролитїе произвелЪ, что ужѐ болѣе вЪ томЪ годЪ не посмѣли ни Татары, ни Турки показаться; кромѣ только того, что разЪѣзжая по разнымЪ мѣстамЪ, вЪ конскомЪ корму озлобленїе причиняли, когда время ихЪ кЪ тому допускало.

Турки соединяются сЪ Татарами.

ШеинЪ побѣждаетЪ ТурковЪ двоекратно.

Турки стараются ввесть помощное войско въ Азовъ, чрезъ море.

Но какъ сіе спомощное войско, сухимъ путемъ несчастливой себѣ успѣхъ возъимѣло; то приняли они намѣреніе покуситься и моремъ, для лучшей въ томъ удачи. Былъ у нихъ въ Кафѣ, Примо́рскомъ Крымскомъ Городѣ, многочисленной флотъ, въ Галерахъ и Галіотахъ состоящій, на которыхъ весьма удобно было ввести имъ въ Городъ помощь и людьми, и съѣстными припасами: да и что прошлаго году та дорога имъ удалась, то льстилися они и нынѣ съ доброю надеждою тожъ учинить.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ вымышленною хитростію разбиваетъ Турецкой флотъ.

Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ извѣстився за благовременно о совѣтѣ своихъ непріятелей, привелъ въ замѣшательство всякое ихъ намѣреніе, такою воинскою хитростію: велѣлъ Онъ нѣкоторой части изъ вооруженныхъ своихъ судовъ спрятаться позади нѣкотораго Островка̀, при устье рѣки Дона лежащаго, а самъ остался для повелѣванія достальною арміею. Пото́мъ употребилъ разныя хитрости и вымыслы, для привлеченія непріятелей къ той сторонѣ; показывая имъ притворной видъ яко бы убѣгаетъ, и хощетъ перебраться за рѣку. Сія Стратагема, или воинской хитрой вымыслъ улучилъ желаемое дѣйство; ибо Турки обманувшись пробѣжали въ даль, настигая убѣгающихъ Россіанъ. Тогда Россійскія Суда, которыя спрятались за Островкомъ, вышли на ружу, и напали съ тылу непріятельской арміи въ самое то время, когда и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ оборотился къ нимъ, и бился съ ними съ переди: чемъ Онъ Турковъ привелъ въ такое замѣшательство, что возмогъ у нихъ отобрать многія Суда съ людьми, съ деньгами и военными сна-

снарядами, кромѣ другихъ многихъ судовъ въ водѣ потонувшихъ.

И такъ Флотъ Турецкой отступилъ назадъ, весьма поврежденной и разбитой. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не сумнѣвался, что непріятели не упустятъ и еще учинить новаго поиска, а Ему употребить той же самой, и одной хитрости ужѐ было не можно, потому что Турки весьма бы отъ того постереглися; того ради вымыслилъ иную воинскую хитрость, а имянно: велѣлъ Онъ перевесть пушки на упомянутой Островокъ, и поставить ихъ тамъ: и когда возвращался опять Непріятель, [какъ то предусмотрило Его Государское благоразуміе] тогда вдругъ напалъ весь россійской Флотъ на Турецкія суда съ такою скоростію, что принуждены они были къ показанному Островку отступить. Въ то время изъ поставленныхъ тамъ пушекъ стали по нихъ палить съ такимъ добрымъ успѣхомъ, что разбили большее число изъ подъѣхавшихъ туда судовъ: а ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ наѣзжая въ тоже самое время съ хорошимъ порядкомъ и проворствомъ на прочія суда, разогналъ ихъ, и во все разбилъ.

Вторая хитрость ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ разбитіи со всѣмъ Турецкаго Флота.

Сіе второе дѣйствіе привело осажденныхъ къ лишенію надежды о той помощи, въ которой они имѣли превеликую нужду. Къ тому же и Генералъ Гордонъ, не преминулъ довесть ихъ до крайняго утѣсненія: ибо построя Онъ превысокіе Валы, превосходившіе Стѣны градскія, и оттуду стрѣляя

по нихъ изъ пушекъ безпрерывно , подѣлалъ великіе проломы для входу въ Городъ. И хотя осажденные покушалися не однократно вылазки чинить, однако ничего не могли тѣмъ здѣлать , потому что высота построеннаго Вала, всякой ихъ опытъ въ безуспѣшность приводила. Хотя же ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ и содержалъ на Себѣ все иго правленія Флотомъ, однако не оставлялъ часто ѣздить для осмотру и сухопутныхъ дѣйствъ. Не можетъ никто изобразить той смѣлости каковую принимало Солдатство, видя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО самого почасту въ Строю солдатскомъ , какъ и Тітъ Лі-

Кн. 2. вій упомянулъ : *Когда Государь распоряжаетъ самъ Воинствомъ , тогда сердца Солдатскія разгараются.* а особливо въ то время , какъ они Его увидѣли , что не отвращался Онъ въ собственныя Свой руки брать кирки и телѣжекъ, для вспоможенія имъ въ работѣ. Такимъ премудрымъ поведеніемъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не инако , какъ къ конечному исполненію

Азовъ здается Россіанамъ

намѣренія своего достигъ. Турки пришедъ въ крайнее отчаяніе , и не имѣя уже надежды въ полученіи отъ Султана своего ни малѣйшей какой помощи , объявили себя готовыхъ къ здачѣ. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ , яко вѣдающій въ каковой нуждѣ они находилися , не восхотѣлъ согласиться съ ними въ показаніи имъ какой другой милости, какъ только чтобъ вышли они свободны изъ Города ; однако безъ ружья , и безъ багажу, да и съ твердымъ обѣщаніемъ выдачи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Измѣнника Якова Янсена, которой въ прошломъ году заколотя у Него пушки , ушелъ къ нимъ.

Сїя побѣда произвела великой страхъ и трепетъ не токмо Татарамъ Крымскимъ, [потому что Крымъ въ опасности находился завладѣнъ быть отъ Россїанъ какъ и Азовъ], но еще и самимъ Туркамъ Константїнопольскимъ : ибо состояло во власти Россїанъ, не допустить провозу моремъ въ ту многолюдную Столицу всякихъ съѣстныхъ припасовъ, и провїанта. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не хотя тратить напрасно времени, но изготовя все что разсудилъ за потребно къ охраненїю Азова ; пошелъ немедленно ради покоренїя и другихъ мѣстъ, лежащихъ около Азова, гдѣ увидя тамошнихъ жителей въ страхѣ и трепетѣ, завладѣлъ безъ всякаго труда не малую часть приморской стороны. Когда же Ему не допустило уже время далѣе пробраться, то возвратился во всей славѣ въ Царствующїй градъ свой Москву : гдѣ, для введенїя въ сердце народнее прїятнаго желанїя, и добраго въ воинскихъ дѣлахъ увѣренїя, восхотѣлъ учинить входъ свой съ крайнимъ великолѣпїемъ. И такъ состроены были Трїумфальныя ворота, чрезъ которыя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО входъ Свой имѣлъ, и на оныхъ изображены были завоеванныя имъ мѣста, а особливо Городъ Азовъ. Во время сего Торжественнаго входа [воспослѣдовавшаго въ 9мъ числѣ Октября] ведено было превеликое множество Турковъ и Татаръ плѣнныхъ, а между ими везенъ и бесчестнѣйшїй оный бѣглецъ и измѣнникъ Янсенъ на телѣгѣ, на которой поставлена была висѣлица, употребленная по окончанїи сего торжества ему въ казнь, за его злодѣйство.

Устрашенїе Турковъ и Татаръ отъ взятїя у нихъ Азова.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ покоряетъ многїя мѣста Татарскїя.

Входитъ съ торжествомъ въ Москву.

Измѣнникъ Яковъ Янсенъ смертной казни предается.

Отправленїе отъ Хана Крымскаго Посланца въ Москву.

Ханъ Татарской опасаяся что бы не лишился большей части своего владѣнія, отправилъ въ Москву Посланца, съ присовокупленіемъ притомъ и намѣренія Султанскаго, дабы представить ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ нѣкоторыя весьма полезнѣйшія Россіи предложенія. Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, яко содержавшій въ сердцѣ своемъ нелестную и искреннюю съ Дворомъ Вѣнскимъ дружбу, повелѣлъ объявить тому присланному Татарину, чтобъ онъ выѣхалъ немедленно вонъ изъ Россійскаго Государства; и ежели ево Государь, Крымской Ханъ, хочетъ какого договора, то бы поѣхалъ онъ къ Римскому Цесарю.

Новой союзъ Цесарской съ Россїею.

Такое великодушіе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, обязало Цесаря Леопольда возъимѣть писменную съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ пересылку, и заключить еще другой Трактатъ оборонительной и наступательной, на три года; съ прибавкою особливаго обязательства, что бы не могла одна сторона помириться съ Туркомъ, безъ другой.

Вступленїе Репупублїки Венецїйской въ союзъ.

Републіка Венеційская также прислала полномочіе къ находившемуся въ Вѣнѣ своему Министру, для включенія и еѣ въ упомянутой трактатъ; ибо, когда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ продолжалъ войну по Черному морю, въ то время оная Републіка знатную пользу себѣ получила. Къ томужъ что видѣла она еще и добрую склонность

Высланїе въ Россїю изъ Венецїи Карабельныхъ мастеровъ.

того Монарха, каковую Онъ къ ней оказалъ въ Своей, нарочно къ Сенату ея писанной, Граматѣ; за то обѣщалася оказать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ всякую отъ себя услугу, которая бы могла привесть въ приращеніе и благоуспѣшество Его войска; какъ и подлин-

подлинно то учинила, высылкою въ Россію многихъ для литья Пушекъ, и построенія Караблей мастеровъ, такожъ и нужныхъ къ тому конопатчиковъ.

„По той причинѣ, что мы объ отправленномъ отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Посольствѣ въ *Китай* выше сего не упомянули, дабы не учинить помѣшательства теченію настоящей Історіи; за благо разсудили изобразить о немъ здѣсь. Не безъ пріятности же будетъ естьли мы мало нѣчто предупомянемъ сперьва о Китаяхъ, и жителяхъ Китайскихъ во извѣстіе любопытнымъ; выбравъ изъ Географіческой Історіи *Мелетіевой*, и изъ другихъ сокращенно, съ подробнымъ всего описаніемъ: а потомъ и о Посольствѣ скажемъ. *ХИНА*, которая еще и *Китаемъ*, и другими разными именованіями называется, пространнѣйшее есть Государство. Оно по длинѣ простирается на 2400: а по ширинѣ на 1200 общихъ миль, какъ Клуверій упоминаетъ, хотя другіе нѣкоторые инако пишутъ. Да и весьма еще многолюднѣйшее: ибо, по учиненному вновь исчисленію, найдено въ немъ подданнаго народа 58 Міліоновъ 55180 человѣкъ, кромѣ женска пола и малыхъ дѣтей, Евнуховъ, и Учителей, которыхъ безчисленное множество.

Описаніе Государства Китайскаго.

„Раздѣляется оно на пятнатцать Княжествъ, которыя и тітуломъ Государствъ именуются. Числится въ нихъ 240 Городовъ знатныхъ: самыхъ

Города Китайскіе, и ихъ величина.

„ мыхъ же знатнѣйшихъ 150: окружены всѣ стѣнами „ крѣпкими и широкими, изъ камня состроенными, „ и обведены великими и глубокими каналами. А „ меньшихъ Городовъ или Крѣпостей сказываютъ 1227 „ также крѣпкими стѣнами окруженныхъ: селъ же „ и деревень безчисленное множество. Величина „ вышеупомянутыхъ Городовъ значится по примѣру „ города называемаго *Квантона*, которой хотя и „ изъ меньшихъ городовъ, однако окружностію 12 „ миль. Марко Павелъ Венеціанинъ объявляетъ, „ что окруженіе Города именуемаго *Куисай*, или *Куинцай*, состоитъ во 100 миляхъ, и что находилося приономъ 12 тысячь каменныхъ мостовъ, „ изъ коихъ нѣкоторые были такъ высоки, что „ проходили подъ нихъ карабли съ машшами: внутри же сего Города было озеро превеликое, окруженіемъ на 28 миль. Нынѣшніе Землеописатели „ не упоминаютъ о семъ Городѣ; можетъ быть „ онъ разоренъ отъ войны, или другова какова „ несчастливаго случая. Изъ вышеизображенныхъ „ Княжествъ находятся еще и другія два, такожъ „ и прочія многія Провинціи. Въ Городахъ построены преудивительной работы башни, изъ камня „ пурпуроваго и марморнаго, съ окончинами въ окнахъ серебреными, финифтяною работою украшенными. Вездѣ у нихъ Гостиные дворы для „ пріѣзжихъ, съ пребогатыми палатами, садами, „ и лугами преизрядными. Еще же имѣютъ они

Коляски на парусахъ.

„ колясочки объ одномъ колесѣ, которыя бѣгутъ „ по равнымъ мѣстамъ на парусахъ, и правятъ „ ихъ вожатые двумя древками, какъ бы гребцы

„ на

„ на рѣкѣ или на-морѣ, веслами судно. Сіе-то и „ прочее многое пишутъ о остроуміи, и о знатныхъ дѣлахъ Китайцовъ; что можетъ быть „ правда, а можетъ статься и не все.

„ Въ семъ Государствѣ теченіе имѣютъ многія и великія рѣки, которыя такъ широки, что „ съ трудомъ кому, чрезъ зрѣніе, лежащія на другомъ берегу вещи распознать можно. На всѣхъ „ оныхъ рѣкахъ наведены плоты, и Китайцы имѣютъ на нихъ премногія суда: однако знатныхъ „ Особъ суда, превосходятъ другія, ибо оныя построены какъ бы Свѣтлицы, достойныя удивленія, съ окнами столярною работою и живописью украшенными, и на носу имѣютъ золотыми литерами написаное имя каждаго Господина, „ дабы зналъ каждой чинъ, и давалъ мѣсто во „ время встрѣчи. Между упомянутыми рѣками, „ есть одна рѣка называемая *Кіангъ*, или *Дѣтище моря*, шириною на четыре мили, проходитъ „ чрезъ Китай раздѣляяся во многія рѣки, и разливаяся въ озéра, впадаетъ на конецъ въ Море, „ разсѣкая Китай на-двѣ части почти равныя.

Рѣки.

Китайскія суда.

Кіангъ рѣка.

„ Въ Китаяхъ разныя суть рѣки и озéра, „ имѣющія различныя дѣйства: ибо сказываютъ, „ яко бы есть такая рѣка, которая очищаетъ „ желѣзо и мягчитъ: а иная такая, что кто броситъ въ неѣ камень, отъ того бываетъ дождь „ и громъ: иная же, что имѣетъ черную въ себѣ „ воду. Еще же сказываютъ что озеро, называ-

Рѣки и Озера разныхъ дѣйствъ.

„ емое *Энсілінгъ*, превращаетъ желѣзо въ мѣдь: а „ другое есть такое, что въ него ни упадетъ, „ то въ зеленое претворяется: иное же премѣ- „ няетъ все въ черное, что въ немъ ни моется.

Богатство и изобиліе Китайцовъ.

„ Китайскую страну хвалятъ весьма, не „ только по богатству и великости, но и по благо- „ растворенію воздуха, и по великому плодоносію „ земли, потому что она изобильна всякими пло- „ дами и различными цвѣтами: такъ же птицами „ и рыбами, и всякаго вида животными, къ про- „ питанію полезными: которыхъ вещей разности, „ преимущества, и множества ни въ которой дру- „ гой странѣ Свѣта не находится. Только вінogра- „ ду не такъ довольно, хотя въ Провінціи назы- „ ваемой *Ксензи* онаго много. Къ тому же Китай „ богатъ всякими другими качествами, къ прохла- „ жденію и угожденію человѣческому потребными, „ и всѣмъ тѣмъ что ко врачевству полезно; ибо

Травы и лѣкарства полезныя.

„ тамъ ростутъ многія коренья, и травы полез- „ нѣйшія, яко *Чай*, Корень *Гинджи*, тоесть Исцѣ- „ леніе человѣческое: *Такія*, чрезъ которую вся- „ кая печаль и задумчивость прогоняется: *Кинзи*, „ и другія многія цѣлительныя, и къ пользѣ по- „ требнѣйшія.

Шелкъ.

Шелкъ дважды бываетъ въ „ году, да и такъ много, что одна только Про- „ вінція *Ксіангъ* издаетъ болѣе всего того, сколь- „ ко бываетъ во всемъ Свѣтѣ. Собираютъ они еще „ и нити того шелку съ деревъ, которыя хотя „ такъ тонки какъ паутина, однако вытканныя „ изъ нихъ парчи носятся долгое время. Говорятъ,

„ что

„что Шелкъ былъ у нихъ за 4500 лѣтъ до вывезенія въ наши краи, и отъ нихъ ужѐ въ другія „Государства вывезенъ.

„Китай окруженъ большею Стѣною, называемою *Ка́лганскою*, чрезъ которую онъ раздѣляется съ великою Тартаріею. Іванъ Нестесуранъ, „Писатель житія ВЕЛИКАГО ПЕТРА, объявляетъ, „что оная стѣна длиною 300 Легъ нѣмецкихъ, „вышиною семи съ половиною, а толщиною трехъ, „или около четырехъ саженъ трехъ аршинныхъ. „Протягается она чрезъ поля, да еще и высокія и неудобопроходимыя го́ры, и имѣетъ разныя своды, подъ которыми проходятъ нѣкоторыя рѣки. Построена вся изъ дикаго камня, которые камни такъ крѣпко и хорошо съ известью „складены, что и до нынѣ не видно нигдѣ поврежденія; хотя и говорятъ, что построена за „250 лѣтъ до Хрїстова рождества. По той стѣнѣ выстроены частыя, по старинному обыкновенію, башни, разстояніемъ одна отъ другой „по́-два выстрѣла изъ лука. Напредъ сего, на „стражѣ у той стѣны стояло по міліону Солдатъ, „а нынѣ не много: но только разставлены стражи тамъ, гдѣ имѣются вѣезды. Китайцы говорятъ за подлинно, что когда XI Імператоръ ихъ, „именуемый *Хоамли*, принялъ намѣреніе ту стѣну построить, для удержанія набѣговъ смѣжныхъ „Татаръ, тоесть Мунгаловъ и другихъ; тогда „приказалъ онъ во всемъ своемъ Китайскомъ Государствѣ собрать изъ подданныхъ своихъ на

Большая стѣна.

„ работу по-три человѣка, съ каждыхъ деся-
„ ти: и такъ окончилось оное великое и непости-
„ жимое строеніе со всѣмъ въ пять лѣтъ; называет-
„ ся же оно отъ жителей *Ванлинкингъ*.

Пекинъ, стольный Городъ.

„ Стольный, и царствующій нынѣ Градъ
„ всего Китайскаго Государства, *Пекинъ*: которой
„ *Пекингомъ*, и *Ксунтіеномъ* обще называется, что
„ значитъ *Дворъ Царскій*. Городъ знатный, слав-
„ ный и превеликій, и престолъ Імператорскій
„ пренесенъ въ него изъ Города *Нанкина*, въ лѣто
„ отъ Хріста 1408. А хотя онъ многократно
„ былъ въ войнѣ и раззореніи, и на послѣдокъ
„ разграбленъ отъ *Богдойскихъ* Татаръ въ лѣто отъ
„ Хріста 1630; однако повседневно обновляется,
„ и въ лучшее состояніе приходитъ: разстояніемъ
„ онъ, отъ вышепомянутой стѣны во-стѣ ми-
„ ляхъ, къ полудни. Дворъ въ немъ Імператорской
„ великолѣпнаго строенія, и людей превеликое мно-
„ жество. А Городъ *Нанкинъ*, древняя Столица

Нанкинъ столица.

„ Імператорская, окружена двойною стѣною, вну-
„ тренненю и внѣшнею: и внутренняя въ округъ
„ мѣрою 18 миль, а наружную съ нуждою можетъ
„ кто въ два дни верьхомъ объѣхать. Весьма Го-
„ родъ сей многолюденъ, и Портъ его славной.

Нравы и обличіе Китайцовъ, и прочее.

„ Китайцы, какъ повѣствуетъ Мелетій,
„ превосходятъ другихъ людей въ остроуміи, од-
„ нако они не храбры, но на женщинъ похожи, и
„ люди не военные: къ тому же лукавы, памято-
„ злобны, и лицемѣрны. Видомъ рѣдкобородые,

широко-

„ широколицые, черноволосые, и рыжихъ или „ чермныхъ ненавидящіе: глаза у нихъ малые, и „ выпуклые: охотники ходить пѣшкомъ, трудо- „ любивы, до прибытка лакомы, и весьма ко вся- „ кой работѣ склонны. Работные люди лѣтомъ у „ нихъ ходятъ безъ рубахи, нагіе, и головы не „ накрывая; а зимою, много платья на себя на- „ кутываютъ. Въ крайнемъ почтеніи Родителей „ своихъ, и Учителей содержатъ: благосклонны, „ и весьма къ друзьямъ и пріѣзжимъ пріятны: го- „ ворятъ учтиво, не божатся, не срамословятъ: „ препровождаютъ время въ Наукахъ и Астрономіи, „ и имѣютъ разныя Орудія математическія; бо- „ лѣе же учатся нравственной Філософіи, и Судебнымъ „ правамъ. Нѣкоторые изъ нихъ суть Ідолопоклон- „ ники, нѣкоторые Аѳеисты, а нѣкоторые жи- „ вутъ по філософски. Сіи Філософы въ большемъ „ почтеніи предъ другими, и изъ нихъ произво- „ дятся въ знатные чины, и правительства; ко- „ торые управляютъ все съ крайнимъ правосудіемъ, „ а неученые до тѣхъ чиновъ не допускаются, „ Вѣруютъ они что всѣ Твари, сколько ихъ ни „ находится подъ Солнцемъ, управляемы суть съ „ выше, и отъ Неба, которое они почитаютъ за „ превышшаго Бога надъ всѣми. Еще же покланяют- „ ся Солнцу, Мѣсяцу, и прочимъ Звѣздамъ, и „ самому Діаволу не длячего инаго какъ только, „ по ихъ мнѣнію, для того, что бы не наносилъ „ онъ на нихъ бѣдъ, и злоключеній. Законники „ или Жрецы ихъ двояки: одни носятъ платье „ бѣлое, брѣютъ голову, и живутъ въ обществѣ:

Какую Китайцы содержатъ вѣру.

Жрецы Китайскіе.

„ а другїе ходятъ въ черномъ, заплетаютъ косу „ на головѣ, и пребываютъ въ уединеніи. Какъ „ одни, такъ и другїе женятся, хотя живутъ и „ кромѣ женитвы въ самой нечистотѣ. Гораздо „ прежде Европейцовъ изобрѣли они печатанїе книгъ, „ огнестрѣльное оружїе, бумагу, и другїя многїя „ полезнѣйшія вещи. Врачебная Наука разсуждает„ся у нихъ быть совершеннѣе нашей. Пусканїе „ крови у нихъ запрещается. Когда посѣщаютъ „ они больныхъ, то долго держатъ пульсъ, да„ бы болѣзнь имъ выразумѣть.

Изобрѣтенїе Китайцами Типографїи, и прочаго. Врачевство ихъ.

Родословїе Імператоровъ Китайскихъ.

„ Государство Китайское началося [какъ нѣ„ которые сказываютъ] за 2865 лѣтъ до Хрї„ ста. Перьвый Імператоръ у нихъ былъ *Іва*, но „ родословїе его перевелося за 1766 лѣтъ до Хрїста. „ По немъ царствовало родословїе Імператора *Ксанги* „ 644 года. Потомъ царствовалъ *Хева*, и продол„ жился родъ его чрезъ 866 лѣтъ. Послѣ того „ царствовалъ *Зина*, 60 лѣтъ. Потомъ фамилїя *Ха*„ *наева* 530 лѣтъ, до 266 года по воплощеніи Хрїсто„ вомъ. Послѣ сего фамилїя *Кинова* 155 лѣтъ. То„ гда имѣли между собою войну пять Царей, и „ одинъ изъ нихъ, побѣду одержавшїй, возста„ вилъ новую фамилїю, *Танга* называемую, коя цар„ ствовала 195 лѣтъ. Потомъ царствовала фамилїя „ *Ксунги* 660 лѣтъ, которая на послѣди побѣжде„ на отъ Калмыковъ, Мунгаловъ, и Татаръ, цар„ ствовавшихъ 90 лѣтъ. Но Китайцы чрезъ из„ мѣну ихъ побѣдили, и поставили Імператора *Та*„ *менга*: Родъ его царствовалъ 277 лѣтъ, до 1644

„ года.

„ года. Тогда при произшествіи многихъ измѣнъ и „ междоусобій, нѣкоторой малочисленной и незнаемой „ Народъ Манжурскихъ Татаръ, перешедъ зим„ нимъ временемъ чрезъ большую Стѣну, побѣдилъ „ Китайцовъ, и царствуетъ ими по нынѣ.

„ Сїе, и прочее подобное объявляютъ Історї„ ки о Китаяхъ, и о Царствующихъ тою стра„ ною. Но мы вступимъ теперь въ повѣствованїе о „ вышеупомянутомъ Посольствѣ, дабы не скучи„ лись нами Читатели. Какъ завладѣли Китаемъ „ предупомянутые Татары, кочующїе въ во„ сточныхъ краяхъ Россійской Імперїи, тогда про„ исходила добрая дружба и согласїе между Богды„ ханами Китайскими, и Предками Государей Рос„ сійскихъ. Сїя дружба была весьма полезна Россїа„ намъ, потому что вывозили они оттуду разные „ богатые товары: чего ради и Монархи Россій„ скїе посылали частые посольства въ Китай, или „ для сохраненїя прежней дружбы, или для про„ вожанїя Каравановъ, всегда съ ними посыланныхъ. „ И такъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ разсудилъ за пристой„ но отправить Посольство къ *Кумхѣ*, царство„ вавшему тогда въ Китаяхъ, съ извѣстїемъ о „ возшествїи Своемъ на Россійскїй Престолъ, при„ томъ же и ради вящшаго приращенїя торговли, „ между Россїею и Китаемъ дотолѣ происходившей. „ Чего для и выбралъ нѣкоторую Особу изъ Ино„ земцовъ, именемъ *Елеазара Избранта*, которой былъ „ житель Московской, а родомъ изъ *Глукстада*, „ Города *Алзацїи*, что подъ владѣнїемъ Датскимъ.

Посольство Россійское въ Китай.

„ Сей

„ Сей Посланникъ выѣхалъ изъ Москвы 1692 года, „ имѣя при себѣ 12 человѣкъ Нѣмцовъ, да 9 Россіанъ. „ Не описую я дальняго и многотруднаго ихъ пути, „ но довольно только о томъ упомянуть, что „ прибыли они къ вышеизображенной большой стѣ„ нѣ 8 Октября 1693 года, а 3 Ноября всту„ пили въ столичной Городъ Пекинъ. Въ 24мъ чи„ слѣ тогожъ мѣсяца, Богдыханъ Китайской до„ пустилъ Посланника къ себѣ на аудіенцію, и „ принялъ его съ великою честію и благосклонно„ стію: да слѣдовательно и во все время его тамъ „ пребыванія, Китайцы показывали къ нему ве„ ликое почтеніе, и крайнюю честь. Какъ же ис„ правилъ онъ благополучно со всѣмъ свое Посоль„ ство, то выѣхалъ изъ Пекина 29 Февраля 1694 „ года. По прибытіи къ Москвѣ, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ „ спрашивалъ его изустно, да и съ обстоятель„ ствомъ, какъ о путешествіи, такъ и о всемъ „ томъ что онъ тамо видѣлъ: ибо имѣлъ намѣ„ реніе размножить въ тѣхъ краяхъ, для великой „ пользы своихъ подданныхъ, торговлю, и упо„ валъ оные прибытки, которые достаютъ дру„ гіе народы изъ Китая чрезъ долговременное море„ плаваніе, привлечь въ Россію сухимъ путемъ.

Намѣреніе ВЕЛИКАГО ПЕТРА о содержаніи Флота при Азовѣ.

По окончаніи въ Москвѣ, съ общимъ всѣхъ восклицаніемъ и похвалою, вышеупомянутаго побѣднаго надъ Турками Торжества; съѣзжалися туды изо всѣхъ Россійскихъ Городовъ Воеводы и Дворяне, для поздравленія своего Государя славными Его побѣдами, и толь знаменитыми дѣлами.

ВЕЛИКІЙ

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принималЪ ихЪ поздравленія радостнымЪ и милостивымЪ взоромЪ, и улучивЪ тогда пристойное время, сталЪ имЪ объявлять, что все оное благоуспѣшное произшествіе Побѣды надобно приписать кЪ дѣйствію Флота: ибо имЪ-то недопущены были Турки ко введенію помощи вЪ АзовЪ, да что еще взято и нѣсколько ихЪ судовЪ, называемыхЪ *Сайки*, нагруженныхЪ воинскими орудіями и деньгами. КЪ тому же далЪ имЪ знать, сколько бы прибыли могли они имѣть отЪ заведенія впредь большаго Флота, когда такой еще небольшой привелЪ вЪ страхЪ и самой дворЪ Султанской! ПотомЪ объявилЪ о принятомЪ СвоемЪ намѣреніи кЪ содержанію впредь довольнаго Флота при Азовѣ, для охраненія того Города, такЪ же и чтобЪ можно было ему проходить вЪ Черное море: и что выпишетЪ ОнЪ нарочно для того Карабельных мастеровЪ изЪ Англіи, Голандіи, и Венеціи, дабы начатіе толь пренужнаго сего дѣла окончать Ему какЪ наискорѣе. На конецЪ сочинилЪ СамЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО реестрЪ; по которому обязалЪ БоярЪ, Городы, ДворянЪ, и богатые Монастыри состроить каждому собственнымЪ своимЪ иждивеніемЪ по одному, или по-два МореходныхЪ судна; по расчисленію у всякаго имѣнія, и его силы. И такЪ надобно было всѣмЪ послушными учиниться; по чему и начато оное дѣло сЪ такимЪ усердіемЪ, что невступно вЪ пять лѣтЪ, явилося на Воронежѣ 40 Караблей военныхЪ, 30 ГалерЪ, 200 БрегантиновЪ, и премногое число ГаліотовЪ, и БуеровЪ,

Обязательство БоярЪ и дворянЪ, вЪ построеніи мореходныхЪ суденЪ.

Изчисленіе суденЪ построенныхЪ на Воронежѣ чрезЪ пять лѣтЪ.

кромѣ 300 простой работы Брегантіновъ, и 300 Барокъ на Волгѣ. Карабли были отъ 30 до 60 пушекъ каждой, и между ими одинъ о 86, подъ смотреніемъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА состроенной. Столько-то могъ самымъ дѣломъ оный Монархъ исправить, во время бывшаго Ему въ томъ препятствія отъ премногихъ замѣшательствъ, внутреннихъ мятежей, и внѣшней войны!

О намѣреніи ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ походу въ Европу.

По изданіи о строеніи Флота Указа, собралъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ Совѣтъ, которому объявилъ, что намѣренъ Онъ принять путь въ Европскіе краи, для осмотренія правъ и поведеній имѣющихся у другихъ народовъ: и для выбранія изъ того что покажется Ему нужнѣе, и полезнѣе къ заведенію въ Россіи. Въ то же самое время опредѣлилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО довольное число изъ молодыхъ, знатнѣйшихъ Семей, Дворянъ разослать въ разныя Европскія Города, для обученія у тѣхъ ученыхъ народовъ всякимъ полезнымъ наукамъ и художествамъ. Сіи новизны уязвили сердца всѣхъ Россіанъ, которые еще были обще люди простые и неученые: потому что не дозволяемо имъ было выѣзжать вонъ изъ своего Отечества, кромѣ только такого случая, когда нужда зазывала отправленнымъ имъ быть куда нибудь въ Посольство: а безъ того, выѣздъ изъ Россіи каждому былъ запрещенъ подъ смертною казнію, по разсужденію Гражданства, и по закону благочестивой Вѣры. Духовенство Россійское употребило тогда нѣкоторыя изъ священнаго писанія доказатель-

Изданной ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ указъ о посылкѣ молодыхъ дворянъ въ Европу.

Духовенство опорочиваетъ изданной указъ.

зательства, чрезъ которыя возбранялъ Богъ не имѣть Евреямъ сообщенія съ другими Народами, и дали прочимъ знать, что отъѣзды въ чужіе краи не иное что могутъ произвесть какъ только повреждение, и превращеніе во обыкновеніяхъ и въ Вѣрѣ. Цари же Россійскіе ни въ мысли когда имѣли выѣзжать вонъ изъ Государства. Изъ сего всякой можетъ разсудить, сколь пріятно Россіане [которые до тогдашняго времени наполнены были развращенными мнѣніями и суевѣріями] на такія ВЕЛИКАГО ПЕТРА поступки взирали! *Не можетъ никто отрещися, что то отважно-дерзновенное и бѣдственное есть дѣло, что бы восхотѣть кому премѣнять обыкновенія, въ народѣ изстари ведущіяся*; какъ и въ Плутархѣ о семъ явствуетъ. По сей причинѣ на- въ межд.
чалъ Народъ роптать, что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ хочетъ новизны въ Вѣру ввесть, и возвергали вину на Иностранцовъ, яко бы они давали Ему такіе тлетворные, или пагубные совѣты. А Бояре, которыхъ отягощала наложенная на нихъ въ построеніи морскихъ судовъ, и въ отсылкѣ дѣтей ихъ въ Европскіе краи должность; послѣдовали тѣмъ же переговорамъ, и роптанію подлыхъ людей. Къ тому же и тѣ, кои были всегда отъ стороны Царевны Софіи недовольны, прибавили сколько могли къ сему тѣсту закваски, которое и безъ нихъ собою уже вскисало: потому что они льстилися пустою надеждою, яко бы общенародній бунтъ отгонитъ отъ нихъ всякой страхъ.

Производство новой ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ измѣны.

До того дошло, что учинилася новая измѣна. Заводчики ея были три Боярина (*), которые взяли присягу въ томъ злодѣйствѣ у четырехъ Сотниковъ Стрѣлецкихъ, да у Полковника Казацкаго. Состояла та измѣна въ семъ, что бы зажечь имъ нѣкоторые дворы, бывшіе въ близости Царскаго дому: потому что они вѣдали, съ какою охотою ѣздилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ на таковые случающіеся пожары, повелѣвая тушить огонь, сколь скорѣе и безубыточнѣе можно: чего ради приняли тѣ проклятые измѣнники намѣреніе убить Его въ то время, когда Онъ выѣдетъ для сбереженія и живота, и имѣній Своего народа: а Царевну Софію изъ монастыря вывесть, и возложить на ея главу царскую Корону. И такъ бы Стрѣльцы утвердилися опять въ прежнемъ достоинствѣ, тоесть Стражею при дворцѣ: а Иноземцы бы, въ наглости и ярости общенародной, были побиты; потому что они присовѣтовали ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ поступить на такія новости. Къ произведенію той измѣны, хотя и назначенъ былъ отъ нихъ день во 2 мъ числѣ Февраля мѣсяца; но на канунѣ такого беззаконнаго торжества, трепетъ сего имѣвшаго совершитися злодѣйства, тронулъ крѣпко совѣсть двухъ Сотниковъ, которые прибѣгнувъ къ своему Государю пали предъ ногами Его, и донесли Ему подробну о всемъ дѣйствіи умышленной надъ

Объявленіе измѣны.

(*) Въ Россійской Історіи, называемой *Ядро* показано, что сія измѣна произведена отъ Окольничаго Алексѣя Соковнина, Думнаго дворянина Івана Цыклера, Стольника Ѳедора Пушкина, и ихъ Товарищей Стрѣльцовъ, и Донскихъ Казаковъ.

надЪ НимЪ измѣны, открывЪ всякое обстоятельство, и объявя о зачинщикахЪ умысла. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ былЪ тогда вЪ домѣ Любимца своего Лефорта: выслушавЪ ОнЪ всю страшную ту Исторію, показалЪ Себя будто бы ни мало того не опасается, и похвалилЪ ревность тѣхЪ доносителей. А потомЪ взявЪ сЪ собою вѣрныхЪ своихЪ друзей, поѣхалЪ немедленно для поимки ЗаводчиковЪ измѣны, между которыми былЪ одинЪ и изЪ особенныхЪ Его СовѣтниковЪ. По поимкѣ ихЪ, велѣлЪ ОнЪ произвесть по ПравамЪ письменное, о ихЪ злодѣйственныхЪ преступленіяхЪ, слѣдствіе, и сЪ пытки объявили они сущую правду. Все то слѣдствіе произведено сЪ толикою скоростію, что 5 числа Марта казнены они на большой Площади, какЪ повелѣваютЪ Правы поступать сЪ виновными вЪ злоумышленіи на здравіе Государево: сперьва имЪ отсѣкли по правой рукѣ, да по лѣвой ногѣ: а потомЪ по лѣвой рукѣ, да по правой ногѣ; на послѣдокЪ отсѣкли головы, и взоткнули ихЪ на желѣзныя спицы, на состроенномЪ для того нарочно каменномЪ столбѣ, а тѣла ихЪ чрезЪ нѣсколькое время оставили на снѣденіе псамЪ, и потомЪ зарыли вЪ яму. Казалось, что бы для совершеннаго ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отЪ опасности такихЪ ИзмѣнниковЪ освобожденія, надлежало Ему избыть отЪ Себя и Царевну Софію, для которой произошло столько измѣнЪ и умысловЪ, какЪ нѣкоторые не преминули о томЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ совѣтовать: но здѣсь провозсіяла ВЕЛИКАГО ПЕТРА великая умѣренность. ОнЪ будучи за подлинно извѣстенЪ,

Произведеніе казни измѣнникамЪ.

что не имѣла Царевна никакого въ сей послѣдней измѣнѣ участія, да и никакъ замѣшаться ей въ томъ было не можно; не допустилъ ее ни до малѣйшаго оскорбленія, но оставилъ ей препроводить достальную свою жизнь съ покоемъ въ Монастырѣ; гдѣ она постригшись, скончалася тамо обыкновенною человѣческой природѣ смертію, по прошествіи шести лѣтъ послѣ сего.

По благополучномъ утишеніи такимъ образомъ измѣны, готовился сей ВЕЛИКІЙ МОНАРХЪ Россійскій въ желаемый свой путь. Царь Іоаннъ Алексѣевичь въ началѣ прошедшаго года преставился, оставя послѣ себя только трехъ дочерей. У ВЕЛИКАГО же ПЕТРА съ Царицею Евдокіею Ѳеодоровною было три Сына, но токмо одинъ Царевичь, Алексѣй Петровичь, въ живыхъ остался (*). Съ сею Царицею за нѣсколько лѣтъ предъ симъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ развелся, и заключилъ ее въ Монастырѣ; не извѣстно никому, по причинѣ ли обыкновенно бываемой въ мужьяхъ ревности, или что и она явилася въ какомъ либо злоумышленіи: и такъ уже Ему другаго домашняго препятствія, къ отлученію въ чюжіе краи, не осталось. Приуготовился Онъ по чюжимъ краямъ путешествовать незнаемымъ Лицемъ, тоесть принялъ намѣреніе

Кончина Царя Іоанна Алексѣевича.

Приготовленіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ походу въ чюжіе краи.

(*) Въ Лѣтописцѣ Г. Ломоносова показано, что отъ сея первыя ПЕТРА ВЕЛИКАГО Супруги было только два Сына Алексѣй, да Александръ. А отъ вторыя, Екатерины Алексѣевны еще дважъ: Павелъ, и Петръ, кои оба какъ и рожденный отъ первой Александръ, во младенчествѣ скончалися.

ренїе снять съ себя царскій Знакъ, и быть яко бы простымъ подданнымъ. Не можно никому отъ того отрещись, что бы всякій Владѣтель, находящїйся внѣ своего владѣнїя, не предавалъ себя произвольно подъ власть тѣхъ странъ Обладателей, чрезъ которыя бы онъ проѣздъ свой имѣлъ. Дѣло сїе поистиннѣ опасное, которому не много примѣровъ въ Іcторїяхъ сыскать можно! Отлучался и Великїй Александръ изъ Государства своего въ Азїю, и Африку, но токмо по единому жадному ненасытству, что бы ему завладѣть новыми Городами: а послѣ ничего изъ тѣхъ своихъ путешествїй не приобрѣлъ, какъ только разорилъ и опустошилъ многихъ Государей владѣнїя, безъ всякой пользы и приведенїя въ лучшество своего Македонскаго Государства. Но ВЕЛИКІЙ Нашъ ПЕТРЪ не такъ поступилъ: ибо восхотѣлъ Онъ странствовать яко Фїлософъ, какъ въ древнїя времена, *Платонъ*, *Пиѳагоръ*, и *Сократъ* въ томъ поступили. Желалъ Онъ просто, и только для того чюжїе краи объѣхать, что бы Ему неповинною, и похвалы достойною татьбою выкрасть, и вывесть во Свое Государство все то, что бы ни увидѣлъ въ жительствѣ другихъ Народовъ полезное. Зналъ Онъ, по природной Своего разума остротѣ, написанное въ Книгахъ Арїстотелевыхъ и безъ прочтенїя: а имянно то, что не можетъ никто быть добрымъ Обладателемъ, естьли не былъ подъ началомъ у другихъ прежде Владѣтелей. *Не благоразумно Начальникомъ кому быть, не бывъ подъ началомъ.* Поливїй Кн. 4.

ВЕЛИКІЙ

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ объявленъ былъ Царемъ Россійскимъ, десяти лѣтъ отъ рожденія: увидѣлъ Себя Государемъ въ такое время, что едва имѣлъ смыслъ; и такъ отъѣзжаетъ подъ другія владѣнія, для доученія въ великомъ училищѣ Дворовъ ихъ, великой науки добраго Государствованія, то-есть, что бы привесть Ему Народъ Свой въ лучшее состояніе. Чего ради опредѣлилъ знатное Посольство, выбравъ изъ тѣхъ Особъ, которыя были вѣрнѣйшіе ево Совѣтники: а имянно, Генерала Лефорта, Графа Головина, и Думнаго Дьяка Возницына: а Самъ отложа̀ Знаки государственные, и лучи свѣтлости Царскаго великолѣпія; вступилъ въ то Посольство яко бы единъ изъ бывшихъ приономъ служителей, имѣя при Себѣ многихъ молодыхъ Дворянъ знатнаго рода: между же оными превосходилъ всѣхъ Царевичь Сибирской, отъ колѣна древнихъ Царей Сибирскихъ. Казалось, что пока Онъ пробудетъ внѣ Россіи, правленіе тамо Государственное препоручится Князю Рамодановскому, которой былъ въ Россіи первою довѣренною Особою. Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ вѣдалъ твердо о политическомъономъ наставленіи, изданномъ для памяти Властителямъ, что бы не ввѣрять толь легко храненія всѣхъ своего владѣнія мѣстъ единому токмо человѣку, какъ у Арістотеля о томъ явствуетъ: *Общее храненіе всея Монархіи то, чтобъ не творить единаго великимъ, но развѣ многихъ: ибо они другъ отъ друга имѣютъ остерегаться.* Чего ради выбралъ другихъ еще трехъ Правителей государственныхъ, а имянно: Льва Кириловича Нарышкина,

Опредѣленіе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Посольства.

Полит. 5. гл. 11.

Избраніе Правителей государственныхъ.

Нарышкина, Дядю своего по Матери; да Князей Голицына и Прозоровскаго, которымъ какъ надзираніе надъ своимъ Сыномъ, такъ и правленіе гражданскихъ дѣлъ поручилъ: а военныя оставилъ подъ вѣдомствомъ Генерала Александра Шеина. И что бы не произвели Стрѣльцы еще вновь какого мятежа, то распредѣлилъ ихъ въ разводъ по тѣмъ войскамъ которыя были на пограничныхъ стражахъ, и оставя въ Москвѣ на стражѣ двенатцать тысячь Солдатъ чюжестранныхъ, отдалъ ихъ подъ вѣдомство Генерала Гордона. Сей Гордонъ былъ изъ *Скоціи* родомъ, любимъ отъ солдатства, и находился въ великой чести у Россіанъ.

Распредѣленіе Стрѣльцевъ по пограничнымъ Городамъ для стражи.

По распредѣленіи такимъ образомъ дѣлъ, выступилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ изъ Москвы, въ перьвыхъ числѣхъ Маія 1668 года, со всею Свитою, назвавъ еѣ *Великимъ Посольствомъ*. По нѣсколькихъ дняхъ прибылъ Онъ въ Ригу, шляхетный Городъ Ліфляндскій, подъ владѣніемъ тогда Шведскаго Короля бывшій. А какъ сей Городъ достоинъ былъ осмотренія, яко увидѣнный ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ внѣ границъ Его Государства еще впервые; то не можетъ никто изъяснить неутерпѣннаго Симъ Великимъ Государемъ того желанія, съ коимъ Онъ обращался во взираніи со всѣхъ сторонъ на порядочное расположеніе улицъ, на состроенные по архітектурѣ домы, на разныя рукодѣлія и искусства Художниковъ, особливо же на Планъ и Чертежъ градскихъ стѣнъ. Но онаго Града Начальникъ воспріялъ изъ того подозрѣніе, да можетъ быть и не безъ основанія; по чему и отважился воспре-

1698. Отшествіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА изъ Москвы съ Посольствомъ, и прибытіе въ Ригу.

Воспослѣдовавшее въ Ригѣ произшествіе.

 пятство-

пятствовать ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ въ такомъ Его довольствованіи, извиняяся тѣмъ, что такое любопытство въ пограничномъ Городѣ никому не дозволяется, а особливо потому, что онъ не вѣдаетъ кто-то таковъ, и откуду пріѣхалъ любопытный сей человѣкъ? Въ семъ случае, всякой разсудить можетъ, коль много сердце Імператорское отъ того раздражилося!

Прибытіе въ Кенигсбергъ.

Выѣхавъ оттуду все Посольство весьма недовольно, прибыло въ *Кенигсбергъ*, Столичной Городъ Прусской въ 28 мъ числѣ тогожъ мѣсяца. Тамъ принято оно съ великою честію по приказу Электора Брандебургскаго, (*) ибо онъ извѣстенъ былъ что въ томъ Посольствѣ находился и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ. Пробывши тамъ оное Посольство до 12 числа Іюня, выѣхало оттуду со всякимъ благодареніемъ за показанную ему честь; поднесши Электору дорогой подарокъ въ соболяхъ и горностаяхъ состоявшій, да нѣсколько кусковъ золотныхъ и серебреныхъ парчей. Оттуды проѣхали

Прибытіе въ Гамбургъ.

въ Гамбургъ, гдѣ Правители градскіе старалися всякимъ образомъ удержать то Посольство у себя на долгое время, ибо желали весьма удовольствовать Россіанъ, по причинѣ имѣющагося у нихъ при Архангельскомъ Городѣ торгу: но не похотѣли промедлить тамо Послы, за тѣмъ что ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ весьма скучилось, что не могъ Онъ дождаться того часа, когда бы проѣхать Ему въ Голан-

(*) Электорами, то есть Избирательми называются всѣ тѣ Герцоги, или Владѣтельныя Князья, которые избираютъ Римскаго Цесаря.

Голландїю, и оттуда въ Англїю, куды клонилось перьвое и главное Его намѣренїе къ путешествїю. А когда они стали подъѣзжать къ Голландїи, въ то время отправилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО къ Голандцамъ Грамату, писанную яко бы изъ Москвы, объявляя имъ причину, по которой возбужденъ былъ оное чрезвычайное Посольство къ нимъ отправить. Содержанїе же оной Граматы есть слѣдующее.

„ Высокомочные Господа Генеральные Статы достохвальныхъ, превосходительныхъ и вольныхъ „ соединенныхъ Провинцей;

„ Любезные Сосѣди, и друзья!

„ Да будетъ Вамъ извѣстно и свѣдомо, что МЫ „ отправили къ Вамъ НАШИХЪ Великихъ и чрез„ вычайныхъ Пословъ, а имянно: Генерала Адмїрала „ Франца Яковлевича Лефорта, Намѣстника Нов„ городскаго: Генерала, и военнаго Прокурора Гра„ фа Θеодора Алексѣевича Головина, Намѣстника „ Сибирскаго: Думнаго Дьяка, и Тайнаго Совѣтника „ Прокофья Богдановича Возницына, Намѣстника „ Болховскаго; которые отъѣхали по НАШЕМУ ука„ зу. И такъ, Высокомочные Господа! ЦАРСКОЕ „ НАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО желаетъ, дабы какъ сїя „ НАША Грамата, такъ и оные Полномочные НА„ ШИ Послы, и при нихъ находящїеся, по прибы„ тїи къ Границамъ Вашнмъ, съ надлежащею зна„ менитству ихъ честїю и удовольствїемъ приня„ ты, и ихъ требованїе Вами выслушано было. Впро„ чемъ поручаемъ Васъ, Высокомочные Господа, въ

„ защищеніе Всемогущаго Бога. Дана въ царствующемъ НАШЕМЪ Градѣ Москвѣ, Лѣта отъ сотворенія Міра 7203 го, Государствованія НАШЕГО пятаго надесять года.

Прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Амстердамъ. Выѣздъ Его въ Сарду.

Въ то самое время, какъ изготовлена была сія Грамата, отсталъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ отъ Свиты Посольской, и взявъ съ Собою только семь человѣкъ молодыхъ дворянъ изъ Своихъ Тѣлохранителей, поѣхалъ напередъ на почтѣ, и прибылъ въ Амстердамъ, желанной Имъ съ нетерпѣливостію видѣть. А какъ Онъ удовольствовалъ око Свое смотреніемъ на оный пространнѣйшій Портъ, тогда оттуда выѣхалъ, и прибылъ въ Сарду, въ близости тамо находящуюся, на Ботикѣ, правя рулемъ Самъ въ Голанскомъ матрозскомъ платье: и кой-часъ только вышелъ изъ судна узналъ одного рыбака, ловившаго тогда угрей, а бывшаго за годъ до того на Воронежѣ при карабельной работѣ, коего назвавъ по имени далъ ему знать, что желаетъ въ его домѣ жительство имѣть, съ тѣмъ, что бы онъ ни кому о Немъ не сказывалъ: однако не обошлось безъ того, что бы Народъ отъ всюду не стекался, такъ что другъ-друга утѣсняя становилися вкругъ около пріѣзжихъ, ибо они чаяли что подлинно между ими и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ находился.

Любопытство Сарданъ.

„ Когда прибылъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ Сарду, то прежде всѣхъ вышелъ Самъ изъ судна, „ держа веревку въ рукахъ для привязанія онаго: „ сіе Онъ учинилъ для того что бы не былъ ни-

„ кѣмъ

„кѣмъ узнанъ. Потомъ вошелъ съ Сотоварищи „Своими въ перьвой, случившейся тамо, постоя„лой домъ: а какъ всѣ находившїеся при Немъ „одѣты были по руски, то вдругъ наполнился „тотъ домъ людьми любопытными. Никоторой „другой Народъ такъ не любопытенъ, какъ Го„ландцы. Ежели бы не извѣстно было что они суть „выходцы изъ Немецкой земли, то бы подлинно вся„кой о нихъ, по такому ихъ любопытству, поду„малъ что они природою любопытные тѣ Францу„зы, которые оставляютъ всякое дѣло какъ толь„ко увидятъ какого Чюжеземца, бѣгая за нимъ и „тѣсняся около его. ВЕЛИКИЙ ПЕТРЪ, что бы Ему „отъ того любопытнаго Народа освободиться, „оставилъ Своего Переводчика для вывѣданїя отъ „нихъ, что они о Немъ разсуждали; вышелъ „Самъ въ особливой покой, и чрезъ то послѣ свѣ„далъ что они уповали ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ быть „въ ономъ Сотовариществѣ: но Переводчикъ далъ „имъ знать, что яко бы они были всѣ люди про„стые, и прїѣхали въ тѣ краи для обученїя „только разнымъ мастерствамъ.

„На другой день ВЕЛИКИЙ ПЕТРЪ одѣлся „по обыкновенїю тамошнихъ *Ватерландовъ*, кото„рые носятъ отмѣнное нѣкое верьхнее платье, изъ „толстой красной байки, съ штанами широкими „изъ бѣлаго полотна. А какъ еще до отбытїя „изъ Москвы, выучился Онъ Голандскому языку „сколько надобно было оной Ему разумѣть, осо„бливо же по елику принадлежало до Мореплава- ВЕЛИКИЙ ПЕТРЪ одѣвается по Ватерландски.

„ нія; то безъ затрудненія разъѣзжалъ по всѣмъ „ мѣстамъ, для удовольствія своего любопытства. „Всего же прежде купилъ Онъ одно Морское судно, „ называемое отъ тамошнихъ жителей *Буеръ*, и „ здѣлалъ Самъ на переднемъ концѣ онаго машту „ вымысля собою, которой никогда прежде не бы- „ вало, ниже другой кто о томъ въ мысли имѣлъ. „ И такъ на семъ Буерѣ ежеденно переѣзжалъ „ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изъ Сарды въ Амстердамъ, „ правя Самъ рулемъ: а бывшіе при Немъ Дворяне „ отправляли должность матрозскую, но весьма съ „ малымъ искусствомъ, часто же и съ великимъ „ страхомъ: ибо, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ ни во что „ ставя опасности, переѣзжалъ за равно всегда „ какъ въ добрую погоду, такъ и въ самую бурю.

Прибытіе посольства въ Амстердамъ.

Между тѣмъ прибывъ къ Границамъ Голандскимъ Великое Посольство, принято оное отъ Высокомочныхъ Статовъ со всякою честію, и учинены были въ Амстердамѣ богатые фейерверки. Сколько же ни старался ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ быть незнаемымъ, столько утверждали всѣ что былъ Онъ тамо въ присутствіи: чего ради всегда, гдѣ Онъ ни гулялъ, толпилось около Его множество Народа.

Воспослѣдовавшее въ Сардѣ произшествіе.

Въ бытность Его въ Сардѣ, случилося такое произшествіе, отъ коего бы могло произойти смятеніе: а имянно; въ томъ народнемъ утѣсненіи оттолкнутъ былъ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ нѣкоторой тамошней мальчикъ, за что онъ осердяся бросилъ въ Него гнилое яблоко: но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вытерпѣлъ то дерзновеніе, безъ всякаго

осерчанія,

осерчанія. Однако Управитель того мѣста, называемый отъ нихъ *Бургомистръ*, обнародовалъ строгой Указъ, дабы впредь никто не дерзалъ ни малѣйшаго оскорбленія Россіанамъ чинить: и правда, что ужѐ послѣ никакого безчинія не происходило.

Сей Великій Государь во все время пребыванія Его въ Сардѣ, жительство Свое имѣлъ въ маленькомъ вышепоказаннаго рыбака домикѣ: которой такъ учинился отъ того знатнымъ и славнымъ, что и по нынѣ кажутъ его пріѣзжимъ тамошніе жители, называя его *Ворстенбургомъ*, то-есть *Градомъ Государскимъ*. Жительство ВЕЛИКАГО ПЕТРА у рыбака.

„Часто ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ходилъ Самъ для „покупки харчю на кушанье, и когда не случалося дома женщины, то Самъ же раскладывалъ „Собственными своими руками огонь, и готовилъ „обѣдъ. Въ семъ домикѣ построилъ Онъ баню безъ „всякаго ни кѣмъ показанія, также и кравать, „которую по отъѣздѣ своемъ тамъ и оставилъ.

Не проходило ни единаго такого дня, чтобы Онъ когда въ Адмиралтействѣ не побывалъ, съ мастеровыми людьми не повидался, и съ ними не работалъ для точнаго тому наученія, по скольку Пушекъ входитъ при заложеніи каждаго Карабля, и судна. Былъ Онъ обогащенъ отъ природы такъ удачливою памятію, что довольно было сказать Ему только каждое званіе единожды, то ужѐ никогда онаго не позабывалъ. Весьма

Ему

Ему пріятно то было, что называли Его тамо *Петеръ Васомъ*, то есть *Мастеръ Петръ*; чего ради не могъ никто больше чемъ другимъ Его увеселить, какъ только называть онымъ именованіемъ. Ласково Онъ съ тѣми обходился, кто называлъ Его такимъ именемъ: на противъ же, отвращался отъ оныхъ съ прискорбіемъ, кто величалъ Его именованіемъ *Высочества*, или же паче называлъ *Государемъ*. Сверьхъ Адмиралтейства, ходилъ Онъ часто и въ тѣ мѣста гдѣ дѣлаются Якори, Канаты и Парусы, для смотрѣнія. Не оставилъ вывѣдывать обстоятельно о колесахъ и орудіяхъ Токарныхъ, и о Водяныхъ мельницахъ гдѣ пилуются деревья, и дѣлается бумага.

Когда вошелъ Онъ туда гдѣ дѣлается бумага, то вложилъ Себѣ во уста для отвѣданія нѣсколько бумажнаго раствора, и смотрѣлъ пристально на работныхъ людей: а потомъ взялъ форму, и вылилъ въ перьвой разъ листъ бумаги такъ тонкой и гладкой, что посрамилъ тѣмъ самыхъ перьвыхъ Мастеровъ.

Матрозъ Сардинской, Мусъ.

Въ бытность Его тамъ же въ Сардѣ, понравился Ему одинъ Матрозъ, именуемый *Мусъ*, котораго Онъ вывезъ съ собою въ Россію, и опредѣлилъ ево Шкиперомъ на большомъ Караблѣ. На семъ Караблѣ, подъ вѣдомствомъ того Шкипера, прошелъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всѣ должности и чины, принадлежащія до мореплаванія; равно какъ прежде проходилъ всѣжъ чины и въ службѣ воинской, подъ

подЪ предводительствомЪ Генерала Лефорта. КакЪ вЪ Сардѣ, такЪ и вЪ другихЪ ГородахЪ ГоландскихЪ, обходился ОнЪ дружески со всѣми тѣми, кои были знатнѣе вЪ какомЪ либо художествѣ, или мастерствѣ.

„ Что бы не пропустить намЪ нѣкотораго хо-
„ рошаго случая, произшедшаго вЪ нѣкое время ме-
„ жду симЪ МонархомЪ, и упомянутымЪ МусомЪ;
„ то включаю я его здѣсь, хотя и воспослѣдо-
„ валЪ оной по возвращеніи ужè ВЕЛИКАГО ПЕТРА
„ изЪ чужихЪ краевЪ, во Свое Государство. Буду-
„ чи сей МонархЪ вЪ нѣкоторой день на вышеобЪ-
„ явленномЪ Караблѣ, спросилЪ у Шкипера Муса:
„ *СЪ какой должности прежде надобно начать службу*
„ *на Караблѣ?* онЪ Ему отвѣчалЪ: *СЪ Муца*, то-
„ есть *сЪ Каютнаго хлопца. Изрядно*, сказалЪ
„ ІмператорЪ: *сегодни я буду тебѣ служить, какЪ*
„ *Каютной твой хлопецЪ.* МусЪ думая что ВЕЛИКІЙ
„ ПЕТРЪ шутя то выговорилЪ, велѣлЪ Ему
„ взлѣсть на сáмой верьхЪ машты для развязанія
„ каната: а ОнЪ вдругЪ и побѣжалЪ, и взлѣзЪ на
„ машту сЪ такою проворностію и легкостію,
„ какЪ бы самый наискуснѣйшій и заобыкновенный
„ МатрозЪ. Тогда МусЪ чють было отЪ страха
„ не умерЪ, потому что случился вЪ то время
„ вѣтрЪ прежестокой, и опасался онЪ пребезмѣр-
„ но, что бы Государь не упалЪ: Но ЕГО ВЕЛИ-
„ ЧЕСТВО сошелЪ оттуда сЪ такою же свободно-
„ стію, какЪ и взошелЪ. Увидя то МусЪ обрадо-
„ вался, и отважился приказать Ему сыскать огня

Услуга ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ на караблѣ, вЪ должности Каютнаго хлопца.

„ на раскуреніе трубки табаку, и подать себѣ „ для питья водки, да и прочія тому подобныя „ услуги чинить, пока въ Портъ вступили. Но „ возвратимся мы опять въ Сарду.

Построеніе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Карабля.

„ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ пробылъ въ Сардѣ съ пол„тора мѣсяца, въ кое время ѣздилъ Онъ въ Ам„стердамъ на вышепоказанномъ Буерѣ, и къ вече„ру опять возвращался въ Сарду. Какъ же Онъ „ вывѣдалъ о всемъ обстоятельно, и въ пресчаст„ливой Своей памяти оное вообразилъ: то иску„пилъ всѣ потребныя вещи на построеніе Карабля „ второй статьи, и тогда ужѐ отъѣхалъ для „ житья въ Амстердамъ. Жительство Онъ тамъ „ имѣлъ въ малинькомъ домикѣ близъ Адміраль„тейства, гдѣ состроилъ и Карабль, будучи „ Самъ мастеромъ надъ тою работою, и ходилъ „ повседневно въ Адміральтейство, нося при себѣ „ всегда топоръ за́ поясомъ.

Въѣздъ Посольства въ Гагу.

27 числа Сентября, имѣло Великое Посоль„ство торжественной въѣздъ Свой въ Гагу, гдѣ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ всегда былъ *Незнаемъ*. Принято оное Посольство отъ Голандскихъ Депутатовъ со всякою честію, и крайнимъ почтеніемъ. Бывшей тогда въ *Рисюикѣ* Сеймъ, учинился причиною къ вящшему того Посольства славы приращенію: ибо Полномочные Міністры, какъ Римскаго Цесаря, такъ и Гішпанскаго, Шведскаго, Датскаго, и Брандебургскаго Королей, пріѣзжали съ великимъ убранствомъ на посѣщеніе къ Посламъ Россійскимъ,

а они послѣ взаимно съ такою же пышностїю ихъ посѣтили: но только одни Французскїе Мїнистры не похотѣли Россїйскимъ Посламъ той чести отдать, которую по видимому непремѣнно они въ должность характиру своему причитали; негодуя на ВЕЛИКАГО ПЕТРА за то, что Онъ стоялъ за Короля Августа, а противнымъ Себя оказывалъ къ сторонѣ Принца Контїя, когда они старалися произвесть его въ Польскїе Короли. Пробыло оное Посольство въ Гагѣ весь мѣсяцъ Октябрь, и при отъѣздѣ оттуды, Послы Статамъ Голандскимъ подарили 12 сороковъ Соболей изъ самыхъ наилучшихъ, каковыхъ никогда въ Голандїи не видано: Статы же взаимно Посламъ, по-три ружья пребогатыхъ, и по золотой цѣпи въ даръ поднесли.

Неотданїе Французскими Мїнистрами Россїйскому Посольству чести.

Между тѣмъ прислана въ Голандїю къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ, о полученїи войсками Его надъ Турками и Татарами побѣдъ, желанная и прїятная вѣдомость, которая въ себѣ содержала слѣдующее: Главный Генералъ Шеинъ соединяся съ прочими Генералами Россїйскими, собралъ внѣ Азова 80 тысячь пѣхоты, и конницы: гдѣ Онъ будучи, отъ своихъ лазутчиковъ увѣдомился что Татара соединилися съ Турками, и въ той надеждѣ что они Россїанъ преодолѣютъ, идутъ для произведенїя съ ними жестокаго бою. И подлинно 30 числа Іюля, Султанъ Галга, старшей сынъ Крымскаго Хана, явился въ войскѣ съ пресильною Армїею. Тогда Шеинъ увидя непрїятелей, учинилъ на нихъ нападенїе къ отбою: но они выстояли хра-

Побитїе Шеинымъ Турковъ и Татаръ, при Азовѣ.

бро, и выдержали первое на себя наступленіе Россіанъ: а какъ дошло до самаго сраженія сильнаго, то принуждены были Татары въ бѣгъ обратиться толь безпорядочно, что иные изъ нихъ переправляясь чрезъ рѣку потонули, а иные въ полону остались, большее же число ранено и побито.

Другая побѣда на́-морѣ.

Прежде сей побѣды, произошла еще и другая на́-морѣ. Татары думая что застанутъ безъ надлежащей стражи Азовъ, подошли къ нему на многочисленныхъ Галіотахъ и другихъ судахъ, называемыхъ Сайкахъ, которыя находилися всѣ въ добромъ вооруженіи: но отъ неусыпаемаго ока тамошняго Градоначальника принуждены были всѣ назадъ отступить, и въ бѣгъ обратиться; а онъ вооружа со всякою скоростію суда сколько ихъ при Азовѣ ни-было, и погнався за Татарскимъ Флотомъ отобралъ изъ ихъ Суденъ многія, не считая въ водѣ потонувшихъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, по полученіи сихъ радостныхъ вѣдомостей, продолжилъ пребываніе свое въ Амстердамѣ до половины Генваря, и тогда сѣдши съ Посольствомъ на присланные къ нему нарочно отъ Короля Аглинскаго Суда проѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ и пробылъ до самаго окончанія Апрѣля. Въ бытности своей тамъ часто Онъ разговаривалъ съ Королемъ Гуліелмомъ, котораго всегда почиталъ, имѣя къ нему великую довѣренность.

Разговоръ ВЕЛИКАГО ПЕТРА съ Датскою Принцессою Анною.

„Еще же видѣлся Онъ и съ Датскою Прин„цессою Анною, и съ нею разговаривалъ. А какъ
„разго-

„ разговорѣ свой продолжала она стоя, что ЕГО „ ВЕЛИЧЕСТВО взялѣ два стула, изѣ которыхѣ „ подавѣ ей одинѣ, Самѣ сѣлѣ на другомѣ, сѣ „ выговоренїемѣ ей таковаго слова: *Мадама! те-* „ *перь мы станемѣ разговаривать поспокойнѣе.* Такѣ- „ что непрїятелемѣ Онѣ былѣ тѣхѣ скучливыхѣ „ обрядовѣ, которыя при дворахѣ Государскихѣ „ наблюдаются.

ВѢ Англїи докончилѣ уже ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ту науку, что сталѣ быть вѣ строенїи Караблей и во всякомѣ другомѣ того художества искусствѣ самымѣ совершеннымѣ Мастеромѣ. Не можно никому изобразить того увеселенїя, каковое Онѣ имѣлѣ при бывшемѣ Караблесраженїи вѣ Портѣ, называемомѣ *Смоутѣ*, по указу Королевскому. По истиннѣ надлежало бы тогда каждому быть при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ, для усмотренїя по взору Его и движенїямѣ воспрїятой вѣ сердцѣ Его радости, когда увидѣлѣ Онѣ такой превеликой Флотѣ, и многїе и различные Караблями вкругѣ обходы, и вздѣ и впередѣ повороты, достойныя удивленїя. Доходило многократно до выговоренїя ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ того, что признавалѣ Онѣ болѣе счастливѣйшимѣ состоянїемѣ чинѣ Адмирала Аглинскаго, нежели Самодержца Всероссїйскаго: такѣ-то великую охоту имѣлѣ Онѣ кѣ Мореплаванїю! Достальное время пребыванїя Его тамѣ, препровождено Имѣ вѣ смотренїи и посѣщенїи [равно какѣ и вѣ Голландїи] заводовѣ, и лавокѣ всякаго мастерства, забирая всегда чертежи и образцы

Караблесраженїе вѣ Портѣ Смоутѣ.

Нанятіе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ многихъ мастеровыхъ людей.

со всего, что бы ни увидѣлъ, и призналъ Своему Государству быть полезно. Еще же нанялъ и разныхъ Художниковъ въ службу Свою, искусныхъ во многихъ мастерствахъ, которыхъ посадя на хорошую Фрегату, повелѣлъ отправить къ Городу Архангельскому.

Число мастеровыхъ.

„ Было тѣхъ мастеровыхъ людей, и морскихъ служителей болѣе 500 человѣкъ, а имянно 23 *Шкипера*, трое для караблей военныхъ, „ а прочіе для другихъ: 30 *Квартермистровъ*, 30 „ *Лѣкарей*, 60 *Подлѣкарей*, 200 *Пушкарей*, 4 *Компасныхъ*, 2 *Парусныхъ*, и 2 *Якорныхъ мастеровъ*, „ 2 *Рѣщика*, 2 *Кузнеца*, 2 *Котельника*, 20 человѣкъ работниковъ, и еще многихъ разнаго званія людей, для всякой работы къ строенію Карабельному потребныхъ: однимъ словомъ, всѣхъ „ *Миханиковъ* для гражданской, военной, и морской „ Архітектуры.

По возвращеніи ВЕЛИКАГО ПЕТРА изъ Лондона въ Амстердамъ, выѣхалъ Онъ немедленно оттуды со всею Своею свитою въ Вѣну. Между тѣмъ, одна часть изъ Дворянъ Россійскихъ слѣдовала за Государемъ своимъ въ Германію, а другая въ Італію, подъ предводительствомъ Генерала Бориса Петровича Шереметева, которой давалъ вездѣ доказательства о великомъ своемъ разумѣ, и достоинствѣ. По прибытіи сего Генерала въ Венецію, тамошній Сенатъ почтилъ его всѣми принадлежащими Посламъ честями, хотя онъ того харак-

Бытность Шереметева къ Венеціи.

характира, или знака и не имѣлъ. Когда же онъ въ прекрасномъ томъ градѣ Венеціи все высмотрѣлъ, и всякую отмѣнную и удивленія достойную вещь тамъ обозрѣлъ; то проѣхало сіе благородное Россійское Товарищество въ Римъ. Приняты они тамъ съ благосклонностію, и пріязнію отъ Папы Іннокентія XII, которой извѣстясь о великой ихъ къ древнимъ вещамъ охотѣ, роздалъ имъ въ даръ многіе рѣзные Образа, многихъ *Агньцевъ Божіихъ*, по Латинѣ называемыхъ Agnus Dei, и Крестовъ съ мощами; даръ, обыкновенно раздаемый Папою. Изъ Рима прибыли они въ Неаполь, а оттуда проѣхали въ Малту: гдѣ принялъ ихъ Владѣтель того Острова со всякою честію, и угощалъ въ Троицынъ день обѣдомъ съ собою за столомъ. Генерала Шереметева посадилъ онъ выше всѣхъ Кавалеровъ священнаго того Ордина, и далъ ему онаго Ордина Крестъ, украшенной алмазами; такъ что онъ Шереметевъ перьвый изъ Россіанъ тотъ священный и славный Label Ординъ себѣ получилъ, и онаго Кавалеромъ почтенъ.

Бытность его жъ Шереметева въ Римѣ.

Еще въ Неаполѣ, и Малтѣ.

Причисленіе Шереметева въ Ординъ Малтійскихъ Кавалеровъ.

26 Іюня прибылъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ Вѣну, и при перьвомъ свиданіи съ Римскимъ Цесаремъ, сообщилъ Онъ ему о полученныхъ тогда вновь вѣдомостяхъ, что Турокъ началъ предлагать о Мирѣ. Утвердили Они между собою взаимное, другъ-другу, противу Турка вспоможеніе: и что бы не заключать съ нимъ мира одному, безъ вѣдома другаго. Во время сего ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ посѣщенія Цесаря, какъ Они сперьва другъ-друга поздра-

Свиданіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА съ Цесаремъ.

поздравили, Цесарь послѣ наложилъ было на голову свою шляпу, къ чему и ВЕЛИКАГО ПЕТРА увѣщавалъ: но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на то не склонился, [потому что несъ на себѣ видъ Особы незнаемой] чего ради и Цесарь пробылъ безъ шляпы жъ во все время, продолжившагося между Ими, разговора.

Іюля 6 дня, Графъ Старембергъ, Президентъ Воинскаго Совѣта, отправилъ великолѣпное для Россійскаго Посольства торжество, на которое званы были всѣ Сенаторы, и Кавалеры Цесарскаго Двора. А какъ послѣ того чрезъ три дни [по старому штилю] былъ Праздникъ Верьховныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, то-есть день Тезоименитства ПЕТРА ВЕЛИКАГО; тогда и Россіане представили богатый пиръ въ томъ же дворцѣ, гдѣ они жительство имѣли. Цесарь желая сіе торжество оказать славнѣйшимъ, прислалъ туды собственную свою Музыку; и повелѣлъ зажечь фейерверкъ. Во время пребыванія ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Вѣнѣ, не оставилъ Онъ осмотрѣть всего того, что ни находится изъ лучшихъ и достойныхъ къ смотренію, въономъ Цесарскомъ столичномъ Городѣ, вещей: то-есть *Кладовую оружейную палату*, *Бібліотеку*, *Кунсткамеру*, гдѣ были славныя вещи живописныя, и другія заслуживающія любопытство, и достоинство ко узрѣнію ихъ.

Отправленіе Цесаремъ еще торжества

21 Іюля, Цесарь вторично представлялъ пребогатой Гостямъ банкетъ у себя во Дворцѣ, со

многими

многими предуготовленными нововымышленными огнями, и изъ всѣхъ пушекъ пальбою. 29 числа были Послы на отпускной аудіенціи у Цесаря: пятьдесятъ человѣкъ, наряженые въ черное бархатное платье, несли тогда опредѣленные Цесарю подарки, которые въ дорогихъ Соболяхъ и горностаяхъ, да въ разныхъ золотныхъ и серебреныхъ парчахъ и штофахъ состояли: къ коимъ подаркамъ присовокупленъ былъ еще и пребогатой уборъ, изъ драгихъ камней.

Поднесеніе Цесарю Послами подарковъ.

По окончаніи сей церемоніи готовился ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ къ отъѣзду въ Італію. Сенатъ Венеційскій такъ же приуготовился къ достойному такого пресильнаго Монарха принятію, котораго союзъ полезнѣйшимъ во всякихъ своихъ нуждахъ признавалъ. Самъ Папа, отмѣнныяжъ и великолѣпныя распоряженія къ приему Его приуготовлялъ; уповая тѣмъ въ соединеніе Римское привлечь единаго только уже Государя, при Восточной церькви еще оставшагося. Но въ самое то время, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО со всѣмъ было къ отъѣзду въ Італію изготовился, прибыли къ Нему отправленные нарочно изъ Москвы Гонцы съ письмами, въ которыхъ отъ тамошнихъ Его Правителей было представляемо, дабы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО намѣреніе Свое отмѣнилъ, и возвратился поскорѣе въ Москву. Подлинно отсутствіе каждаго Государя изъ своего государства, бѣдственнѣйшимъ всегда есть рѣшеніемъ. И по истиннѣ, гдѣ проѣздомъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ ни находился, тамъ иной Себѣ причины

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъѣзжаетъ въ Італію.

Міністры ПЕТРА ВЕЛИКАГО представляютъ о возвращеніи Ему въ Москву.

чины не имѣлъ, какъ только оставался вездѣ въ совершенномъ удовольствіи, кромѣ воспослѣдовавшей единственно продерзости, или жестокой упорности отъ Рижскаго Градоначальника: но нынѣ возъимѣлъ причину опасаться своихъ подданныхъ, какъ о томъ предупомянулъ Риторъ Аѳинскій Димостенъ, что, *отсутствіе Государское обыкновенно поощряетъ, и побуждаетъ недовольныхъ къ произвожденію смятеній, и бунтовъ.*

Оліно.

Причетъ церковный порицаетъ походъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ чужіе краи.

Въ Россіи недовольныя сердца приняли причину превратно толковать порицая, и вмѣняя яко бы за уголовный или смертный грѣхъ всѣ тѣ новизны, что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ ни вводитъ; хотя оныя и не къ иному чему касались, какъ токмо къ приведенію въ благородство, и благополучіе природныхъ Его Россіанъ. Не преминулъ и неученой Причетъ церковной послѣдовать мнѣнію плевосѣятелей, внѣдряя то въ сердце Народа, и дая ему знать, что пролагаемыя ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ слѣды не иное что могутъ произвесть какъ нарушеніе, и истребленіе благочестивой ихъ Вѣры. Стрѣльцы также роптали объ отнятіи у нихъ преимуществъ: и такъ сіи располаганія и склонности къ мятежу, бывшія всѣмъ явными, отваживали недовольную сторону къ полученію себѣ пользы изъ отсутствія ВЕЛИКАГО ПЕТРА, дабы отвесть Его отъ престола Царскаго, чрезъ недопущеніе ко вступленію Ему паки во владѣніе Своего Государства: или чрезъ убитіе Его обманомъ и измѣною, во время Его возвращенія. Многіе

гіе изъ Дворянъ, и довольное число изъ Духовенства, согласилися въ семъ страшномъ злоумышленіи измѣны, имѣвшей начаться съ совершеннаго искорененія всѣхъ Иноземцовъ, и окончиться выведеніемъ Царевны Софіи изъ Монастыря, чрезъ возведеніе ея на царскій Престолъ, которой объявленъ былъ тогда междуцарственнымъ.

Движеніе Стрѣльцовъ.

Было въ то время при Границахъ Литовскихъ 12 полковъ Стрѣлецкихъ, съ ихъ Полковниками. И такъ они будучи поощрены и подговорены отъ сообщниковъ въ измѣнѣ, выступили изъ опредѣленныхъ имъ для стражи мѣстъ, и пошли прямо къ Москвѣ, подъ видомъ тѣмъ что яко бы не получали отъ давнаго времени жалованья. Какъ скоро бывшіе въ Москвѣ государственные Правители о такомъ приходѣ мятежниковъ Стрѣльцовъ увѣдомились, то опредѣлили нѣкоторыхъ знатныхъ Особъ, для увѣщанія ихъ пристойнымъ образомъ къ возвращенію на учрежденныя имъ мѣста, и дабы они опамятовались, и признали свою должность: особливо же, чтобъ отнять у нихъ всякой предлогъ къ жалобѣ, отправили довольное число денегъ, сколько имъ потребно было на платежъ жалованья заслуженаго, да сверьхъ того и на выдачу еще онаго впередъ на́-полгода. Но добрые люди, оные Стрѣльцы, и деньги приняли, и пути своего къ Москвѣ продолжать не оставили; представляя ту оговорку, что хотятъ они свидѣться съ друзьями и свойственниками своими, которыхъ (де) давно ужѣ не видали: а при томъ и извѣститься о Государѣ своемъ,

Правители Государственные посылаютъ къ Стрѣльцамъ жалованье.

Посылаютъ Гордона для удержанія Стрѣльцовъ.

емъ, живъ ли Онъ, или ужѐ умеръ? Тогда Правители Государственные, для воспрепятствованія тѣмъ измѣнникамъ, что бы они далѣе не прошли, дали указъ Генералу Гордону, что бы шелъ онъ къ нимъ на супротивленіе съ своимъ войскомъ, котораго было 18 тысячь, состоящаго въ старыхъ и искусныхъ въ войнѣ Солдатахъ; а главные ихъ Предводители и Начальники, были всѣ изъ Иноземцовъ. Гордонъ пошелъ, и засталъ Стрѣльцовъ въ 40 верстахъ отъ Москвы. А яко у него въ войскѣ были многія достойныя Особы, которыя пошли съ нимъ самопроизвольно для показанія своего усердія; то онъ выбравъ изъ нихъ такихъ, которыхъ въ лучшемъ почтеніи Стрѣлецкія Го́ловы имѣли, послалъ ихъ съ объявленіемъ къ Стрѣльцамъ, что учинено имъ будетъ всякое удовольствіе, только бы они возвратились на

Стрѣльцы супротивятся.

учрежденныя имъ для стражи мѣста̀. Но Стрѣльцы отъ такого увѣщаванія болѣе отважився, на то отвѣтствовали, что они безъ всякаго отлагательства хотятъ итти до Москвы, и готовы вступить съ Генераломъ Гордономъ въ сраженіе, ежели онъ покусится воспрепятствовать ихъ путешествію. Услышавъ Генералъ Гордонъ такой дерзновенной, и однимъ токмо мятежникамъ пристойной отвѣтъ, приказалъ, для единаго только оныхъ устрашенія, изъ нѣсколькихъ пушекъ по нихъ выпалить, однако такъ, что бы ядра выше головъ ихъ пролетывали. Попы, яко Пастыри въ войскѣ измѣнниковъ Стрѣльцовъ находившіеся, видя ядра летающія безъ поврежденія ихъ, возъимѣ-

ли

ли причину проповѣдывать, что было то чудомъ Чудотворца Нїколая, который, яко защитникъ Россїйскїй, не допустилъ дѣйствовать оружїю Иноземческому яко Лютерамъ и Еретїкамъ, дабы они Православнаго народа преодолѣть не могли. Отъ сихъ словъ еще и болѣе прежняго Стрѣльцы отважась наступили въ самой ярости, и превеликомъ сердцѣ на войско Генерала Гордона. И такъ загорѣлось съ обѣихъ сторонъ страшное и неутихающее огненными орудїями сраженїе, пока узнавъ Измѣнники что пушки и фузеи стали ужѐ ранить ихъ въ правду, да и увидя что побито ихъ было на повалъ до четырехъ тысячь человѣкъ; здались на конецъ всѣ бившемуся съ ними Генералу, кромѣ нѣсколькихъ въ бѣгъ обратившихся. Генералъ Гордонъ приказалъ, по обыкновенїю древнихъ Римлянъ, десятаго человѣка изъ нихъ перевѣшать, а достальныхъ отвелъ въ Москву: гдѣ главные ихъ съ пытки показали виновныхъ, и заводчиковъ того мятежа. Потомъ произведено письменное изслѣдованїе о преступленїи ихъ, и назначено рѣшенїе по правамъ, однако не произведено онаго въ дѣйство, за тѣмъ что ожидали на то Указу отъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО: котораго о всемъ томъ, чрезъ нарочно отправленныхъ къ Нему въ разныя времена Гонцовъ, увѣдомили.

Сраженїе между Стрѣльцами, и войскомъ Гордоновымъ.

Стрѣльцы сдаются.

Объявленїе Стрѣльцами въ мятежѣ виновныхъ.

Сей случай принудилъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА лишиться того удовольствїя, которое бы Онъ себѣ получилъ въ осмотрѣнїи прекраснѣйшихъ краевъ Европскихъ. Разсудилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО

проницательною Геройскою Своею мыслію, что не надобно терять времени человѣку, когда происходятъ междоусобныя брани и несогласія, какъ и Тацітъ упомянулъ: *Въ междоусобныхъ смятеніяхъ ничто такъ не твердо, какъ ускореніе: ибо дѣло тамъ наипаче, а не совѣтъ потребенъ.* Чего ради оставилъ въ Вѣнѣ Возницына, для присутствія Полномочнымъ Міністромъ на имѣвшемъ быть съѣздѣ въ Карловичахъ: а Самъ отъѣхалъ съ достальною Свитою въ Свое Государство, куды прибылъ такъ скоро, и такъ скрытно; что въ Москвѣ увидѣли Его возвращеніе, прежде услышанія о немъ. Перьвое дѣло Его, по прибытіи въ Москву, состояло въ раздаче награжденія тѣмъ Солдатамъ, кои имѣли сраженіе съ измѣнниками. На другой день повелѣлъ привесть предъ Себя главныхъ заводчиковъ измѣны, и какъ ихъ Самъ допросилъ, то подтвердилъ прежней изданной на нихъ приговоръ: по коему нѣкоторымъ изъ нихъ головы отсѣчены, а нѣкоторые колесованы, и многіе живые въ землю зарыты: двѣ тысячи человѣкъ Стрѣльцовъ по городовымъ стѣнамъ перевѣшано, а домы ихъ до основанія разорены, и имя Стрѣлецкое искоренено, и во всемъ Россійскомъ Государствѣ въ конецъ истреблено: которые же изъ нихъ признаны были въ меньшей винѣ, тѣ въ ссылки съ женами и съ дѣтьми въ Сибирь, Астрахань, и Азовъ разосланы. Не минули еще казни нѣкоторые и изъ Духовенства, и церковнаго Причта, оказавшіеся участьниками въ мятежѣ и измѣнѣ.

Истор. Кн. I.

Прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА нечаянно въ Москву.

Приговоръ о казни измѣнниковъ.

Истребленіе Стрѣлецкаго войска.

По истребленіи такимъ образомъ враговъ Государственныхъ, улучилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ лучшій способъ къ произведенію тѣхъ намѣренныхъ имъ премѣнъ, которыхъ Онъ вещества въ проѣздахъ своихъ по чужимъ краямъ изыскивалъ. И такъ прежде всего учредилъ въ Войскѣ Своемъ обученіе военное, по обыкновенію Нѣмецкому, и приказалъ на всѣ Полки сшить мундиры Нѣмецкіежъ, изъ разноцвѣтныхъ суконъ. Потомъ велѣлъ сочинить имянную роспись, и по оной записываться всѣмъ Россійскимъ богатымъ и зажиточнымъ Дворянамъ и Шляхетству въ службу Государственную, изъ которыхъ иныхъ по Полкамъ, а иныхъ во Флотъ въ разные чины распредѣлилъ. Послѣ того воспріялъ Онъ путь чрезъ почту къ Воронежу, гдѣ увидѣлъ съ великимъ Своимъ удовольствіемъ строеніе Караблей и Галеръ, приходившее къ лучшему благоуспѣшеству; однако не оставилъ вновь подтвердить имъ указами, что бы все тамъ съ крайнимъ раденіемъ, и стараніемъ было производимо.

Установленіе воинскаго обученія по Нѣмецкому обыкновенію.

Изданіе указа, о записываніи себя Дворянству въ разныя службы.

Отъѣздъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ Воронежу.

По возвращеніи съ Воронежа въ Москву, учинилъ Онъ поправленіе и во внутреннихъ дѣлахъ, что наитруднѣйшимъ ко исправленію было, въ разсужденіи слѣдующаго обстоятельства. Понеже всѣ доходы и сборы Государственные въ рукахъ большихъ Бояръ находилися, которые хотя и назывались обыкновенно рабами Государевыми, однако не такъ поступали, какъ надлежало прямымъ подданнымъ; чего ради принуждены были Государи Россійскіе править ими съ немалымъ искусствомъ.

Власть Россійскихъ Бояръ, имѣвшихъ у себя подъ вѣдомствомъ Государственные сборы.

ВЪ

ВЪ Россіи обыкновенно правили главными Городами и Провинціями Бояре перьвостепенные, съ такою властію какъ бы владѣлъ Государь всѣмъ Государствомъ: ибо они были и Господами, и Властителями надъ животомъ и имѣніями подданныхъ: и не имѣя другихъ Правъ, кромѣ собственной своей воли, чинили многія неправосудія и обиды, такъ что весь Народъ былъ ими отягощенъ. Каждой изъ тѣхъ Бояръ опредѣлялъ въ бывшую подъ его вѣдомствомъ Губернію, или Провинцію, другова Управителя, которой назывался Воеводою: а тотъ перьвый Правитель имѣлъ въ Москвѣ Канцелярію своей Провинціи, другую же держалъ Воевода въ самой той провинціи гдѣ онъ засѣдалъ, въ которой рѣшилъ всѣ какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла; да притомъ еще и то, что касалося до приходовъ, и сборовъ Государственныхъ. Та Провінціальная Канцелярія, долженствовала о всемъ ею производствѣ дѣлъ доносить въ Московской приказъ: однако тотъ Судья умѣлъ сочинять отъ себя доношенія, какъ выгоднѣе было къ ево сторонѣ. А перьвенствующіе Правители мало старалися производить обстоятельное изслѣдованіе о дѣлахъ: довольно имъ токмо было брать взятки съ Воеводъ, которые вмѣсто жалованья, многократно давали по тысячѣ рублевъ и болѣе, за полученіе ими такого Воеводства: да хотя и не давано было того Воеводскаго чина болѣе уреченнаго времени никому, какъ только на три года, однако въ толь малое время весьма они обогащались. Изъ сего можетъ всякъ разсудить сколько претерпѣвалъ отягощеній,

бѣдной

бѣдной тотъ народъ подъ такимъ правленїемъ! Сего ради ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ для пресѣченїя таковыхъ безпорядковъ, учредилъ во всемъ Своемъ Государствѣ нѣкоторой правленїя способъ, сходственной съ тѣмъ каковъ Онъ видалъ въ другихъ краяхъ, гдѣ порядочное правленїе происходитъ: то-есть оставилъ Себѣ власть въ выборѣ какъ Перьвенствующихъ, такъ и другихъ подъ ними Градоначальниковъ: и отнявъ у нихъ со всѣмъ вѣдомство всѣхъ Государственныхъ сборовъ и доходовъ, учредилъ для оныхъ особливое Судебное мѣсто, именуемое *Каморъ Коллегiя*: подъ которыя вѣдомство и смотренїе отдалъ всѣ доходы и сборы, и разбиранїе щетовъ. И такъ тѣ доходы стали Казнѣ приносить великїя прибыли, а Народъ отъ обидъ и насильствъ избавился.

ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ отмѣняетъ Бояръ своихъ власть.

Еще же ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ учинилъ немалое пополненїе Казнѣ Государственной, чрезъ наложенныя на всѣ Монастыри Своего Государства пóдати, на каждой по разчисленїю имѣющихся у нихъ вотчинныхъ доходовъ. Да притомъ повелѣлъ имяннымъ Своимъ Указомъ, всѣмъ Архимандрїтамъ и Игуменамъ, не принимать впредь никого въ Монашеской чинъ опричь тѣхъ, которымъ ужѐ минуло отъ рожденїя 50 лѣтъ: и сїе учинилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО для того, что бы больше оставалося молодыхъ людей къ службѣ Государской, да и мéньшее бы число казны на содержанїе Монаховъ исходило, для употребленїя оной во время нуждъ Государственныхъ.

Наложенїе податей на Монастыри, и о непринимании никого въ монашество до уреченныхъ лѣтъ.

По такихъ исправленіяхъ, которыя касались до внутренняго порядка Правленія, не оставилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ исправить и наружнаго и видимаго, что до украшенія подданныхъ Его принадлежало. Казалось ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что борода не пристала ни къ благородію, ни той красотѣ, каковую Онъ намѣреніе имѣлъ завесть въ Государствѣ своемъ: а Россіане, всякаго чина и званія обыкновенно её носили, и въ почтеніи содержали, какъ и всѣ Восточные народы: того ради повелѣлъ что бы впредь какъ Дворянство, такъ и Купечество, и Мастеровые люди непремѣнно бороды свои брили: а естьли бы кто учинить того не похотѣлъ, тотъ бы платилъ вмѣсто штрафу ежегодную съ бороды подать. Не можно никому изобразить того великаго смущенія, каковое произвелъ въ сердцахъ Россіанъ такой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ! Многіе изъ нихъ то поставляли яко бы за превеликой грѣхъ, до нарушенія ихъ благочестія касающейся; однако благоразуміе ВЕЛИКАГО ПЕТРА предувѣдало довольно, и въ томъ Указѣ изъяснило, что Духовнымъ лицамъ надлежитъ по прежнему бороды у себя имѣть, дабы отличалися они отъ Мірскихъ, и содержаны были въ той же чести, каковую придаетъ почтеніе и пригожство бородъ онымъ Священнослужителямъ. Многіе изъ Свѣтскихъ бороды обрили въ послушаніе Государя своего указу; однако они послѣ яко бы многоцѣнное сокровище, тѣ свои бороды въ храненіи у себя имѣли, для положенія оныхъ купно съ тѣломъ во гробъ по своей смерти;

Начатіе брадобритія.

ти ; чая ; что будто бы *безъ бородъ въ Царство Небесное не примутся.* Потомъ указалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всѣмъ Господамъ , и Чиновнымъ Двора Своего, такожъ и ихъ женамъ носить платье по Французскому обряду.

„ Ещежъ повелѣлъ имъ свое платье золотыми и серебреными уборами украшать, каждому по „ силѣ : а о прочемъ Народѣ повелѣлъ по Градскимъ воротамъ прибить указы , и при каждыхъ „ воротахъ повѣсить по обрасцовому новаго обряда „ платью , какое надобно было всякому носить ; „ выключая только крестьянъ и работныхъ людей, „ дабы всѣ шили на себя платье по тому образцу : а ежели кто преслушаетъ , и не въ указномъ платье ходить станетъ ; того ставить на „ колѣни , и отрѣзывать все излишнее что останется у него отъ колѣна , до землй. [ибо старинное Руское платье было долгое по самые пяты] Ежелижъ кто не похотѣлъ рѣзать у себя „ платья , съ того велѣно было брать пени по двѣ „ гривны за всякой разъ прохожденія ево , въ старинномъ платье , чрезъ Градскія ворота.

Премѣнение одежды Россійской.

Сверьхъ того ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ , что бы впредь званы были и женской полъ на брачныя , и другія знатныя торжества и пиры , какъ зовутся и мужья ихъ : чѣмъ пресѣкъ то обыкновеніе , которое наблюдаемо было въ Россіи, [какъ и во всѣхъ другихъ Азіатскихъ Краяхъ] , что бы прятать женщинъ отъ мущинъ. Да и что принадлежитъ еще до Свадебъ , или Бракосочетаній ;

Указъ о зовѣ и женскаго пола на свадьбы, и пиры.

ній; то также сговоръ, или обрученіе бывало отъ Сродниковъ съ обѣихъ сторонъ, безъ смотру Женихомъ Невѣсты, заочно; чего для повелѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ дать свободу смотрѣть самому жениху невѣсту, а жениха невѣстѣ, и имѣть имъ между собою свиданіе за мѣсяцъ до бракосочетанія.

Отставленіе излишнихъ слугъ у Господъ.

Другаго къ исправленію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ не осталося, кромѣ великаго того безпорядка, каковъ началъ входить въ обыкновеніе между Боярами о держаніи при себѣ многихъ слугъ: ибо не выѣзжалъ ни которой Бояринъ изъ своего дома, естьли за нимъ не ѣхало многихъ холоповъ, которые въ разноцвѣтномъ платье позади его тихимъ ходомъ слѣдовали. Для поправленія такого безполезнаго и тщетнаго обыкновенія, не издалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО никакого указа, но восхотѣлъ вмѣсто повелѣнія дать примѣръ Самъ собою, что сильнѣе всякаго указа. Началъ Онъ являться по улицамъ Градскимъ съ двумя, или тремя токмо денщиками, ѣдущими весьма скоро за Нимъ, и такъ привелъ Онъ всѣхъ къ подражанію Своему примѣру, какъ и Квинтиліанъ упомянулъ: *Сіе Властителямъ есть пристойно, дабы все то что они дѣйствуютъ, вмѣняемо было за повелѣніе.* И по сему уволили отъ себя Бояре излишнее число слугъ, чрезъ что улучило успѣхъ намѣреніе Государево въ причисленіи къ Его войскамъ нѣколикихъ изъ тѣхъ холоповъ, которые шатаяся безъ дѣла, и будучи по боярскимъ и дворянскимъ домамъ въ праздности, жизнь свою вотще изживали.

Настав. 5.

Сіи

Сїи премѣны не вдругъ и единожды, нижѐ съ толикою удобностїю какъ описало ихъ перо, въ дѣйство произведены: ибо хотя Россїане и называли себя Государей своихъ рабами, однако были еще и подъ игомъ рабства имѣвшихся въ нихъ обыкновенїй, какъ еще и суевѣрїй, чему большая часть изъ людей послѣдуетъ, и такъ потребно было Геройское ПЕТРА ВЕЛИКАГО великодушїе для совершеннаго оныхъ премѣнъ произведенїя въ дѣйство.

Не надобно преминуть намъ здѣсь и того, что учинилъ сей ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ для показанїя всему Свѣту, въ какомъ Онъ почтенїи содержалъ тѣхъ Особъ, которыя служили достойнымъ образомъ при дворѣ Его. Когда отбылъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО къ Воронежу, для осмотренїя, [какъ выше упомянуто] и принужденїя къ поспѣшенїю Карабельнымъ строенїемъ; то между тѣмъ въ Москвѣ Генералъ Лефортъ умеръ, во 12 числѣ Марта 1699 года, будучи 46 ти лѣтъ отъ рожденїя. Койчасъ только ВЕЛИКИЙ ПЕТРЪ о смерти его извѣстился, оставя всякое дѣло безъ замедленїя опять въ Москву отправился: да и доѣхалъ до неѣ такъ скоро, что съ небольшимъ въ двои сутки около 500 верстъ перебѣжавъ, почтилъ тамъ онаго достойнаго своего слугу великолѣпнымъ погребенїемъ. А какъ по смерьти его Лефорта опорожнилось мѣсто Генералъ-Адмиральское, которой чинъ ему Лефорту данъ былъ еще до бытности его въ вышепредъявленномъ Посольствѣ перьвенствую-

1699. Лефортова смерть, и богатое погребенїе.

Произведеніе Головина въ ГенералЪ Адмиралы.

щею Особою, пожалованЪ тѣмЪ чиномЪ ГенералЪ ГоловинЪ, бывшій вЪ ономЪ Посольствѣ второю Персоною. Третій же товарищЪ Посольства, Думной ДьякЪ ВозницынЪ былЪ еще вЪ КарловичахЪ, гдѣ онЪ заключилЪ сЪ ТуркомЪ вЪ прошедшемЪ 1698 мЪ году договорЪ о перемиріи на́-два года, для продолженія тѣмЪ временемЪ сношеній, и соглашеній о совершенномЪ Мирѣ: которой и дѣйствительно вЪ 1699 мЪ году, между Россіанами и Турками, на́-тритцать лѣтЪ заключенЪ посредствомЪ Аглинскаго Короля, и Голанскаго Статгалтера Гуліелма. СимЪ МиромЪ утверждено, что бы ІМПЕРАТОРЪ Россійскій владѣлЪ спокойно ГородомЪ АзовомЪ, и всѣми завоеванными отЪ Него, на ЧерномЪ морѣ, Приморскими мѣстами.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ КНИГИ.

ЖИТІЕ

ЖИТІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КНИГА ТРЕТІЯ.

О Начатіи ІМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ *войны противъ Швеціи, и объ осадѣ Нарвы. О побѣжденіи Россіанъ отъ Шведовъ при Нарвѣ. О съѣздѣ, и переговорѣ* ВЕЛИКАГО ПЕТРА *съ Королемъ Августомъ, въ Бурзѣ. Объ отправленномъ отъ* ВЕЛИКАГО ПЕТРА *Посольствѣ къ Королю Датскому, и еще другаго къ Републикѣ Польской. О Пожарѣ въ Москвѣ. О разбитіи Шведовъ отъ Россіанъ при рѣкѣ Бекѣ, обще называемой Эмбекѣ. О завладѣніи Россіанами Ноттебурга, съ прочими около его лежащими мѣстами. О торжественномъ Входѣ* ПЕТРА ВЕЛИКАГО *въ Москву. О завоеваніи на другой Годъ всей Інгермоландіи, и о построеніи Санктпетербурга. О осадѣ Дерпта, и о завладѣніи онымъ, также и Нарвою. Еще о знатной побѣдѣ надъ Шведами. О причиненіи наглостей войсками Россійскими*

къ

въ Княжествѣ Литовскомъ. О разбитіи Шулембурга, отъ Ренскилда. Объ оставленіи Королемъ Августомъ Короны Польской, по опасности его отъ Короля Шведскаго, Карла. О разбитіи Россіанами еще войска Шведскаго, при Калишѣ. Объ отправленіи отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ Папѣ Посланника, съ Польскими дѣлами. О собраніи Сейма во Львовѣ, а другаго въ Люблинѣ: и о уничтоженіи обоихъ тѣхъ Сеймовъ, по причинѣ произведенныхъ войсками Россійскими въ Польшѣ грабежей, и разореній.

Произведенныя благополучно ІМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ПЕРЬВЫМЪ, въ Турецкомъ владѣніи, Побѣды, а паче установленные Имъ въ Россійскомъ Государствѣ разпорядки и премѣны, содѣлали Его при всѣхъ Европейскихъ Державахъ толь достодивна; что, чрезъ общее воскликновеніе и похвалу, названъ Онъ ВЕЛИКИМЪ! Сей славный Побѣдитель, и Правъ законныхъ Установитель всегда неусыпенъ былъ, и не могъ пребывать въ покоѣ, естьли бы не произвелъ когда какихъ дѣлъ великихъ. Казалось Ему что были весьма тѣсны обширнѣйшія Государства Его Границы, по чему и непрестанно много изъискивалъ, коимъ бы Ему образомъ оныя разпространить? А какъ Онъ разпространилъ ихъ съ стороны Восточной нужнѣйшею добычею Города Азова, и тамошнихъ окрестныхъ Приморскихъ мѣстъ, то вознамѣрился разпростра-

нить

нить оныя и съ Западной. И такъ изслѣдывая Россійскую Історію, когда въ ней увидѣлъ что *Лифляндія* и *Інгермоландія* были напредъ того подъ Россіею, и что послѣ покорены онѣ Швеціи отъ силы Короля Густава; до толикаго желанія Его сердце достигнуло, что воспріялъ великодушное намѣреніе обратно тѣ Провінціи къ Себѣ отобрать, и толь паче когда увидѣлъ ихъ всячески нужнѣйшими къ заведенію, по Его намѣренію, на Балтійскомъ морѣ Пристанища, для содержанія въ немъ многихъ Караблей не токмо для торговли, но и для войны. Почелъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО за благопристойную тому причину ревностно производимую Дацкимъ и Польскимъ Королями, въ Шведскомъ Королевствѣ, войну, и какъ была у Него отъ давна тѣсная дружба и союзъ съ обоими сими Монархами, то безъ отлагательства рѣшилъ объявить Себя Союзникомъ имъ, а Соперникомъ Шведскому Королю. Въ Швеціи тогда государствовалъ Карлъ XII: какъ въ побѣдахъ, такъ и въ несчастіяхъ своихъ славный. Хотя же обыкновеніе у Государей и состоитъ во утвержденіи Себя не столько справедливостями, сколько оружіемъ: да и войны бываютъ болѣе отъ желанія къ государствованію, по слову Салустіеву, *Желаніе державствованія, войны есть производствомъ.* Однако Государи Пол. Іуг. ввели такое къ прикрытію сей природной страсти поведеніе, чтобъ объявлять имъ во Свѣтъ чрезъ нѣкоторые издаемые въ народъ Листы разныя причины, къ принятію оружія понуждающія. Чему и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ послѣдуя, восхотѣлъ въ

томъ поступить по обыкновенію другихъ Дворовъ Европейскихъ : обнародовалъ повсюду печатными листами тѣ причины , по коимъ Онъ принужденъ былъ Шведскому Королю войну предъявить. Содержаніе же оныхъ было слѣдующее : 1) Что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО , яко другъ и союзникъ Дацкаго и Польскаго Королей , не могъ оставить безъ отмщенія учиненныхъ Имъ отъ Короля Шведскаго обидъ. 2) Что Швеція покусилася многими несправедливыми образы произвесть убытки Россіи, хотя и дружба между сими двумя Монархіями происходила. 3) Что нѣкоторой подданной Россійской, на возвращеніи изъ Турецкой земли, ограбленъ предъ недавнымъ временемъ отъ Лифляндскихъ Поселянъ, подданныхъ Шведскихъ. 4) Что Шведы учинили многія обиды Почтмейстеру Московскому и другимъ Купцамъ Россійскимъ. 5) Представлялъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО жалобу , что во время проѣзду Его съ великимъ Посольствомъ чрезъ Ригу не учинили Ему въ ней достойнаго почтенія : ибо содержали тогда яко бы въ заключеніи находившихся при Немъ Его Дворянъ , и не позволяли имъ ниже изъ Квартиръ своихъ выходить.

Объявленіе причинъ къ войнѣ.

Правда , что о семъ послѣднемъ требованіи, когда возвратился ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ изъ походу , объявилъ Онъ неудовольствіе Свое Министрамъ Шведскимъ , въ Москвѣ тогда бывшимъ. А какъ Король Шведской о оправданіи себя въ семъ требованіи , малое стараніе имѣлъ ; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отдалъ Голандцамъ сіе на разсужденіе. Они

тщилися

тщилися со всякимъ усердіемъ такое тому средство изыскать, которое бы и Шведскому Королю угодно было; но после известилися, что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, по возбужденію отъ Дацкаго и Польскаго Королей, объявилъ Себя помощникомъ къ ихъ стороне, а противнымъ Швецїи: и что повелелъ Своему, въ Стокгольме находившемуся, Министру, объявить въ краткихъ словахъ Королю о воспоследовавшихъ къ нарушенію дружбы причинахъ, и потомъ ему отъехать немедленно отъ двора Шведскаго; особливо же, что и прочимъ Дворамъ Европскимъ о такомъ своемъ решеніи знать далъ.

Король Шведской Карлъ выходитъ самъ на войну, противъ союзниковъ.

Имелъ тогда Шведской Король Карлъ отъ рожденія своего 18 летъ, однако былъ весь сердцемъ и огнемъ. Какъ увиделъ что война на него производится со многихъ сторонъ, принялъ намереніе итьти самъ на супротивленіе къ непріятелямъ, безъ всякаго устрашенія; оставя въ Стольномъ Государства своего Городе Стокгольме Советъ изъ поверенныхъ своихъ Министровъ, для тамошняго гражданскаго правленія. Было тогда у него довольно Войскъ, но находилися оныя въ раскосованіи по разнымъ местамъ, и такъ не могъ съ собою более вести какъ только 20 тысячь Солдатъ, которые были наилучшіе, и въ воинскихъ делахъ преискуснейшіе. Думали Шведы, что Россіане пойдутъ къ Риге на помощь Королю Августу, которой предъ недавнымъ временемъ имелъ въ осаде сей Городъ: однако после известилися, что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ съ превеликою Арміею сталъ

лагеремъ предъ Нарвою. Сія Нарва, прекрѣпкой есть Городъ Лифляндской, и находилась тогда безъ заготовленія войсками; потому что Полковникъ Горнъ, бывшей того Города Комендантъ, не имѣлъ болѣе двухъ тысячь пѣхоты и конницы, однако было у него все нужное приуготовлено къ войнѣ, да также запасено и провіанта довольно.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ угрожаетъ Аглинскому и Голандскому Министрамъ.

Хотя Аглинской и Голандской Министры не преминули сильно домогаться о отвращеніи ВЕЛИКАГО ПЕТРА отъ сего предпріятія, однако ничего здѣлать не могли: но наипаче ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ толь великимъ гнѣвомъ воспалился, что вынявъ у себя изъ ноженъ шпагу, заклялся ея во свое мѣсто не влагать, ежели бы за друзей и союзниковъ своихъ, Дацкаго и Польскаго Королей, отмщенія не учинилъ: и притомъ еще припомянулъ, что, естьли обѣ тѣ Державы, отъ стороны которыхъ оные Министры говорили, замѣшаются въ сіе дѣло; то Онъ остановитъ все происходящее съ ними сообщеніе, да слѣдовательно и то что ихъ подданные въ Россійскомъ Государствѣ ни имѣютъ, у Себя задержитъ. Сіе послѣднее угроженіе, уста у обоихъ Министровъ заключило: ибо они вѣдали, что имѣнія ихъ въ Россіи болѣе какъ на 70 міліоновъ находилось.

Съ такимъ твердымъ рѣшеніемъ вступилъ въ походъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, и прибылъ 4 числа Октября, 1700 году предъ Нарву, въ предвожденіи ста тысячь войска Россійскаго: изъ котораго

1700. Осада Нарвы.

тораго выключа Гвардїю, въ 12 тысячахъ добраго Солдатства состоявшую, другїе всѣ въ воинскомъ дѣлѣ были неискусные. Поставя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО тамъ Лагерь, и утвердя оной наикрѣпчайшими шанцами, вознамѣрился Самъ Городъ осмотрѣть: и какъ при осмотрѣ увидѣлъ что стѣны градскїя не весьма были въ твердомъ состоянїи, не безосновательно сталъ держаться крѣпкой надежды завладѣть имъ въ краткое время. Но неразумно въ томъ было поступлено, что приказалъ Онъ сперьва начать осаду съ Іваня-Города, которая Крѣпость лежитъ близъ Нарвы, построенная напредъ того Россїанами для отпору городу Нарвѣ. Комендантъ тоя Крѣпости хотя и не имѣлъ у себя болѣе 300 человѣкъ Солдатъ на стражѣ, однако съ толикою храбростїю и твердостїю воспротивился, что далъ между тѣмъ время Шведскому Королю прибыть на помощь Городу Нарвѣ, въ самую пору.

Осада Іваня-Города.

Между тѣмъ, какъ поспѣшалъ сей младый Король прибытїемъ своимъ къ Нарвѣ, Россїанамъ приключилося несчастїе, великой страхъ войску ихъ причинившее. Свѣдавъ жители Дерптскїе что шелъ изо Пскова Конвой Россїйской, и что имѣлъ оной переправляться черезъ озеро *Пейву*, то они измѣнили, и напали на тотъ конвой нечаянно; и при имѣвшихся въономъ деньгахъ, и провїантѣ, взяли и большое знамя Города Пскова, которое было изъ лучшихъ знаменъ Россїйскаго войска. Сей несчастливой случай, сколько смятенїя

Отбитїе Шведами конвоя Россїйскаго.

вЪ войскѢ РоссійскомЪ произвелЪ, столько великодушія ШведамЪ прибавилЪ: ибо Шведы приняли сей счастливой начатокЪ, за лучшій благополучію своему знакЪ; а Россіане почли за несчастливое себѢ предвозвѢстіе такое приключеніе, отЪ котораго не предостереглися. Да вЪ тоже время вЪ Арміи Россійской пронесшійся ложный слухЪ весьма сердце ВЕЛИКАГО ПЕТРА смутилЪ, а имянно тотЪ, что яко бы 50 тысячь собранныхЪ изЪ Шведской Лапоніи, пошли кЪ Городу Архангельскому для нападенія; чего ради ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принялЪ намѢреніе покинуть Армію, и Ѣхать туды безЪ умедленія Самолично, чтобЪ запасть все потребное кЪ защищенію ГородовЪ, вЪ тѢхЪ краяхЪ находящихся; разсуждая премудро, что *не надобно Государю упражняться во внѢшней войнѢ, пока прежде не приведетЪ вЪ доброе состояніе своей Области*, какЪ и ДимостенЪ о семЪ упомянулЪ.

Запечалился пребезмѢрно ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, видя принужденна быть Себя кЪ отлучкѢ вЪ такое время, когда уповалЪ изравнить Свою Силу сЪ непріятелемЪ СвоимЪ КарломЪ при сраженіи. Но какЪ инако не могЪ поступить, то препоручилЪ ОнЪ Армію Генералу Шереметеву, приказавЪ ему прежде всего пожечь Шведскіе Магазейны, близЪ *Весемберга* построенные. И такЪ ШереметевЪ по силѢ даннаго ему Указа пошелЪ кЪ той сторонѢ сЪ 6000 ДрагунЪ, но увидя вЪ твердомЪ храненіи оные Магазейны, принужденЪ [сЪ нѢкоторымЪ урономЪ] возвратиться вЪ свой Лагерь: однако

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѢваетЪ Шереметеву сожечь Шведскіе магазейны.

однако на возвращеніи своемъ оттуды все мѣсто между *Весембургомъ*, и осаженнымъ Городомъ *Нарвою* такъ выпустошилъ, что идущему Шведскому войску не токмо не можно было тамъ ничего Фуражу достать, но ниже деревенскаго какого Мужика видѣть, потому что онъ Шереметевъ всѣхъ забралъ съ собою. Сіе-то учинилося причиною, что замедлили Шведы своимъ прибытіемъ; такъ, что ежели бы Россіане были тогда въ военныхъ распорядкахъ поискуснѣе, то бы время они имѣли завладѣть Городомъ Нарвою.

„Еще же Генералъ Шереметевъ покусился „воспрепятствовать и другимъ образомъ Шведамъ, „что бы не шли они на помощь Городу Нарвѣ. За„хватилъ онъ правую сторону рѣки *Піаянга*, и „сталъ тамо съ Войскомъ. Уповалъ онъ безъ за„трудненія воспрепятствовать Непріятелю, по„тому что онъ шелъ яко утомленной отъ пере„ходу чрезъ тѣсныя и худыя мѣста, и со всѣмъ „опустошенныя и выжженыя поля: и подлинно бы „Шереметевъ въ намѣреніи своемъ не ошибся, еже„ли бы находилась при немъ Артилерія, да и Сол„даты съ его великодушіемъ были сходственны. „Когда прибылъ Король къ оному мѣсту, то со„бралъ Совѣтъ военной, на которомъ совѣтовалъ „о надлежащемъ съ непріятелями своими дѣйствіи. „Генералы его совѣтывали ему, говоря, что „не возможно Россіанъ сбить съ того мѣста, по„тому что имъ Шведамъ о храбрости Шереметевой, и о самомъ его искусствѣ въ воинскихъ дѣ„лахъ

Удержаніе Шереметевымъ мѣста при рѣкѣ Піаянгѣ.

„ лахъ довольно свѣдомо было. Однако Король велѣлъ остаться каждому на своемъ мѣстѣ, и быть всѣмъ въ исправности, что бы не могли на нихъ нечаянно напасть непріятели: а самъ пошелъ одинъ къ Россійскому Стану, гдѣ точно мѣсто его осмотря, возвратился послѣ во свой шатеръ въ глубокой задумчивости. Тогда Генералитетъ его помыслилъ, что Король и собственными своими очами увидѣлъ ту трудность, и неудобство къ дальнѣйшему проходу: и что надобно было ему оставить безъ помощи Нарву, дабы не предать въ погибель всего Войска. Но онъ въ полночь призвавъ къ себѣ Начальника Пушкарей, велѣлъ ему зарядить 12 пушекъ ядрами, и какъ прошелъ часъ за полночь, то тащены оныя были по снѣгу и по льду, и взвезены послѣ на одинъ пригорокъ, съ котораго виденъ былъ весь Россійской Станъ, да и можно было по немъ палить съ боку.

Прогоненіе Россіянъ отъ Короля Карла.

„ 28 Ноября, за четыре часа до свѣту, данъ былъ знакъ къ сраженію въ лагерѣ Шведскомъ; чрезъ что повѣщено Россіанамъ, чтобъ были они въ готовности. Генералъ Шереметевъ приказалъ раскласть тотчасъ со всѣхъ сторонъ огни, дабы видѣть имъ движеніе Непріятелей, и что бы не напали они на нихъ нечаянно: однако огонь услужилъ болѣе Шведамъ, что они чрезъ то съ вящшею удобностію до самаго входу тѣснаго мѣста дошли: а стоявшіе на пригоркѣ видя съ него ясно мѣсто, да и на которой сто-

„ ронѣ

„ронѣ было бо́льшее число Россіанъ, поставили „противъ ихъ такъ прямо и хорошо свои пушки, „что изъ перьваго на нихъ выпала привели ихъ „въ превеликое замѣшательство: когда же выпалили въ другой рядъ, то со всѣмъ замѣшалися „Россіане, ибо они подумали что были ужѐ со „всѣхъ сторонъ окружены отъ Шведовъ; отъ „чего впали въ такую робость, что не возмогло „отнюдъ ни искусство Шереметево, ни храбрость „и власть его удержать ихъ отъ бѣгства, но разсѣявся всѣ порознь, бѣжали какъ могли къ лагерю Нарвскому, для укрытія въ ономъ себя. „Тогда Король Карлъ съ своею Гвардіею прошелъ „перьвой тѣсное мѣсто на самомъ разсвѣтѣ, а „потомъ переправилось и достальное его войско. „Прибѣжавшіе сперьва Россіане дали вѣдомость въ „лагерѣ, что Войско непріятельское гораздо превосходитъ Россійское; отъ чего и другихъ ввели въ тщетной свой страхъ.

Прибытіе Карлово къ Нарвѣ.

„Превозшедши Шведскій Король симъ образомъ всѣ неудобства, поспѣшалъ прибытіемъ на „помощь къ осажденной Нарвѣ. Какъ же онъ противъ Россійскаго лагеря поровнялся, то сталъ „тамъ и самъ лагеромъ же, и изготовя все къ „бою потребное велѣлъ Войску своему два дни „отдыхъ имѣть. А 30 го числа того мѣсяца, „которой день назначенъ былъ къ сраженію съ „непріятелемъ, похотѣлъ самъ осмотрѣть оное свое „войско: и при переходѣ чрезъ всѣ Полки, говорилъ къ Предводителямъ оныхъ, и ко всему Воинству рѣчь, нижеслѣдующаго содержанія.

Рѣчь Карлова къ его войску.

Видѣли вы, Друзья мои и Товарищи! третьяго дни, да и сами о томъ свидѣтельствуете, какую силу, и какую надежду имѣютъ Наши Непріятели, съ которыми сегодни хощемъ Мы сразиться. Хотя лутчее ихъ Солдатство и было окружено шанцами въ неудобопреходимомъ, и неприступномъ мѣстѣ; однако вы примѣтили, и видѣли какъ смутилъ Господь Богъ гордость ихъ, что пришедъ они въ превеликую робость обратилися всѣ къ бѣгу! И такъ сему нечаянному случаю, надобно быть у Насъ благополучнымъ предвозвѣстіемъ будущихъ дѣйствъ. Многочисленность непріятелей нашихъ не устрашитъ васъ никакъ, естьли вы разсудите что они Рускіе, а мы Шведы. Не вѣдаете ли, что сіе многолюдство трепещетъ и трясется, увидя только знамена̀ наши! И какого еще больше доказательства вы хочете, кромѣ настоящаго? Не видите ли ихъ, какъ они прячутся въ шанцахъ своихъ, и не смѣютъ никакъ прежде на сраженіе выступить, хотя и превосходятъ насъ несравнительно бо́льшимъ числомъ? Однако, Друзья мои! естьли кто изъ васъ чувствуетъ себя хоть мало что въ страхѣ отъ опасности, состоящей не въ самомъ дѣлѣ, но только во мнѣніи: или естьли кто не надѣется быть Соучастникомъ той славы, которую имѣетъ роду Шведскому нынѣшній день произвесть; тому Я позволяю, а особливо повелѣваю выйти вонъ изъ строю, и отойти далѣе куда похочетъ. Третьей части только

Войска

Войска моего, утвердившагося смѣлостію и возложеніемъ крѣпкой надежды на Государя: да еще славы той и чести, которая въ прошедшія времена отъ предковъ вашихъ приобрѣтена, будетъ съ Меня довольно къ отгнанію сего многолюдства, и освобожденію въ нынѣшней день моихъ Единоплеменниковъ, защищавшихъ Городъ по сегоднешній день.

„Только что окончилъ рѣчь свою Карлъ, то „всѣ Солдаты единогласно возопили, говоря: *Мы го„товы биться до смерти ради защищенія нашего Коро„ля, и Его Королевства.* Тогда Карлъ услышавъ „такую ревность своихъ Солдатъ, разпредѣлилъ „все къ произведенію боя съ Россіанами: и далъ „*Лозонгъ* или знакъ Солдатамъ къ сбору, естьли бы „они куда разошлися, сіи слова: *СЪ МИЛОСТІЮ „БОЖІЕЮ.* Потомъ раздѣлилъ на-двѣ части мало„численное свое Войско, и на правой ширенгѣ опре„дѣлилъ Предводителемъ Генерала Белинга въ 10 „баталіонахъ конницы, и 20 пѣхоты: а въ лѣ„вой, съ толикимъ же числомъ войска, назначилъ „Повелителемъ себя.

„Какъ разпорядилъ Карлъ въ такомъ приуго„товленіи къ сраженію свое Войско, то принялъ „намѣреніе вломиться самъ сперьва въ шанцы Рос„сійскія. И такъ при наступленіи перьваго часа „по полудни, напалъ онъ на 26 баталіоновъ Рос„сійскихъ, стоявшихъ для охраненія въ шанцахъ, „которые здѣланы были изъ кольевъ и вооруже-

„ны рогатками, а ровъ большой предъ шанцами наполненъ былъ фашинами. Тоже учинилъ и Генералъ Белингъ съ другой стороны противъ 29 Россійскихъ баталіоновъ, которые отъ него отбивалися, и въ такихъ же шанцахъ стояли. По произведеніи съ обѣихъ сторонъ жестокаго и отважнаго бою, продолжавшагося чрезъ четыре часа; преодолѣвъ Шведы, вломилися въ шанцы Россійскія. Тогда раздѣлилося Россійское войско на двѣ стороны, и Генералъ Белингъ гналъ лѣвое крыло, клоня его къ верьхней сторонѣ рѣки: а какъ не-было тамъ мосту, то превеликое число Россіанъ бросилося въ рѣку и въ ней потонуло; достальные же, которые избыли отъ ярости Шведскихъ Солдатъ, или не потонули въ рѣкѣ, здалися на разсужденіе его Белингово. Карлъ съ другой стороны гналъ правое крыло, и ударилось оно къ бѣгу съ великою торопостію: но онъ преслѣдуя ихъ до нижней стороны рѣки, великое убійство и кровопролитіе тамъ произвелъ. Россіане же имѣя у себя изъ лодокъ наведеной мостъ, спѣшили чрезъ оной переправою: а какъ отъ великой тѣсноты мостъ разорвался, то потонуло ихъ премногое множество въ водѣ, и такъ оставшіе положа ружье на-земь, просили о милости у торжествующаго Короля. Онъ долго трудился во удержаніи наглости и ярости своихъ Солдатъ, потому что они безъ разбору всѣхъ рубили, кто имъ ни попадался.

„Такимъ

„ ТакимЪ образомЪ завладѣлЪ КарлЪ ЛагеромЪ „ РоссійскимЪ , вЪ которомЪ нашелЪ 50 пушекЪ „ мѣдныхЪ , непочатую денежную казну , и всякаго запаса предовольное число. Удалось ему , по „ счастію , вЪ первомЪ семЪ сраженіи побѣдить „ 20ю тысячами ШведовЪ, 80 тысячь Россійскаго „ Войска; и подлинно выключа сЪ 30 тысячь тѣхЪ, „ которые вЪ горячести сраженія побиты , и ко„ торые вЪ рѣкѣ потонули ; достальные всѣ вЪ „ руки ему сдалися.

КарлЪ , или для показанія своего Великодушія : или для Экономіи , что бы не тратить провіанта : или по Політікѣ , не хотя толикаго числа непріятелей имѣть у себя вЪ домѣ , [потому что они гораздо болѣе превосходили его войско] принудя ихЪ положить предЪ себя оружіе , отосдалЪ ихЪ вЪ свою сторону , и вЪ полону у себя не оставилЪ никого кромѣ только однихЪ ГенераловЪ , которые послѣ опять получили себѣ свободу чрезЪ выкупЪ. Отсылаетъ КарлЪ РоссіанЪ вЪ свою сторону.

На другой день ГородЪ Нарва , которая бы не возмогла ни двухЪ дней супротивиться , получила удовольствіе принять сЪ торжествомЪ Короля и Свободителя своего Карла. Шведскія войска, которыя провожали плѣнныхЪ РоссіанЪ до ГраницЪ, прибавили кЪ сей Побѣдѣ еще добычю и крѣпости *Пітскура*. Было то мѣсто главное , и имѣло 5000 человѣкЪ РоссіанЪ для охраненія: а у Генерала Шведскаго было только 2800 , однако онЪ отважився, Взятіе Пітскура.

и приступя къ Крѣпости, взялъ еѣ съ шпагою въ рукахъ, хотя потерялъ бо́льшее число изъ своего войска. Сія новая Побѣда толь наипаче привела въ состояніе и великодушіе Короля Карла, къ приращенію торжественныхъ имъ побѣдъ; такъ, что онъ приготовился и вознамѣрился итти въ будущемъ году для произведенія войны въ Россійскіе Городы, да притомъ покуситься съ другой стороны и въ выгнаніи Короля Августа изъ Лифляндіи.

Возвращеніе ВЕЛИКАГО ПЕТРА отъ Города Архангельскаго.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ извѣстяся что была самая ложь о приходѣ Лапоновъ подъ Архангельской Городъ, возвращался оттуду назадъ, ведя съ собою 40 тысячь войска, для вящшаго усиленія своей Арміи. Но какъ получилъ непріятную вѣдомость о воспослѣдовавшемъ несчастіи при Нарвѣ, разсудилъ заблаго не предавать въ опасность тѣхъ немногихъ Солдатъ съ такими непріятельми, которые шли съ бо́льшимъ ободреніемъ по одержанной ими тогда вновь, надъ многочисленнымъ войскомъ, побѣдѣ: чего ради опредѣлилъ пробыть зиму въ Москвѣ, для приведенія дѣлъ Своихъ въ лучшее состояніе на будущій годъ. Народъ Россійскій, неимѣвшій тогда ни малаго искусства въ воинскихъ дѣлахъ, не могъ того понять, какъ бы Король Шведскій съ такимъ малымъ войскомъ возмогъ преодолѣть ихъ силу, весьма числомъ Шведовъ превосходившую! Духовной чинъ такъ же были люди неученые, и выдумали прямую причину того несчастія причесть яко бы къ волшебству, и чародѣйству Шведскому: и потому возбудили

будили НародЪ просить сЪ усерднымЪ моленіемЪ о защищеніи Славнаго Епіскопа МурЪ-Лікійскаго, Чюдотворца Ніколая, дабы заступилЪ онЪ ихЪ яко ПоборникЪ Россійскій отЪ злобы, и нападенія чародѣевЪ ШведовЪ. Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, яко немутный и чистый умЪ вЪ Себѣ имѣвшій, приписалЪ тотЪ случай прямой и благоразсудной причинѣ, тоесть неискуству своихЪ СолдатЪ вЪ военныхЪ дѣлахЪ, и утѣшилЪ Себя онымЪ изреченнымЪ преизрядно СвоимЪ словомЪ, которое напослѣди и истиннымЪ пророчествомЪ сбылося: *Шведы*, сказалЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вЪ слухЪ всѣмЪ, *чрезЪ нѣколикое время будутЪ насЪ побѣждать, но на конецЪ такЪ насЪ выучатЪ, что мы ихЪ ужѐ побѣдимЪ.* И конечно, нѣтЪ другаго лучшаго Училища кЪ изученію всякому, воинскимЪ искусствомЪ своихЪ непріятелей побѣждать, какЪ частую сЪ ними войну производить. О семЪ и Салустій упоминаетЪ: *Не столько мы воинскому искусству изЪ книгЪ, сколько изЪ самаго вЪ войнѣ упражненія научаемся.*

Пророчество ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

Полученная Шведами побѣда произвела огорченіе Королю Польскому Августу, которой видя что многіе Поляки склонялися кЪ сторонѣ неукрощаемаго и смертнаго его врага, Шведскаго Короля; вѣдалЪ о томЪ крѣпко, сколь много нужна ему была ВЕЛИКАГО ПЕТРА помощь! И такЪ отписалЪ онЪ кЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Грамату, увѣдомляя Его о всемЪ произшедшемЪ, и напоминая Ему о разныхЪ средствахЪ и способахЪ кЪ заведенію обученаго, и искуснаго вЪ воинскомЪ дѣлѣ Воинства. ВЕЛИКІЙ же ПЕТРЪ

АвгустЪ посылаетЪ кЪ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ грамату.

ПЕТРЪ яко всего того желающій что бы къ приращенію, и успѣху войскъ Его воспользовать ни могло, не оставилъ произвесть совѣтовъ своего Союзника самымъ дѣломъ: но назначилъ малинькой городокъ называемой *Биржу*, [въ границахъ Литовскихъ находящійся] для переговора съ нимъ Августомъ. Туда отправились оба Монарха безъ всякой славы и велелѣпія, и пробыли тамъ 15 дней, не чиня никакихъ обыкновенныхъ церемоній: въ которыхъ ни малѣйшей другой пользы, кромѣ только пустословія, нѣтъ. Выслушалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ съ охотою изъ устъ Короля Августа [которой былъ преискуснѣйшимъ въ воинскихъ дѣлахъ] многіе совѣты, объучрежденіи въ Государствѣ Его обученія воинскаго. Притомъ же согласилися и вспомоществовать другъ-другу въ выгнаніи Шведскаго Короля изъ всѣхъ завладѣнныхъ имъ мѣстъ, по сю сторону Балтійскаго моря, въ Польшѣ, и Германіи: и какъ приняли пристойнѣйшія къ тому мѣры, то ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возвратился во Псковъ, а Августъ въ Варшаву.

Свидѣніе обоихъ Монарховъ въ Биржѣ.

Заключеніе между ними обоими союза.

Карлъ о такихъ, воспослѣдовавшихъ въ Биржѣ, соглашеніяхъ извѣстяся, принялъ намѣреніе гонить по смерть Короля Августа. Увѣдомился онъ что непріятели Короля Августа возъимѣвъ себѣ у Кардинала Примаса довѣренность о иномъ не старалися, какъ только о пристойномъ времени къ произведенію своего умысла во сверженіи его Августа съ Престола, что имъ и удалось: ибо подъ видомъ якобы соглашенія съ Королемъ Карломъ о мирѣ, возъимѣли они способъ ввести его

Поляки вводятъ Карла въ Польшу.

въ средину Польши, гдѣ Короля Августа ограбивъ, принудили его выслать оттуду войска свои обратно въ Саксонію. Карлъ не пренебрегъ употребить къ своей пользѣ той склонности и намѣренія, каковое Поляки имѣли; приложа стараніе о приведеніи и другихъ Державъ и Областей къ сопротивленію ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ, и Королю Августу. Имѣлъ онъ Карлъ Французовъ отъ своей стороны, чего ради и къ Голандцамъ послалъ Грамату писанную 13 Генваря 1701, хваляся въ ней полученною своею надъ Россіаны побѣдою, что яко бы было то дѣйствомъ Божескаго правосудія; по чему и преклонялъ ихъ Голандцовъ къ себѣ на помощь. Но какъ бывшій въ Гагѣ тогда Россійскій Посланникъ о семъ увѣдалъ, то разгласилъ въ народъ немедленно Повѣсть о бывшей подъ Нарвою баталіи, которая во всемъ съ Шведскою не была согласна: потомъ предложилъ и Голандцамъ отъ себя записку, приложа при оной присланную отъ Государя его къ нимъ Грамату. Тогда Голандцы, которые съ крайнимъ благоразуміемъ стараются всегда убѣгать нарушенія дружбы, а особливо съ тѣми Государствами гдѣ имѣютъ нужду продолжать свою торговлю, отвѣтствовали, что они готовы быть посредственниками въ примиреніи обѣихъ сторонъ, естьли бы на томъ утвердилися что они разсудятъ за благопристойно.

1701 Карлъ требуетъ у Голандцовъ помощи.

Отвѣтъ отъ Голандцовъ.

Между тѣмъ видя ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, что не могъ надѣяться ничего съ стороны Польской,

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отправляетъ посольство въ Данію.

ибо Сеймъ ихъ опредѣлилъ принудить Короля Августа къ примиренію съ Карломъ; того ради отправилъ къ Датскому Королю знатное Посольство яко бы подъ извиненіемъ сожалѣнія о кончинѣ Отца его, и для поздравленія возшествіемъ его на Престолъ Королевскій; а прямымъ дѣломъ, для испрошенія у него вспоможенія противъ Швеціи. Посланникомъ былъ Бояринъ Александръ Измайловъ, при которомъ послалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пятьдесятъ человѣкъ изъ молодыхъ Дворянъ, дабы въ такое пристойное время высмотрѣли они все, что въ Датскомъ владѣніи достойное знанія ни находится. Вотъ-какъ, и въ сихъ самыхъ наитруднѣйшихъ замѣшательствахъ, имѣлъ всегда предъ очьми Своими ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ всякое то дѣло, которое могло услужить къ отвращенію Его подданныхъ отъ невѣжества и грубости! Король Датской принялъ Посланника со всякою благосклонною пріязнію, и показаніемъ той чести, какову онъ имѣлъ къ его Государю, приказавъ поздравить его пальбою изо всѣхъ пушекъ, и при допущеніи его предъ Себя выслушалъ рѣчь его стоя, и непокровенною главою: но когда вступилъ Посланникъ въ главныя своего посольства дѣла, тогда Король Датской сталъ уклоняться отъ всякаго обязательства, ибо оружіе молодаго Короля Шведскаго послѣ побѣды Нарвской, стало быть толь устрашительно, что самые его непріятели опасалися наималѣйше въ чемъ либо ему досадить.

Какъ увидѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, что никакой пользы не произвело сіе его покушеніе; принялъ

имЂлЪ намЂреніе покуситься еще о томЪ у Польши. И такЪ отправилЪ вЪ Варшаву Чрезвычайнаго Посланника, сЪ предложеніемЪ рЂчи Посполитой Польской наиполезнЂйшихЪ представленій, которыми бы и она понуждена была кЪ произведенію того вЪ дЂйство, о чемЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сЪ КоролемЪ АвгустомЪ на съЂздЂ вЪ БиржЂ согласился. Однако Поляки и Россіане содержали вЪ сердцЂ своемЪ единаковое и общее намЂреніе, то-есть о сопротивленіи другЪ-другу, дабы никто изЪ нихЪ до великости не доходилЪ. Правда, желали Поляки видЂть паки Ліфляндію соединенною сЪ КоролевствомЪ своимЪ, но вЂдали, что никакЪ было не можно выручить еЂ имЪ собою изЪ подЪ владЂнія Короля Шведскаго: а сЪ другой стороны опять опасалися, дабы ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возимЂвши вЪ той войнЂ участіе, не восхотЂлЪ иногда и вЪ добычЂ участьникомЪ быть: чего ради пріятнЂе имЪ было не имЂть у себя ничего изЪ Лифляндіи, нежели увидЂть изЪ нея часть подЪ РоссійскимЪ владЂніемЪ. Такое же мнЂніе имЂлЪ и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ о ПолякахЪ сЪ начала войны, но по разбитіи Нарвы премЂнили видЪ свой дЂла. ГоворитЪ РиторЪ АѲинскій ДимостенЪ: что, *на укрощеніе гордости вЪ силу приходящаго непріятеля, желателенЪ есть союзЪ и своихЪ непріятелей.* Польша могла дать ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ помощь лучше всякаго другаго, но Король КарлЪ имЂлЪ сильнЂйшую сторону СпомощниковЪ при РЂчи Посполитой: и такЪ надобно было ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ все уступить, чтобЪ получить какую либо себЂ помощь.

Отправленіе другаго посольства вЪ Варшаву.

РЂчь на Філіп.

Того ради повелѣлъ Онъ Посланнику своему, бывшему въ Варшавѣ, увѣрить Рѣчь Посполитую всякимъ образомъ отъ Его стороны, что поможетъ ей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ добычѣ Лїфляндїи, безъ требованїя себѣ ни пяди мѣста изъ оной: и обѣщаетъ ей дать къ тому во вспоможенїе 20 тысячь войска, да два милїона ефимковъ. И ежели бы и симъ довольна она не была, то позволилъ своему Посланнику обѣщать ей и возвращенїе Кїева: на которой взирали всегда Поляки съ великимъ оскорбленїемъ своего сердца, видя оной Городъ подъ владѣнїемъ Россїйскимъ. Сей Посланникъ весьма изрядно въ томъ дѣлѣ поступилъ, такъ что удостоился возъимѣть себѣ похвалу и отъ самыхъ непрїятелей; однако не могъ привесть къ концу желаннаго имъ.

Между тѣмъ, пока о семъ дѣлѣ происходили переговоры и сношенїя, чинилися съ обѣихъ сторонъ къ будущему году приуготовленїя съ прилѣжнымъ раденїемъ. Король Шведской собралъ въ Лїфляндїи до 46 тысячь человѣкъ войска, кромѣ того что было еще у него въ Померанїи, и въ приморскихъ Шведскихъ мѣстахъ: а Король Августъ увидѣлъ Польское и Саксонское свое войско, довольно приумноженное 20 тысячами Россїанъ, которымъ Генералъ Стенау возъимѣлъ причину весьма удивиться, ибо были оныя наикрасивѣйшими и лучшими Войсками предъ всѣми другими, добромундированные, добровооруженные, твердо въ воинскомъ дѣлѣ обученные, и къ работамъ терпѣливые.

У ВЕЛИКАГО же ПЕТРА было готоваго войска 120 тысячь съ предовольнымъ числомъ про нихъ запасу, конскаго корму, и пороху. А между тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, яко наиревнительнѣйшій во всемъ къ чему зазывала для Государства Его нужда, переѣзжалъ многократно изъ Града во Градъ, какъ переходитъ какой либо другой Государь изъ Чертога въ Чертогъ. Ѣздилъ Онъ часто на Воронежъ, и оттуда возвращался опять въ Москву, изъ Москвы въ Новгородъ, и въ малое время поспѣвалъ съ одного края Своего Государства на другой, для исправленія какого нибудь дѣла, хотя и не всегда нужнаго. Случилось быть тогда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ Москвѣ, когда загорѣлся великой пожаръ въ Кремлевскомъ Дворцѣ; и хотя обходилъ Онъ тамо со всѣхъ сторонъ повелѣвая оной тушить, однако пламень захватилъ все деревянное строеніе, и всѣ движимыя дорогія вещи: особливо же дошелъ огонь и до обывательскихъ домовъ, изъ которыхъ многіе погорѣли; да и такъ сильнымъ тотъ огонь сдѣлался, что и самой славной Московской Колоколъ отъ него растопился. Сему колоколу обще всѣ признавали быть не токмо большему изъ всѣхъ сколько ни есть колоколовъ въ Россіи, но и изъ всѣхъ оныхъ, сколько ихъ находится во всей Европѣ: ибо окружность его была 22 аршинъ, а вѣсу въ немъ 10 тысячь пудъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣлъ возобновить все погорѣлое отъ пожара, и потомъ отбылъ ко Пскову, гдѣ при Границахъ установя лагерь посылалъ часто сильныя партіи Солдатъ, которые въѣзжая съ Дерптскую сторону

Пожаръ въ Москвѣ.

въ Шведскія мѣста, жгли и рубили все что имъ тамъ ни попадалось.

1702 Шведы побѣждаются отъ Россіанъ.

Нѣкоторая партія Шведская вышедшая для развѣданія о сильной партіи Россійской, подъ командою Фелтьмаршала Шереметева въ 18 тысячахъ состоящей, побита была на-голову отъ Россіанъ. Тогда прибѣжавъ Генералъ Шведской Шлипембахъ съ семью тысячами войска, произвелъ тамъ главное сраженіе. А какъ Россіане превосходили по своей многочисленности непріятелей, то ихъ въ смятность и замѣшательство привели: отъ чего произошелъ жестокой бой, и не окончился дотолѣ пока уже у Шведовъ пороху не стало; и такъ принуждены они вынять палаши, коими отъ Россіанъ отбилися, и ушли. Россіане гнався за ними больше четырехъ верстъ, какъ увидѣли что нагнать ихъ не могли, довольны были въ добычь получить лагеръ ихъ, въ которомъ взяли шесть Пушекъ полевыхъ, съ 20ю Офицерами и съ 300 человѣками Солдатъ, да при нихъ четыре Знамя. Сіе храброе сраженіе воспослѣдовало 9 числа Генваря 1702 года, кое возъимѣло всѣ виды совершенной побѣды; однако не хотя Шведы объявить что отъ Россіанъ побѣждены, ниже опять могли отрещись что ушли съ сраженія бѣгомъ; выдумали умалить славу непріятелей своихъ пропущеніемъ таковаго слуха, что будто ихъ было только двѣ тысячи, противъ ста тысячь Россіанъ; хотя подлинно было семь, противъ осьмнатцати тысячь.

При семЪ слѢдуетЪ вѢдомость, присланная кЪ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отЪ Генерала Фельдмаршала Шереметева.

„ Должность моя донесть ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ „ ВЕЛИЧЕСТВУ во извѢстіе о славной ПобѢдѢ, ко- „ торою соблаговолилЪ Всемогущій БогЪ благосло- „ вить справедливое ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА оружіе „ нижеслѢдующимЪ дѢйствомЪ. Вступили мы вЪ „ мѢста непріятельскія вЪ 18 тысячахЪ конницы, „ и пѢхоты, и какЪ были вЪ недальнемЪ разстоя- „ ніи отЪ Дерпта, то дано было намЪ знать „ что ГенералЪ Шведской ШлипембахЪ, разстоя- „ ніемЪ вЪ четырехЪ верстахЪ отЪ того Города „ находился вЪ семи тысячахЪ пѢхоты, и кон- „ ницы. И по полученіи такой вѢдомости пошли мы „ кЪ той сторонѢ, и 29 го числа Декабря увидѢли „ что шелЪ онЪ кЪ намЪ вЪ строю воинскомЪ; а „ какЪ ужѐ стали быть другЪ сЪ другомЪ вЪ бли- „ зости, то наступили мы на него сЪ толикимЪ „ стремленіемЪ, что по недолгомЪ, однако сильномЪ „ супротивленіи, Непріятель сЪ крайнимЪ без- „ порядкомЪ вЪ бѢгЪ ударился, такЪ что ни „ честнаго отступу оказать времени не улучилЪ. „ И вЪ толикой смятности своей оставили Шве- „ ды вЪ лагерѢ и палатки, и багажЪ, и пушки „ и аммуницію, разбѢжався всѢ порознь: по чему „ наши полонили изЪ нихЪ бо́льшее число, да слѢдо- „ вательно и многихЪ ОфицеровЪ. По сегоднешній „ день не́-было еще намЪ времени ихЪ пересмотрѢть, „ и для того не могу донесть ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ „ ВЕЛИЧЕСТВУ ни о чинахЪ ихЪ, ни о числѢ людей.

Днев. Нестес. ТомЪ 2. листЪ 273.

„ СлѢд-

„Слѣдствїе наше все продолжается въ нагоне„нїи ушедшихъ, и во вступленїи въ мѣста непрїя„тельскія; уповая, что немногїе отъ рукъ на„шихъ уйдутъ. Сынъ мой, которой будетъ имѣть „честь поднесть ВАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕ„СТВУ сїе, можетъ подробно увѣдомить о всемъ „томъ дѣйствѣ, потому что былъ онъ при ономъ „съ начала до конца. Драгуны наши поступили „весьма храбро въ семъ сраженїи: ибо по выпале„нїи изъ ружья билися съ непрїятелемъ на пала„шахъ, и принудили ево къ бѣгу. О семъ донес„ши пребываю, и проч.

Шереметевъ.

Шлипембахъ побѣждается отъ Россїанъ.

Послѣ сего дѣйствїя, нѣколикая часть Шведовъ отважилась вступить въ границы Псковскія, гдѣ въ отмщенїе Россїанамъ за минувшее ихъ дѣйство, выжгли они цѣлыя 14 деревень безъ остатку: однако сїе не иное что учинило, какъ только ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ вящшую горячесть привело употребить всякимъ образомъ старанїе къ выгнанїю изъ своихъ границъ, такъ вредительныхъ Ему непрїятелей. Генералъ Шлипембахъ, котораго оставилъ Шведской Король для охраненія границъ при *Сагничѣ*; по полученїи отъ лазутчиковъ своихъ извѣстїя о приближенїи Россійскаго Войска, послалъ триста человѣкъ Солдатъ оное осмотрѣть. Но передовые изъ Россїанъ, встрѣтившїе ту небольшую Шведскую частицу, притворились будто бы отъ нея убоявшимися,

и нача.

и начали ихъ за собою туды приманивать, гдѣ было у нихъ большее число войска. И такъ обманувся Шведы попались въ руки непріятелямъ, отъ коихъ побиты были всѣ, кромѣ немногихъ оставшихся въ плѣнѣ. Тогда Шереметевъ велѣлъ войску своему такимъ порядкомъ поступить, что могъ онъ со всѣхъ сторонъ войско Шлипембахово запереть: но Шлипембахъ заблаговременно о хитровымышленности своего непріятеля увѣдавъ перешелъ за рѣку *Эмбекъ*, и по переходѣ чрезъ оную имѣвшейся на ней мостъ разрубилъ. Шереметевъ же приказалъ навесть на той рѣкѣ нѣсколько большихъ мостовъ, для переправы чрезъ оную пушекъ: а самъ переправился на другую сторону рѣки въ плавь, съ бо́льшею частію войска. Тогда Шведы, не хотя допустить до того непріятелей чтобъ они ихъ тамъ заперли, наступили прямо съ конницею на Россіанъ, и начали съ ними биться какъ отчаянные. Жестокая и неукротимая была битва съ обѣихъ сторонъ, но на конецъ обробѣвъ Шведы отъ многочисленности, мужественнаго терпѣнія, и отважной смѣлости Россіанъ, ударилися къ бѣгу: а Россіане гоняяся за ними съ великою горячестію, отняли у нихъ всю Артиллерію. Нѣкоторая часть Шведской конницы убѣжала, и скрылася въ Перновѣ; достальные же конные, и все пѣхотное войско такъ притѣснены были отъ Россіанъ, что принуждены положить ружье, и сдаться имъ въ руки.

Россіане осаждаютъ Дерптъ.

Россіане по побѣжденіи и завладѣніи Станомъ Шведскимъ, осадили наконецъ Городъ Дерптъ, которой

которой между двумя озерами *Пейвою* и *Беркзеромъ*, находится. Было у нихъ въ готовности все къ разбитію онаго, но отмѣнили намѣреніе за тѣмъ, что извѣстилися о полученной Карломъ надъ Королемъ Августомъ въ *Глиссовѣ*, что близъ Кракова, побѣдѣ въ са́мой тотъ день, когда войски ВЕЛИКАГО ПЕТРА разбили Шведовъ при рѣкѣ Эмбекѣ: особливо же, что не могли ничего сыскать тамъ провіанта, потому что Шведы выпустошили все мѣсто около Дерпта. И такъ благоразумный Вождь Шереметевъ, по покореніи крѣпостей Валмера, и Маріенбурга, разсудилъ за лучше пройти въ Ижерскую сторону: а между тѣмъ прибылъ туды и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, гдѣ Онъ соединился съ Своими войсками въ томъ намѣреніи, чтобы предводительствовать оными Ему самому [хотя всегда были оныя подъ предводительствомъ Фелтьмаршала Шереметева] при осадѣ *Ноттебурга*. Сей Городъ лежитъ на острову Ладожскаго озера къ истоку Невы рѣки, гдѣ совокупляется сіе озеро съ Фініческимъ (или Балтійскимъ) моремъ, разстояніемъ въ 30 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ построенъ по́слѣ славный Петербургъ. Изъ древле оной Городъ Ноттебургъ во владѣніи Россійскомъ былъ, когда владѣли они Ижерскою страною; но по́слѣ чрезъ заключеніе съ Шведами въ 1617 году договоровъ, уступленъ Шведамъ.

Шереметевъ покоряетъ Валмеръ и Маріенбургъ.

Взятье Ноттебурга.

Комендантомъ въ той крѣпости былъ Подполковникъ Шлипембахъ, не тотъ, о которомъ выше упомянуто, но другой. Стражи имѣлъ онъ

въ

вЪ ней только 300 человѣкЪ, да кЪ нимЪ еще прибавлено на помочь сЪ 50 ГранодеровЪ: а войско Россійское, которое ту Крѣпость 30 Сентября осадило, было весьма сильное вЪ 30 почти тысячахЪ состоявшее, причемЪ еще имѣло и 50 пушекЪ. Шведы защищали себя весьма храбро по 12 число Октября, а потомЪ Предводитель ихЪ ШлипембахЪ принужденЪ былЪ сдаться на договорЪ: вышло тогда изЪ крѣпости бывшихЪ на стражѣ СолдатЪ только 83 человѣка здоровыхЪ, а изЪ достальныхЪ иные померли, а иные были ранены.

ТакЪ нужно показалося ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ завладѣніе Нотшебурга [которой послѣ преименованЪ отЪ РоссіанЪ *Шлютельбургомъ*] что ОнЪ возвратился нарочно вЪ Москву, для торжествованія о взятіи того Города со всякою достойною славою, по обыкновенію древнихЪ РимлянЪ. Чего ради выстроены были вЪ ЦарствующемЪ Градѣ Москвѣ по всѣмЪ знатнымЪ улицамЪ, чрезЪ которыя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО имѣлЪ шествовать, Торжественныя Ворота, украшенныя цвѣтущими древами, предорогою живописью, и разными побѣду изобразующими знаками. На однихЪ изЪ тѣхЪ ВоротЪ поставлена была Музыка, которая играла военную пѣснь, весьма веселую, и слуху пріятную: и нѣкоторые малолѣтные Отроки, имѣя у себя головы увѣнчанные лаврами, пѣли еѣ громко, сЪ симЪ произглашеніемЪ ЦесарскимЪ: *ПриходилЪ*, *ВидѣлЪ*, *ПобѣдилЪ*! Войска ведены были СтроемЪ, предшествовалЪ имЪ ФелтьмаршалЪ ШереметевЪ, и прочіе

Торжественное ВЕЛИКАГО ПЕТРА шествіе вЪ Москву.

чіе Генералы Россійскіе и Иноземцы : а Кавалеръ Шереметевъ, Сынъ Фелтьмаршалской, шелъ предъ Офицерами Шведскими , которыя взяты въ томъ походѣ въ плѣнъ : за ними волокли по землѝ 80 пушекъ и мортиръ, кромѣ 40 взятыхъ у непріятеля знаменъ и нѣсколькихъ фурмановъ или телѣгъ съ ружьями, и военными снарядами. Сіе шествіе заключалося съ обѣихъ сторонъ Гвардіею Імператорскою , которая была въ новомъ и богатомъ мундирѣ, нарочно для сей церемоніи здѣланномъ. Оную церемонію старался ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ , сколь было можно , славнѣйшею оказать , для пріобрѣтенія вящшей себѣ чести отъ Народа , и для утвержденія онаго къ ревностному принятію за тѣ дѣлà, которыя повседневно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ради всенародной пользы установлялъ.

Отбытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ Воронежу.

Только что сіе великое Зрѣлище окончилося, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ на Воронежъ, гдѣ, для прибавленія Карабельнаго Флота непрестанно работали. По прибытіи туда , увидѣлъ Онъ премногое число пушекъ , мортиръ , и другихъ огнепальныхъ воинскихъ орудій , кои были на тамошнихъ литейныхъ дворахъ вылиты въ самомъ совершенствѣ. Изъ оныхъ орудій повелѣлъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отвесть каждаго званія по довольному числу въ Новъ Городъ , и Псковъ ; и по томъ возвратясь въ Москву , готовился къ походу въ Ліфляндію, слѣдуя всегда мнѣнію Спартанъ: что,

Апофтег.

надобно человѣку всегда выводить изъ дому своего войну въ мѣстà непріятельскія , какъ у Плутарха о семъ

семъ показано. Да пополнилъ Онъ Войско свое [которое уже было достаточно, и ко всякому воинскому походу съ отважностїю готово] еще и изъ Калмыковъ, подданныхъ Россїйскихъ: они весьма удалы въ набѣгахъ и опустошенїи мѣстъ, потому что привыкли съ молодыхъ лѣтъ къ грабежамъ и хищенїямъ, ѣздя на нѣкоторыхъ небольшихъ но борзыхъ лошадяхъ. А понеже нѣтъ лучшаго средства къ содержанїю кому либо въ послушанїи у себя Войскъ, какъ исправной имъ въ уреченное время выдачи жалованья, чтобъ они тѣмъ усерднѣе были къ охотному сношенїю жестокихъ воинскихъ трудовъ; то ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣлъ зделать новую монету, наложа на неѣ такую цѣну, что безъ народняго убытка придало казнѣ немалую выгоду.

Осада Нїи, то-есть Канецъ, и взятье оной.

Война началася весьма скоро на Ижерской сторонѣ осадою крѣпости *Нїи*, или *Канецъ*, лежащей по рѣкѣ Невѣ, разстоянїемъ въ 30 верстахъ отъ Ноттебурга, или Шлютельбурга къ Западу. Сїя крѣпостца подлинно была небольшая, но твердо укрѣпленная и стражею усиленная: жители оной имѣли торгъ свой на Балтїйскомъ морѣ. Такъ показалось ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ мѣстоположенїе сея Крѣпости, что въ предложенномъ отъ Него Королю Карлу, еще до объявленїя войны, запросѣ инаго Себѣ ничего не потребовалъ, какъ только отдачи или Города Нарвы, или Крѣпости Нїи, (Канцовъ) дабы можно было ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ установить для подданныхъ Своихъ торговлю на Балтїйскомъ

тійскомъ морѣ. По осажденіи сей Крѣпости непрестанная на оную пальба изъ пушекъ и мортиръ была производима, по чему и побито много Солдатъ; но наконецъ принудили Коменданта здать еѣ съ уговоромъ. Однако за то что онъ Комендантъ насильственно нарушилъ договоръ, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, по приговору Военнаго Совѣта, велѣлъ его со всѣми Гварнизонными Солдаты удержать въ плѣнѣ.

Взятіе Крѣпости Ямогородской.

По нѣсколькихъ дняхъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, съ торжествующимъ и побѣдоноснымъ Своимъ Войскомъ пришелъ къ другой Крѣпости, называемой *Ямбургъ*, которая такъ же была крѣпкая, не въ дальнемъ разстояніи отъ Нарвы. По оной Крѣпости толь жестоко изъ пушекъ палили, что на другой день здалася вся тамошняя воинская стража на договоръ, чтобъ выйти ей съ ружьемъ, и багажемъ. Такимъ-то образомъ завладѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ всею Ижерскою стороною, которой допустило безсиліе Его Предковъ попасться было подъ владѣніе Шведамъ.

Завладѣніе Россіанами многихъ приморскихъ Острововъ.

Съ Ижоры отворился входъ Побѣдителю ПЕТРУ, къ покоренію Финляндіи. Генералъ Кронслотъ, бывшій въ той провинціи Шведскихъ войскъ Вождемъ, не преминулъ Россіанамъ всею своею силою сопротивиться; однако превозмогла многочисленность, и великодушіе Россіанъ, такъ что завладѣли они всѣми тамошними приморскими Островами.

Имѣя ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ желаніе въ сердцѣ Своемъ къ построенію въ той сторонѣ Города, для

для установленія въ немъ торговли; не восхотѣлъ болѣе откладывать времени: но какъ Онъ вознамѣрился содѣлать Народъ Свой счастливѣе того, какимъ онъ былъ прежде, и для того потщился обучить его тѣмъ свѣдѣніямъ и обхожденіямъ, каковыя имѣли самые преученые Народы; такъ равномѣрно и нынѣ возобновилъ тамъ оную память, которая бы Имя Его въ памяти Потомковъ обезсмертило. Средство, между прочими отъ Славныхъ Римской и Греческой Імперіи Монарховъ, для приведенія въ безсмертіе и вѣчность памяти ихъ употребленное, состояло въ построеніи ими какого либо Города, и въ наименованіи онаго своимъ именемъ; ибо твердо они вѣдали что гораздо славнѣе единъ Городъ состроить, нежели сто оныхъ разорить, какъ и Сенека о томъ упомянулъ: *Славнѣе созидати, нежели испровергати Грады.* Такъ-то сперьва построилъ Александръ, Александрію: Кесарь, Кесарію: Імператоръ Адріанъ, Адріанополь: и Великій Константінъ, Константінополь; не упоминая о толикихъ другихъ. Чего ради и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ восхотѣлъ по подражанію оныхъ создать Городъ, и наименовать его Своимъ Именемъ, *ПЕТЕРБУРГЪ*, то-есть *ПЕТРОГРАДЪ*; посвятивъ оной Святому, Славному, и Перьвоверьховному Апостолу Петру. Самъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сочинилъ чертежъ оной Крѣпости, которая имѣла служить въ новомъ томъ поселеніи Стѣною, и Городомъ.

О принятіи ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ намѣренія къ построенію Города.

О Консулѣ.

Построеніе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Петербурга.

Построилъ Онъ тотъ Городъ удивительнымъ образомъ, приведя его чрезъ малое время въ состояніе

стояніе такого прекраснаго Града, каковые хвалится имѣть у себя Европа! Собралъ Онъ изъ всѣхъ странъ Своего Государства всякаго званія людей, то-есть: Рускихъ, Казаковъ, Калмыковъ, Черкасовъ, Финъ, Ижерцовъ, и прочихъ для переношенія съ ближнихъ береговъ землй и бросанія еѣ на избранной, для заложенія и основанія того великаго Града, Островокъ. А какъ имѣлъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО крайнюю нужду видѣть того строенія зачинъ, то надобно было начать имъ оное и безъ имѣнія у себя потребныхъ къ тому орудій. И такъ принуждены были бѣдные тѣ работники рыть землю какъ могли, безъ лопатъ, безъ кирокъ, безъ заступовъ и телѣжекъ, какъ и носить еще еѣ въ полахъ своего платьишка, или въ разодранныхъ и худыхъ цыновкахъ и рогожахъ; потому что былъ весьма низокъ тотъ Островокъ, на которомъ имѣлъ быть построенъ Городъ, и надобно имъ было гораздо выше насыпкою оной приподнять: но по причинѣ той что во всемъ нужномъ былъ у нихъ недостатокъ, не могъ оной Городъ подлинно исправленъ быть инако, какъ съ безмѣрнымъ трудомъ. Правда, что зачинъ сего новаго Города поморилъ съ лишкомъ 20 тысячь человѣкъ изъ оныхъ бѣдныхъ работныхъ людей, за тѣмъ что будучи они принуждены безъ отдыху работать, съ нуждою тамъ находили купить для себя на заработныя деньги хлѣба. Кромѣ же того отъ перемѣны воды припалъ имъ поносъ, да и что днемъ и ночью все были на вѣтрѣ, претерпѣвая зной солнечной, и жестокіе дожди и вѣтры; ибо

они

они не имѣли ни хижинъ какихъ для житья, ни наметовъ для прикрытія себя. Однако происходила работа съ такимъ раденіемъ, что скорѣе пяти мѣсяцовъ приведена вся внутренность того Города въ доброе состояніе, да и такъ утверждено было его основаніе, что послѣ принялъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ за удовольствіе видѣть оной Городъ прибавляемымъ, обогащаемымъ, и населяемымъ, какъ и другіе приморскіе и главные Европейскіе города̀.

Между тѣмъ, какъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ Областяхъ Карловыхъ торжествовалъ и строилъ тамъ Городъ, имѣвшей быть ко всегдашнему злополучію и несчастію Швеціи; [потому что привелъ оной въ состояніе Россіанъ привлечь къ себѣ всю торговлю Балтійскаго моря]. Король Карлъ не о иномъ чемъ разсуждалъ, какъ только о томъ что бы ему въ Польшѣ неслыханное отмщеніе надъ Августомъ учинить, и Королевскую Корону съ головы̀ его сорвать; уповая пройти послѣ и въ Россію, для учиненія тогоже и надъ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ. Да и подлинно онъ въ Польшѣ съ Сенаторами и Палатинами, а особливо съ Кардиналомъ Примасомъ то произвелъ, что 14 Февраля 1703 году, лишенъ Августъ Королевской Короны, Престолъ его объявленъ празднымъ, и всѣ тѣ, кто бы за него ни вступился, названы непріятелями Отечества: по чему и Кардиналъ Примасъ, которой предъ недавнымъ временемъ возобновилъ было всенародно присягу свою въ бывшемъ

1703. Августъ лишается Короны Польской.

шемъ Сеймѣ въ *Люблинѣ*, и обѣщался быть вѣрнымъ Королю Августу, не отступая отнюдъ отъ него; нынѣ самъ же всенародно междоцарственнымъ Польскій престолъ объявилъ, и ко избранію новаго Короля день назначилъ. Сколько ни старался ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ сему дѣлу въ производствѣ помѣшательство учинить, однако не могъ ничего сдѣлать: потому что Поляки обѣщались по намѣренію Короля Шведскаго во всемъ поступить. Но кромѣ того, не преминулъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО послать къ Королю Августу помощи въ 12 тысячахъ состоящаго войска, подъ предводительствомъ Главнаго Вождя Паткуля съ 36 ю пушками.

1704. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ осаждаетъ Нарву.

А когда наступилъ новой 1704 годъ, то ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принялъ намѣреніе начать опять съ Шведами Войну, заперши у нихъ Городъ Нарву, которой пребезмѣрно желалъ Онъ себѣ достать: да и что уже войска Свои Солдатами, и всѣми принадлежностями къ войнѣ довольно наполнилъ, то прибавилъ нынѣ еще и многія суда, чтобъ Ему оными тотъ Городъ и съ моря такъ запереть, какъ Онъ его заперъ съ сухаго пути. Началася тому Городу осада въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. А какъ Генералъ Шлипембахъ отбылъ тогда въ Ревель, то Россіане заставъ пустое безъ людей мѣсто, заняли съ моря всѣ стороны, такъ что съ великою трудностію возмогъ Комендантъ ввесть въ Городъ одинъ только Полкъ, для усиленія градской тамъ Стражи. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ для недопу-

недопущенія войти въ тотъ Городъ другой помощи, разставилъ при устье Наровы рѣки Пушки, гдѣ заперъ такимъ образомъ входъ, что Вицеадміралъ Шведской хотя старался ввесть въ Городъ двутысящной Полкъ, и при немъ нѣколикое число провіанта, однако принужденъ былъ возвратиться назадъ безъ дѣйства. Генералы Шведскіе старалися всякимъ образомъ отвесть оттуды ВЕЛИКАГО ПЕТРА куды нибудь инуды, что бы Онъ отсталъ отъ того предпріятія: а между ими Генералъ Мейдель, подъ котораго вѣдомствомъ были находившіяся тогда Шведскія Войска въ Фінляндіи и Корѣліи, отважился еще прійти, и поставить лагеръ свой противъ Россіанъ, дабы ему привлечь ихъ съ собою къ сраженію. Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, яко имѣющій другое намѣреніе, оставилъ ихъ разъѣзжать по-полю, уведши войска свои на Ижерскую сторону: и между тѣмъ поручилъ предводительство при осадѣ Нарвы Фелтьмаршалу Огілвію, Фелтьмаршала же Шереметева отправилъ съ другимъ Войскомъ для осажденія Дерпта, котораго стѣны Шведы возобновили, и въ лучшее укрѣпленіе, послѣ прежней Россійской осады, Городъ привели, какъ выше о томъ упомянуто.

Отправленіе Шереметева къ осадѣ Дерпта.

Хотя Шведы приняли мѣры свои къ храброму супротивленію, однако и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не принялся просто и какъ ни попало, за сіи обѣ нужнѣйшія осады. Ничто такъ искуснымъ человѣка не чинитъ, какъ опытъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО имѣлъ еще до того въ осадѣ сіи оба Города, однако

ко ни надъ однимъ изъ нихъ сдѣлать ничего не могъ; и такъ понялъ Онъ уже разумомъ Своимъ исправить въ другой разъ, прежней осады проступки. Разсудилъ Онъ и предъувидѣлъ, что не возможно бы Ему было завладѣть Дерптомъ, пока владѣли Шведы озеромъ Пейпомъ. Обыкновенно содержали они на томъ Озерѣ Стражу въ 15 ти вооруженныхъ Судахъ, чего ради повелѣлъ и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ войти въ него большему числу изъ своихъ Судовъ, для отбитія оттуда Шведовъ. Адмиралъ Шведскаго Флота, Лоскеръ, зимовалъ тогда подъ Дерптомъ, при рѣкѣ Эмбекѣ: какъ только время ему допустило, немедленно онъ приготовился къ переходу изъ рѣки Эмбека въ озеро Пейпское, для стражи обыкновенной. Но Россіане узнавъ о томъ еще напередъ, велѣли переправиться своимъ судамъ за нѣкоторой Островъ при устье рѣки находящейся; а оттуды, по шествіи въ рѣку, стали на стражѣ у Морскаго пролива, чрезъ которой надобно было проходить Адмиралу Лоскеру; гдѣ вооружили весь тотъ берегъ сильнымъ числомъ пѣхотнаго войска. Однако Шведской Адмиралъ на то не смотря, безразсудно сталъ проходить чрезъ оной проливъ. Но что не можно было чрезъ тотъ проливъ всѣмъ Шведскимъ судамъ вдругъ пройти, какъ только по одному судну въ одинъ разъ, то переняты оныя отъ Россіанъ всѣ, одно за другимъ, безъ всякаго труда; кромѣ Адмирала Лоскера, которой не во время уже разсуждая о своей неосторожности зажегъ свое Судно, и поднялся съ нимъ на

Завладѣніе Россіанами Шведскаго флота.

на воздухЪ. Сію Побѣду одержали Россіане 4 го числа Маія, и стали быть самовластными Господами не токмо озера Пейпа, но и рѣкй Эмбека: и потому переведши около 10 тысячь войска подЪ ДерптЪ, осадили оной со всѣхЪ сторонЪ, и начали бросать вЪ него бомбы; которыя разбивали и домы и Кирхи, сЪ великою пагубою того города жителей. Все то чинено было по повелѣнію ВЕЛИКАГО ПЕТРА, ибо ОнЪ непрестанно отЪ Нарвы кЪ Дерпту, и оттуда кЪ Нарвѣ переѣзжалЪ.

Осада Нарвская началася прямымЪ дѣйствомЪ 24 числа Маія, по содержаніи оной вЪ заперти болѣе мѣсяца. ГрафЪ ГорнЪ не оставилЪ извѣстить о своемЪ состояніи Графа Шлипембаха, требуя отЪ него скорой помощи: но посланной отЪ него КурієрЪ отЪ РоссіанЪ перехваченЪ, и имѣвшееся при немЪ письмо подало ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ причину употребить нѣкую воинскую хитрость, которая отЪ части и удачливой успѣхЪ по намѣренію Его возЪимѣла. А имянно:

КомендантЪ Нарвской требуетЪ помощи отЪ Шлипембаха.

ПриказалЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выйти изЪ своего лагеря, вЪ случившуюся темную ночь, тремЪ тысячамЪ человѣкамЪ изЪ лутчихЪ СолдатЪ вЪ синемЪ мундирѣ, какЪ бы были Шведы: и какЪ они по утру оказавЪ себя такими, вЪ нѣколикомЪ дальнемЪ отЪ Города разстояніи стали палить изЪ ружья, дабы дать тотЪ знакЪ о которомЪ вЪ письмѣ было упомянуто; тогда Шведскій КомендантЪ отвѣтствовалЪ имЪ сЪ Города выстрѣ-

Вымышленная ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ воинская при Нарвѣ хитрость.

ломЪ изЪ двухЪ пушекЪ, по чему немедленно та притворная помощь и подходить стала кЪ Городу; показывая ШведамЪ, будто бы вступала сЪ вышедшею противу его Россійскою стражею вЪ сраженіе: да также и оная Россійская стража оказывала сЪ своей стороны всѣ тѣ виды, когда становятся Солдаты вЪ строй, со многою сЪ обѣихЪ сторонЪ изЪ ружья пальбою. Бывшая на стѣнахЪ ГрадскихЪ Шведская стража смотря на то сраженіе, возжелала сЪ ними и она соучаствовать, а особливо когда увидѣла убѣгающихЪ РоссіанЪ. ВЪ то время тамошній ГрадоначальникЪ отправилЪ немедленно 200 человѣкЪ конныхЪ, да 800 пѣхотныхЪ кЪ тому побѣдоносному пришедшему на помощь войску, которое признавалЪ онЪ за своихЪ ШведовЪ: да также нѣкоторые и изЪ ГражданЪ, болѣе для грабежа нежели для сраженія, пошли еще за тою партіею; но попались они вЪ сѣти. И хотя ѣхавшіе напереди Драгуны подлинно спасли пѣшихЪ, однако сами довольное за оныхЪ наказаніе понесли, ибо порублены всѣ отЪ РоссіанЪ на части. Тогда ПолковникЪ пѣхоты узнавЪ коварство РоссіанЪ, ушелЪ бѣгомЪ вЪ городЪ; которой изЪ того уже увѣрился, что не надобно было ему ожидать болѣе себѣ помощи.

Побѣжденіе Шлипембаха отЪ РоссіанЪ.

Правда, что ШлипембахЪ будучи подЪ РевелемЪ сЪ тремя конными полками, покушался о способѣ ко введенію изЪ оныхЪ войскЪ нѣкоторой части вЪ Нарву: но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ яко неусыпный во всемЪ, отправилЪ Полковника

Роннія

роннія съ восмью тысячами войска, для выгнанія ихъ изъ того мѣста. Шведы кой-часъ только ево увидѣли, назадъ ушли: а онъ за ними погнався, догналъ ихъ въ Лесѣ, гдѣ Шлипембахъ воспротивился весьма храбрымъ образомъ; но будучи преодолѣнъ отъ многочисленности непріятелей, ударился въ бѣгъ, и потому не могъ спасти болѣе 200 человѣкъ Солдатъ, а достальные 1500 иные побиты, а иные въ полонъ взяты.

Между тѣмъ продолжалися весьма ревностно осады надъ обоими Городами. Казалось, что Дерпту надобно было безъ укоснѣнія здаться, потому что пальба изъ пушекъ и метаніе бомбъ не преставало; и Бомбы подрывали строеніе, а Пушки пробили два превеликіе пролома; однако осажденные отбивалися и защищали себя преудивительно, и многократныя изъ Города вылазки имѣли для произведенія бою съ Рускими, но многихъ людей своихъ потеряли; хотя Россіане и большей уронъ претерпѣли. Въ 14 числѣ Іюля, учиненъ былъ отъ Россіанъ къ Крѣпости генеральной приступъ, однако и отпоръ Шведской былъ такъ мужественъ какъ и наступленіе Россіанъ: но наконецъ принуждены Шведы уступить мѣсто Россіанамъ, въ присутствіи ихъ Государя; по чему здались они имъ на другой день съ тѣмъ условіемъ, что бы выйти изъ города всякому кто похочетъ, только безъ ружья. Побѣдоносный ПЕТРЪ вошелъ въ Городъ въ туже ночь, гдѣ учинили ему жители того Города присягу вѣрности. Но желая

Взятіе Дерпта.

ЕГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО придать ревность Народу, чтобъ были они въ безопасности и почтеніи въ его владѣніи; позволилъ прибѣгшимъ въ тотъ Городъ для укрытія Крестьянамъ, возвратиться въ домы свои съ тѣмъ, чтобъ они хлѣбопашество производили у себя на землѣ по прежнему: еще же къ вящшему оныхъ одолженію, пожаловалъ ихъ на-восемь лѣтъ урожаемыми плодами, и богатыми съ оныхъ доходами, и повелѣлъ въ то же время обнародовать Указъ, въ которомъ объявлялъ о высочайшемъ Своемъ къ тому Народу милосердіи, и подтвердилъ ихъ преимущества.

Взятіе Нарвы.

До здачи Дерпта, осада Города Нарвы не такъ прилѣжно происходила: а какъ только Дерптъ здался, то началъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ съ бо́льшею ревностію изъ пушекъ еѣ разбивать. И подлинно Россіане пальбою пушечною пробили два весьма широкіе пролома, но осажденные внутрь стѣны дѣлали на-откось рытвины, для защищенія отъ неприятелей мѣста съ пяди на пядь, ежели бы они на нихъ напали. Сіе-бы безъ сумнѣнія произвело великой уронъ Россіанамъ, однако нечаянной случай показалъ имъ одинъ проломъ такъ широкой, каковаго бы ни всѣ пушки чрезъ многое время пробить не могли: а имянно, разтрясся фундаментъ одной башни вдругъ такимъ образомъ, что упала въ ровъ цѣлая оной стѣна со всѣми укрѣпленіями и пушками, и засыпала до́-верьху ровъ; которой сталъ быть и мостомъ, и проломомъ, и можно было чрезъ него пройти 200мъ человѣкамъ

въ рядъ.

въ рядъ. Сей случай подалъ поводъ Фелтьмаршалу Огилвію отписать къ Коменданту того Города, Графу Горну, учтивое письмо чтобъ онъ добровольно Городъ сдалъ, и прекратилъ толикое убійство и кровопролитіе, безъ котораго и впредь не обойдется ежели онъ биться не перестанетъ. Но Комендантъ на то съ строгостію ему отвѣтствовалъ объявляя, что не преминетъ онъ до послѣдняго своего изнеможенія супротивиться; и при томъ принуждалъ Гражданъ къ работѣ, для укрѣпленія нѣкоторыхъ Болварковъ. Тогда Фелтьмаршалъ Огилвій не давалъ ему времени, но 29 Августа велѣлъ приступить въ тожъ самое время ко всѣмъ бастіонамъ. Съ такимъ его торопливымъ поспѣшеніемъ вошли Россіане въ проломы, когда уже у Шведовъ не стало мочи противиться, но разсудилось имъ заблаго выйти въ старой Городъ, однако изъ того никакой пользы себѣ не приобрѣли: ибо Россіане разсерчавъ на нихъ болѣе, не давали времени работнымъ людямъ и мастерамъ отобрать шанцовъ, чрезъ что завладѣли Россіане Крѣпостью и старымъ Городомъ съ шпагою въ рукахъ. Во всей той осадѣ не потеряли они больше, какъ 3000 только человѣкъ изъ Солдатъ, да одного изъ первыхъ Офіцеровъ: у Шведовъ же потеряно много Офіцеровъ, да съ 2000 Солдатъ, а Графъ Горнъ съ шестью Полковниками, многими изъ нижнихъ Офіцеровъ, и съ тысящью человѣкъ оставшихъ Солдатъ взяты въ полонъ; хотя ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ послѣ и далъ имъ свободу, чтобы не понесли они бѣдные напрасно нужды отъ упрямства ихъ Гене-

рала. ГрафЪ ГорнЪ приведенЪ былЪ предЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и по выговореніи ему о безчеловѣчныхЪ его поступкахЪ со гнѣвомЪ отЪ Государя, посадилЪ ОнЪ его вЪ тюрьму, вынявЪ изЪ оной Полковника Шлипембаха, бывшаго Коменданта Нотебургскаго, коего было вышепоказанный ГрафЪ туда за то посадилЪ, что будто бы онЪ не защищалЪ по надлежащему тоя Крѣпости.

Побѣда обыкновенно дѣлаетЪ продерзскимЪ и забіячнымЪ Солдата, какЪ и ПерьвоначальникЪ Римскаго витійства, ЦіцеронЪ, о семЪ упомянулЪ: *Побѣда всегда есть дерзновенна!* Солдаты ВЕЛИКАГО ПЕТРА, послѣ завоеванія Нарвы, разбѣжались всѣ по домамЪ для грабежа: но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, яко желающій привлечь кЪ себѣ ревность новозавоеванныхЪ СвоихЪ подданныхЪ, какЪ извѣстился о такихЪ наглыхЪ своихЪ СолдатЪ поступкахЪ, пошелЪ кЪ нимЪ СамЪ для укрощенія продерзости ихЪ; повелѣвая имЪ не токмо отЪ забіячнаго безчинства перестать, и оное покинуть, но и похищенное ими у нихЪ отнявЪ хозяевамЪ возвратилЪ. При чемЪ еще и до того дошло, что срубилЪ ОнЪ голову у одного Своего Русака, которой оказалЪ себя предЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ весьма продерзостна и забіячна. Когда же пришли кЪ сему новому своему Государю на поклонЪ Граждане, то ОнЪ имЪ показалЪ окровавленную свою шпагу, сЪ выговореніемЪ такихЪ достопамятныхЪ словЪ: *Сія Шпага не вЪ крови вашихЪ ШведовЪ обмочена, но вЪ крови моихЪ РускихЪ, которую должно было*

Эпіст.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ недопущаетЪ до разграбленія Города Нарвы.

УбиваетЪ продерзскаго Солдата.

было мнѣ пролить для соблюденія вашего живота! По томъ велѣлъ починивать стѣны Городовъ, Нарвы и Дерпта, и распредѣлилъ пространныя и покойныя Офіцерамъ и Солдатамъ жилища; приказавъ возвратить содержащимъ законъ Восточной Церкви Христіанамъ тотъ Храмъ, которой несправедливо и чрезъ нападки отняли было у нихъ Шведы: а до прочихъ Церквей, или Кирхъ ихъ отнюдъ не коснулся, но оставилъ ихъ свободными по прежнему для Лютеранъ, и Калвинъ.

Взятіе Ивана Города.

Осталась еще Крѣпость Иваня Города, въ которой только 200 человѣкъ на стражѣ было. А какъ оная находилась подъ вѣдомствомъ Города Нарвы, то Комендантъ оной Крѣпости, по нѣскольком супротивленіи, разсудилъ за лучше потребовать себѣ честнаго договора, по чему въ тотъ же часъ съ нимъ и соглашенось: и такъ Россіане завладѣли и симъ Городомъ 16 числа Августа. Во всѣхъ тѣхъ Крѣпостяхъ найдено премногое множество Пушекъ, Бомбъ, Гранатъ, Ядеръ, Пороху, и Свинцу, также и Рогатокъ съ желѣзными цепями; что почти все взялъ Король Шведской отъ Россіанъ за четыре года назадъ, во время преждебывшаго при Нарвѣ смятнаго сраженія. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, въ воздаліе благодаренія Всевышнему Богу, повелѣлъ пѣть нѣкоторыя избранныя Пресвятой Богородицѣ Пѣсни по обыкновенію Церькви Восточной, вмѣсто *Тебе Бога хвалимъ*, что поютъ Западные.

Кто таковъ былъ Меншиковъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ любилъ и жаловалъ пребезмѣрно Князя Меншикова, которой хотя простаго былъ рода и незнатнаго, однако преудивительное имѣлъ себѣ счастіе. Былъ онъ сынъ нѣкотораго Мельника Московскаго, и по причинѣ услуги ево во Дворцѣ понравился онъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ; за что взялъ ево сперьва къ Себѣ въ денщики, по томъ чрезъ разныя отъ времени до времени въ чины повышенія, произвелъ ево въ перьвые Государственные Двора Своего Совѣтники. Во время ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ чужіе краи похода имѣлъ Онъ ево Меншикова при Себѣ за Дворянина между другими, при Немъ находившимися, почтилъ его прежде наименованіемъ Князя, а послѣ для обогащенія снабдилъ приходами Княжеству потребными, учинилъ его Намѣстникомъ и Правителемъ всей Ижерской стороны, или Ингермоландіи, которую потомъ во знакъ Своей милости, пожаловалъ ему и въ вѣчное владѣніе.

Произведеніе Меншикова въ Князи.

Станиславъ избирается Королемъ Польскимъ.

Въ Польшѣ дѣла видъ свой премѣнили. По возбужденію Короля Карла избранъ въ Варшавѣ Королемъ Польскимъ Станиславъ Лещинскій, на 27 году отъ рожденія. Былъ онъ отъ рода знатнѣйшаго въ Польскомъ Королевствѣ, которое стало было во истребленіе приходить отъ Спомощниковъ, обоихъ Побѣдоносныхъ Государей. Августа защищалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, а Станислава Король Карлъ: всего же хуже, что Спомощники одной стороны нападали непрестанно на мѣста ихъ Соперниковъ, и крайнее опустошеніе и разореніе въ нихъ причи-

причиняли. Однако Король Августъ, кромѣ заступленія за него ВЕЛИКАГО ПЕТРА, имѣлъ еще бо́льшую часть и изъ Владѣтельныхъ Цесарской Імперіи Князей, Спомощниками себѣ: а особливо и самого Папу, которой отверьгъ явно поступокъ Кардинала Примаса, и призывалъ его яко повиннаго въ Римъ; потому что онъ вспомоществовалъ производимому въ Короли избиранію отъ Лютера Карла. Но какъ находился сей Люторской Король въ самомъ Польскомъ Государствѣ съ превеликимъ войскомъ, то принуждалъ онъ Поляковъ къ почитанію болѣе себя, нежели Папы и Граматъ его.

Между тѣмъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ поспѣшалъ въ Ингермоландіи строеніемъ вышереченнаго Петербурга, которой уже приходилъ въ хорошее состояніе. Началъ Онъ строить домы, да заставилъ и другихъ многихъ примѣромъ своимъ и великодушіемъ приняться за тоже: и такъ сталъ процвѣтать между оными каменистыми и болотистыми мѣстами такой Городъ, которой отъ времени до времени прибавлялся и строеніемъ, и жителями. Усмотря же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО проницательнымъ разума Своего окомъ нѣкоторое еще пристойнѣйшее мѣсто не въ дальнемъ оттуду разстояніи; повелѣлъ построить и тамъ Крѣпость, которая чрезъ малое время и окончана, и названа *Кронъ-Шлотомъ*, яко обороною и стѣною новому Городу Петербургу, для воспрепятствованія всякому Флоту, которой бы ни покусился къ тому Городу подойти. И какъ отдалъ всякой

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ строитъ Кроншлотъ.

кой полезной приказъ о семъ строеніи, особливо же когда увидѣлъ притомъ что оное и исправлялось, и въ такую огромность приходило, что казалось Его очамъ быть довольно, то принялъ намѣреніе при окончаніи года возвратиться въ Москву. По прибытіи туды произвелъ Онъ тамъ превеликія торжества, и между оными далъ увидѣть всѣмъ подъ видомъ Побѣды 146 знаменъ, и 84 пушки, взятыя отъ Шведовъ въ послѣдней войнѣ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возвращается съ торжествомъ въ Москву.

Сіи торжества разсудилъ быть ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ необходимо нужными, по требованію політіческаго въ томъ искусства; дабы склонить народъ къ охотному сношенію налагаемыхъ на него въ зборахъ и податяхъ тягостей, умягчительною лѣкарственною травою славы, происходящей отъ побѣдъ и добычи Государству. Достальное зимнее время препроводилъ Онъ все въ приготовленіяхъ къ будущему году. Съ одной стороны имѣлъ Онъ нѣкоторое обязательство съ Августомъ, вступить въ Польшу во 100 тысячахъ войска Россійскаго: съ другой же опять не мѣшало Ему ничто къ походу для осажденія Риги, на которую имѣлъ сильную страсть къ отмщенію того стыда, каковъ Онъ тамо во время своего съ Посольствомъ проѣзда принужденъ былъ снесть: а болѣе того ради, что признавалъ чрезъ завоеваніе того Города быть Себя Государемъ Лифляндіи. И такъ отправилъ во Псковъ многочисленную Артиллерію, а оттуда приказалъ провесть еѣ въ Полоцкъ, для превезенія оной чрезъ Двину рѣку къ Ригѣ. Но Шведы не допустили его чинить такихъ приготовленій съ покоемъ:

коемЪ : ибо ГенералЪ Мейдель , у котораго подЪ вѣдомствомЪ была Корѣлія , помѣшательство произвелЪ вЪ работахЪ ПетербургскихЪ ; хотя не могЪ инаго здѣлать какЪ только сожечь у ВЕЛИКАГО ПЕТРА два Карабля , и нѣсколько деревянныхЪ домиковЪ , на концѣ Острова находившихся, которые опять немедленно отЪ РоссіанЪ вновь построены. Болѣе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО опасался приготовленія Флота Шведскаго, вЪ 22 хЪ карабляхЪ военныхЪ, и 28 большихЪ фрегатахЪ состоящаго. А какЪ тому Флоту надобно было проходить чрезЪ КроншлотЪ, естьли бы похотѣли Шведы приступить кЪ Петербургу, то ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принялЪ намѣреніе удержать Морскую Свою силу вЪ томЪ проходѣ ; хотя оная и не достигала еще до сравненія сЪ ШведскимЪ ФлотомЪ , однако вЪ исправности находилась кЪ супротивленію оному. АдмиралЪ Шведской сЪѣхался сЪ ВицеадміраломЪ СпагаромЪ , и прибылЪ для осмотренія кЪ малочисленному Россійскому Флоту , котораго былЪ ПредводителемЪ ВицеадмиралЪ КрейсЪ.

Іюня 4 го 1705 го года , увидѣли Россіане Военной Шведской ФлотЪ , идущей кЪ Кроншлоту. На другой день Шведы кЪ нему подЪѣхавЪ , начали на ту новопостроенную Крѣпость бросать многія бомбы, и покушалися высадить на - островЪ изЪ - сорока шлюпокЪ великое число ГранодеровЪ. Но Россіане отбили оныя такЪ храбро , что принудили ихЪ отойти кЪ большему своему Флоту : и отступиться отЪ пяти ботовЪ , которые остались

1705. Шведы сЪ Моря разбиваютЪ КроншлотЪ.

Россіане ШведовЪ отбиваютЪ.

остались въ плѣнѣ у Россіанъ со всѣми бывшими въ нихъ людьми. Какъ увидѣли Шведы что не успѣвало никакое ихъ покушеніе, потому что Россіане стояли весьма храбро; разсудили за благо возвратиться назадъ со всѣмъ своимъ Флотомъ, что бы не произошло имъ какого несчастія въ штомъ опасномъ мѣстѣ. Сія неудача Шведовъ учинилася справедливою причиною вящшей славы Россіанамъ, потому что съ меньшимъ числомъ судовъ отогнали они своихъ непріятелей, не потерявъ инаго въ семъ сраженіи, какъ только одного человѣка.

„ Вѣдомость о семъ дѣйствіи, присланная „ отъ Вицеадмирала Крейса къ Генералу Роману „ Брюсу.

„ Текущаго мѣсяца 4 числа увидѣли наши „ Суда непріятельской Флотъ въ 22 судахъ во„ енныхъ, не считая другихъ, которые шли на „ парусахъ къ Кроншлоту. 6 числа, по полудни, „ дали они нѣкоторой знакъ, по которому нем„ дленно Адмиралъ Анкерстеинъ, Вицеадмиралъ „ Спаръ, приуготовили Флотъ свой по воинскому „ порядку къ шествію на меня, и на Контръ Адми„ рала. Спаръ имѣя къ помощи своей безпрерывной „ огонь изъ пушекъ Адмиральскихъ, пробрался къ „ мысу острова Котлина, гдѣ имѣлъ стражу Пол„ ковникъ Толбугинъ; прошедъ онъ чрезъ шанцы „ наши, и чрезъ испущенной отъ Полковника огонь, „ сталъ съ нами биться, бросая безпрерывно на „ насъ бомбы, и каркасы. Между тѣмъ многое

„ число

„число посаженныхъ на 40 шлюпкахъ Гранодеровъ,
„чрезъ защищеніе пушекъ своихъ Карабельныхъ
„покусилися выйти на́-островъ: но мы ихъ приняли съ такимъ хорошимъ устройствомъ и храбростію, что по потеряніи ими почти всѣхъ Гранодеровъ, и многаго числа Солдатъ, принуждены были они убѣжать, оставя 37 плѣнниковъ; между которыми были два Капитана, два другихъ Офицера, да притомъ еще пять ботовъ. Такимъ образомъ, при помощи Божіей, прогнали мы ихъ съ великою славою; ибо они были гораздо сильнѣе насъ, потому что Карабли наши не могли больше поднять, какъ отъ 14 до 26 пушекъ: а ихъ, которые мы въ смятность и безпорядокъ привели, по большей части были Карабли военные. Карабль ихъ Адмиральской имѣлъ 64, а Вицеадмиральской 54 Пушки. Въ семъ сраженіи побито нашихъ, одинъ, да ранено три человѣка.

Между тѣмъ когда происходило у Адмирала Крейса на́-морѣ при Кроншлотѣ, съ Шведскимъ Флотомъ, оное сраженіе; Фельтьмаршалъ Шереметевъ дѣйствовалъ въ Курляндіи съ 20 тысячами Россіанъ, противъ осьми тысячь Шведовъ, подъ предводительствомъ Генерала Левенгоупта бывшихъ. Генералъ Боуръ выѣхавъ изъ лагеря Шереметева съ двадцатью тысячами Драгунъ Россійскихъ, пошелъ смѣло къ Митавѣ, Столичному Городу Курляндскаго Герцогства, и окружа Крѣпость градскую нечаянно вступилъ въ неѣ со всѣмъ своимъ войскомъ,

Шереметево дѣйствіе въ Курляндіи. Россіане разоряютъ Митаву.

войскомЪ, гдѢ по полученіи премногой добычи, возвратился опять кЪ лагерю. КакЪ извѢстился о семЪ ЛевенгоуптЪ, пошелЪ и онЪ немедленно сЪ конницею своею на защищеніе тому несчастливому Городу; однако онЪ уже ничего инаго, кромѢ слѢдовЪ страшнаго проѢзда РоссіанЪ не засталЪ. Разсуждая же, что не укоснятЪ они долго своимЪ прибытіемЪ для произведенія сЪ нимЪ боя, занялЪ пристойное себѢ мѢсто, и изготовился ожидая прибытія ихЪ, вЪ чемЪ онЪ и не ошибся: ибо ШереметевЪ шелЪ кЪ той сторонѢ со всѢмЪ своимЪ ВойскомЪ вЪ 15 тысячахЪ конницы, вЪ 4 пѢхоты, да вЪ 2 тысячахЪ КазаковЪ. ВЪ то время ЛевенгоуптЪ отправилЪ нѢкую часть своего войска для осмотренія шествія РоссіанЪ, приказавЪ оному немедленно возвратиться назадЪ кой часЪ только увидитЪ ихЪ приближеніе. Но едва что улучила время та Шведская партія усмотрѢть РоссіанЪ, то напали на неѢ два батальіона Россійскіе, перешедшіе рѢчку. Шведы выдержавЪ отЪ нихЪ на себя нападеніе, отступили назадЪ до того мѢста гдѢ было большое ихЪ войско, сЪ коимЪ они соединяся произвели великое убійство и кровопролитіе. На конецЪ нѢсколько РоссійскихЪ ДрагунскихЪ батальіоновЪ, также переправясь чрезЪ рѢчку для ударенія сЪ боку на непріятелей, наступили на Конницу Шведскую, а она уклонилася и напала на ГранодеровЪ; отЪ чего смѢшался со всѢмЪ строй военной, и стало было правое крыло Шведское терять свое мѢсто, такЪ что побѢда казалася быть Россійская: но набѢжавЪ изЪ другова

ШереметевЪ идетЪ на Левенгоупта.

Сраженіе обоихЪ войскЪ.

гова строю Пѣхота Шведская заняла мѣсто того крыла, и дала ему время опять построиться. Тогда Пѣхота Россійская стала быть заперта въ двухъ рядахъ, и порублена вся отъ Шведовъ: да слѣдовательно и Шведы привели было въ замѣшательство правое крыло Россійское, но по прибытіи туды ихъ конницы опять Россіане построились, и прогнали Шведовъ храбро. Сумнительна была битва, и великой казался въ обоихъ войскахъ уронъ. Но напослѣди, когда раненъ былъ отъ Шведовъ Фельтьмаршалъ Шереметевъ, тогда Россіане отступили къ своему обозу, которой находился въ двухъ миляхъ отъ мѣста сраженія: гдѣ Солдаты Россійскіе разсерчавъ что не могли по такомъ жестокомъ боѣ Шведовъ побѣдить, напали на взятыхъ плѣнниковъ въ Митавѣ, и съ безчеловѣчнымъ поистиннѣ немилосердіемъ всѣхъ ихъ шпагами перекололи. Однако, естьли бы кто разсудилъ назвать за славное дѣло быть побѣжденнымъ, то бы теперь надлежало оное выговорить: ибо Россіане хотя и не получили славы въ торжествѣ надъ Шведами, но славны они учинилися тѣмъ, что билися храбро, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ самъ Левенгоуптъ предъ Королемъ своимъ.

Шереметева ранятъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ былъ тогда въ Вильнѣ, первомъ Городѣ Литовскомъ, гдѣ обучалъ Войска Свои предъ многими Вельможами Королевскими, которые не могли понять, какъ въ толь малое время обучилъ Онъ тѣ свои Войска толь преизрядно воин-

Бытность ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Вильнѣ.

скому искуству! ИмѢлЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО особливое намѢренїе отвесть оныя Войска кЪ устью Двины рѢки, для осады Города Риги; но случившееся вЪ Курляндїи несчастїе о которомЪ увѢдомилЪ Его самЪ ШереметевЪ по прибытїи кЪ Нему еще сЪ незалѢченною своею раною, принудилЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отложить на то время предпрїятїе: а особливо что Король КарлЪ собралЪ тогда вЪ ВаршавѢ СеймЪ для коронованїя тамЪ Короля Польскаго Станислава, разсудилЪ ОнЪ за непристойно Своей чести помѢшательство тому Сейму учинить.

Гданскъ отстаетЪ отЪ Августа.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ угрожаетЪ Гданску войною.

Обнародуетъ о причинахЪ введенїя ИмЪ вЪ Польшу постороннято войска.

ГородЪ ГданскЪ убоявся угрозЪ Графа Пипера, перьваго СовѢтника и наиближайшаго друга Короля Карла, принялЪ намѢренїе отстать отЪ Короля Августа, и обратиться кЪ сторонѢ Шведской. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ послалЪ кЪ ПравителямЪ того Города Грамату, сЪ великимЪ выговоромЪ о такомЪ ихЪ поступкѢ; угрожая пойти на нихЪ войною, естьли они утвердятся во вспоможенїи Его непрїятелямЪ. КЪ тому же обЪявилЪ тѢмЪ ПравителямЪ пристойныя причины, принудившїя его ввесть вЪ Польшу сто тысячь посторонняго войска. А чтобы тѢ причины были и всему СвѢту явны, то обнародовалЪ о нихЪ нарочно печатнымЪ листомЪ вЪ ПотоцкѢ, вЪ Царской Своей квартирѢ 23 Іюня 1705 году. И подлинно кромѢ Россійскаго войска, подЪ предводительствомЪ Генерала Фельтьмаршала Шереметева вЪ Курляндїи находившагося, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѢлЪ еще и Гетману МазепѢ вступить вЪ малую Россїю Польскую

почти

почти съ 60 тысячами Казаковъ: къ томужъ и Фелтьмаршалъ Огилвій былъ въ такомъ же равночисленномъ съ Мазепою войскѣ, съ которымъ присутствовалъ и Самъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ приемлетъ Курляндію подъ Свое покровительство.

Между симъ Левенгоуптъ оставя Курляндію, отступилъ къ Рижской сторонѣ, чего ради ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ объявилъ жителямъ Курляндскимъ, что приемлетъ Онъ то Княжество подъ Свое покровительство, при чемъ повелѣлъ имъ отдать Себѣ все ружье, и всѣ вещи Шведскія сколько чего у нихъ въ Городѣ ни находится. Курляндцы оное ВЕЛИКАГО ПЕТРА повелѣніе исполнили, но токмо съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, потому что они еще Шведское сердце у себя имѣли.

Сраженіе Шведовъ и Россіанъ за Кроншлотомъ.

Шведы хотя и отступились отъ Курляндіи, однако не пребывали праздны въ Лифляндіи, и Финляндіи. Адмиралъ Анкерштернъ, которой еще и прежде [какъ выше показано] надъ Крѣпостію Кроншлотомъ покушался, но безъ всякаго дѣйства, увѣдомясь что все Россійское войско находилось тогда въ другихъ краяхъ, разсудилъ лучшей себѣ въ такое время успѣхъ улучить: и такъ опредѣлилъ итьти доставать ту Крѣпость огнемъ, съ карабельнаго Флота. Россіане, бывшіе подъ предводительствомъ Полковника Толбугина, дожидались ихъ тайно спрятався за валами; ибо вѣдали, въ какомъ хорошемъ состояніи была тогда оная Крѣпость къ сопротивленію, противъ прежняго сраженія. Переднее Шведское войско увидѣло первое

 себѣ

себѣ сопротивленіе, мѣль въ водѣ, и жестокой вездѣ камень; гдѣ ударився объ нихъ нѣкоторыя судна, со всѣмъ разбились, а иныя опрокинулись. Шведы изъ тѣхъ Судовъ выскочили безъ опасенія въ воду, и сперьва доставала имъ вода по колѣни, а потомъ ужè хватила глубже, отъ чего нѣсколько изъ нихъ и потонуло. Превозшедши они сіи два затрудненія, дошли еще до третьяго большаго съ стороны Россіанъ. Будучи они обучены Военнохитрости со всякимъ искуствомъ, полегли на землѣ ничкомъ при заряженыхъ пушкахъ многими и разными ядрами: и перьвымъ изъ нихъ выпаломъ улучили себѣ желанное, потому что побили большее число изъ Шведовъ, сошедшихъ съ судовъ, а достальныхъ принудили уйти въ ихъ шлюпкахъ. Въ то время Россіане устремилися докончить то фузеями, что начали сперьва толь хорошо дѣйствовать пушки ихъ: и сказать словомъ, Шведы потеряли въ семъ сраженіи, продолжившемся меньше часа, болѣе двусотъ человѣкъ Солдатъ, да двенатцать Офіцеровъ, кромѣ премногаго числа раненыхъ. Ничто такъ не причиняло вящшей ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ радости, какъ произведенныя Его Солдатами нá-морѣ побѣды; чего ради Онъ и еще прилѣжнѣе, и ревностнѣе сталъ о размноженіи морскаго Флота стараніе прилагать.

Мейдель приступаетъ къ Петербургу.

Въ то самое время, когда Шведской Адмиралъ къ Крѣпости Кроншлоту нáчалъ моремъ приступать, и другой еще Генералъ Мейдель улуча себѣ способъ вознамѣрился подойти сухимъ путемъ къ

къ С. Петербургу, въ коемъ находился тогда Комендантомъ Генералъ Маіоръ Романъ Брюсъ. И такъ собравъ онъ Мейдель и наметавъ тамо съ 20 тысячь пуковъ фашиннику, прошелъ по немъ съ пятью тысячами человѣкъ для приступу къ валамъ, построеннымъ на охраненіе Города: но заставъ оные въ добромъ храненіи, по перьвомъ приступѣ [на которомъ потерялъ болѣе 200 человѣкъ] не уповая ужѐ усилиться, оставилъ то дѣло и пошелъ къ пильной мельницѣ, которую построилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ между Петербургомъ и Шлютельбургомъ, весьма преизрядную: огорожена она была въ два ряда палисадникомъ, а въ нутри подѣлали Россіане окопы для прикрытія двухъ тысячь человѣкъ Солдатъ, введенныхъ туды ради обороны мѣста. Генералъ Шведской Мейдель неоднократно имъ повѣщалъ чтобъ они здалися, но какъ Россіане того учинить не хотѣли, то сталъ онъ на нихъ наступать; однако Россіане отбивався отъ Шведовъ двоекратно съ великою храбростію, въ третіе наступленіе Генералъ Мейдель ихъ преодолѣлъ, и перешелъ съ своимъ войскомъ палисадъ. Когда же приступили къ окопу, и начали бросать въ него множество гранатъ, отъ чего загорѣлся пороховой анбаръ; тогда Шведы уповали непреложно что сдадутся имъ осажденные Россіане. Но воспослѣдовало все противное: ибо тотъ случай иного не произвелъ, какъ только въ пущее осерчаніе и раздраженіе ихъ привелъ. Вышедши они изъ окопа напали на Шведовъ съ такъ смѣлымъ сердцемъ, что прогнали ихъ обрат-

Мейдель приступаетъ къ пильной мельницѣ, но со стыдомъ отъ Россіанъ отгоняется.

обратно за палисадъ, и принудили возвратиться имъ опять въ Выборгъ, по убитіи изъ нихъ болѣе четырехсотъ человѣкъ.

Между тѣмъ какъ сіе новое Петербургское Селеніе, сказать какъ бы еще младенческое, поступало противу Шведовъ толь храбро и мужественно; ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ завладѣвъ лучшими мѣстами около Гродни, поступалъ яко Самовластный Государь во всей Литвѣ, такъ что казалось будто бы Онъ имѣлъ намѣреніе присовокупить ту Страну къ Своему Государству. Но намѣреніе Его было особливое, чтобъ привлечь къ сторонѣ Августовой всѣхъ того Княжества Вельможей, какъ Карлъ привлекъ къ сторонѣ Станиславовой Магнатовъ Польскихъ. Король Августъ по увѣщанію Генерала Паткуля [которой дѣйствовалъ яко ВЕЛИКАГО ПЕТРА Міністръ въ Саксоніи] переѣхалъ въ Гродню, для свиданія съ Защитникомъ своимъ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ, дабы имъ между собою согласиться о средствахъ къ установленію паки въ Республикѣ Польской единогласія, и къ воспрепятствованію успѣховъ Короля Карла, общаго ихъ Непріятеля. Но при главнѣйшемъ о томъ соглашеніи, прибылъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отправленной нарочно изъ Москвы Гонецъ, съ извѣстіемъ о произшедшемъ въ Астрахани бунтѣ. Сія вѣдомость принудила ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратить со всякимъ поспѣшеніемъ походъ свой къ той сторонѣ: ибо вѣдалъ Онъ твердо, что въ таковыхъ нуждахъ потребны болѣе дѣла, а не совѣты. И такъ

Августъ отъѣзжаетъ въ Гродню для свиданія съ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ

Бунтъ въ Астрахани.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ шествуетъ во свое Государство.

такЪ взявЪ ОнЪ сЪ собою довольное число СолдатЪ, достальное войско подЪ предводительствомЪ Короля Августа, Князя Меншикова, и Фельтьмаршала Огилвія оставилЪ.

Только что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ вЪ Государство Свое отлучился, то Король АвгустЪ слушая совѣтовЪ своихЪ СовѣтниковЪ, и Вельможей ЛитовскихЪ, [которые взирали сЪ великимЪ оскорбленіемЪ сердца на раззоряемыя свои отЪ РоссійскихЪ ВойскЪ мѣста] началЪ входить вЪ нѣкоторыя неявныя подозрѣнія; и сЪ тогдашнего времени уменьшилась та великая довѣренность и дружба, которую между собою оба сіи Союзники имѣли. До того дошли тѣ подозрѣнія, что послалЪ УказЪ Король АвгустЪ вЪ Саксонію, о посаженіи вЪ тюрьму Генерала Паткуля. Сей указЪ нарушалЪ по истиннѣ справедливыя поступки НародовЪ, и всякое право дружбы, благодарности, и страннолюбія! ІванЪ Паткуль вЪ Саксоніи находился ПредводителемЪ отправленнаго отЪ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, вЪ помощь Королю Августу, войска: особливо же былЪ еще онЪ при многихЪ ГерцогахЪ ГерманскихЪ и ПолномочнымЪ МіністромЪ, какЪ вЪ Дрезденѣ исправлялЪ оную же отЪ стороны ВЕЛИКАГО ПЕТРА должность, и на конецЪ, многія Королю Августу благодѣянія оказалЪ. Однако все сіе ничего не воспользовало ко препятствію ДрезденскимЪ МіністрамЪ. Они его схватя вЪ самую полночь сЪ постели, посадили вЪ самую претѣсную темницу; и приставя кЪ нему стражу,

АвгустЪ предаетЪ темничному заключенію Паткуля.

послали немедленно для забранія съ квартиры его всѣхъ имѣвшихся при немъ писемъ. Тогда Князь Голицынъ, которой при томъ дворѣ яко Повѣреннымъ союзныхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО Войскъ находился, представилъ отъ себя честнымъ образомъ такому Паткулеву заключенію сопротивленіе, и въ тоже самое время послалъ о томъ чрезъ почту къ своему Государю доношеніе. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ подтвердилъ поступокъ его Голицына, и употребилъ всякія мѣры къ выручецію Міністра своего, но ничего тѣмъ сдѣлать не могъ: ибо продержали они того бѣднаго Паткуля въ тюрьмѣ подъ разными извиненіями, до тѣхъ мѣстъ, пока его выдали Королю Шведскому Карлу, отъ котораго и казненъ онъ смертію яко измѣнникъ Отечества, а имянно колесованъ, и послѣ четвертованъ безъ всякаго милосердія.

Князь Голицынъ споритъ о заключеніи Паткуля.

Паткуль выдается Шведамъ.

Карлъ, Король Шведскій, короновалъ Станислава въ Варшавѣ, 4 го Октября 1705 года, великолѣпно: и такъ учинився онъ Самовластнымъ Королемъ Польскимъ, принудилъ Республику Польскую подписать съ собою мирной и союзной Трактатъ, въ коемъ между прочими статьями введена была и сія: чтобъ, обоимъ тѣмъ Королевствамъ, Шведскому и Польскому, признавать за общаго себѣ Непріятеля Царя Россійскаго, и гонить его всею своею силою; да и чтобъ не могло одно Королевство безъ другаго постановить съ симъ Монархомъ ни дружбы, ни перемирія, ниже другаго какого согласія; а наипаче чтобъ запрещено,

1705. Польша подписуетъ Мирной и союзной Трактатъ съ Карломъ.

но, и никоимъ образомъ въ Областяхъ Польскаго Посполитства всякое съ Россїею сообщенїе и торговля, дозволяемы не-были. Трактатъ сей постановленъ и заключенъ 5 го Декабря, а подтвержденъ 25 числа тогожъ мѣсяца.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ по прибытїи во свое Государство извѣстился, что не-былъ толь важнымъ дѣломъ произшедшїй бунтъ въ Астраханѣ. Нѣкоторые нечестные люди видя Государя своего въ дальнемъ изъ Россїи отлученїи, разсудили по корыстолюбїю своему нѣкое въ отсутствїи Его удовольствїе себѣ получить: но какъ о нихъ напослѣди узнано, то посажены они были отъ тамошняго Губернатора въ тюрьму, и по изслѣдованїи о ихъ винѣ, удовлетворили наказанїе за свое дерзновенїе, или наипаче сказать за безумїе, лишенїемъ живота. А понеже настояла въ то время весьма стужа зимняя съ жестокими морозами, то не разсудилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО возвращаться тогда въ Литву, но опредѣлилъ перезимовать въ Москвѣ: а къ Меншикову и Огилвїю послалъ довольное число денегъ, на изготовленїе потребнаго провїанта. Карлъ же, Король Шведскїй, не могъ вытерпѣть пребыванїя своего на зимнихъ квартирахъ, а похотѣлъ начать походъ свой въ 1706 мъ году, среди самой прежестокой стужи: и такъ вступя въ оной походъ въ Генварѣ мѣсяцѣ со всею своею Армїею, и перешедъ по-льду рѣку *Нѣму* остановился лагеремъ, между *Вильнею*, и *Гроднею*. Какъ Россїйскїе Генералы увидѣли его идущаго съ поспѣшенїемъ, и остановившагося отъ нихъ въ близости; то произвели съ Королемъ Авгу-

Кто таковы заводчики бунта Астраханскаго, и какъ наказаны

1706. Карлъ вступаетъ въ походъ.

Россїйскїе Генералы совѣтуютъ съ Августомъ.

Августомъ въ Гроднѣ о надлежащемъ дѣйствіи великой Совѣтъ, на которомъ опредѣлили, что Фелтьмаршалу Огилвію должно остаться въ Гроднѣ для дѣйствія противъ Шведовъ, какъ нужда и время его зазоветъ, или на нихъ итьти, или прибытія ихъ ожидать, и противиться всякому ихъ движенію какъ бы они ни поступили: а Августу бы отъѣхать въ Польшу, для признанія себя Королемъ въ оныхъ мѣстахъ гдѣ не было присутствія Карлова, дабы ему Августу съ лучшею удобностію можно было ввесть во владѣніе рѣчи Посполитой Саксонскія войска, подъ предводительствомъ Генерала Шулембурга, за рѣкою Одеромъ находившіяся. Сей славный Генералъ былъ у Короля Польскаго Августа главнымъ Полководцомъ сорокобаталіоннаго коннаго, и девятитысячнаго пѣхотнаго Саксонскаго Войска; кромѣ шести тысячь Россіанъ, бывшихъ до того подъ предводительствомъ у несчастливаго Паткуля.

Шулембургъ Предводитель Саксонскихъ войскъ.

Оный Шулембургъ не ожидалъ инаго, какъ только пристойнаго времени къ обману неусыпающаго ока Шведскаго Генерала Ренскилда, имѣвшаго у себя подъ вѣдомствомъ 37 конныхъ баталіоновъ, и шесть тысячь пѣхоты. Они оба присматривали другъ за - другомъ: Шулембургъ искалъ времени къ переправѣ чрезъ рѣку Одеръ, а Ренскилдъ крѣпко того стерегъ что бы не допустить его до переправы. На конецъ, по разныхъ съ обѣихъ сторонъ движеніяхъ, улучило добрый успѣхъ намѣреніе благоразумнаго Шулембурга: переправился онъ ночью на другую сторону рѣки Одера благополучно со всѣми

Саксонцами, да слѣдовательно и съ Россіанами, подъ предводительствомъ Генерала Маіора Востромирскаго бывшими. Какъ свѣдалъ на утрѣ Генералъ Шведской Ренскилдъ отъ своихъ лазутчиковъ о переходѣ за рѣку непріятельскихъ войскъ, то побѣжалъ онъ за ними, и сталъ лагеромъ при *Фрауштадѣ*: гдѣ въ близости сошлися оба войска, и выдержали сраженіе 14 Февраля съ великимъ убійствомъ и кровопролитіемъ. Саксонцы, и Россіаня билися какъ Львы противъ Шведовъ, но на конецъ Шведы преодолѣли, и побѣду одержали; взявъ у Шулембурга три тысячи въ полонъ, да тритцать пушекъ, и весь почти обозъ.

Шулембургъ побѣждается отъ Шведовъ при Фрауштадѣ.

Сей несчастливой случай привелъ въ страхъ Единомысленниковъ Короля Августа, а ободрилъ Короля Карла въ приложеніи всевозможнаго старанія къ выгнанію Россіанъ изъ Литвы: ибо Шляхетство оной, яко немогущее ужѐ давать прокормленія таковымъ друзьямъ, кои съ недругами ни мало не разнились, на̀чали являть почтеніе къ новому Королю Станиславу, Карломъ утвержденному. И по истиннѣ, улуча удобное время Шведы въ небытности тамъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, [ибо до того еще отбылъ Онъ въ Москву] въ такое утѣсненіе находившіяся подъ предводительствомъ Огилвіевымъ Россійскія войска привели, что благоразумный тотъ Генералъ за лучшѐ разсудилъ выступить въ Вильню, нежели оставить Солдатъ своихъ на погибель отъ чинимаго имъ утѣсненія, въ Гроднѣ.

Единомысленники Августовы въ страхъ приходятъ, и обращаются къ Станиславу.

Августъ пріискиваетъ тайно съ Карломъ примиренія.

Не можно каждому, кто бы ни сталъ о поступкахъ и обхожденіи Короля Августа разсуждать, пробыть безъ удивленія и ужаса! Оказалъ онъ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ первую обиду, преданіемъ въ заключеніе Министра его и Генерала Паткуля: а нынѣ опять началъ умышлять о оказаніи Емужъ и еще другой обиды чрезъ производимый Министрами его тайно, съ Шведскимъ Королемъ миръ. Однако не устыдился онъ, ниже поопасся отправить Епископа Куявскаго, яко бы Посланникомъ отъ себя въ Смоленскъ; куды тогда отбылъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ съ 20 тысячами человѣкъ изъ лутчаго своего войска, съ которыми имѣлъ соединиться и Гетманъ Мазепа съ Казаками. Сей Епископъ Куявскій, человѣкъ былъ придворной, и имѣлъ приказъ вывѣдать о намѣреніи ВЕЛИКАГО ПЕТРА: и по истиннѣ не надобно было ему долгаго времени къ вывѣданію онаго, потому что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, яко чистосердый и нелицемѣрный, не могъ притвориться, и скрыть зародившагося по справедливости въ Его сердцѣ негодованія за оказанную Ему Августомъ обиду, чрезъ несправедливое и безразсудное Министра Его въ темницу заключеніе; чего ради и не дозволилъ того Епископа до Себя допустить. Однако то правда, что послѣ не умедлилъ Меншиковъ Короля Августа чрезъ письмо свое увѣдомить, что Государь Его не по другой какой причинѣ вывелъ Войска свои изъ Литвы и Вилни, какъ только для того что бы привесть оныя въ лучшее состояніе, и отослать ихъ туды жъ обратно къ новому году, въ вящшей силѣ.

И подлинно чрезЪ короткое время получилЪ УказЪ отЪ Государя своего МеншиковЪ, о вступленіи ему опять вЪ Литву сЪ 20 тысячнымЪ ВойскомЪ на помощь Королю Августу. Но сія помощь придавала ему Августу пущее смущеніе а не порадованіе; для того что онЪ находился подлинно весьма вЪ худомЪ состояніи по таковой причинѣ, что Король КарлЪ по пробытіи своемЪ яко бы ГосударемЪ вЪ Польшѣ, проѣхалЪ послѣ и вЪ Саксонію сЪ тѣмЪ же величавствомЪ: гдѣ всѣхЪ устрашая, собиралЪ вездѣ великія подати сЪ того Княжества. А АвгустЪ не могЪ надѣяться отЪ ВЕЛИКАГО ПЕТРА толь достаточной силы, которая бы выгнать изЪ Прародительских его мѣстЪ, Шведскія войска вЪ состояніи была, ибо оныхЪ было близЪ тритцати тысячь, люди всѣ сильные, и самые вЪ воинскихЪ дѣлахЪ искусные: да ниже опять можно было ему надѣяться на малое число доброжелательныхЪ ему ПоляковЪ, ниже чаялЪ паки возвратить себѣ возложенную уже Поляками на главу Станиславову Польскую Корону; чего ради за разумнѣйше почелЪ оную ему уступить, и уклониться отЪ того чего не могЪ уже имѣть, дабы удержать за собою то малое, что у него осталось. Сія-то причина возбудила Августа востребовать у Карла мира, безЪ всякаго о томЪ объявленія ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ; которой бы несумнительно всячески стараніе употребилЪ о отвращеніи его отЪ сего предпріятія. И такЪ тайнымЪ образомЪ отправилЪ онЪ двухЪ ПосланниковЪ кЪ Королю Карлу, для заключенія сЪ нимЪ мира на чемЪ бы

АвгустЪ оставляетЪ Корону Польскую.

можно

можно было, съ безотрицательнымъ договоромъ уступленія Станиславу Короны. Сіи приказанія и наставленія даны Полномочнымъ его Августовымъ Міністрамъ 16 Августа, а въ 25 числѣ послѣдующаго Сентября оконченъ мирной договоръ при мѣстечкѣ Алтъ-Ранстадѣ, въ близости Лейбцига.

Меншиковъ принуждаетъ Августа къ сраженію съ Шведами.

Между же тѣмъ, пока они договаривалися въ Саксоніи тайно о мирномъ дѣлѣ, Князь Меншиковъ разсуждая о малочисленности Шведскихъ войскъ оставленныхъ Карломъ, во время его отъѣзду изъ Польши, при Калишѣ, которыми предводительствовалъ Генералъ Мардефелдъ; непрестанно принуждалъ Августа къ совокупному на нихъ походу и нападенію. Но Августъ, яко вѣдающій о договорахъ тайно имъ производимыхъ, находилъ всегда новыя отговорки, и требовалъ продлить время; потому что ожидалъ со дня на день прибытія къ себѣ какого либо курїера, дабы ему ужѣ выйти изъ замѣшательствъ. И подлинно прибылъ къ нему въ скорости одинъ изъ Міністровъ ево, съ заключеніемъ мира: и хотя ему показались весьма жестоки постановленныя условія, однако принужденъ былъ оныя принять, и подписать. Приказано было тому Міністру вручить самому посланное съ нимъ отъ Короля Карла, къ Генералу его Мардефельду письмо, чрезъ которое увѣрялъ онъ его о заключенномъ мирѣ: но видя оной Посланникъ, что оставалося не много сроку изъ даннаго ему на возвращеніе въ Саксонію короткаго времени, разсудилъ за благо отправить оное письмо съ Курїе-

Августъ отговаривается разными извиненіями.

съ Курїеромъ, но неизвѣстно никому какимъ-то образомъ оной Курїеръ пропалъ: а между тѣмъ Меньшиковъ непрестанно понуждалъ Короля Августа, ударить на Шведовъ. Но Августъ уповая что Мардефелдъ уже отъ Короля своего указъ получилъ, въ той надеждѣ сообщилъ ему тайно о всемъ у него произшествїи; совѣтуя оттуду ему выступить заблаговременно, для избѣжанїя отъ надближающагося бѣдствїя. Мардефелдъ же, яко не получившїй никакого еще отъ Короля своего Указа, вмѣнилъ такую вѣдомость Августову за воинской вымыселъ, и того ради вмѣсто выступленїя приступилъ къ той сторонѣ, откуду надобно было проходить Россїанамъ, занявъ пристойнѣйшее мѣсто около Калиша. Король Августъ предложилъ о собранїи Военнаго Совѣта, уповая тѣмъ удержать на дальнее время дѣла. Совѣтъ приговорилъ что безъ отлагательства времени надлежитъ итти на непрїятеля: однако Король не преставалъ откладывать онаго похода, отговариваяся другими новыми околичностьми. Тогда Князь Меншиковъ началъ на него за такїя долговременныя протяжки подозрѣвать, съ тѣмъ объявленїемъ что болѣе уже нѣтъ ему никакъ времени на ожиданїе: и такъ по прошествїи той ночи расположа онъ строй воинской, на другой день пришелъ, и сталъ съ Войсками своими, [коихъ было съ 30 тысячь] противъ Шведскаго и Польскаго Войска, состоявшаго числомъ около 12 тысячь. Шведы сперьва показалися нѣсколько превосходнѣе Россїанъ, но послѣ когда они со всѣхъ сторонъ окружены быть стали, въ такое изнеможенїе

Августъ предлагаетъ о собранїи совѣта.

Меншиковъ идетъ на Шведовъ.

Шведы побѣждаются, и въ полонъ здаются.

женїе

женіе пришли, что надобно было положить имъ на-земь ружье, и объявить себя готовыхъ къ здачѣ. Изъ нихъ болѣе трехъ тысячь побито, съ четыре тысячи взято въ полонъ, а достальные спасли животъ свой убѣгомъ. Между тѣми плѣнными, попался и самъ Генералъ Мардефелдъ: притомъ завладѣли побѣдоносные Россіане всею Артилеріею, и всѣмъ Шведскимъ багажемъ. Ежели бы Августъ уклонявшійся столь долго отъ сраженія, не восхотѣлъ потерять сего пристойнаго по совѣту Меншикову времени, то бы могъ поправить дѣла свои: но онъ почелъ за меньшій себѣ уронъ произшедшіе ему тогда, отъ заключеннаго съ Шведскимъ Королемъ мира, убытки, предъ несчастіями и бѣдствіями новой войны, которая всегда безчисленнымъ и нечаяннымъ случаямъ, по мнѣнію премудраго Історіка Тита Ливія подвержена бываетъ: *Лучше*, говоритъ онъ, *Миръ безопасный, нежели чаемая побѣда*. И потому не восхотѣлъ онъ уже болѣе раздражить свирѣпости Короля Карла, но собравъ Совѣтъ, рѣшилъ прекратить въ томъ году войну, и приказалъ исправляться зимними Квартирами.

Разсужденіе о Августѣ.

Кн. 10.

Оставляю я Читателю на разсужденіе, коль много возмутилося великодушное сердце ПЕТРА ВЕЛИКАГО, когда Онъ вскорѣ послѣ того услышалъ, что Король Августъ выѣхалъ изъ Польши подъ видомъ незнаемой Особы, съ тѣмъ, чтобъ ему пробраться въ Саксонію: и что до того еще Онъ подписалъ Договоръ отрекшись отъ Короны Поль-

ВЕЛИКІИ ПЕТРЪ смущается отъ поступковъ Августовыхъ.

Польской вовсе, и призналъ законнымъ Королемъ Станислава: да и что отставлялъ союзъ съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, обѣщаяся не давать Ему никакой помощи во время нападенія на него отъ кого либо войною, а при всемъ томъ еще и обязался выдать въ руки Карлу Генерала Паткуля. Не могъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, съ крайнимъ своего сердца оскорбленіемъ, не чувствовать того поступка, съ каковымъ обходился съ Нимъ Союзникъ его Августъ въ такое время, когда Онъ съ вящшею ревностію и усердіемъ трудился его оборонять, и ему помогать. Однако скрывая тогда страсть Своего сердца, безъ оказыванія ни малѣйшаго оной вида, продолжалъ неусыпное стараніе къ приведенію въ лучшее состояніе Городовъ своего Государства, и утвержденіе новозавоеванныхъ Странъ; по чему и прибавилъ болѣе укрѣпленія Дерпту и Нарвѣ, приказалъ работать непрестанно въ Петербургѣ, и спустилъ немалое число судовъ на-воду. Адміралъ Шведской, и Генералъ Мейдель, поворотилися было до вторичнаго поиску надъ Крѣпостью Кроншлотомъ, и Петербургомъ; но опять они оттуду отбиты съ великою храбростію, какъ и прежде.

Укрѣпленіе Дерпта и Нарвы

Отогнаніе Шведскаго флота.

Хотя же Шведы и покушалися ВЕЛИКАГО ПЕТРА, въ завоеванныхъ Имъ мѣстахъ, нападеніями своими обеспокоить, однако и Онъ не преминулъ покуситься Самъ въ добычѣ еще и другихъ городовъ. Имѣя Онъ желаніе завоевать прекрасный Выборгъ, которой находится славнымъ Городомъ въ Корѣліи, принялъ намѣреніе осадить оный сре-

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ осаждаетъ Выборгъ.

ди самой зимы ; чего ради вступилъ къ нему въ походъ съ осьмнатцатью Полками пѣхоты, и шестью конницы. Продолжилась осада три недѣли, и между тѣмъ метали въ него премножество бомбъ. Но какъ Шведы заранѣе запаслись тамо всѣмъ потребнымъ, да имѣли еще и море свободно къ привоженiю себѣ помощи; то надобно было по причинѣ жестокой стужи оставить ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ ту осаду, и отойти на зимнiя Квартиры, отложа на другое время добычу того города и прочихъ нѣкоторыхъ мѣстъ, которые Онъ благополучно на послѣди всѣ и завоевалъ.

Оставленiе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ осады.

А между тѣмъ собравъ къ Себѣ искуснѣйшихъ Генераловъ, препроводилъ достальное зимнее время въ совѣтахъ, и приуготовленiяхъ для предупрежденiя противныхъ случаевъ, каковые бы не преминули воспослѣдовать по всѣмъ происходившимъ въ Саксонiи обстоятельствамъ: ибо Августъ подписалъ заключенные съ Королемъ Карломъ Договоры, и за удовольствiе себѣ почелъ отрещись отъ Короны Польской, ради освобожденiя Саксонскаго своего Княжества отъ войскъ Карловыхъ, которыя разоряли мѣста онаго его владѣнiя не токмо страшными убивствами чрезъ набѣги, но и насильственными еще хищенiями и грабежами.

Шведы набѣгами разоряютъ Саксонiю.

Однако разныя причины убѣдили Короля Карла къ тому, что онъ пробылъ въ томъ чужемъ Княжествѣ нѣколикое время, для того что получалъ отъ Францiи великую помощь вмѣсто дани, и потому принужденъ былъ довольствовать политическiй поступокъ Французской Державы, которая разсудила въ

Пребыванiе Короля Карла въ Саксонiи.

свою

свою пользу удерживать Шведскія войска въ пограничныхъ съ Римско-Цесарскимъ Величествомъ мѣстахъ, дабы тѣмъ имѣть ей обузданну Цесареву силу.

Между тѣмъ Поляки, которые съ Королемъ Карломъ хотя во всемъ, чего онъ у нихъ ни потребовалъ, согласились, да однако какъ только выѣздъ его изъ Королевства ихъ увидѣли, то раскаялись въ поступкѣ своемъ; чего ради приняли намѣреніе прибѣгнуть къ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, для испрошенія у Него себѣ защиты. Не хотѣли Поляки признать Королемъ своимъ Станислава, потому что возведенъ онъ на престолъ болѣе насильствомъ Карловымъ, нежели ихъ собственнымъ избраніемъ: да также отвращались и отъ признанія Королемъ Августа, потому что онъ отрекся явно отъ Престола. Пристойнѣйшаго, какъ сей, случая не можно было улучить ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ; и такъ съ крайнимъ обрадованіемъ принялъ Онъ призывъ Поляковъ, для того что давалъ Ему способъ на отмщеніе и не укротимому его Непріятелю Шведу, и невѣрному Союзнику Саксонцу. Въ разсужденіи чего, пришелъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ Польшу съ 70 тысячами Войска на помощь рѣчи Посполитой, по ея требованію. А когда прибылъ во Львовъ, то собралъ тамъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1707 году, великой изъ Сенаторовъ и Палатиновъ совѣтъ, въ коемъ разсмотрено было обстоятельно учиненное Королемъ Августомъ отъ Престола отреченіе: и потому приговорено признать

Поляки просятъ у ВЕЛИКАГО ПЕТРА помощи.

Вступленіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Польшу.

1707. Совѣтъ во Львовѣ.

 состоя-

Признаніе Престола Польскаго празднымъ.

состояніе Престола празднымъ, и съѣхаться на новое избраніе Короля. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ обѣщалъ честнымъ обѣщаніемъ не заключать отнюдъ мира съ Шведскимъ Королемъ, безъ Республики Польской.

Договоръ ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ Поляками.

Кромѣ же того постановлено еще, что долженъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Польскимъ войскамъ вспомочь числомъ денегъ: а Республика Польская съ другой стороны Россійскимъ Войскамъ, во все то время пока они въ Польшѣ пробудутъ, обязалась провіантъ давать. Во время сего Сейма находился при ВЕЛИКОМЪ ПЕТРѢ и Сынъ Его, Царевичь Алексѣй Петровичь. Но какъ началъ по всему Городу слухъ носиться, что якобы намѣренъ былъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ сего своего Сына въ Короли Польскіе представить; то для отнятія отъ нихъ всякаго подозрѣнія, повелѣлъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оному Своему Царевичу выѣхать оттуду безъ замедленія въ Москву. Съ такою-то осторожностію и тщаніемъ хранилъ честь Свою ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ! Потомъ, для данія примѣру Полякамъ, что ревностно производитъ Онъ въ дѣйство все соглашенное на Сеймѣ; велѣлъ Польскимъ войскамъ выдать, и выдано 800 тысячь Гульденовъ на первой случай.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отправляетъ къ Римскому Папѣ Князя Куракина.

Оставалось еще въ сердцѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА едино только сумнѣніе, то-есть оное, что хотя Дворъ Римскаго Папы и не принялъ до тогдашняго времени Станиславова въ Короли избранія, однако что бы не вознамѣрился коимъ либо образомъ на конецъ онаго принять, по чему бы всѣ Духовные особы и Вельможи съ удобностію послѣдовали тогда примѣру его: ибо Польское Королевство въ крайнемъ почте-

почтеніи Папу содержитЪ. Чего ради, для недопущенія Папы до такого предпріятія, отправилЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вЪ РимЪ Князь-Бориса Куракина, искусную и знатную Особу. ПравительствовалЪ тогда ПрестоломЪ РимскимЪ, Папа КлиментЪ XI. БылЪ онЪ родомЪ изЪ АлбанцовЪ, и радовался, чая родЪ свой произшедшимЪ изЪ Албаніи Греческой области; и потому кЪ охотному приему ГрековЪ вЪ РимЪ, и кЪ оказыванію всякаго имЪ благодѣянія былЪ снизходителенЪ, будучи ласкательствуемЪ отЪ всѣхЪ что якобы онЪ-то былЪ оный Папа, подЪ которымЪ имѣла Церковь Греческая сЪ Римскою соединиться. Князь КуракинЪ поступилЪ сЪ нимЪ весьма искусно, и обязалЪ такЪ сердце у Папы, что онЪ объявилЪ себя всячески непріемлющимЪ признанія КоролемЪ Станислава, а особливо для того что выбранЪ онЪ по заступленію за него ШведскимЪ КоролемЪ, которой былЪ ПротестантЪ, и смутилЪ правовѣрныхЪ РимлянЪ ГерманскихЪ покой, защищая сЪ великою ревностію ЛютеранЪ Сілезіи, и прочихЪ разныхЪ странЪ.

Папа не утверждаетЪ избранія вЪ Короли Станислава.

Между тѣмЪ, произвелЪ вЪ дѣйство АвгустЪ всѣ статьи постановленнаго сЪ ШведскимЪ КоролемЪ Трактата: отрекся онЪ отЪ Короны Польской: обязался сЪ клятвою не имѣть дружбы и союза сЪ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ: выдалЪ ШведамЪ бѣднаго Івана Паткуля: да какЪ осталося вЪ ГраницахЪ СаксонскихЪ 1500 человѣкЪ РоссіанЪ, которые не могли изЪ того Княжества выйти, то КарлЪ хотѣлЪ чтобы АвгустЪ, яко ЭлекторЪ,

КарлЪ требуетЪ выдачи оставшихся вЪ Саксоніи РоссіанЪ.

выдалЪ

выдалъ и ихъ ему въ руки. Хотя сіе требованіе
было самое несправедливое, однако Августъ при-
нужденъ бы былъ и на то поступить, естьли бы
Полковникъ Реуцель, бывшій того полку Предво-
дитель, извѣстясь о требованіи Карловомъ, не вы-
ручилъ тѣхъ своихъ Солдатъ изъ бѣдствія чрезъ
скорой ихъ оттуды убѣгъ. Изъ Саксоніи прошли
они нѣкоторыми окольными дорогами въ Моравію,
а оттуды при помощи Цесарскихъ Гербовъ, кои
были нашиты на знаменахъ ихъ, и по данному
имъ отъ Маргравія Барейта Пашпорту дошли до
Уистулы, или *Вислы* рѣки, и до *Кракова*, въ до-
бромъ здравіи. Говорятъ нѣкоторые, что Цесарь
ради показанія нѣкоего удовольствія Королю Кар-
лу, которой всячески не хотѣлъ допустить оныхъ
Россіанъ до Границъ ихъ Государства, показалъ та-
кой видъ, будто бы посылалъ за ними въ погоню
часть Драгунъ. Не можно никому изобразить той
радости, каковую возъимѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ изъ
увѣдомленія о прибытіи ихъ въ Польшу, и для
оказанія Полковнику Реуцелю великаго Своего удо-
вольствія за разумное его предводительство, со-
чинилъ изъ той пѣхоты Конной Полкъ подъ вѣдом-
ствомъ тогоже Полковника, и велѣлъ тому Полку
быть безпрерывно, и безотмѣнно во̀все, по наслѣд-
ству по потомковъ его. Такъ то склоненъ былъ ВЕЛИ-
КІЙ ПЕТРЪ къ награжденію заслугъ Офицеровъ Сво-
ихъ, а съ другой стороны опять неусыпенъ ко
усмиренію непріятелей.

Во

Во время пребыванія ВЕЛИКАГО ПЕТРА во Львовѣ, присматривалъ Онъ всякое движеніе новыхъ своихъ Союзниковъ. Призналъ Онъ тамъ много между ими такихъ, которые оставя свое къ Нему доброжелательство, обратилися къ сторонѣ Карловой, и Станиславовой: и разсуждая что было то противу данной Ему вѣрности во время призыва Его ими къ себѣ для обороны, восхотѣлъ наказать такое непостоянное ихъ обхожденіе; по чему и приказалъ Солдатству Своему разорять мѣста Единомысленниковъ Карловыхъ, и Станиславовыхъ, съ угроженіемъ произведенія тогоже и всѣмъ прочимъ, кто бы ни дерзнулъ къ сторонѣ непріятельской пристать. И хотя Солдаты получили позволеніе производить въ дѣйство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ, но какъ не были они обязаны признавать тѣхъ Границъ, кои различали мѣста доброжелательныхъ друзей съ мѣстами непріятелей; то случилося не рѣдко обѣимъ сторонамъ равномѣрную вредность претерпѣвать. Отъ сего Политическаго ВЕЛИКАГО ПЕТРА поступка, о которомъ надобно больше всякому сожалѣть, нежели оной защищать; [какъ и Тацитъ упомянулъ: что *плача болѣе, а не извиненія сицевыя дѣйствія достойны быть могутъ*] произошли великія жалобы, и придали онѣ силу присланнымъ изъ Саксоніи отъ Карла подсмотрщикамъ отлучить отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Палатина Вишневецкаго, которой имѣвшіяся у него подъ вѣдомствомъ Литовскія Войска увелъ почти всѣ, къ войску Левенгоуптову. Между же тѣмъ когда и другіе Генералы хотѣли послѣдовать примѣру онаго своего Вождя, удалось

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣваетъ Солдатамъ своимъ разорять мѣста Польскія.

Хрон. Кн. I.

Палатинъ Вишневецкій отъѣзжаетъ къ войскамъ Шведскимъ.

Россіанамъ воспрепятствовать токмо Генералу Синицкому въ пути. Какъ увидѣлъ онъ нечаянно Россіанъ въ самое то время когда ѣхалъ къ соединенію съ Вишневецкимъ, то уклонился въ Быховъ, Городъ крѣпкой: но Россіане прибѣжавъ

Россіане осаждаютъ Городъ Быховъ, и тамошніе жители сдаются на разсужденіе Россіанъ.

туды осадили оной со всѣхъ сторонъ, а потомъ разбивали пушками и бомбами чрезъ трои сутки, что сожгли большую часть въ немъ домовъ, и принудили осажденныхъ сдаться на разсужденіе ихъ. Найдено въ томъ городѣ премножество Пушекъ и Мортиръ, изъ которыхъ отослалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ Москву числомъ сто. Въ плѣнѣ осталося три тысячи человѣкъ, а при нихъ и самъ Генералъ Синицкій: которой старался скрыть побѣгъ свой тѣмъ извиненіемъ, что будто бы не имѣлъ намѣренія къ побѣгу, но только шелъ для исполненія даннаго ему приказу отъ Палатина Вишневецкаго, не вѣдая ни о какихъ согласіяхъ, между имъ и непріятелемъ ево произходившихъ: однако ничто изъ такихъ ево словъ увѣрить ВЕЛИКАГО ПЕТРА не могло, чего ради и отослалъ Онъ его подъ стражею въ Россію. Потомъ обнародо-

Обнародованіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА о Вишневецкомъ, и отъ него отвѣтъ на оное.

валъ печатнымъ листомъ о Вишневецкомъ, объявляя въ немъ о измѣнѣ того Генерала, и возбуждая Поляковъ на обращеніе къ Себѣ, ради защищенія ихъ Отечества. Вишневецкой отвѣтствовалъ на сей листъ съ сожалѣніемъ о бѣдномъ состояніи своего Отечества, которое (де) равномѣрно какъ отъ пріятеля такъ и отъ непріятеля было разоряемо: да и съ тѣмъ еще объявленіемъ, что не другая причина возбудила его къ отступленію отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, какъ только оная, что ви-

дѣлъ онъ неизбѣжное разореніе и погибель всего ихъ Общества, пока Поляки подъ покровительствомъ такъ сильнаго Государя находилися. Надобно сказать намъ сущую правду, что Генералы ВЕЛИКАГО ПЕТРА превзошли всякой предѣлъ, когда производили въ дѣйство Его Указы; ибо безъ разбору, все что имъ ни попадалось разоряли. И такъ весьма изрядно Философъ Сенека изрекъ: *Не можетъ Государь пробыть тамъ безъ страха, гдѣ ничто подъ Государскою властію бываетъ страшно.*

Причины для чего Поляки отстаютъ отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

О милосер.

Сіи безразсудные поступки Россійскихъ Генераловъ, кои разоряли и опустошали бѣдныхъ Поляковъ мѣста, раздражили всего Польскаго народа сердца, и повредили весьма намѣренія ВЕЛИКАГО ПЕТРА, представленныя отъ Него на бывшемъ въ Люблинѣ 22 числа Маія, Сеймѣ, которой учинился несходственъ съ заключеннымъ прежде Сеймомъ во Львовѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ. Съѣзды были въ Люблинѣ въ то время, когда Россіане завладѣли Городомъ Быховымъ: и такъ бывшіе на томъ Сеймѣ представляли жалобу Князю Долгорукову, яко присутствовавшему тамо отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Министру, требуя о возвратной того Города отдачѣ Польской Республикѣ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отписалъ къ своему Министру, что Онъ приемлетъ представленное Ему объ отдачѣ Быхова требованіе отъ Сейма, и объявилъ оному, что не имѣетъ намѣренія отнять ни малѣйшее что либо у Польскаго Королевства. По окончаніи той распри принялъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО намѣреніе отъѣхать Самъ въ Люблинъ, для принужденія присутствіемъ

Съѣзды Польскіе въ Люблинѣ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возвращаетъ Полякамъ Быховъ.

Отбытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Люблинъ.

емЪ СвоимЪ тамошняго Сейма кЪ изданію какого либо рѣшенія вЪ общую пользу. И такЪ прибылЪ туды 20 Іюня; имѣя при Себѣ МінистровЪ КоролевскихЪ, Прусскаго и Датскаго. ВЪ бытность Его тамЪ произошло такое произшествіе, чрезЪ которое оказалося Его умѣренность, прямая вѣрность и великодушіе: а имянно, прибылЪ вЪ тотЪ

ПринцЪ Рагоцкій подноситЪ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Корону Венгерскую.

городЪ ГрафЪ БерезинЪ, отправленной отЪ Принца Рагоцкаго кЪ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ сЪ приношеніемЪ отЪ недовольныхЪ ВенгерцовЪ, Короны того Королевства Сыну его ВЕЛИЧЕСТВА, Царевичю Алексѣю Петровичю. Но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО хотя и желалЪ сЪ ревностною охотою приобрѣсть какое

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отЪ нея отрицается.

либо тамо владѣніе, дабы могЪ внесенЪ быть вЪ роспись сЪ прочими Римской Імперіи Герцогами, и быть участьникомЪ Імперскаго совѣта; однако не похотѣлЪ принять подносимой ему РагоцкимЪ Короны, по тому что принужденЪ бы былЪ объявить Себя непріятелемЪ Римскому Цесарю, сЪ которымЪ ОнЪ за долгое время до того дружбу имѣлЪ; чего ради ниже деньгами его Рагоцкаго не ссудилЪ, какЪ присыланной отЪ него МінистрЪ того требовалЪ.

Предложенныя ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ требованія на Сеймѣ, вЪ Люблинѣ.

По прибытіи ВЕЛИКАГО ПЕТРА вЪ ЛюблинЪ, хотя сЪ крайнею честію приняли Его собравшіеся туда Польскіе Вельможи; однако усмотрѣлЪ ОнЪ скоро, что не надобно Ему было основанія на всѣхЪ чинимыхЪ ими обѣщаніяхЪ полагать: но ради совершеннаго вывѣданія о намѣреніи ихЪ, предложилЪ на томЪ Сеймѣ нѣкоторыя требованія, заключающіяся вЪ двухЪ пунктахЪ. Первое, что надлежало ПолякамЪ объявить всенародно ПрестолЪ

междуцарственнымъ, и избрать новаго Короля. Второе сочинить присяжной листъ, по которому имѣютъ они во всегдашней своей къ ЕГО ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрности присягнуть. Члены того Сейма уповали чинимыя имъ отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА принужденія обольстить, отведеніемъ въ даль дѣла; и того ради Ему отвѣтствовали, что какъ (де) за подлинно еще неизвѣстно отрекся ли Король Августъ отъ Престола; то надобно дать имъ время на отправленіе нарочнаго въ Саксонію Гонца, чтобъ имъ совершенно увѣдать о точномъ онаго Короля намѣреніи. Правда, что Король Августъ предалъ заключенію тѣхъ полномочныхъ своихъ Міністровъ, которые подписали и окончали мирной договоръ, постановленной въ Алт-ранстадѣ: и по тому оказывалъ подозрѣніе, якобы не утверждался на тѣхъ доворахъ. Къ тому же еще Поляки упомянули, что пока будутъ они ожидать привезенія куріеромъ отвѣта, между тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО можетъ принять мѣры къ выгнанію Шведовъ изъ верьхней Польши, дабы имъ во время ихъ съѣзда на избраніе новаго Короля, можно было произвесть оное въ дѣйство. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ узнавъ намѣреніе того Сейма отвѣтствовалъ кратко, и ясно, говоря: что требованіе ихъ о подлинномъ вывѣданіи намѣренія Августова, отговоркою есть тщетною, потому что уже всей Европѣ о его отреченіи извѣстно. А что бы не повредить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ правъ ихъ во избраніи ими Короля, то представилъ Онъ имъ Кандидатами къ Королевской Коронѣ четырехъ Вельможей,

Отвѣтъ Сейма.

Отвѣтъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Сейму.

можей, изъ перьвыхъ Польскаго Королевства Особъ, то есть великаго Генерала Синявскаго, Палатина Мазовецкаго Семетрускаго, Подканцлѣра Жебаха, да Графа Денофа Маршала примиренія: притомъ еще имъ напомянулъ, что кто изъ нихъ объявленъ будетъ Польскимъ Королемъ, тому Онъ неоставитъ съ такою охотою помогать, какъ Король Карлъ помогалъ Станиславу.

Примасъ привлекаетъ ко мнѣнію своему Поляковъ, и производитъ рѣшеніе о признаніи празднымъ Королевскаго престола.

Примасъ Жебахъ утвердился въ Сеймѣ на представленномъ отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА мнѣніи, и говорилъ: что надобно объявить Престолъ празднымъ, и Короля неимѣющимъ. Нѣкоторые изъ нихъ его Жебаха въ томъ укоряли, и порицали что склонился онъ на то мнѣніе, желая употребить себѣ ту власть, за которую главные Начальники въ Польшѣ принимаются во время небытности Короля въ ихъ Королевствѣ: однако онъ Жебахъ превозмогъ своихъ Поляковъ такъ изряднымъ образомъ, что на конецъ приговорено объявить Престолъ празднымъ, и съѣхаться Сейму въ Новгородкѣ, для присоединенія паки Польши и Литвы подъ защищеніе ВЕЛИКАГО ПЕТРА. По видимому, надобно было исполниться намѣренію и желанію ВЕЛИКАГО ПЕТРА:

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ узнаваетъ намѣреніе Поляковъ, и опредѣляетъ вести войну съ Карломъ среди Польши.

но Члены Сейма не поступили съ такою ревностію и вѣрностію, каковую имѣлъ реченный Примасъ. Узналъ послѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, что тѣ Господа откладывали въ даль дѣло не для чего другова, какъ только что уповали видѣть опять въ скорости вступленіе Карлово въ Польшу, потому что намѣрены они были покориться Королю Станиславу. И такъ не оставалось ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ инаго средства къ соблюденію Своей чести, кромѣ сопро-

сопротивленія Его Непріятелю Карлу явною войною въ самой Польшѣ. Разсуждая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО о произвожденіи такой Имъ войны съ весьма упорнымъ Своимъ Непріятелемъ, почелъ за полезнѣе биться съ нимъ въ чужемъ владѣніи, какъ-то въ Польшѣ, нежели въ Своемъ Россійскомъ Государствѣ, куды грозился тотъ гордой Король поднять оружіе. Чего ради раздѣля Свое войско на-три части, поставилъ одну въ Прусской Польшѣ, другую въ Литвѣ, а третію около Варшавы: повелѣлъ Генераламъ Своимъ быть въ самой осторожности, и смотрѣть прилѣжно того, куды бы воспріялъ походъ свой Король Шведской? и ежели они увидятъ, что будетъ онъ покушаться въ переправѣ чрезъ рѣку Уистулу, то бы подрубили всѣ мосты: естьли же бы и сего къ помѣшательству ему къ переправѣ недостаточно было, то бы вырубили и выжгли все мѣсто по сю сторону рѣки, дабы Непріятель нигдѣ себѣ мѣста къ отдохновенію, и войска къ прокормленію найти не могъ.

Указъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Генераламъ Его данный.

Солдатъ, яко по природѣ лакомой и къ грабежу жадной, обыкновенно исполняетъ съ великою ревностію тѣ указы, которые ему разорять и опустошать что дозволяютъ. Такъ и Россіане, будучи нетерпѣливы въ ожиданіи увидѣнія тамъ непріятельскихъ Карловыхъ поступокъ, отважились въ дѣло произвесть и болѣе повелѣннаго имъ отъ ихъ Государя: ибо разграбили они все мѣсто, выжгли цѣлые Городы, разорили до основанія дворы и домы, и словомъ сказать, выпустошили чрезъ короткое время въ Польшѣ болѣе того, что бы самые безчеловѣчные и немилосерднѣйшіе непріятели

Россіане произвoдятъ великое въ Польшѣ разореніе.

пріятели могли подѣлать.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ гнѣвается.

По истиннѣ прогнѣвался ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, какъ о такихъ великихъ разореніяхъ услышалъ, и весьма недоволенъ былъ Генералами Своими, повелѣвая имъ впредь съ вящшею умѣренностію поступать: но мало возпользовали таковыя Его повелѣнія, ибо не упоминая уже о прошедшемъ чему не можно было пособить, съ трудомъ могли Генералы удерживать Солдатъ отъ тѣхъ грабежей, въ которыхъ они сперьва разлакомились.

Поляки со всѣмъ отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА уклоняются.

Тогда Поляки увидя что никакой себѣ, изъ представляемыхъ ими повседневно ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ жалобъ, пользы не получаютъ; отстали вовсе отъ Россіанъ, и инаго кромѣ того не ожидали, что какъ бы имъ опять вступленіе въ ихъ Королевство Короля Шведскаго увидѣть, дабы имъ чрезъ него отъ таковыхъ вредительныхъ Оборонителей единожды избавиться. И подлинно, какъ извѣстились они о примиреніи Карла съ Дворомъ Вѣнскимъ, и что готовился онъ вступить опять въ Польшу; не стали уже больше о произведеніи другаго Короля, вмѣсто Станислава, стараться.

Сеймъ въ Люблинѣ рушится безъ всякаго дѣйства.

И такъ предлаганное въ Люблинѣ Королевское избраніе исчезло, и рушился Сеймъ безъ произведенія всего того, о чемъ Поляки съ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ ни предлагали, и на мѣрѣ постановили.

1707. Король Карлъ выступаетъ изъ Саксоніи.

Король Карлъ выступя изъ Саксоніи 1 числа Сентября 1707 году, поспѣшалъ ко вступленію паки въ Польшу. Россіане занявъ пристойныя у рѣки Уистулы мѣста, приуготовились на супротивленіе при переправѣ его чрезъ оную; какъ о томъ въ послѣдующей Книгѣ изъявится.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ КНИГИ.

ЖИТІЕ

ЖИТІЕ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

О стараніи Россіанъ чтобъ не допустить Короля Карла до переправы чрезъ рѣку Уйстулу, но безъ полученія ими въ томъ успѣха. О отбытіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО изъ Варшавы въ Санктпетербургъ и въ Москву, и о возвращеніи Его изъ Москвы опять въ Литву. О пріѣздѣ Шведскаго Короля въ Гродню, во время воспріятаго имъ намѣренія ко вступленію въ Москву. О опасности ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Гроднѣ, дабы Онъ тамъ отъ Шведовъ не захваченъ былъ: да что равномѣрно и Карлъ, въ той же опасности отъ Россіанъ находился. О выпустошеніи, по повелѣнію ВЕЛИКАГО ПЕТРА, многихъ дальняго разстоянія мѣстъ, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать въ переходѣ намѣренію Карлову. О приключившейся ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ болѣзни въ Смоленскѣ, а по выздоровленіи о скоромъ Его походѣ въ

Москву, для усмиренія взбунтовавшихся Донскихъ Казаковъ. О возвращеніи Его въ Смоленскъ, гдѣ не за долго предъ тѣмъ происходило между Россіанами и Шведами великое сраженіе. О соединеніи ВЕЛИКАГО ПЕТРА съ Своею Арміею, и о заманеніи Имъ Шведовъ въ нарочно опустошенныя мѣста. О отставленіи Королемъ Шведскимъ похода въ Москву, и о обращеніи ево къ малой Россіи, по приглашенію измѣнника Мазепы. О разбитіи Войска Левенгоуптова отъ Россіанъ. О измѣнѣ Мазепиной. О предложеніи ВЕЛИКАГО ПЕТРА Королю Карлу о мирѣ: но Король по гордости своей онаго не принялъ, а осадилъ Полтаву: гдѣ онъ раненъ, и побитъ на голову отъ Россіанъ. О отшествіи ВЕЛИКАГО ПЕТРА, по одержаніи того побѣднаго торжества, къ Ригѣ, и о осадѣ оной. О возвращеніи Его оттуды въ Польшу, и о утвержденіи Короля Августа на тамошнемъ Престолѣ. О походѣ въ Москву, и о торжественномъ вшествіи въ оную. О возвращеніи въ Петербургъ, и о полученіи тамо вѣдомости что Войска Россійскія взяли Ригу. О продолженіи еще побѣдъ, и о завладѣніи Ревелемъ, и другими Лифляндскими Городами.

Карлъ намѣряется войти въ Россію.

Карлъ, Король Шведскій, выступя изъ Дрездена въ 1 числѣ Сентября 1707 года, поѣхалъ на почтѣ опять въ Польшу, а оттуда намѣренъ былъ пробратся въ Россію для побѣжденія ВЕЛИКАГО ПЕТРА; уповая

такъ

такъ же со главы Его снять Корону, какъ снялъ и съ головы Августовой. Имѣлъ онъ съ собою великое Войско въ 52 тысячахъ состоящее, и денежную военную Казну болѣе 22 міліоновъ Талеровъ, вывезенную имъ изъ Саксоніи, какъ еще и воинскаго снаряда и провіанта довольно: а ВЕЛИКАГО ПЕТРА Войско и того было сильнѣе, состоящее въ 60 тысячахъ Рускихъ Солдатъ, 20 тысячахъ Казаковъ, да 6 тысячахъ Калмыковъ. Какъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ будучи въ Варшавѣ извѣстился, что непріятельское войско шло по рѣкѣ Уистулѣ раздѣленное на-шесть частей; то собралъ Онъ тотчасъ воинскій Совѣтъ, на которомъ по общему Его Генералитета мнѣнію положено, что надлежитъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ препоручить власть и предводительство Войскъ Своимъ Фелтьмаршаламъ, Шереметеву, и Меншикову: а Самому бы шествовать въ Петербургъ какъ для заготовленія тамъ всего Войску потребнаго, такъ и для приведенія морскаго Своего Флота къ дѣйствованію противъ Шведовъ; ибо оный Флотъ въ состояніи находился принудить ихъ къ раздѣленію на разныя части. И такъ по отшествіи ВЕЛИКАГО ПЕТРА, Генералы Его расположились по разнымъ мѣстамъ Уистулы рѣки, для воспрепятствованія непріятелямъ чрезъ нее переправы, какъ о томъ на ономъ Совѣтѣ постановлено. Такъ порядочно тѣ мѣста были вооружены, что Король Шведской хотя и старался всячески навесть гдѣ нибудь чрезъ оную великую рѣку какой либо мостъ, но отнюдъ того сдѣлать не могъ. А какъ Карлъ того не вытер-

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ держитъ совѣтъ въ Варшавѣ.

Отъѣзжаетъ въ Петербургъ.

Карлъ старается навесть чрезъ рѣку мостъ.

Карлъ переѣзжаетъ чрезъ рѣку въ лодкѣ, и приходитъ въ бѣдствіе.

пѣлъ что бы ему праздну при оной рѣкѣ стоять, то взявъ онъ съ собою нѣсколько Солдатъ, переѣхалъ въ полночь ту рѣку на лодкахъ, чтобъ ему Россійское Войско тамъ высмотрѣть: но чють было за сіе неутерпѣніе не потерялъ живота своего, или по послѣдней мѣрѣ не попался въ полонъ; ибо въ нечаянномъ на него отъ Россіанъ нападеніи, не призналъ онъ отъинуду своего избавленія, кромѣ вѣрности и храбрости нѣсколькихъ человѣкъ, бывшихъ ему доброжелательныхъ, которые за удовольствіе себѣ то почли, что допустили себя изрубить Россіанамъ на части, дабы только дать имъ время своему Королю на другую сторону рѣки опять перебраться, и въ свой станъ возвратиться. Тогда Карлъ не имѣя ужѐ къ тому надежды, что бы могъ для переправы навесть какой мостъ на рѣкѣ; вознамѣрился ожидать зимняго времени, пока замерзнетъ та рѣка льдомъ вмѣсто мосту, и поставилъ Войско свое по берегу Уйстулы, а на другомъ берегѣ стояли лагеромъ Войска Россійскія.

Посольство отъ Турковъ къ Карлу.

Во время обращенія въ таковомъ состояніи дѣлъ, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ увѣдомился, что Турецкой Султанъ отправилъ къ Шведскому Королю, и къ Станиславу Посольство, съ предложеніемъ союза противъ Россіи, подъ видомъ якобы для отвращенія ВЕЛИКАГО ПЕТРА отъ замѣшанія въ Польскія дѣла; а самою правдою для того, что не могъ онъ видѣть Азова подъ владѣніемъ Россійскимъ, и искалъ всегда времени къ отобранію онаго

го. КромѢ же того, величающїйся КарлЪ полученными до тогдашнего времени надЪ Польшею и Саксонїею своими побѢдами, не преставалЪ явно похваляться и говорить, что пойдетЪ онЪ войною внутрь самой Россїи, и что надѣется поднять тамо бунтЪ отЪ недовольствїя тамошняго Народа своимЪ ГосударемЪ по той причинѢ, что покушался ОнЪ ежедневно перемѢнять старинные обычаи, и обременялЪ оный Свой НародЪ новыми налогами и податьми, дабы имѢлЪ изЪ чего держать на такую войну росходы, которую (де) ОнЪ производилЪ по единому только своему самонравїю, а не ради какой пользы государственной. Сїи два обстоятельства, понудили ВЕЛИКАГО ПЕТРА отправиться сЪ великимЪ поспѢшенїемЪ изЪ Петербурга вЪ Москву: ибо надобно Ему было тамЪ побывать не токмо для поправленїя произшедшихЪ предЪ недавнымЪ временемЪ убытковЪ отЪ пожара, отЪ котораго близЪ 2000 дворовЪ тамЪ выгорѢло: но и для наказанїя, вЪ примѢрЪ другимЪ, заводчиковЪ бунта Астраханскаго, присланныхЪ вЪ Москву отЪ тамошняго Губернатора. И такЪ прибылЪ ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ вЪ Царствующїй ГрадЪ Москву 16 Декабря, гдѢ принялЪ Его народЪ сЪ радостїю и со всякою честїю яко ужѐ чрезЪ два года Его невидавшїй. По прибытїи туды, приказалЪ ОнЪ вновь строить со всякимЪ прилѢжанїемЪ погорѢлые домы, наказалЪ достойною казнїю АстраханскихЪ ИзмѢнниковЪ, и произвелЪ многїе совѢты сЪ Правительми Двора Своего о разныхЪ дѢлахЪ государственныхЪ, а особливо о нуждѢ

Отбытїе ВЕЛИКАГО ПЕТРА вЪ Москву.

Аптека Московская.

ждѣ настоящей войны. За удовольствіе Себѣ почелъ увидѣть окончаніе въ томъ Столичномъ Городѣ пребогатаго строенія Государственной большой Аптеки, употребленіемъ на оную многаго иждивенія. Раздѣлена она въ разныя жилья, и покои: имѣетъ превеликую въ Себѣ Библіотеку, и Аптекарскую залу, въ которой стоятъ лѣкарства въ наилучшихъ изъ Китайской фарфуры сосудахъ: продаются тамъ въ восьми палатахъ лѣкарства, и отпускаются оттуды на всю Армію, и на Флотъ Россійской. Подлѣ той Аптеки, построена еще, съ крайнимъ же ВЕЛИКАГО ПЕТРА удовольствіемъ и превеликая Госпиталь для больныхъ.

1708. Карлъ пробирается въ Литву.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ шествуетъ къ Гроднѣ.

По наступленіи новаго 1708 года, получилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ извѣстіе отъ Князя Меншикова, что Карлъ перешелъ рѣку по-льду, и пробирался къ Литвѣ, съ приключеніемъ ему со всякой стороны препятствій, но всѣ оныя счастливо и твердо онъ преодолѣлъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ разсуждая, сколь нужно Ему было то, что бы одержать Своихъ непріятелей въ дальности отъ Своево Государства; оставилъ Столичной Свой Городъ Москву, и вступилъ въ путь съ великимъ поспѣшеніемъ къ Литовскому городу Гроднѣ, дабы не допустить Ему Шведовъ до переходу хотя Днепра рѣки, когда уже не могъ имъ воспрепятствовать въ переходѣ чрезъ Уистулу. По прибытіи туды, и утвержденіи большаго Гродненскаго моста, поставилъ Онъ при немъ для стражи Брегадира Мардефелда съ препорученіемъ ему 2000 Солдатъ.

Король

Король Шведскій хотя о томъ не вѣдалъ что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ былъ тогда въ Гроднѣ, однакожъ конечно зналъ что велѣно Россіанамъ въ готовности быть къ наступленію на него. И такъ взявъ онъ съ собою шестьсотъ человѣкъ только, пошелъ съ ними для осмотренія моста Гродненскаго: и только что до него дошелъ, то съ великою наглостію и отважностію на стоявшихъ тамо Драгунъ напалъ; а они отъ нечаяннаго на себя нападенія испужався, тотчасъ къ бѣгу обратились, и Король Карлъ гнался за ними до Градскихъ стѣнъ: но какъ застигла ужè ночь, то не могъ онъ далѣе пройти, и препроводилъ всю ту ночь тамо въ тихости съ небольшимъ своимъ войскомъ, имѣя непремѣнное намѣреніе приступить къ Городу на самой утренней зарѣ. Весьма въ ту ночь ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ смущенъ былъ, потому что получалъ Онъ вѣдомсти о прибытіи къ городу еще до восхожденія Солнца, всего Шведскаго Войска: и такъ бы Онъ подлинно въ несостояніи къ сопротивленію былъ, ежели бы его тамъ осадили. Но благоразуміе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ воспрепятствовало допустить непріятелей къ осажденію Себя: ибо до наступленія еще дня, выступилъ Онъ изъ-города съ великимъ поспѣшеніемъ для отъѣзду въ Вильню, имѣя при себѣ Князя Меншикова: а Король Карлъ по утру въ тотъ городъ вошелъ только съ 600 ми человѣками Солдатъ, безъ всякаго ему сопротивленія. Какъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъ нѣкоторыхъ бѣглецовъ въ скорости свѣдалъ, что немного было

Карлъ къ бѣгу обращаетъ Россіанъ, бывшихъ у Гродненскаго моста на стражѣ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ уходитъ ночью изъ Гродни.

Карлъ входитъ въ Гродню.

ло Шведовъ кои устрашали городъ, и принудили Его къ выступленію изъ онаго съ такою скоропоспѣшностію: да и что присутствующій тамо Король Карлъ, имѣлъ при себѣ толь малое число провожатыхъ, съ которыми бы и самъ могъ попасться въ Его руки; такъ затужился, что никто не можетъ того изобразить, сколь Онъ много на себя досадовалъ, что учинился причиною къ потерянію пристойнаго времени въ уловленіи такой драгоцѣнной ловли! Чего ради немедленно отдѣля изъ своего войска 3000 человѣкъ наихрабрѣйшихъ и искуснѣйшихъ Солдатъ, послалъ ихъ для отобранія Себѣ опять Города; уповая получить въ Свои руки и жестокосердаго и упорнаго Его Гонителя. Но оной, по вспоможенію отъ нѣкоторыхъ къ нему доброжелателей, такожъ и отъ самыхъ Гродненскихъ жителей, кои тогожъ часа Станиславу покорились, и присутствіемъ Карловымъ ободрились; воспротивился такъ храбро, что принудилъ Россійское Войско отъ себя отступить. И такъ лишился ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ той нужнѣйшей добычи, которая оставалась Ему къ полученію после сего чрезъ годъ, съ вящшею Его славою.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ посылаетъ Солдатъ для отобранія Гродни.

Въ то время ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отмѣнилъ Свое намѣреніе, и видя жестокосердаго Своего непріятеля что хотѣлъ онъ пойти войною въ Его Государство, разсудилъ за лучше приманить ево въ тѣ мѣста, гдѣ бы недостатокъ ему былъ и въ запасѣ, и въ конскомъ корму: и когда бы уже довелъ

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ намѣряется разбить Своихъ непріятелей.

довелъ ево до того, чтобъ онъ отъ долговременнаго и труднаго похода въ тѣхъ разоренныхъ и выпустошенныхъ мѣстахъ пришелъ въ изнеможеніе, тогда бы съ нимъ возъимѣть Ему и сраженіе. И такъ въ разсужденіи сего пошелъ Онъ къ Днепру, разославъ напередъ Козаковъ, Калмыковъ, и Волоховъ, [которыхъ было у него довольно] для выпустошенія всего мѣста; да слѣдовательно повелѣлъ и Генералу Боуру, въ Польской и Шведской Польшѣ тожъ учинить, дабы не сыскали Шведы себѣ при вступленіи своемъ туды никакого пропитанія: и такимъ образомъ инаго ничего въ тѣхъ мѣстахъ видно не-было. кромѣ только курева вездѣ и огня. Карлъ, по увѣдомленіи о умыслахъ Россійскихъ отъ Брегадира Мардефелда, которой по указу ВЕЛИКАГО ПЕТРА за нерадивое защищеніе Гродненскаго моста держался подъ стражею, и изъ подъ стражи подъ покровительство Шведскаго войска бѣжалъ, принялъ было намѣреніе предупредить Россіанъ въ недопущеніи имъ перехода чрезъ Днепръ; но предводительство ВЕЛИКАГО ПЕТРА, его Карлова Соперника, воспрепятствовало ему оное ево намѣреніе исполнить. Чего ради принужденъ былъ Карлъ отмѣнить свой походъ, и пробыть въ Вилнѣ до Іюня мѣсяца, потому что недостатокъ имѣлъ онъ въ конскомъ кормѣ. Хотя же между тѣмъ никакого сраженія между обоими войсками, и не-было, однако Шведское войско отъ дорожныхъ трудовъ, и великихъ понесенныхъ имъ нуждъ среди самой прежестокой зимы, да и будучи въ такомъ

Карлово пребываніе въ Вильнѣ.

Ѣ еще

еще выпустошенномъ мѣстѣ, весьма умалилось: къ томуже померло у нихъ отъ безкормицы много лошадей, и инаго у Карла въ добромъ состоянїи ничего не оставалось, кромѣ только военной казны. На противъ же Войско ВЕЛИКАГО ПЕТРА по переправѣ за Днепръ, стоявшее въ покоѣ на самомъ хорошемъ и во всемъ преизобильномъ мѣстѣ, не токмо что не умалялось, но еще со дня на день болѣе приумножалось.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ намѣряется отъѣхать въ Петербургъ.

Сей неусыпающїй, и всегда въ трудахъ пребывающїй Монархъ хотя и находился въ жару такого огня, однако не оставлялъ прилагать старанія о прибавленїи Своего Флота. Желая Онъ видѣть въ каковомъ состоянїи находилося онаго вооруженїе, вознамѣрился побывать въ Петербургѣ; но по той причинѣ что захватила Его въ дорогѣ прежестокая болѣзнь, приключившаяся ему кромѣ всего другаго отъ безмѣрныхъ трудовъ, отвезенъ Онъ былъ въ Смоленскъ: чего ради предводительство войскъ поручилъ Своимъ Генераламъ, между которыми были главные: Шереметевъ, Меншиковъ, Голицынъ, Голцъ и Алардъ, да Репнинъ и Флюкъ.

Впадаетъ въ болѣзнь, и того ради отвозится въ Смоленскъ

А Предводитель морскаго Флота Генералъ Адмиралъ Апраксинъ, столько былъ Шведамъ страшенъ, что хотя и имѣли они 40 Караблей военныхъ, однако не смѣли показаться Россїанамъ: и такъ Россїане разъѣзжали по всему Балтїйскому морю, и въ заливахъ Ботнїи и Фїнляндїи, какъ бы Владѣтели оныхъ; гдѣ они вышедши изъ Судовъ пришли къ Городу Бургою, иево выжгли

Адмиралъ Апраксинъ страшенъ Шведамъ.

гли; да равножЪ поступили и сЪ другими многими Островами, и завладѣли всѣми оными Шведскими Судами, кои имЪ на встрѣчу ни попались.

КакЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отЪ болѣзни свободился, то принужденЪ былЪ отложить походЪ Свой вЪ ПетербургЪ, а пошелЪ вЪ Москву для утишенія новаго бунта, произшедшаго отЪ *ДонскихЪ* КазаковЪ. Именуются они Донскими потому что жительство имѣютЪ по рѣкѣ Дону, да и чтобЪ отмѣнное званіе имѣли предЪ Днепрскими Казаками, называемыми *Запорожскими*, жительство при Малой Россіи имѣющими. ЗаводчикЪ того бунта былЪ нѣкто изЪ СтаршинЪ ихЪ, именуемый *БулавинЪ*. Сей учинився главнымЪ надЪ пятью тысячами измѣнниковЪ, умыслилЪ нечаянное нападеніе на АзовЪ учинить. До такой отважности онЪ продерзской дошелЪ, что не устыдился просить себѣ помощи отЪ Турецкаго Султана; и отЪ Крымскаго Хана: но оные разсудя сіе предпріятіе достойно быть смѣха, никакого сЪ нимЪ сообщенія не учинили. И такЪ по прибытіи ВЕЛИКАГО ПЕТРА вЪ Москву, послано было для покоренія тѣхЪ бунтовщиковЪ, двадцать тысячь войска, подЪ предводительствомЪ Князя Долгорукова. Но получена скоро вѣдомость, что главный БунтовщикЪ, по увѣдомленіи о томЪ, что самые его единомысленники умышляли ево поимать и выдать вЪ руки РоссіанамЪ; застрѣлилЪ самЪ себя изЪ пистолета, а тѣло ево привезено кЪ Коменданту Азовскому, и по изрубленіи на четыре части

БунтЪ ДонскихЪ КазаковЪ.

Прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА вЪ Москву и посылка войска на бунтовщиковЪ.

Главный бунтовщикЪ самЪ себя убиваетЪ.

повѣ-

повѣшено при четырехъ Градскихъ воротахъ. Сія вѣдомость учинилася ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ способомъ къ остатку у Него болѣе миліона росходовъ, да сверьхъ того и къ улученію еще свободнаго времени на отсылку тѣхъ двашцати тысячь человѣкъ въ другія мѣста для стражей, а особливо что вездѣ по всему Государству происходили угрожательные слухи бунта: ибо весь народъ Россійской весьма былъ недоволенъ, не столько за казавшуюся имъ безконечную войну, сколько за вводимыя повседневно для ихъ же пользы новости. Правда что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, которой вѣдалъ не токмо все то что дѣлалось въ Его Государствѣ, но и все оное что Его подданные въ мысли имѣли; зная упорную ихъ непреклонность, обыкновенно называлъ ихъ стадомъ несмысленныхъ скотовъ, коихъ Онъ старался въ людей претворить: и многократно говаривалъ, что лишался уже надежды въ преодолѣніи когда нибудь упрямства ихъ, и искорененіи развращеннаго мнѣнія изъ сердца ихъ. Однако не преставалъ употреблять всего того, что признавалъ полезнѣе къ ихъ перемѣнѣ, и лучшему ихъ поведенію; вѣдая, что всякая неудобность и противность преодолѣвается на конецъ безпрерывною прилѣжностію, какъ и Сенека упомянулъ: *Нѣтъ ничего такого, что бы отъ всегдашняго труда, и непрестаннаго прилѣжанія преодолѣно быть не могло.*

Эпистол. 66.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъѣзжаетъ въ Смоленскъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, по установленіи всѣхъ пристойныхъ распредѣленій о безопасности Столичнаго

наго, и прочихЪ Своего Государства ГородовЪ отЪ всякаго смятенія и мятежа, воспріялЪ паки путь кЪ Смоленску; куды прибылЪ почти вЪ самое то время, когда воспослѣдовало нужнѣйшее дѣйствіе между нѣкоторыми Россійскими Войсками, и большимЪ числомЪ ШведовЪ, произшедшее такимЪ образомЪ. Захотѣлось Королю Карлу по нѣкоторому вымыслу переправиться на другую сторону Днепра рѣки, у которой было на стражѣ сЪ пятнатцать тысячь РоссіанЪ; и такЪ отправилЪ онЪ часть СолдатЪ вЪ двухЪ тысячахЪ человѣкахЪ, приказавЪ имЪ тотЪ видЪ учинить, будто бы они хотѣли вЪ бой вступить сЪ Россіанами по ту сторону. Сія Стратагема, или Военная хитровымышленность удивительной успѣхЪ по намѣренію его улучила: ибо когда сбѣжалися туды всѣ Россіане ШведамЪ на супротивленіе, тогда КарлЪ между тѣмЪ перешелЪ за рѣку сЪ достальнымЪ войскомЪ, вЪ недальнемЪ отЪ того мѣста разстояніи. ИмѣлЪ онЪ намѣреніе сЪ разными частями войскЪ РоссійскихЪ собственнолично сразиться, до совокупленія ихЪ еще всѣхЪ вмѣстѣ: но Россіане взяли мѣры свои сЪ такимЪ добрымЪ распорядкомЪ, что КарлЪ призналЪ ихЪ быть вЪ лучшемЪ противЪ того достоинствѣ, какЪ онЪ о нихЪ прежде думалЪ. Однако по увѣдомленіи отЪ своихЪ лазутчиковЪ, что находилася одна Россійская часть вЪ нѣкоторомЪ мѣстѣ отЪ прочаго Войска вЪ отдѣленіи, подЪ предводительствомЪ трехЪ только ГенераловЪ; велѣлЪ онЪ всей своей конницѣ итьти кЪ ней на сраженіе. Но Россіане приняли ихЪ сЪ такою храбростію и мужествомЪ, что чрезЪ четыре часа прежестокаго бою

КарлЪ переправляется за рѣку ДнепрЪ.

Шведы отЪ РоссіанЪ побиваются.

сЪ стороны Шведской побито два Генерала, многое число ОфіцеровЪ, и сЪ пять тысячь СолдатЪ, не считая многихЪ другихЪ раненыхЪ, да еще и взятыхЪ 27 знаменЪ: Россіане же не потеряли болѣе, какЪ двѣ тысячи только СолдатЪ, и пять знаменЪ. А какЪ мѣсто оное было не пространное, и Россіане не могли стоять на немЪ спокойно, то Генералы ихЪ вознамѣрився достать себѣ широкое поле, и привесть Непріятеля кЪ большой своей Арміи, начали по немногу оттуда выступать сЪ надлежащимЪ строевымЪ отступомЪ: но Шведы не похотѣли за ними итьти, опасаяся что бы не произведено было какого надЪ ними кова, а особливо вЪ оныхЪ лѣсахЪ, чрезЪ которые проходить имЪ надлежало. Сіе отступленіе РоссіанЪ, какЪ мѣсто военнаго стана ШведамЪ уступившее, подало причину имЪ разгласить будто бы оружіе ихЪ Шведское вЪ тотЪ день побѣду одержало: однако Король КарлЪ изЪ того узналЪ, что не такЪ лехко ему было добраться до Москвы, какЪ прежде онЪ думалЪ.

Сія Акція, или дѣйство было 20 числа Іюля, и чрезЪ два дни послѣ того прибылЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ кЪ Войску Своему, [о чемЪ немного повыше упомянуто] отЪ коего не восхотѣлЪ уже ОнЪ отлучаться, пока воспослѣдовала конечная Королю Шведскому погибель. Сей Король принужденЪ былЪ пробыть нѣсколькое время вЪ околичностяхЪ Могилева, по сю сторону Днепра, чтобЪ ему отЪ такого дальняго и труднаго пути, и такого крова-

КарлЪ остается вЪ Могилевѣ.

ваго

ваго бою нѣсколько поотдохнуть; да слѣдовательно и принять основательныя мѣры, яко въ чюжемъ и непріятельскомъ мѣстѣ находящемуся. Между тѣмъ отправилъ Указъ къ Генералу Левенгоупту, бывшему въ Курляндіи, что бы онъ какъ наискорѣйше въ слученіе къ нему пріѣзжалъ, и привелъ бы съ собою все войско съ принадлежащими къ оному снаряды и провіантомъ, сколько собрать чего гдѣ можетъ: а особливо привезъ бы съ собою лѣкарствъ и пластырей для больныхъ, и раненыхъ. Казалось что по отправленіи такого Указа, надобно было Карлу ожидать прибытія Левенгоуптова подъ Могилевымъ, гдѣ было гораздо не такъ худое мѣсто предъ всѣми тѣми, каковыя бы могли ему случиться на большой дорогѣ Россійской: ибо какъ онъ Карлъ объявилъ что хотѣлъ итьти прямо въ Царствующій градъ Москву, для произведенія ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ тамо тоже, что онъ и Королю Августу въ Саксоніи учинилъ; то ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ премудрымъ Своимъ опредѣленіемъ повелѣлъ многое разстояніе мѣста, по ту сторону Смоленска, выпустошить: отъ чего бы померло съ голоду Шведское войско, естьли бы оно пробралося впередъ.

Карлъ вызываетъ Левенгоупта изъ Курляндіи.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ опустошаетъ мѣста за Смоленскимъ.

Генералъ Левенгоуптъ, по полученіи отъ своего Короля указу, собралъ немедленно свои Войска, такожъ и тѣ кои были въ разсылкѣ для охраненія подлежащихъ Шведской области Городовъ, всего съ 20 тысячь пѣхоты и конницы; и наложа, болѣе какъ на 7000 телѣгъ, всякаго потребнаго

Левенгоуптово прибытіе въ Полоцкъ.

наго снаряда и провіанта, съ такимъ поспѣшеніемъ путь свой продолжалъ, что прибылъ въ Полоцкъ 24 Августа; хотя Генералъ Боуръ и не преминулъ нападать на него по дорогѣ съ 6000 Россіанъ, отнимая у него, то съ обѣихъ сторонъ, то съ тылу, иногда фурманы или съ поклажею телѣги, а иногда людей. Между тѣмъ Карлъ не вытерпя болѣе ожиданія себѣ помощи, въ которой имѣлъ онъ превеликую нужду; захотѣлъ вдругъ переправиться за Днепръ, и итьти для сыску Россіанъ, или лучше сказать своей погибели: куды его ожидалъ и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, дабы не сказать что тщился къ Себѣ его заманить. И такъ 15 Августа, переправился онъ Карлъ чрезъ рѣку безпрепятственно, кромѣ только набѣговъ на Войско его отъ Калмыковъ.

Карлъ переправился чрезъ Днепръ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ крайнѣ тѣмъ доволенъ былъ когда увидѣлъ своего непріятеля въ такое мѣсто зашедшаго, что не могъ онъ ни помощи отъ кого, ни выхода оттуды себѣ надѣяться. И такъ разсудя изъ того заблаговременно что бы не пришло все въ главномъ сраженіи до бѣдствія, почелъ за выгоднѣе биться съ ними по обыкновенію Казацкому. Раздѣлилъ Онъ на разныя части Свои Войска, послалъ ихъ для стражи береговъ Днепрскихъ и частаго съ партіями Шведскими бою, дабы Ему такимъ образомъ по немногому числу оныя истребить. При впадающей въ Днепръ рѣчкѣ, *Черной Напѣ*, произошла жестокая битва между Россійскимъ Войскомъ, подъ предводительствомъ Князя

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ раскосовываетъ на многія части свои войска.

Сраженіе при Черной Напѣ Россіанъ съ Шведами.

Князя Голицына, и шестью Шведскими Полками, которыми повелѣвалъ Генералъ Росси: сіи полки посланы были отъ Карла, для занятія пристойнѣйшаго по берегу той рѣчки мѣста. Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ получа до того еще о томъ вѣдомость, разсудилъ за нужно предварить своего непріятеля: и такъ отправилъ къ той сторонѣ Князя Голицына съ осмью баталіонами пѣхоты, и тремя конницы. Какъ онъ прибылъ къ той рѣчкѣ противъ непріятелей, то перешелъ на другой берегъ благополучно: въ чемъ помогъ ему случившейся преглубокой и самой густой туманъ, что Шведы до той поры не могли его увидѣть, пока ужѐ услышали пальбу; и такъ началася между обѣими сторонами великая битва, продолжавшаяся дотолѣ пока исчезъ туманъ. Шведы увидя великой у себя уронъ, въ бѣгъ обратились: а Россіане за ними погнався, отняли у нихъ шесть значковъ, и два знамя. Сіи Шведскіе шесть полковъ возвратились туды, гдѣ находилося главное ихъ войско въ такомъ худомъ состояніи, что они стали дознаваться о побѣжденіи своемъ отъ Россіанъ. Побито на той Акціи 600 человѣкъ Рускихъ, да ранено съ тысячю, а изъ Шведовъ почти въ двое. Сіе превосходство Россіанъ обрадовало сердце ВЕЛИКАГО ПЕТРА, а наипаче когда Онъ увидѣлъ разбиты шесть лутчихъ Полковъ у Своего непріятеля, которому самой наименьшей уронъ, по разсужденію того мѣста гдѣ онъ находился, причинялъ неисцѣлимой вредъ. За оказанную въ семъ случае Княземъ Голицынымъ

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ жалуетъ Князя Голицына въ Кавалеры.

храбрость, пожалованъ онъ отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Кавалеры Ордина Святаго Апостола Андрея: сей Орденъ есть знатной, которой отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Россіи установленъ по примѣру другихъ Европскихъ Дворовъ, при возвращеніи Его изъ чюжихъ краевъ.

Россіане съ Калмыками и Казаками еще Шведовъ побиваютъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ того произшествія, Калмыки и Казаки, съ помощію семи тысячь Драгунъ нападши на Шведской обозъ стоявшій на лѣвомъ крылѣ, оказали тамъ храбрость свою отъ части. Король Карлъ прибѣжалъ туды на помощь къ своимъ, но въ великомъ бѣдствіи потерянія живота себя увидѣлъ: ибо Казаки не токмо бывшихъ подлѣ него съ обѣихъ сторонъ двухъ Генераловъ, но и самую ту лошадь, на которой онъ сидѣлъ, застрѣлили. Счастіе его сберегло на вкушеніе еще большихъ несчастій! Однако вѣря онъ съ младолѣтства своего толкуемому тому мнѣнію что все въ *Предопредѣленіи* состоитъ, и ни вочто ставя тѣ бѣдствія коимъ себя предавалъ; продолжалъ по своему ожесточенію непремѣнно воспріятой имъ путь къ Москвѣ. Но когда сталъ подъѣзжать къ Смоленску, тогда вдругъ отмѣня оный путь, оборотился къ странѣ Сѣверной, и началъ пробираться въ нее чрезъ лѣса и болотныя мѣста. На сіе онъ склонился по учиненнымъ ему великимъ обнадеженіямъ отъ Гетмана Мазепы, какъ о томъ скоро показано будетъ.

Карлъ въ бѣдствіе приходитъ, и лошадь подъ нимъ убивается.

Подъѣзжаетъ къ Смоленску.

Обращается къ сторонѣ Сѣверной.

Такой

Такой держимой Карломъ путь, отдалилъ еще болѣе Генерала ево Левенгоупта съ нимъ съѣханіе. По многихъ трудностяхъ и нуждахъ, при всегдашнемъ отъ Генерала Боура на него Левенгоупта нападаніи, прибылъ онъ на конецъ 27 Сентября къ рѣкѣ Днепру, гдѣ по скоромъ наведеніи имъ мостовъ, переправился чрезъ оную въ три дни: а спустя послѣ ево не много переправился и Генералъ Боуръ, и соединился съ Войсками своего Государя, ВЕЛИКАГО ПЕТРА. Тогда Левенгоуптъ попался между пятьюдесятьми тысячми Россіанъ, коими предводительствовалъ Самъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ. Октября 7 числа начался бой, на коемъ побито съ 500 человѣкъ Россіанъ. Правда, что по перьвомъ выпалѣ отъ Шведовъ изъ пушекъ, разбѣжалось было пѣхотное Войско ВЕЛИКАГО ПЕТРА, но разсудя Онъ что отъ того дня зависѣло безопасное Его Государства утвержденіе, погнался за тѣми убѣгшими, и нагнавъ ихъ принудилъ возвратиться по прежнему на мѣста свои. А что бы не допустить и впредь до такого безпорядка, поставилъ позади Войска довольное число Казаковъ и Калмыковъ, повелѣвъ имъ безъ всякой пощады рубить саблями всѣхъ тѣхъ кто изъ строю ни выступитъ, не взирая ниже на Него самаго, ежели бы впалъ въ такую негодность. Сей Указъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА подлинно произвелъ нѣкоторымъ смерть, однако принудилъ другихъ до ободренія и окрѣпленія: и такъ совокупясь опять Войско, начало палить изъ ружья. Но Генералъ Левенгоуптъ не хотѣлъ вступить въ сраженіе, и продолжалъ

Прибытіе Левенгоупта 27 Сентября къ Днепру рѣкѣ, и переправа его чрезъ оную.

7 Октября Россіане сражаются съ войскомъ Левенгоуптовымъ.

Левенгоуптъ уклоняется отъ сраженія.

походъ свой къ Пропойску: а ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ шелъ за нимъ строемъ, имѣя намѣреніе съ нимъ сразиться. Тогда Левенгоуптъ оборотясь лицемъ сталъ въ строй на принятіе сраженія, пославъ напередъ два Баталіона Драгунъ, чтобъ не допустить Россіанъ до переходу чрезъ нѣкоторое, находившееся между обоими Войсками, болото: ВЕЛИКІЙ же ПЕТРЪ приказалъ Меншикову спѣшить одинъ полкъ Драгунъ, и ударить на оба Шведскія баталіона. Здѣсь начался огонь съ обѣихъ сторонъ: однако Россіане принявъ смѣлость отъ своего Государя, которой велѣлъ имъ придать въ помощь еще четыре баталіона изъ Своей Гвардіи, съ великою ревностію стрѣляли изъ ружья на оба Шведскія баталіона, и побили ихъ больше половины. Тогда Левенгоуптъ видя что побѣждено и въ уронѣ было ево переднее войско, вышелъ самъ въ строю противъ Россіанъ на помощь къ своимъ, и такъ опять стали биться оба Войска съ великимъ разсерчаніемъ. ВЕЛИКІЙ же ПЕТРЪ разъѣзжалъ тогда въ Своемъ Войскѣ по тѣмъ сторонамъ, гдѣ было больше опасности, дабы Ему дать Офицерамъ Своимъ и Солдатамъ, для вящшаго поощренія, примѣръ Собою. Продолжилось оное сраженіе до вечера, и тогда отъ темноты не узнавая уже другъ друга, принуждены были прекратить бой. Въ то время ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ запретилъ Солдатамъ Своимъ подъ лишеніемъ живота, для грабежа мертвыхъ тѣлъ расходиться: и такъ всю ту ночь пробыли они подъ ружьемъ, присматривая, и престерегая своего Непріятеля. Между тѣмъ принесли въ шатеръ къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ полученную

Еще побѣда Россійская.

Сраженіе обоихъ Войскъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ запрещаетъ Солдатамъ своимъ грабить мертвыхъ.

ченную отЪ ШведовЪ вЪ тотЪ день добычу, а имянно 45 ЗначковЪ, 10 ЗнаменЪ, и 16 ПушекЪ. На разсвѣтѣ другаго дня, увидѣли Россiане великiе огни вЪ ШведскомЪ лагерѣ около фурмановЪ и телѣгЪ; чего ради приказалЪ ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ СвоимЪ СолдатамЪ вЪ строй собраться, и пошелЪ сЪ ними кЪ той сторонѣ, уповая застать тамЪ непрiятелей, и произвесть сЪ ними сраженiе какЪ и вчерашняго дня: но увидѣлЪ, что ЛевенгоуптЪ употребилЪ ту хитрость для прикрытiя своего ухода, оставя на мѣстѣ всѣхЪ раненыхЪ, и весь большой свой обозЪ. И такЪ получилЪ вЪ добычу ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ семь тысячь телѣгЪ сЪ тѣмЪ провiантомЪ, и сЪ лѣкарствами, которыя опредѣлены были на удовольство войска Карлова, вЪ великомЪ недостаткѣ бывшаго.

ЛевенгоуптЪ уходитЪ ночью изЪ лагера.

ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ ни убѣгу непрiятелей своихЪ вЪ покоѣ оставить не похотѣлЪ, но отправилЪ вЪ погоню за ними Генерала Флеминга сЪ тремя тысячами ГранодировЪ, и сЪ толикимЪ же числомЪ ДрагунЪ. Не былЪ тотЪ ГенералЪ ни полутора часа вЪ дорогѣ, какЪ наѣхалЪ вЪ лѣсу двѣ партiи отЪ войска Левенгоуптова, на которыя во всемЪ своемЪ пылу напалЪ, и великое убiйство произвелЪ даже до Пропойска; куды пришло достальныхЪ УтеклецовЪ сЪ три тысячи, кои предупредили сдѣлать себѣ шанцы вЪ кладбищѣ нѣкоторой Кирхи. ГенералЪ ФлемингЪ немедленно наступилЪ для выгнанiя ихЪ оттуда силою, но нѣкоторые изЪ ихЪ ОфицеровЪ, дали знакЪ о сдачѣ себя

ГенералЪ ФлемингЪ посылается вЪ погоню за ушедшими Шведами. Нагоняетъ партiи, и производитЪ великое убiйство.

Двѣ партiи ШведовЪ приходятЪ кЪ кладбищу нѣкоторой Кирхи.

себя на договоръ: чего ради послалъ онъ къ нимъ Подполковника съ шестью человѣки Гранодеровъ, для принятія ихъ договора. А какъ случилося по большой части изъ Солдатъ ихъ быть пьянымъ, кои не хотѣли своихъ Начальниковъ послушаться, а особливо что еще и стали по Гранодирамъ палить изъ ружья, и убили изъ нихъ двухъ человѣкъ; то Подполковникъ видя ихъ продерзость, возвратился въ лагеръ къ своему Генералу. Генералъ разсудя за справедливо, что не надобно уже болѣе щадить тѣхъ забіякъ, вломился въ Кладбище, гдѣ его Солдаты побили всѣхъ кто тамъ имъ ни попался: а между тѣмъ пока происходило сіе кровопролитіе, ушли изъ нихъ нѣкоторые, и дошли до рѣки Сожи. Генералъ Флемингъ гнался за ними нѣсколько времени, и увидя Графа Левенгоупта, что онъ переправлялся съ Солдатствомъ въ плавь чрезъ рѣку, переправился и самъ съ партіею своихъ Солдатъ; и какъ большее число изъ Офіцеровъ Шведскихъ стали у него просить себѣ милости, то взялъ ихъ въ полонъ даровавъ имъ животъ, а Солдатъ порубилъ. Между тѣмъ Левенгоуптъ улучилъ себѣ время къ уходу съ четырьмя только тысячами: Флемингъ же привелъ въ Россійской лагеръ тѣхъ плѣнныхъ Офіцеровъ, и съ пограбленнымъ отъ нихъ. О сей побѣдѣ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отписалъ Самъ къ Фелтьмаршалу Шереметеву вѣдомость, поздравляя его съ преодолѣніемъ дватцатью тысячами Россіанъ, шестнатцати тысячь Шведовъ: потому что только Россіанъ тѣхъ было, кои участьниками въ семъ достопа-

Россіане вламливаются въ Кладбище.

Флемингъ гоняется за Шведами, и ихъ настигаетъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ увѣдомляетъ Шереметева о побѣдѣ

стопамятномЪ храбромЪ дѣйствѣ себя оказали; за что по воздании достойнаго Всевышнему Богу во всемЪ Его Войскѣ благодаренія, повелѣлЪ ОнЪ дополнить полки, и дозволилЪ на нѣколикое время СвоимЪ ВойскамЪ отдохнуть.

ГенералЪ ЛевенгоуптЪ желая увѣдомить о произшедшихЪ дѣйствіяхЪ своего Короля, отправилЪ кЪ нему одного Шведскаго Офіцера, да другаго Шляхтича Польскаго по разнымЪ дорогамЪ: но они оба попались вЪ руки Россійскія, и не успѣли привесть кЪ нему никакого извѣстія. Однако худыя вѣдомости, обыкновенно на крыльяхЪ летающія, дошли до него сЪ другой стороны: и какЪ не осталось уже Карлу иной дороги ко принятію, тогда онЪ и больше еще поспѣшилЪ ко вступленію вЪ Малороссію, для соединенія сЪ ІваномЪ Мазепою. Сей Мазепа былЪ изЪ знатнѣйшей породы Казацкой, и воспитанЪ сЪ малолѣтства вЪ Польшѣ, гдѣ прошелЪ всѣ Науки вЪ УчилищахЪ Іезуитских Ъ: кромѣ же наукЪ еще и природа его украсила благороднымЪ сердцемЪ, и высокою остротою ума, да при томЪ имѣлЪ и природную храбрость. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ признавЪ его достоинство произвелЪ его вЪ Гетманы, тоесть вЪ Главные Правители надЪ подданными Своими Малороссійцами. И такЪ не имѣя онЪ чего уже другаго отЪ Благодѣтеля своего ожидать, вознамѣрился Россійское иго сЪ себя свергнуть, и сдѣлаться самовластнымЪ ТіранномЪ вЪ малой Россіи чрезЪ измѣну своему Государю; какЪ то вЪ обыкновеніи имѣютЪ

Левенгоуптъ посылаетЪ вѣдомость кЪ своему Королю.

КарлЪ поспѣшаетЪ ко вступленію вЪ малуюРоссію.

Кто таковЪ Мазепа.

имѣютъ не рѣдко оказывать таковые прегордые Духи, *когда они уже ничего другаго не предвидятъ, что бы еще болѣе возжелать себѣ могли*, по Тацитову о семъ разсужденію.

Тацитъ книга 3.

Будучи Мазепа мятущимися Короля Карла великодѣйствіями обаянъ, разсудилъ употребить его средствомъ къ достиженію своего намѣренія. И такъ для привлеченія ко мнѣнію своему всего Малороссійскаго народа, а наипаче Войска, коего было болѣе 30 тысячь Казаковъ у него подъ вѣдомствомъ, сталъ онъ Начальникамъ ихъ представлять, сколь жестоко было подданство ихъ подъ правительствомъ Россійскихъ Государей, которые нарушили ихъ преимущества, и въ убожество привели народъ ненасытными налогами: на противъ же сколь приятна вольность тѣхъ народовъ, кои живутъ по своимъ правамъ, не подъ властію посторонняго Владѣтеля: ктомужъ еще въ прибавокъ давалъ онъ имъ знать, говоря, что якобы Король Карлъ казался посланъ быть нарочно отъ Бога, для ихъ освобожденія. И чтобъ изъявить ему Гетману нѣкую мнимую въ измѣнѣ своей справедливую причину совѣтовалъ имъ отправить къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ какого либо Депутата, или Повѣреннаго съ жалобою отъ всей Малороссійской стороны о чинимомъ имъ, отъ посылаемыхъ къ нимъ отъ Царскаго Двора Управителей, озлобленіи. Сіе Мазепино представленіе принято согласно отъ всѣхъ, и выбранъ къ оному бѣдственному посланству нѣкто

Мазепа совѣтуетъ своимъ Казакамъ жаловаться ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ на управителей.

нѣкто именуемый *Боянаровскій*, ПлемянникЪ МазепинЪ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ имѣлЪ уже нѣкоторое извѣстіе о умышляемой ГетманомЪ Мазепою измѣнѣ, по тому что не одно ево письмо перехвачено, кЪ томужЪ еще и то было свѣдомо, что возлюбленникЪ его МазепинЪ, Вишневецкій, находился при Королѣ Карлѣ: и такЪ по симЪ только обстоятельствамЪ хотѣлЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ его Мазепу, улуча пристойное время, заключенію предать, и измѣну его наказать; однако по обращенію тогдашняго времени дѣлЪ разсудилЪ за лучше умолчать, и удовольствоваться только тѣмЪ, что далЪ УказЪ Меншикову о престереганіи ему КазаковЪ своими Войсками. Но когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО услышалЪ о пріѣздѣ Боянаровскаго, и извѣстился о привезенныхЪ имЪ требованіяхЪ; то не могЪ уже болѣе удержать Своего гнѣва, такЪ что не только кЪ выслушанію до Себя его не допустилЪ, но и вЪ тюрьму еще посадить его велѣлЪ, хотя послѣ удалось ему изЪ нея тайно уйти. КакЪ увѣдомился Мазепа о несчастливомЪ своему Племяннику приключеніи, не возЪимѣлЪ уже сумнѣнія что учинилося тогда извѣстно и о измѣнѣ его: и такЪ чтобЪ ему избѣгнуть отЪ отмщенія своего Государя, поспѣшилЪ онЪ соединиться сЪ КоролемЪ КарломЪ; и подЪ видомЪ будто бы похода на Войну, переправился сЪ нѣкоторою частію Шведскаго войска за рѣку, куды зазвавЪ кЪ себѣ КазаковЪ, обЪявилЪ имЪ о своемЪ намѣреніи, котораго по тотЪ день не обЪявлялЪ онЪ никому опричь ихЪ СтаршинЪ. Казаки, по выслушаніи такой предложенной имЪ измѣны востре-

Малороссійцы посылаютЪ кЪ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Племянника Мазепина.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣваетЪ племянника Мазепина Боянаровскаго вЪ тюрьму посадить.

Мазепа отходитЪ вЪ соединеніе сЪ КарломЪ.

Казаки услыша намѣреніе Мазепы, отЪ него отстали.

 пещали,

петали, и весьма ей воспротивились: а нѣкоторые изъ нихъ соглашались какъ бы имъ взять его пристойнымъ образомъ подъ стражу, и выдать своему Государю. По такому обстоятельству Мазепа не могъ вывесть съ собою въ Шведской лагерь болѣе дву тысячь Казаковъ, оставшихся ему вѣрными: достальные же почти всѣ перешли къ Войску Князя Меншикова. Но и изъ нихъ измѣнили нечаянно два Полковника, которые взявъ съ собою болѣе тысячи Казаковъ пошли противъ Города Батурина, чтобъ оной покорить Королю Шведскому. Князь Меншиковъ, извѣстясь о предпріятіи оныхъ злодѣевъ и измѣнниковъ, пошелъ и осадилъ тотъ Городъ до прибытія еще туды Шведовъ: и изъ происходившаго между Казаками несогласія улуча себѣ успѣхъ вступилъ съ Войскомъ своимъ въ Городъ, гдѣ переколовъ всѣхъ Измѣнниковъ, колесовалъ после обоихъ тѣхъ Полковниковъ, оной измѣны заводчиковъ, и опустошилъ несчастливой тотъ Городъ, въ которомъ нашлося сто хорошихъ пушекъ: да тоже несчастіе понесли и другіе нѣкоторые въ оныхъ окрестностяхъ города, которые казались склонны быть къ сторонѣ Мазепиной, и отъ которыхъ могъ Карлъ получить себѣ помощь. Видите ли, съ какимъ благоуспѣшествомъ доброе счастіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА, или лучше сказать премудрое Его въ предводительствѣ наставленіе испровергло въ такъ короткое меньше мѣсяца время, намѣчиванные Его Соперникомъ Карломъ важные два предмѣта, тоесть соединеніе съ нимъ Левенгоуптово, и Мазепино! Карлъ уже тому два мѣсяца какъ

Измѣна двухъ Полковниковъ Казацкихъ.

Меншиковъ осаждаетъ Городъ Батуринъ и наказуетъ измѣнниковъ.

какъ крѣпко надѣялся получить себѣ успѣхъ по симъ своимъ намѣчаніямъ, и естьли бы оныя ему удались, то Богъ вѣдаетъ въ какое бы состояніе пришло Россійское Государство!

Видя Карлъ до чего дошли великія обѣщанія Мазепы, думалъ наказать его яко Измѣнника и Предателя; подозрѣвая, что будто бы онъ его не для чего инаго въ Малороссію завелъ, какъ только чтобъ запутать въ сѣти ВЕЛИКАГО ПЕТРА. Но опять разсматривая чрезъ многіе дни со вниманіемъ о его отважности, и оной довѣренности, съ каковою онъ предалъ себя въ его руки; призналъ за справедливо не досадовать ни на что другое, какъ только на свое Счастіе, которое стало ему оказываться противно во многихъ случаяхъ; по чему и принялъ себѣ того славнаго Измѣнника во всякую довѣренность. Между тѣмъ Князь Меншиковъ, по взятіи Батурина собралъ къ себѣ Старшину Малороссійскую, и утвердя по Указу Императорскому всѣ ихъ преимущества, преклонилъ ихъ на избраніе новаго себѣ Гетмана: ибо произведено было уже писменное слѣдствіе о винѣ Мазепиной въ Военномъ Совѣтѣ, и осужденъ онъ Измѣнникомъ и Отступникомъ; по чему и лишенъ чина, и снята съ него Кавалерія Святаго Андрея, [которою пожаловалъ было его ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ предъ нѣсколькимъ до того временемъ] да также и Картина его тащена была по землѣ, и потомъ на нарочно поставленной на Батуринской площади, виселицѣ повѣшена. Послѣ того созвана вся Малороссій-

Карлъ началъ подозрѣвать Мазепу.

Взятье Меншиковымъ Батурина.

Мазепа осуждается измѣнникомъ.

россій-

Избраніе въ Гетманы Скоропадскаго.

россійская Старшина въ Церьковь, гдѣ по отслушаніи Обѣдни, при присутствіи Императорскаго Министра Князя Долгорукова, избранъ отъ нихъ въ Гетманы Іванъ Скоропадской: которой немедленно будучи отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА подтвержденъ, возшелъ на то достоинство какъ при пушечной, такъ и изъ мѣлкаго ружья пальбѣ.

Обнародованіе отъ Карла увѣщательное, o обращеніи къ нему Малороссіанъ.

Таковая строгая Мазепѣ казнь, хотя самая достойная была по винѣ его, однако привлекла она къ сожалѣнію о немъ народъ его: ибо свойственно, а по большой части простымъ людямъ, сожалѣть о несчастіяхъ тѣхъ Вельможей, которыхъ они во время ихъ благополучія ненавидѣли. Когда же Карлъ о такой склонности Малороссіанъ извѣстился, то обнародовалъ отъ себя увѣщаніе чтобъ они обратилися къ нему; обѣщая имъ пожаловать все оное, что обыкновенно обѣщавать всякому изъ чюжаго добра. Сіе обнародованное Карломъ увѣщаніе возъимѣло успѣхъ по его намѣренію, и многіе изъ тѣхъ Казаковъ, кои имѣли въ омерзѣніи сперьва измѣну Мазепы, ушли и присовокупилися опять къ нему;

Обнародованіе отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, противу Короля Карла.

что принудило ВЕЛИКАГО ПЕТРА обнародовать и отъ Себя другими противными тому листами. Въ оныхъ изображалъ Онъ оправданіе Свое въ возвергаемыхъ на Него Карломъ клеветахъ, и объявлялъ невѣрность Измѣнника Мазепы, доказывая, что поднялъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Войну не ради чего инаго, какъ для защищенія токмо Своего Государства, и отобранія похищенныхъ несправедливо отъ Россіи Предками Карловыми Городовъ; да слѣдова-

довательно и для освобожденія Ижерскихъ и Корѣльскихъ Христіанъ, отступившихъ по насилію Шведскому отъ православной Греческой вѣры, и принявшихъ законъ Лютерской. При томже изъяснилъ и о учиненныхъ Шведами, оставшимся у нихъ въ плѣнѣ Россіанамъ тиранствахъ и мученіяхъ: то-есть, что морили они ихъ голодомъ, и никакъ на выкупъ отдавать ихъ не хотѣли: что побили изъ нихъ многихъ съ такимъ варварскимъ свирѣпствомъ, каковаго и самые Турки не оказуютъ: что Король Шведской, велѣлъ многократно Россійскимъ плѣнникамъ пальцы рубить, и тогда ужѐ ихъ къ выходу изъ Швеціи увольнять: что дозволилъ передѣлывать въ конюшни Церькви Россійскаго закона: что опустошили Шведы въ Польшѣ Божіи Храмы, и святые Олтари, пограбивъ священные Сосуды, и ободравъ съ святыхъ Іконъ оклады, и мучили бѣдныхъ Священниковъ что бы они, не утая ничего, все имъ объявили: что опрокидали многократно на землю, и попирали ногами пречистыя Таинства, и послѣ пили изъ Священныхъ Сосудовъ: что не усрамлялися входить въ Церьковь съ собаками, во время отправленія Божественныя въ ней службы, и пр. Наконецъ увѣщавалъ Народъ Малороссійскій не вѣрить обѣщаніямъ Измѣнника Мазепы, ниже слушать льстивыхъ словъ Короля Шведскаго, которой не имѣлъ инаго намѣренія, кромѣ опустошенія и разоренія ихъ мѣстъ, какъ то учинилъ онъ въ Польшѣ и Саксоніи.

По исправленіи такимъ образомъ дѣлъ, повелѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ Войску Своему вступить въ зимнія квартиры, потому что ужѐ приближалася зима. Но Карла, котораго опаляла звѣрская на Россіанъ ярость, не могла на квартирахъ удержать вся пребезмѣрная оной зимы стужа: и такъ во время самыхъ наижесточайшихъ морозовъ, когда замерзало и помирало на дорогѣ во всякой выходъ Шведовъ не по одной сотнѣ Солдатъ, пошелъ онъ и осадилъ еще до того отъ Россіанъ опустошенной, Городъ Батуринъ, и вошелъ въ него какъ бы будто Государь: да также взялъ онъ и другіе ближніе Города̀, которые были деревянные, некрѣпкіе, и почти негодные; хотя Шведскіе Історики въ разсѣянныхъ отъ себя по Европѣ вѣдомостяхъ и описуютъ ихъ яко бы славными, и знатными добычами, думая тѣмъ утвердить славу своего рода, которой ужѐ весьма сталъ упадать по разбитіи ихъ отъ Россіанъ въ Ингермоландіи и Финляндіи. И подлинно при Выборгѣ сошлося три тысячи Рускихъ съ двумя тысячами Шведовъ, на коихъ они и наступили съ такою храбростію, что по двучасномъ сраженіи побили Шведовъ на́-голову, да взяли въ полонъ и Полковника ихъ Шлипембаха. Сія побѣда, въ половинѣ мѣсяца Августа воспослѣдовавшая, не помѣшала Шведскому Генералу Лубекеру покуситься въ первыхъ числѣхъ Сентября, естьли бы ему было можно нечаянно съ десятью тысячами бывшихъ подъ ево предводительствомъ Шведовъ, Нарву, или Петербургъ взять; имѣя себѣ подкрѣпленіемъ и Шведской еще

Карлъ отбираетъ опять Батуринъ.

Побѣды Россіанъ надъ Шведами.

Еще побѣда Россійская надъ Шведами.

еще

еще Флотъ, которому положено было въ тоже время приступать и къ Кроншлотской Крѣпости, дабы тѣмъ раздѣлить на разныя части Россіанъ. Но Генералъ Адмиралъ Апраксинъ, по увѣдомленіи о семъ Шведскомъ намѣреніи, изготовилъ все къ надлежащему ихъ принятію потребное. Шведы переѣхавъ Неву рѣку, пошли для нападенія на Россійскіе отводные караулы, въ которыхъ было шесть тысячь человѣкъ Солдатъ. Тогда произведенъ былъ съ обѣихъ сторонъ великой огонь: и хотя Россіанъ было меньше, однако они учинили отпоръ такъ мужественной, что принуждены Шведы отступить, и искать себѣ прикрытія во своемъ Флотѣ. Но Россіане побѣжавъ за ними, нагнали ихъ въ такое время, что нѣкоторая изъ нихъ часть убралась уже въ суда, а другая еще осталась для побитія трехъ тысячь лошадей, которыхъ съ собою увесть они не могли: Россіане побили изъ нихъ съ двѣ тысячи человѣкъ, и притомъ взяли себѣ въ добычу ихъ обозъ. Между же тѣмъ Шведской Адмиралъ не осмѣлился ни подступить къ стоявшему Россійскому Флоту при Кроншлотѣ, для прикрытія его и охраненія.

Начался тогда, памятной во всей Европѣ, 1709 годъ, по бывшей въ то время такъ прежестокой зимѣ, которая и въ здѣшнемъ тепломъ и благорастворенномъ воздухѣ Italіанскомъ всѣ рѣки, и болота заморозила. Однако Король Карлъ пребывая твердъ въ намѣреніи своемъ, что бы ему вступить внутрь Россіи; не убоялся всячески стужи

1709. Карлъ вступаетъ въ походъ къ Москвѣ.

стужи зимняго того времени, но поспѣшилъ походомъ своимъ къ Москвѣ. Только что подъѣхалъ онъ къ лежащей на Границахъ Россійскихъ Крѣпости, *Голкѣ*, то у оной повстрѣчался съ нимъ Генералъ Ренъ, которой наступилъ на него съ толикою горячестію, что великой уронъ въ войскѣ его произвелъ, такъ что едва избавился и самъ Карлъ отъ смерти, или по послѣдней мѣрѣ отъ взятія въ плѣнъ. Правда, что увидѣлъ онъ подъ собою са́мую свою лошадь на которой онъ сидѣлъ, отъ многихъ ранъ убиту, да двенатцать еще человѣкъ отъ гвардіи при немъ находившихся: сіе Малороссійскимъ Казакамъ побудкою къ тому учинилося, что они отъ Короля отступили и стали просить у ВЕЛИКАГО ПЕТРА себѣ прощенія, которой милостиво ихъ и простилъ. Тогда Карлъ принужденъ былъ оставить опять Московской походъ, и хотѣлъ возвратиться въ Малороссію, надѣясь получить себѣ какую либо помощь изъ Польши; но Войска ВЕЛИКАГО ПЕТРА заперли всякой входъ, дабы не приходило къ непріятелю ни съ которой стороны по́мощи: чего ради надобно было поставить ему лагерь свой около Будища, и пробыть тамо весь мѣсяцъ Апрѣль, и бо́льшую часть Маія. А какъ не могъ онъ пребывать болѣе въ праздности, то собралъ воинской Совѣтъ, на которомъ приговорено объ осадѣ Города Полтавы по данному ему отъ Мазепы обнадеженію, что найдетъ онъ въ немъ всякой нужной запасъ, и великую сумму денегъ, спрятанныхъ имъ тамо въ то время, когда онъ Мазепа вознамѣрился къ нему

Карлу

Карлъ разбивается отъ Россіанъ при Голкѣ.

Ставитъ свой лагерь около Будища.

Приговоръ Шведской о осадѣ города Полтавы.

Карлу передаться. Сей городъ Полтава, не весьма знатенъ былъ: но какъ ВЕЛИКИЙ ПЕТРЪ призналъ оной пристойнымъ во время тѣхъ обстоятельствъ на содержанїе въ немъ Магазеиновъ, то укрѣпилъ его нѣсколько, и опредѣлилъ на стражу онаго подъ вѣдомствомъ лучшихъ людей изъ Войскъ Своихъ, пять тысячь человѣкъ, поруча ихъ подъ власть нѣкоего Полководца Аларда. Сей Алардъ былъ родомъ изъ Шкоцїи, и кромѣ тѣхъ причинъ которыя его одолжали вѣрно служить своему Государю, премногими милостями его обогатившему, имѣлъ онъ и великую вражду на Шведовъ за учиненное ему безчестїе въ бытность его у нихъ плѣнникомъ.

ВЕЛИКИЙ ПЕТРЪ хотя и видѣлъ по тогдашнее время счастїе къ Себѣ склонно, однако разсуждая о нетвердости онаго и непостоянствѣ, да и что бы легко могло оно обратиться и къ сторонѣ Короля Карла, [котораго храбрость и великодушїе по премногу Онъ почиталъ] принялъ намѣренїе предложить ему полезнѣйшїя представленїя, чтобъ его ими привлечь ко принятїю мира; коего желаютъ премудрые Государи и въ то еще время, когда они могутъ побѣдоносными Торжествователями выйти изъ Войны, какъ Ливїй о семъ упомянулъ: *Мира желаютъ и могущїе преодолѣть своего Непрїятеля войною.* И такъ послалъ Онъ къ нему о томъ съ объявленїемъ, и отдавалъ ему всѣ взятыя Имъ чрезъ все сїе военное время въ Ингермоландїи, и Фїнландїи мѣста, кромѣ только двухъ Городовъ, Петер-

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ предлагаетъ Карлу о мирѣ.

Кн. x.

Петербурга и Шлютельбурга, которые Онъ удерживалъ для торговли своихъ подданныхъ. Но Шведскій Король отвергнулъ весьма гордо сіи умѣреннѣйшія предложенія, и отвѣтствовалъ Посредственникамъ и Примирителямъ обѣихъ сторонъ, такъ: что *помирится онъ съ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ въ Царствующемъ Его Градѣ Москвѣ, гдѣ принудитъ Россіанъ заплатить ему 30 Міліоновъ рублей, издержанныхъ имъ Карломъ на оную Войну*; хотя онъ Карлъ и производилъ еѣ иждивеніями бѣдныхъ Поляковъ, и Саксонцовъ. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ пожимая у Себя шляпу на головѣ, выговорилъ сіи слова: *Изрядно! братъ мой Карлъ хочетъ всегда такъ поступать, какъ Александръ; однако я надѣюсь, что не найдетъ онъ во мнѣ Дарія.*

Карлъ мира не пріемлетъ.

Когда приказалъ Карлъ Генералу своему Росси осадить Городъ Полтаву, въ то время Войско его состояло только ужѐ въ 20 тысячахъ, или малымъ чемъ больше. Князь Меншиковъ предварилъ ту осаду съ превеликимъ Войскомъ конницы и пѣхоты, на защиту онаго Города отъ непріятелей вышедшій. А какъ Шведы ничего при себѣ пушекъ не имѣли, то принуждены они были отбивать бастіоны городскіе съ одними только въ рукахъ палашами, и достали себѣ три бастіона, хотя три тысячи человѣкъ у себя потеряли; однако поступили толь храбро, что Князь Меншиковъ сталъ было о удержаніи за собою города сумнѣваться. Но углубивъ онъ тогда весь свой умъ въ разсужденіе о изысканіи способа на впущеніе въ тотъ

Меншиковъ вымышляетъ способъ ко введенію помощи въ Полтаву.

тотЪ городЪ какой либо временной помощи, на конецЪ выдумалЪ выслать изЪ города двѣ части Войска : одну сЪ верьхней стороны Города, а другую сЪ нижней , приказавЪ обѣимЪ сильную пальбу на ШведовЪ вЪ то время произвесть , когда будетЪ итьти по́ - мосту посылаемая имЪ МеншиковымЪ вЪ ГородЪ помощь. Сей приказЪ отданЪ былЪ ночью, и не льзя было ШведамЪ перехода Солдатскаго отЪ темноты видѣть, но пушки Россійскія весьма гремѣли. Тогда КарлЪ извѣстясь что Войска его сильно отЪ непріятелей побиваются, прибѣжалЪ самЪ на помощь кЪ полку̀ своей Гвардіи , стоявшему у нижней стороны Го́рода , да вЪ тоже время послалЪ и другія Войска на помощь тѣмЪ , кои были у стороны верьхней: а между тѣмЪ Россійскія помощныя Войска принесши на себѣ фашины, сострoили черезЪ болото мостЪ, и вошедши вЪ ГородЪ оборотили пушки кЪ мосту; и такЪ обороняя оной отЪ непріятелей , твердо сЪ прочимЪ своимЪ больши́мЪ ВойскомЪ сообщилися. Сей Князя Меншикова вымыселЪ увѣнчалЪ по истиннѣ многія и великія его службы, оказанныя имЪ вЪ разныхЪ другихЪ случаяхЪ своему Государю.

По укрѣпленіи отЪ Меншикова такимЪ образомЪ Полтавы , опредѣлилЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ сію весьма ужѐ скучную Войну единожды окончить. УменьшилЪ ОнЪ гораздо по небольши́мЪ вЪ разныя времена сраженіямЪ войско Шведскаго Короля , побитіемЪ у него иногда тысячи, иногда двухЪ тысячь человѣкЪ: иногда болѣе, а иногда меньше; по

 чему

чему нынѣ и вознамѣрился истребить оное въ конецъ. Привыкли уже Войска Его Шведовъ не бояться, но наипаче ихъ побѣждать. Многочисленностію, да можно сказать и Великодушіемъ безсомнѣнно ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ превосходствовалъ, а Шведы находилися въ недостаткѣ и безсиліи. Однако въ самое то время, когда Онъ повелѣлъ Войску Своему перейти рѣчку Ворсклу для произведенія съ непріятелемъ послѣдняго сраженія, и отбитія его отъ Полтавы и отъ всей малой Россіи; Король Карлъ принялъ тогда отчаянное намѣреніе пойти на Россіанъ въ томъ уповаціи, что естьли бы онъ и ничего сдѣлать имъ не могъ, то бы хотя таковымъ своимъ отважнымъ предпріятіемъ ихъ испужалъ. Въ семъ разсужденіи осмѣлился онъ пойти съ тритцатью только человѣками своей Гвардіи къ рѣкѣ Ворсклѣ, для переходу чрезъ оную въ бродъ, чтобъ ему тамъ осмотрѣть своихъ непріятелей: но только что до средины оной рѣчки добрался, то выстрѣленная изъ Фузеи отъ стоявшей у берега Россійской стражи пуля, толь жестоко въ его ногу ударила, что прошла сквозь сапогъ, и разбила у той его ноги голень. Не выговоря онъ тогда ничего, [можетъ быть что въ горячести яростнаго своего гнѣвопыланія, того не почувствовалъ] продолжалъ далѣе путь свой: но когда возвратился въ Станъ, то пребезмѣрно текущая изъ сапога ево кровь дала ему узнать бѣдствіе. Доброжелательные къ нему, просили его что бы онъ приказалъ себя лѣчить, но онъ ни слушать ихъ о лѣченіи не хотѣлъ, пока нога пре-

Россіане ранятъ у Карла ногу.

без-

безмѣрно у него распухла: и какъ не могъ онъ уже ни поднять еѣ отъ боли, то допустилъ перерѣзать у себя сапогъ, и приготовить потребные къ тому цѣлительные пластыри. Тогда лѣкари увидѣли съ великимъ страхомъ, что захватила рану *Гангрена*, или такъ называемой *Антоновъ огонь*; чего ради по общему совѣту Врачей приговорено отпилить ему ногу, ради соблюденія его жизни. Однако сыскался между ими одинъ лѣкарь поискуснѣе, или хотя посмѣлѣе другихъ, которой обнадеживалъ его вылѣчить вырѣзаніемъ только нѣсколькихъ кусковъ мяса около раны, поглубже. Тогда Король Карлъ обрадовався, выговорилъ оному лѣкарю таковыя слова: *Тебѣ надобно меня лѣчить. Рѣжь ты мою ногу безъ всякой опасности, какъ наставляютъ тебя пра́вила твоей науки: Я не боюсь, да и тебѣ также не должно бояться.* По выговореніи сего, протянулъ онъ свою ногу свободно, и съ бо́льшимъ терпѣніемъ нежели какъ при немъ предстоявшіе, смотрѣлъ на текущую изъ вырѣзковъ черную и багровую кровь толь великодушно, что казалось ему глядѣть будто бы на истекающую кровь у своихъ непріятелей. Сіе скорое дѣйствіе, со вспоможеніемъ цѣлительныхъ пластырей, удержало Гангрену, и Карлъ чрезъ нѣсколько дней пришелъ въ состояніе ношенъ быть на носилкахъ, для поощренія Солдатъ своихъ къ бою.

Раненъ былъ Карлъ 23 Іюня, а на завтрѣе повелѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ всему Своему Войску пере-

переправляться чрезъ рѣку Ворсклу, и дошедши до Шведскаго стана, поставилъ въ строй конницу и пѣхоту, и обвелся изрядно шанцами, дабы нечаянно отъ непріятелей осажденъ Онъ не былъ.

1709. 27 Іюня Россіане побѣждаютъ Шведовъ.

27 числа на разсвѣтѣ вознамѣряся Шведы предварить сраженіемъ Россіанъ, вышли изъ шанцовъ, и напали съ великою яростію на Россійскую Конницу, чего ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не ожидалъ. И хотя Конница Россійская должность свою исполнила, но принуждена была уступить за шанцы, пока пришла къ ней на помощь Пѣхота. По прибытіи же оной, стали Россіане производить безпрерывной огонь на Непріятелей, такъ что разбивъ правое ихъ крыло, взяли въ полонъ Генерала Шлипембаха: а на лѣвое подоспѣлъ Князь Меншиковъ, которой вломився въ Шанцы гдѣ стоялъ Генералъ Розенъ, такъ храбро тамъ поступилъ, что принудилъ онаго Генерала сдаться на договоръ; и такъ перьвое сего достопамятнаго дня дѣйство, тѣмъ кончилось.

Еще побѣда Россійская надъ Шведами.

Какъ отступила Шведская Конница, и немного поуспокоилася; то совокупилась она съ пѣхотою, и построились оба войска къ бою, за одну милю разстояніемъ отъ Россійскаго Стана. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ выведши изъ шанцовъ пѣхотнаго войска двѣ части, оставилъ третію для охраненія шанцовъ. Построилъ Онъ тѣ войска такъ: Пѣхоту поставилъ въ срединѣ, а Конницу по обѣимъ сторонамъ, и такимъ образомъ началося

второе

второе дѣйствіе за-три часа до полудни. Россіане палили изъ ружья такъ порядочно, что въ полтора часа бою, сломили все непріятельское войско: а которые осталися въ Лагерѣ живы, тѣ въ бѣгъ ударилися; но Россіане гоняяся за ними съ палашами и штыками до нѣкотораго въ близости тамъ находящагося лѣса, взяли въ полонъ Фелтьмаршала Ренскилда, и двоюроднаго брата Шведскаго Короля, Принца Виртембергскаго. А какъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, разъѣзжающій повсюды безъ утомленія, увидѣлъ непріятелей бѣгущихъ; то приказалъ своимъ Солдатамъ не щадить ихъ живота, да только бы берегли Короля Карла, какъ Его Брата. Но вскорѣ пришла къ Нему вѣдомость, что въ Лагерѣ непріятельскомъ нашлися носилки Карловы всѣ разбиты: отъ чего весьма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО опечалился, сожалѣя о несчастіи онаго Короля, котораго въ почтеніи и крайнемъ удивленіи Онъ содержалъ, по природной въ людяхъ склонности къ любленію добродѣтели и самыхъ своихъ враговъ. Между тѣмъ приказалъ его искать въ мертвыхъ тѣлахъ, и притомъ повелѣлъ Генераламъ Своимъ преслѣдовать достальное непріятельское Войско, съ которыми Генералами присоединился и Князь Меншиковъ. Они извѣстяся изъ допроса попадшаго къ нимъ въ руки Шведскаго Гонца; что достальное Войско стояло тогда при рѣкѣ Днепрѣ въ худомъ состояніи, не имѣя у себя ни провіанту, ни пороху, ни пулей: и что Король Карлъ находился въ томъ же войскѣ, и готовился къ переправѣ чрезъ рѣку; понудили

нудили себя отъ сей вѣдомости къ вящшему въ преслѣдованіи Шведовъ поспѣшенію.

Подлинно Король Шведской имѣя еще рану не со всѣмъ заживлену, приказывалъ себя носить на носилкахъ въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ, держа въ одной рукѣ шпагу, а въ другой пистолетъ; дабы ему присутствіемъ своимъ воспалить Солдатскія сердца къ наихрабрѣйшему до конца бою. Но какъ признали его Генералы что начала сила Короля ихъ убавляться, столько стали его просить о выступленіи изъ лагеря, что на конецъ онъ склонился на прошеніе ихъ, и доволенъ былъ посаженіемъ его на-лошадь чтобъ ему выѣхать изъ смятнаго боя: но не сѣдши еще онъ на неѣ хорошенько, упала она отъ выстрѣленой изъ Россійскаго войска пули; чего ради принуждены они были посадить его въ Коляску Генерала Мардефелда, запряженную о шести парахъ лошадей, и выпроводить его до рѣки Днепра, для переправы на другую сторону. А какъ Носилки, на которыхъ онъ сидѣлъ, въ смятности сраженія не однократно съ нимъ падали, то столько рана его отъ разбереживанія разболѣлась, что отъ жестокой боли ошибъ его обморокъ, и былъ онъ безъ памяти: когда же послѣ опамятовался, вспомнилъ тотчасъ о Графѣ Пиперѣ, наивѣрнѣйшемъ и любезномъ своемъ Совѣтникѣ, коего и потребовалъ къ себѣ на-скоро. Но Россійскіе Генералы пошли на него Пипера нечаянно къ Полтавѣ въ самое то время, когда онъ хотѣлъ жечь письма Канцелярскія

скія, и взяли ево въ полонъ со всѣми письмами, и съ двумя миліонами ефимковъ, въ которыхъ была большая часть Саксонскихъ денегъ.

Какъ дошелъ Карлъ до такого послѣдняго состоянія, то принялъ на конецъ намѣреніе прибѣгнуть къ Договорамъ, и послалъ Генерала Мардефельда съ Трубачемъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ для объявленія, что онъ согласуется въ принятіи предлаганнаго ему на предъ сего Мира: и ежели не приметъ онаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, то бы хотя позволилъ ему свободно изъ того мѣста выступить, и отъѣхать въ Польшу. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ толикой его Королевской, во время уже крайняго изнеможенія, спеси весьма удивился! и такъ на оное его предложеніе отвѣтствовалъ, что, *онъ Король поздо ухватился за миръ, и что не можно уже нынѣ договора съ нимъ на прежнихъ мирныхъ статьяхъ заключить, когда дѣла обращеніе свое перемѣнили.* О семъ отвѣтѣ приказалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Трубачу донесть Королю его, а Генерала Мардефельда удержалъ у Себя. Причина же тому задержанію была не оная, что отважился онъ къ Нему пріѣхать безъ письменнаго вида, но болѣе та, что онъ Мардефелдъ до того еще взятъ былъ при Калишевѣ въ полонъ, и получилъ себѣ увольненіе подъ такимъ обязательствомъ, что и отъ Шведскаго Короля освобожденъ будетъ вмѣсто его какой либо Генералъ Россійской: а какъ по оное время того соглашенія исполнено имъ не было, то задержанъ онъ по прежнему въ плѣнѣ. Карлъ получа

Карлъ требуетъ у ВЕЛИКАГО ПЕТРА о мирѣ, но онъ того не приемлетъ.

луча такой отвѣтъ чрезъ Трубача, призналъ что самая есть истинна написанное Салустіемъ, что въ воли нашей состоитъ Войну всчинать, да не всегда въ возможности нашей отъ нея отставать: *Волею мы войну предприемлемъ, но по неволѣ отъ нея отстаемъ.* Впрочемъ лишася Карлъ всякой себѣ помощи, поручилъ Графу Левенгоупту предводительство изнемогшихъ своихъ войскъ, а самъ взявъ съ собою въ провожатыхъ нѣсколькихъ Офіцеровъ, проѣхалъ въ Турецкой Городъ Бендеръ для прикрытія; говоря явно, что, *лутче онъ отдастъ себя въ руки Туркамъ, нежели бы достался въ руки Рускимъ.* Нѣтъ моего намѣренія описовать здѣсь того, что случилося сему несчастливому Королю въ его долговременной бытности при Бендерѣ, ибо можетъ каждой прочесть все оное въ житіи его, сочиненномъ отъ достойнаго Історіка: а скажу я только то, что послѣ того разбитія, вмѣсто именованія его Карла *Александромъ Македонскимъ* [коимъ онъ охотно желалъ слышать себя называема] учинился онъ злобнымъ *Урландомъ*: и изъ великодушнаго *Ахіллеса* сдѣлался безумнымъ, и бѣшенымъ *Эантомъ.*

Въ Катиль

„Когда Карлъ готовился къ переходу рѣки
„Днепра, то простоялъ онъ нѣсколько часовъ въ
„великомъ размышленіи, а потомъ оборотясь къ
„Мазепѣ, которой всегда при немъ былъ, и въ
„семъ несчастіи сдѣлался ему немалымъ помощни-
„комъ, выговорилъ ему таковыя слова, О! *когда*
„*бы мы поступили по совѣтамъ вѣрнаго Ренскильда,*

„ и

„ и Графа Пипера. Мазепа, Мазепа! ты-то меня „ своими обнадеженіями обольстилъ: но уловаю я на „ Бога, что не попадусь въ руки моихъ непріятелей.

Между тѣмъ, когда Карлъ продолжалъ путь свой въ Тартарію, Князь Меншиковъ нагнавъ и достальныя Шведскаго войска части, подъ предводительствомъ Генерала Левенгоупта бывшія, повѣстилъ имъ чтобъ они безъ умедленія сдалися: ежелижъ не такъ, то не покажетъ онъ никакого имъ милосердія. Левенгоуптъ видя что не-былъ уже въ состояніи съ торжествующими непріятельми въ сраженіе вступить, потребовалъ о полученіи себѣ отъ Меншикова, хотя снизходительнаго договора по возможности. И такъ соглашеноcь остаться въ плѣнѣ и Солдатамъ и Офіцерамъ, и что съ Солдатами будетъ поступлено со всякою умѣренностію, а офицеры имѣютъ быть уволены на нѣсколькое время въ свои домы со условіемъ; но токмо бы они отдали подъ Россійское вѣдомство всѣ свои пушки, ружье и порохъ, да также и знамéна, музическія орудія, и военную казну. По сему договору взятъ въ полонъ Левенгоуптъ съ 23 баталіонами конницы, и 16 полками пѣхоты. Всего по исчисленію осталося Шведовъ въ полону шестнадцать тысячь, 287: а у Россіанъ явилося въ Войскѣ урону четыре тысячи 146 человѣкъ.

Меншиковъ беретъ въ полонъ Левенгоуппта и съ его войскомъ.

Благоразумному Мужу не надобно упускать счастія, когда оно являетcя къ нему склонно, какъ и Ливій о семъ упомянулъ: *Не надлежитъ Властителю* Кн. 5.

Ѳ 2

стителю благополучія своего презирать. ПобѢдитель и ТоржественникЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, только что о переходѢ чрезЪ ДнепрЪ Карла купно сЪ Мазепою извѢстился, то возЪимѢлЪ сумнѢніе, дабы не прошли они кЪ Волыніи; чего ради отписалЪ немедленно кЪ Генералу Своему Гольцу [которой находился тогда сЪ двадцатью тысячми РоссіанЪ вЪ той Провинціи], дабы онЪ отправилЪ безЪ укоснѢнія часть изЪ наилутчихЪ ДрагунЪ, для остановленія и недопущенія ихЪ кЪ сообщенію сЪ другими Шведскими войсками, вЪ ПольшѢ оставшимися. Сіе предувѢденіе было благоразумно: но Король КарлЪ предварилЪ отправленіемЪ отЪ себя кЪ Генералу своему Грасову Указа, вЪ которомЪ увѢдомлялЪ его о приключившихся себѢ несчастіяхЪ, и велѢлЪ ему выступить скорѢе изЪ Польши, для сбереженія оставшихся вЪ той сторонѢ малочисленныхЪ его войскЪ. Между тѢмЪ пришла кЪ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ вѢдомость, что Князь МеншиковЪ покорилЪ всѢ партіи непріятельскія безЪ всякаго бою: тогда пошелЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО немедленно для свиданія сЪ нимЪ, и прибылЪ туды вЪ самое то время, когда оканчивалися договоры. Несчастіе толикихЪ бѢдныхЪ людей привлекло Его кЪ милосердію; осуждая весьма поступокЪ такого Короля, предавшаго вЪ жертву горделивому своему мнѢнію толикихЪ вѢрныхЪ подданныхЪ, которымЪ бы надобно было быть ему ОтцемЪ и хранителемЪ. И такЪ многихЪ ОфіцеровЪ пожаловалЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ свободою, и потомЪ для оказанія чувствительныхЪ знаковЪ Своей милости, роздалЪ

далъ великую сумму денегъ на тѣхъ бѣдныхъ плѣнниковъ, дабы чрезъ то отвесть ихъ отъ крайняго отчаянія: а на другой день удержалъ у Себя за столомъ всѣхъ Шведскихъ Генераловъ, которые пили про здравіе Того, кто ихъ въ подданство къ Себѣ взялъ, и между оными поздравленіями спросилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ у Фельтьмаршала Ренскильда: *Коликое было число войска у Карла въ то время, когда онъ вступилъ въ Россійское владѣніе?* Фельтьмаршалъ отвѣтствовалъ, что *всего было съ 20 тысячь Шведовъ, кромѣ самаго малаго числа Казаковъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ* еще у него спросилъ: *И какъ можно было такому благоразумному Государю, какимъ есть Король Карлъ, предать себя въ такую опасность, чрезъ вступленіе въ незнаемую, и толь обширную Страну Россійскую?* Фельтьмаршалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отвѣтствовалъ: *Король нашъ не всегда съ нами совѣтовалъ, а мы, яко вѣрные подданные, съ зажмуреными глазами его слушались.* Такая вѣрность толь угодна ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ явилася, что снявъ Онъ съ Себя Шпагу, пожаловалъ ею Ренскильду, съ тѣмъ, *чтобъ онъ хранилъ ею у себя во знакъ оной чести, которую ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приписуетъ храбрости и вѣрности его Фельтьмаршаловой.* Таковыя же знаки чести изъявилъ Онъ и Графу Пиперу, и другимъ плѣннымъ перьвостатейнымъ Генераламъ: а особливо, дабы они во всякомъ были довольствѣ, изволилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО разпредѣлить ихъ по своимъ Генераламъ. И такъ Графъ Ренскилдъ достался Графу Шереметеву. Графъ Пиперъ Графу Головкину: Принцъ Виртембергскій Князю Меншикову, а достальные также разведены по разнымъ Особамъ.

Вопросъ учиненной ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Ренскильду, и его отвѣтъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ жалуетъ Ренскильда своею шпагою.

Не

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повышаетъ Генераловъ своихъ чинами.

Не довольно было Побѣдителю ПЕТРУ оказать Свою милость къ побѣжденнымъ только Непріятелямъ, но наградилъ Онъ еще и мужественную храбрость Своихъ Генераловъ: Князя Меншикова пожаловалъ Генераломъ Фелтьмаршаломъ: Графа Головкина Великимъ Канцлѣромъ: Генерала Рена Фелтьмаршаломъ: Шафирова Вицеканцлѣромъ: иныхъ Кавалерами Ордина святаго Апостола Андрея, и каждаго по достоинству и службѣ повысилъ чинами: а Солдатамъ указалъ раздать великое награжденіе, такъ что всѣ были удовольствованы за оказа́нные ими, въ службѣ толь милостиваго и прещедраго Государя, труды.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ получаетъ Себѣ чинъ Генерала маіора.

При семъ произведеніи въ чины, не позабылъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ и Себя. Предупомянули мы выше сего, что по ряду проходилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всѣ чины воинскіе, какъ сухопутные, такъ и морскіе; нынѣ же въ доказательство къ полученію Себѣ чиномъ повышенія представилъ Онъ то, что взялъ въ полонъ Своими руками въ самомъ жаркомъ сраженіи Генерала Шведскаго, и показывалъ предъ всѣми Офіцерами Свою Шляпу пробиту пулею: и такъ произведенъ за то изъ Брегадировъ, въ чинъ Генералъ Маіорской. Великодушные мужи сколь обыкновенны свирѣпствовать противъ непріятелей, во время боевъ; столь надобно быть имъ милосердымъ и милостивымъ къ просителямъ, во время побѣдъ. Такъ упомянулъ о семъ Тацитъ: *Коль много мы Соперника ненавидимъ, толь многое человѣколюбіе просящымъ у насъ милости изъявлять мы долженствуемъ.* Но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ милость Свою распро-

Хрон. Кн. I.

распростерЪ и кЪ самымЪ ИзмѢнникамЪ КазакамЪ, пришедшимЪ кЪ Нему сЪ повинною, отпустя имЪ ихЪ вину: и при томЪ обѢщалЪ еще десять тысячь рублевЪ тому, кто бы могЪ выдать вЪ Его руки ИзмѢнника Мазепу, хотя живаго, хотя мертваго.

По такомЪ Своего великодушія оказаніи, собралЪ ОнЪ вЪ ПолтавѢ великой СовѢтЪ Воинской: потомЪ раздѢлилЪ на-три части Войско Свое: 40 тысячь отправилЪ вЪ Лифляндію, подЪ предводительствомЪ Шереметева и Меншикова: 30 тысячь пошло вЪ Польшу сЪ ГолицынымЪ, и БоуромЪ: а Генералы РепнинЪ и АлардЪ осталися при ГраницахЪ РоссійскихЪ вЪ 16 тысячахЪ, для охраненія. Каждой можетЪ разсудить, какЪ принята была вЪ МосквѢ сія вѢдомость! Царевичь АлексѢй Петровичь, СынЪ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, велѢлЪ быть торжеству, да также и Чюжестранные Міністры вЪ томЪ участіе свое изЪявили. А какЪ ожидали скораго туды ПобѢдителя ПЕТРА прибытія, то отЪ Канцелярій МосковскихЪ построены были тамо по тѢмЪ улицамЪ, гдѢ надлежало ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ шествовать, многія тріумфальныя ворота: однако другія нужнѢйшія дѢла, нежели какЪ оный церемоніальной входЪ, отозвали Его вЪ другое мѢсто. Надобно было ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ побывать вЪ ПольшѢ, чего ради вЪ скорости переправился ОнЪ чрезЪ ДнепрЪ, для свиданія вЪ Волыніи сЪ ГенераломЪ своимЪ ГольцомЪ: но беспокойства и суеты вЪ такой прежестокой

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ заболѣлъ въ Кіевѣ.

стокой войнѣ, и безмѣрные понесенные Имъ отъ походовъ труды, произвели въ Немъ болѣзнь, принудившую Его пролежать нѣсколько дней въ Кіевѣ. Однако когда Ему преподавала временное облегченіе лихорадка, то не оставлялъ давать нужнѣйшихъ Указовъ о усиленіи Дівизіи Гольцовой другими Полками, дабы могъ онъ Гольцъ толь превосходнѣе гнать Генерала Шведскаго, Грасова.

Поляки призываютъ Августа ко вступленію паки въ Польшу.

Обнародованіе Августомъ оправданія о себѣ.

О произшедшей подъ Полтавою побѣдѣ не очень въ отдаленныхъ мѣстахъ вѣрили. Но какъ на конецъ подтверждена оная отъ многихъ, что уже не-было въ ней сумнѣнія; то Поляки, которые были къ сторонѣ ВЕЛИКАГО ПЕТРА склонными, осмѣлились опять собраться на разныхъ съ Примасомъ Жебахомъ Сеймахъ, и отправили къ Королю Августу Депутатовъ, для понужденія его ко вступленію паки въ Польшу, и вторичному тамо возшествію на Престолъ. Августъ отговаривался нѣсколько въ прошеніяхъ Поляковъ, однако на послѣдокъ о вступленіи своемъ въ Королевство опредѣленіе учинилъ, пославъ сперьва обнародовать отъ себя листомъ, содержащимъ въ краткости слѣдующія три пункта. (1) жаловался онъ на недостойный Короля Карла поступокъ, какъ онъ съ нимъ Августомъ, и съ наслѣдными Предковъ его мѣстами, [то-есть Саксоніею] обходился. (2) объявлялъ пространно о неправости и самой бездѣйствительности своего отреченія, яко отъ совѣсти принужденъ онъ былъ не содержать постановленныхъ

новленныхъ въ Алтъ-Ранстадѣ Трактатовъ, потому что было то дѣйствїемъ нечестнымъ, и приневоленнымъ: а особливо, что во время коронованїя его Королемъ присягалъ онъ и клялся не покидать Короны, безъ совѣта и воли Республїки Польской. (3) что опредѣленїе онъ учинилъ о возшествїи своемъ паки на Престолъ, въ томъ ссылался на данной совѣтъ и отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА: котораго великодушїю, постоянству, и вѣрности приписывалъ онъ великїя похвалы, и къ прославленїю Его достойныя слова. И подлинно, съ послѣднихъ чиселъ прошлаго года ВЕЛИКИЙ ПЕТРЪ, яко вѣдавшїй твердо Полїтїческїй поступокъ, оказывалъ Себя будто бы все то забвенїю предалъ, что противное Ему Король Августъ ни содѣлалъ: чего ради и возбуждалъ ево чрезъ нарочно къ нему отправленныхъ вступить опять въ Польшу на свое Королевство, чтобъ не допустить и помѣшательство тѣмъ Станиславу учинить, въ посылкѣ приуготовленной отъ него Шведскому Королю помощи. Станиславъ, какъ увидѣлъ намѣренїе Августово ко вступленїю его паки на престолъ, да и что не-былъ онъ ужѐ въ состоянїи ему Августу воспротивиться; то по обнародованїи и отъ стороны своей другимъ объявленїемъ, что не хотя онъ биться противу счастїя уступаетъ Престоломъ Августу, котораго видѣлъ что помогало ему самое счастїе; да еще и Друзьямъ своимъ совѣтовалъ примириться съ симъ Монархомъ, какъ бы они лучше могли.

Станиславъ отступается отъ Престола Польскаго.

Между тѣмъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ по выздоровленіи Своемъ выступилъ изъ Кіева, и 14 Сентября прибылъ въ соединеніе къ Генералу Своему Гольцу, и къ союзному Войску Графа Синявскаго, которой былъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ всегда вѣренъ между Поляками. Потомъ 8 Октября имѣлъ переговоръ съ Королемъ Августомъ въ Торунѣ, знатномъ въ Польской Пруссіи Городѣ. Августъ выѣзжалъ на рѣку за двѣ мили отъ онаго Города, для встрѣчи ВЕЛИКАГО ПЕТРА, своего Благодѣтеля: гдѣ поздравили Они другъ друга со удовольствіемъ между собою свиданія. Августъ поздравилъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА съ полученною надъ Королемъ Карломъ славною побѣдою, а ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ привѣтствовалъ Августа съ возвращеніемъ его на Королевство; не упомянувъ ему ни единаго слова о учиненной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ имъ обидѣ, чрезъ заключеніе тайныхъ договоровъ въ Алтъ-Ранстадѣ. Правда, что Августъ предварилъ отданіемъ превосходной чести Полномочнымъ Его Министрамъ: и такъ Они оба препроводили первые дни въ пированіяхъ и торжествахъ, при коихъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ безъ всякаго выговора оказалъ Королю Августу молчаливой укоръ, давъ ему увидѣть опоясану на Себѣ ту Шпагу, которую онъ Августъ Шведскому Королю подарилъ, и найдена оная въ его обозѣ послѣ Полтавской Баталіи. По окончаніи тѣхъ торжественныхъ дней, вступили они въ совѣты о дѣлахъ. Поляки прислали Депутатовъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ, съ поздравленіемъ отъ всей Рѣчи Посполитой совершенною надъ Его непріятелемъ побѣдою,

8 го Октября переговоръ ВЕЛИКАГО ПЕТРА съ Королемъ Августомъ въ Торунѣ.

Поляки посылаютъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Депутатовъ.

побѣдою. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отвѣтствовалъ на ихъ поздравленія, что изъ даннаго Его Оружію Божія благословенія, никто другой такъ великой пользы себѣ не получилъ, какъ Республика, или Посполитая Рѣчь Польская, ибо симъ образомъ даровалъ Онъ ей законнаго ея Короля. Потомъ Депутаты представили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ данные имъ отъ Посполитой Рѣчи Наказы, въ которыхъ было изображено о требованіи возвращенія Полякамъ, завоеванныхъ тогда въ послѣднюю войну отъ Россіанъ, въ Польской Украинѣ Городовъ, и что бы освобожденъ былъ Генералъ ихъ Вишневецкій: также дабы ЕГО ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не оставлялъ въ Польшѣ болѣе 12 тысячь Войска, по данному имъ Своему обѣщанію. Сіи требованія можетъ быть что не безъ основанія были, однако по происходившимъ тогда обстоятельствамъ видъ свой премѣнили. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ вѣдая что большая часть изъ Поляковъ склонна была къ Шведамъ, отвѣтствовалъ имъ яко Государь, говоря: что касается во перьвыхъ до возвращенія Городовъ Украинскихъ, о томъ ниже слышать хощетъ, потому что Онъ справедливо ихъ Себѣ досталъ чрезъ выгнаніе изъ нихъ Шведовъ. Что же до Вишневецкаго, то изволеніе его такое: дабы Рѣчь Посполитая какъ ему Вишневецкому, такъ и другимъ Вельможамъ, кои были поводомъ по клятвопреступнымъ своимъ поступкамъ произведенія ей разоренія, жестокую въ примѣръ прочимъ казнь учинила. О Войскахъ же постановлено, чтобы Князю Меншикову имѣть зимнія квартиры въ нижней Польшѣ,

Требованіе Депутатовъ.

Отвѣтъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Депутатамъ.

шѣ, а Польскому и Саксонскому Войску въ верхней, и въ Пруссіи Польской.

ВЕЛИКАГО ПЕТРА встрѣчаетъ Король Прусскій въ Маріенверденѣ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъѣзжаетъ въ Митаву.

Раздѣляетъ на части свои Войска.

Какъ приняли сіи Оба Монарха при разныхъ съѣздахъ свои мѣры, тогда Августъ отъѣхалъ обратно въ Саксонію, во владѣніе своихъ Предковъ: а ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ Маріенверденъ, гдѣ ожидалъ его Король Прусской, выѣхавшій за-двѣ мили отъ Города для встрѣчи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Пробылъ тамъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ девять дней, и утвержденъ между Ими тотъ же Союзъ, которой постановленъ былъ прежде съ Датскимъ и Польскимъ Королями. 5 числа Ноября выступилъ оттуда въ Митаву, главной Городъ Курляндской, для исправленія тѣхъ дѣйствъ къ которымъ Онъ опредѣлялъ Свои Войска. Раздѣлены тѣ Войска были на шесть частей, или дивизій: перьвая дивизія была подъ командою Генерала Фелтьмаршала Шереметева, въ 52 тысячахъ состоящая: вторая, подъ командою Генерала Князя Репнина въ 18 тысячахъ: третія подъ командою Генерала Рейцеля въ 16 тысячахъ: четвертая, Гвардіи семь тысячь, подъ командою Князя Голицына: пятая въ 12 тысячахъ Драгунъ и Казаковъ, подъ командою Генерала Боура: шестая въ 15 тысячахъ, подъ командою Генерала отъ Артиллеріи Беуста: надъ всѣмъ же тѣмъ Войскомъ былъ Генераломъ-Фельтьмаршаломъ, Генералъ Адьютантъ ЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Князь Меншиковъ. Позади того Войска шла Артиллерія, 60 большихъ мортиръ, 300 пушекъ, да 60 тысячь бомбъ, опредѣленныхъ на

осаду

осаду Города Риги. Учрежденной при Городѣ Шведской ГенералЪ ШтомбергЪ, призвалЪ кЪ себѣ немедленно бывшія Войска вЪ Курляндіи, и выжегши тамЪ градскія слободы, разослалЪ по всѣмЪ мѣстамЪ печатные листы, наполненные поносительными клеветами противЪ РоссіанЪ: за что разгнѣвався ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣлЪ и своимЪ такіе же листы о ШведахЪ обнародовать. Россіане при другихЪ наукахЪ и художествахЪ выучилися и перомЪ также воевать, какЪ и преученые другихЪ ДворовЪ Министры. Однако вЪ Ригѣ ни вочто ставили бой бумажной, ибо непріятели усмиряются оружіемЪ, а не словами, какЪ премудрѣйше великій ДимостенЪ описалЪ кЪ АѳинцамЪ: *Враги не словами, но оружіемЪ преодолѣваются.* И такЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ поставилЪ лагерь Свой предЪ ГородомЪ Ригою 25 Ноября, гдѣ изготовлено было все потребное кЪ разбиванію онаго бомбами. ПохотѣлЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО начать СамЪ сраженіе, зажегши первой Своими руками бомбу. Тогда Бургомистры и Правители Градскіе выслали кЪ Нему ДепутатовЪ, дабы отвратить имЪ то разореніе, но ничего тѣмЪ не сдѣлали: а особливо толь еще болѣе РоссіанЪ бросать вЪ городЪ бомбы заставили, между чѣмЪ и ГородЪ напротивЪ отбивался храбро. Но понеже ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ чрезЪ долговременное искусство ужè вЪ тонкость воинскому дѣлу обучился, то по подобію искусныхЪ Врачей, которые разсуждая и наблюдая прилѣжно обстоятельства, знаютЪ напередЪ сказывать о продленіи, или прекращеніи болѣзней, предувидѣлЪ и ОнЪ что

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ осаждаетЪ Ригу.

надобно было на конецъ быть тому Городу отъ Его оружія побѣжденну, однако съ долговременнымъ понесеніемъ труда въ осадѣ. Чего ради отдавъ приказъ Своимъ Полководцамъ о всемъ нужномъ, принялъ путь Свой къ Москвѣ; куды собралося превеликое множество пріѣзжихъ, для почтенія торжественнаго Его входа. Проѣхалъ Онъ сперьва въ Петербургъ, откуда къ Королю Датскому переслалъ великую сумму денегъ, для поданія ему способа къ поднятію войны съ той стороны на Шведовъ. Потомъ разпредѣля все потребное до Флота, которому надобно было на будущій годъ въ дѣло быть употреблену, выступилъ изъ Петербурга, и прибылъ въ Царствующій Градъ Свой Москву 24 числа Декабря. Однако не вшелъ въ неѣ прежде 1 Генваря, чтобъ Ему начать новый 1710 годъ съ славнымъ и великолѣпнымъ торжествомъ, во время котораго выставлено было на смотреніе всѣмъ, все у Шведовъ завоеванное: а имянно, Знамена, Пушки, Мортиры, взятые въ полонъ Генералы, также и оныя Носилки, на которыхъ ношенъ въ Полтавской баталіи Король Карлъ. Еще же были тогда въ собраніи всѣ Духовные и Свѣтскіе чиновные Особы, которые привѣтствовали торжествующаго Побѣдителя ПЕТРА похвальными словами, и стихотворными сочиненіями: да также и весь Народъ исполненъ былъ радости, видя своего Государя въ толикомъ прославленіи. Продолжилися торжества до Февраля мѣсяца, и потомъ престали утвержденіемъ всенароднаго и госу-

ВЕЛИКІИ ПЕТРЪ отъѣзжаетъ въ Москву.

1709. 24 Декабря прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ Москвѣ и торжественное Его шествіе въ оную 1 Генваря 1710.

государственнаго удовольствія, даннаго ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ отъ Королевы Аглинской Анны, за учиненное бывшему въ Лондонѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Мінистру безчестіе, о коемъ изображено въ слѣдующемъ описаніи.

Приключившееся въ Англіи Россійскому Послу безчестіе.

Въ 1708мъ году, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отозвалъ къ Себѣ бывшаго тогда при той Королевѣ Посланника, и Мінистра своего Матвѣева, для отправленія его въ Голандію. Нѣкоторые же тамошніе Купцы имѣя взять на немъ нѣколикую сумму денегъ, какъ увидѣли что уже онъ отпускъ отъ Двора себѣ получилъ, приняли то за такой видъ, что якобы и званіе его Мінистерское тѣмъ уже кончилось; по чему и дерзновенно отважились въ отъѣздѣ его помѣшательство ему учинить. Но Парламентъ, или Совѣтъ Аглинской немедленно оныхъ купцовъ за ихъ продерзость обвинилъ, и въ тюрьму посадить приказалъ, а Посланнику всякое удовольствіе дать обѣщалъ: однако Посланникъ не похотѣлъ принять ничего, пока не донесетъ о томъ своему Государю. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принялъ оное произшествіе Себѣ за предосужденіе, и потребовалъ что бы казнены были смертію тѣ Купцы: но какъ Права Аглинскія несходственны были съ такимъ требованіемъ, то и положено оное дѣло на соглашеніе. На конецъ бывшій тогда въ Москвѣ Мінистръ Королевы Анны, Витфортъ, весьма пристойнымъ образомъ въ семъ дѣлѣ поступилъ, да и до того оное довелъ, что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ положился доволенъ быть тѣмъ,

Посланникъ Аглинской проситъ у ВЕЛИКАГО ПЕТРА отпущенія, за учиненное въ Англіи Россійскому Министру безчестіе.

что бы ни изобрѣла Королева пристойнѣйшее, къ Его удовольствію. Сей Министръ получилъ отъ своей Королевы Характиръ Чрезвычайнаго Посланника Великобританскаго, дабы тѣмъ ему въ обрядѣ Посольскомъ болѣе отъ себя почтенія изъявить. И когда ему назначенъ былъ день къ выслушанію его, то и представленъ былъ оной Посланникъ предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, стоявшаго тогда подъ балдахиномъ: проговорилъ онъ предъ Нимъ на Аглинскомъ языкѣ рѣчь, кою тогожъ часа перевели два Секретаря, одинъ по Россійски, а другой по Нѣмецки, дабы могли содержаніе ея выразумѣть и присутствующіе Чужестранцы. По прочтеніи оной рѣчи, поднесъ Посланникъ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Грамату отъ Королевы: въ которой, равно какъ и въ рѣчи почтенъ былъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Тітуломъ ІМПЕРАТОРА, и ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Содержаніе же той Граматы было въ такой силѣ, что Королева за великое себѣ прискорьбіе приняла учиненное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Посланнику безчестіе, и что Она повелѣла наказать жестоко виновныхъ: но какъ не дозволяютъ установленные Права Ея Королевства произвесть за такое произшествіе казнь смертную, то Она опредѣлила обнародовать, и объявить ихъ предъ всѣми за людей безчестныхъ, и обруганныхъ: да еще и предохраненіе на будущія времена узаконила, что бы впредь такого безчинства отнюдъ не происходило. На сіе ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отвѣтствовалъ, что Онъ приемлетъ все то за знакъ дружбы, которую къ Нему имѣетъ

Ея Великобританское Величество, да еще и за са́мое совершеннѣйшее Себѣ удовольствіе. И такъ повелѣлъ не имѣть болѣе о семъ никакихъ сношеній, яко уже о дѣлѣ оконченномъ и уничтоженномъ.

При семъ слѣдуетъ рѣчь, говоренная вышепредъявленнымъ Посланникомъ.

„ВЕЛИЧАЙШІЙ, И ДЕРЖАВНѢЙШІЙ ІМПЕРАТОРЪ!

„Хотя съ крайнимъ прискорбіемъ вижу я себя принужденна упомянуть ВАШЕМУ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о учиненномъ бывшему въ великой Британіи ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Посланнику безчестіи: однако возскорбѣлъ бы я больше, ежели бы не имѣлъ изустнаго указа и полномочія на объявленіе того, съ какимъ раденіемъ потщилася ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ Моя ГОСУДАРЫНЯ и КОРОЛЕВА ВЕЛИКОБРИТАНСКАЯ изобрѣсть такое удовольствіе, которое бы не токмо достаточно, но и сходственно было съ Ея справедливостію и великодушіемъ: да и что бы могло служить за истинные опыты постоянной дружбы, которую Она всегда содержала къ ВАШЕМУ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и впредь содержать ненарушимо намѣрена. Комент. Неспесур. Томъ 3. листъ 152.

„Кой-часъ только о семъ несчастливомъ произшествіи Двору Нашему извѣстно учинилося, то виновные впали въ крайній гнѣвъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА: немедленно взяты они были и допрашиваны предъ

„ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ Ея Совѣтѣ: посажены въ „ тюрьму, и въ судѣ съ ними поступлено по са- „ мой строгости Правъ нашихъ. Хотя же Права „ и не дозволяли произвесть больше того наказа- „ нія, однако осуждены они по общему приговору „ всего Парламента, и всего Совѣта на обезчеще- „ ніе; о чемъ оной Совѣтъ и всенародно Государ- „ ственнымъ Указомъ отъ себя объявилъ, съ тѣмъ „ показаніемъ, что ему такое нечестное дѣло весь- „ ма противно: и притомъ узаконилъ всякое нуж- „ ное предостереженіе, къ недопусканію отъ ны- „ нѣ и впредь до таковыхъ безчиній. Да сего еще „ было не довольно, но сверхъ того приговорены „ оные виновные недостойными всякой милости или „ покровительства, и лишены того общаго всѣмъ „ прощенія, о коемъ объявила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО всѣмъ „ Своимъ подданнымъ, да и самымъ тѣмъ злодѣ- „ ямъ, кои Священную Ея Особу прогнѣвили: и гдѣ „ нынѣ другіе виновные въ винахъ своихъ получа- „ ютъ отпущеніе и прощеніе, тамъ они и по днесь „ въ крайнемъ гнѣвѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА остаются.

„ А что бы еще Свѣту болѣе видимо, и свѣ- „ домо было ЕЯ КОРОЛЕВСКОЕ Правосудіе и Друж- „ ба, то соизволила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, Моя Государы- „ рыня, почтить меня Характиромъ Чрезвычай- „ наго своего Посланника, и Полномочнаго Міни- „ стра для донесенія отъ ЕЯ КОРОЛЕВСКАГО Ли- „ ца, яко бы Самой здѣсь присутствовавшей, во „ первыхъ о засвидѣтельствованіи того прискорь- „ бія и справедливаго Ея негодованія, которое Она

„ имѣетъ

„ имѣетъ за оказанное толь продерзскимъ образомъ „ безчестіе Министру такого Государя, коего въ „ крайнемъ почтеніи Она содержитъ. Второе, про- „ сить отпущенія въ недостаткѣ и скудости древ- „ нихъ нашихъ Правъ на случай такого важнаго „ преступленія въ справедливости другихъ наро- „ довъ ; за что надлежало бы по правосудію ви- „ новнымъ понести казнь смертную , какъ ВАШЕ „ IМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО желаетъ : и на „ конецъ увѣрить ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО самою чисто- „ сердою истинною въ томъ , какую склонность „ имѣетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА къ содер- „ жанію древней дружбы и добраго согласія, чрезъ „ толь долгое время между обоими Государствами „ происходящаго. Что соблаговолитъ ВАШЕ IМПЕ- „ РАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣть яснѣйше изъ „ сея Ея Грамоты , которая имѣетъ быть засви- „ дѣтельствованіемъ благосклоннѣйшей къ ВАШЕМУ „ ВЕЛИЧЕСТВУ дружбы и высокой той чести, кою „ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ВАШЕМУ IМПЕ- „ РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ приноситъ.

„ Чего ради я прошу отъ Лица ЕЯ ВЕЛИЧЕ- „ СТВА всеусерднѣйше , да соблаговолитъ ВАШЕ „ IМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принять съ обы- „ кновенною Братскою любовію вышепредъявленные „ Ея отвѣты, и не возвергнуть всячески вины на ЕЯ „ ВЕЛИЧЕСТВО, ниже на Аглинской Народъ за та- „ кое приключеніе , котораго Производцы нѣкото- „ рые суть нечестные , и негодные людишки : но „ предавъ оное вѣчному забвенію , да соизволитъ

„ВАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО продол-
„жать великодушно прежнюю высокую къ ГОСУ-
„ДАРЫНѢ Моей КОРОЛЕВѢ, и къ народу Ея благо-
„склонность.

„Что касается до меня, то бы я счастли-
„вѣйшимъ себя призналъ, ежели бы могъ какимъ
„либо образомъ Соучастникомъ быть такого вели-
„каго дѣла, кое толь полезно обоимъ Государ-
„ствамъ, и толь нужно основанію Европы.

„Великія милости, и многіе оныхъ опыты
„во время прежняго моего Міністерства мнѣ ока-
„занные, [которые всѣ буду я содержать во
„всегдашней памяти и одолженіи] приводятъ меня
„ко упованію такого же милостиваго и снизходи-
„тельнаго себѣ принятія и въ предъидущее время
„моего пребыванія въ міністерствѣ нынѣшняго но-
„ваго Посольства, всегда, когда буду я имѣть
„честь о чемъ либо Двору ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
„по указу Всемилостивѣйшей Моей КОРОЛЕВЫ,
„представлять. И симъ окончавая мою рѣчь, про-
„шу на то дозволенія что бы я могъ нижайше
„препоручить подданныхъ Агличанъ, въ здѣшнихъ
„краяхъ пребывающихъ, высокому ВАШЕГО ІМПЕ-
„РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Покровительству;
„дабы они имѣли свободную ту торговлю, ко-
„торую съ перьвоначатія завели Предки ихъ при-
„ѣхавъ чрезъ море къ Архангельскому Городу, съ
„понесеніемъ немалыхъ себѣ убытковъ, и поте-
„ряніемъ многихъ людей.

Подписано тако:

Карлъ Витфортъ.

Отвѣтъ

ОтвѢтЪ отЪ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, оному Посланнику данный.

„ Достойно и справедливо было НАСЪ удовольствовать ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВѢ, строгою казнїю виновныхЪ, какЪ МЫ того требовали, и какЪ обыкновенно то водится во всемЪ СвѢтѢ. Но понеже ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО повелѢла тебѢ учинить НАМЪ, отвѢтЪ Свой о семЪ дѢлѢ яко Чрезвычайному Посланнику, и обЪявить, что не могла Она произвесть той казни, по недозволенїю древнихЪ правЪ Королевства Ея, и что указала впредь для такихЪ случаевЪ новое Право узаконить, по общему и единогласному мнѢнїю Парламента; то МЫ все приемлемЪ за знакЪ дружбы, которую Ея ВЕЛИЧЕСТВО имѢетЪ кЪ НАМЪ и вЪ семЪ удовольствїи. И такЪ повелимЪ Мїнїстрамъ НАШИМЪ, окончить сїе дѢло единожды навсегда вЪ переговорахЪ сЪ Вами. Коммент. Нестесур. ТомЪ I. листЪ. 160.

ВЪ тоже самое почти время, прибыла вЪ Москву радостная еще вѢдомость о взятїи *Элбинга*, знатнаго вЪ Польской Пруссїи Города, вЪ которомЪ Шведскаго гварнизона было около тысячи человѢкЪ. Взятїе онаго возпослѢдовало такЪ: ГенералЪ НостицЪ вЪ послѢднихЪ числѢхЪ Генваря приступилЪ кЪ Элбингу, и осадилЪ оной такЪ крѢпко, что никто не могЪ изЪ него выйти. Усмотря же что вода тогда во рвахЪ замерзла, перешелЪ чрезЪ оное пѢшЪ: и приставилЪ кЪ городу лѢсницы, дабы взять ему оной Шпагою. И хотя изЪ-Города безпрерывно пушечная пальба происходила, Взятїе Элбинга.

дила, однако Россіане взошли на-стѣны по лѣстницамъ, и вступя въ Городъ полонили весь тамошній Гварнизонъ: нашли въ немъ много пушекъ и пороху, такъ же и провіанта. Всего болѣе то Россіанъ прославило, что не потеряли они на ономъ сраженіи больше 30 человѣкъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣваетъ Архіерею Сибирскому о обращеніи тамошнихъ народовъ въ Христіанскую вѣру попеченіе возъимѣть.

Между тѣмъ, когда происходили по всему Граду Москвѣ великія и огромныя торжества, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не упустилъ свободнаго времени къ прославленію и возвеличенію славы Божіей; ибо Онъ отъ Бога признавалъ въ толикихъ дѣлахъ къ Себѣ милости, и благодѣянія. Случилось въ то время посвящену быть Митрополиту Сибирскому Ѳеофілакту, которой предъ отъѣздомъ въ свою Епархію былъ для прощенія у ВЕЛИКАГО ПЕТРА: тогда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, яко свѣдущій точно о состояніи Народовъ лучше всякаго Землеописателя, а особливо тѣхъ, кои подъ Его Областію въ пространнѣйшемъ Его Государствѣ находились; зная что въ Сибири разные были народы пребывающіе еще во тьмѣ Ідолослуженія, принялъ причину разговаривать съ новопосвященнымъ Архіереемъ о томъ дѣлѣ, возбуждая его къ приложенію усерднаго и ревностнаго старанія во обращеніи оныхъ Ідолопоклонниковъ, которыхъ было премножественное число въ отдаленнѣйшихъ краяхъ оной Епархіи. Съ толикоюжъ ревностію разговоръ Свой ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ произвелъ, что оный Архіерей по прибытіи своемъ въ Сибирь, безъ малѣйшаго отлагательства времени всеревностнѣйше въ обращеніе

ніе тѣхъ Невѣрныхъ вступилъ. Между прочими многими Народами, по берегамъ рѣки Оби отъ Сибири до самаго Ледянаго Моря обитающими, въ слѣпотѣ безбожія пребывающими, и поклоненіе нѣкоторымъ изъ простова дерева вытесаннымъ Болванамъ приносящими, нашелъ добрый оный Пастырь Народъ *Остяцкой* поученѣе другихъ, и поискуснѣе: употребилъ онъ о нихъ съ толикимъ ревностнымъ усердіемъ трудъ свой, что посылалъ къ нимъ добродѣтельныхъ Монаховъ ради наставленія, и ходилъ самъ по непроходимымъ лѣсамъ [которые во весь годъ покрываются тамо снѣгомъ и льдомъ], дабы ему научить тѣхъ заблужденныхъ людей слову Божію: чрезъ что въ малое время обратилися изъ нихъ цѣлыя Семейства, и приняли святое Крещеніе, отрекшись отъ приношенныхъ бѣсамъ поклоненій Отцами ихъ. Сіе дѣло съ выше Богъ благословилъ, и Христіанскую Вѣру толь преуспѣшно возрастилъ, что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ почелъ Себѣ за удовольствіе услышать чрезъ пять лѣтъ болѣе 40 тысячь Остяковъ, воспріявшихъ святое Крещеніе, коихъ Новокрещенцовъ число по нынѣшнее время превзошло уже сто тысячь. Достойна есть удивленія ревность того Архіерея, и Священнопроповѣдниковъ отъ него посыланныхъ! ибо хотя оныя Народы во всемъ недостаточны, и ниже знаютъ что-то есть хлѣбъ, или деньги, однако живутъ въ крайнемъ довольствѣ одною токмо рыболовлею питаяся, а кожу рыбью на одежду себѣ употребляютъ.

Обращеніе въ Христіанскую вѣру Остяковъ и прочихъ народовъ.

Февраля

1710. Осада Выборга, и взятіе онаго.

Февраля въ послѣднихъ числѣхъ, по прибытіи ВЕЛИКАГО ПЕТРА изъ Москвы въ Петербургъ, собралъ Онъ тамо Войска 24 тысячи, и отправилъ ихъ на осаду Выборга. А какъ сей Городъ, яко главный въ Корѣліи, имѣлъ Морской Портъ: то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО послалъ въ тоже время и Генерала Адмирала Апраксина съ Флотомъ, а спустя не много пошелъ и Самъ съ нѣкоторою частію онаго для твердой осады того Города и моремъ, какъ осадили оной Войска Его и сухимъ путемъ. Осаженные противилися по 12 е число Іюня, и когда не возмогли ужѐ болѣе супротивиться, тогда потребовали сдаться на договоръ, и такъ соглашеннось съ ними во всемъ чего они ни потребовали. Солдатамъ дозволено выйти изъ Города съ ружьемъ и обозомъ, для отшествія въ Стокгольмъ: а Пасторамъ, и Гражданамъ содержать вѣру по ихъ закону. Но когда пришло время до исполненія договоровъ, то Адмиралъ Апраксинъ остановилъ Гварнизонное войско, и объявилъ имъ полонъ; представляя, что хотя ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ и не имѣлъ обыкновенія въ несодержаніи своего сло̀ва, однако тогда принужденъ Онъ былъ получить справедливость Свою отъ Шведовъ нарушившихъ въ трехъ случаяхъ правду, наблюдаемую отъ Хрїстіанъ и съ самыми своими Непріятелями. *Перьвое* въ томъ, что когда посланъ былъ Карабль Россійской съ бѣлымъ флагомъ, для соглашенія о размѣнѣ нѣсколькихъ Россіанъ бывшихъ въ Полону въ Швеціи, на находившихся плѣнниковъ Шведскихъ въ Россіи; тогда Шведы удержали тотъ Карабль со всѣми

Взятїе Апраксинымъ въ Полонъ Гварнизона Выборгскаго.

людьми

людьми, и изодрали флагЪ Імператорской. *Второе*, что предан былЪ заключенію вЪ СтокгольмЪ, противЪ обыкновенія всѢхЪ ХрістіанскихЪ Государей, РезидентЪ Россійской ХилковЪ, у котораго отнято на Короля все его имѢніе; хотя ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ и свободилЪ отЪ Себя Шведскаго Резидента сЪ тѢмЪ обязательствомЪ, дабы онЪ исходатайствовалЪ свободу оному Хилкову, однако и по нынѢ еще онЪ не освобожденЪ. *Третіе*, что когда обЪявлена была война, тогда Шведы задержали у себя всѢхЪ тамо бывшихЪ РоссійскихЪ КупцовЪ, и забрали на Короля все ихЪ имѢніе, не давЪ имЪ ни малаго сроку на вытѢздЪ изЪ того Государства, и употребили ихЪ вЪ тяжкую работу какЪ бы самыхЪ невольниковЪ; отЪ чего изЪ нихЪ, по причинѢ тяжкой работы и голода, многіе и померли. По выговореніи того ГрафЪ АпраксинЪ обЪявилЪ, что когда Міністры Шведскаго Королевства удовольствуютЪ за сіи три обиды, тогда и Гварнизонные ихЪ Солдаты получатЪ всѢ соглашенныя сЪ ними преимущества: а между тѢмЪ уволилЪ раненыхЪ ОфіцеровЪ, и оставшихся послѢ побитыхЪ СолдатЪ женЪ сЪ дѢтьми, что бы они сЪ пожитками своими шли куды хотятЪ.

ГрафЪ ШереметевЪ, которой держалЪ по то число вЪ осадѢ Ригу, какЪ увѢдалЪ о сдачѢ Выборга, немедленно далЪ знать о томЪ осажденнымЪ; увѢщавая Правителя того Города кЪ сдачѢжЪ, что бы не происходило больше кровопролитія, и не пришелЪ вЪ послѢднее разореніе Го- 1710. 29 Іюня, взятіе Риги.

 родЪ,

родъ, особливо же, что по видимому его состоянію сопрошивиться онъ долго ужѐ не можетъ. Но Генералъ и Губернаторъ Штомбергъ, не хотѣлъ инаго отвѣта на сіи отзывы учинить, кромѣ пушечной пальбы; льстяся надеждою полученія моремъ какой либо себѣ по́мощи. Однако Россіане такъ заперли проходъ, что Шведы не уповая никакого дѣйствія Флотомъ своимъ произвесть, отошли оттуда съ потеряніемъ нѣсколькихъ Судовъ, которыми въ переходѣ хотѣли покуситься. Чего ради потребно было оному Губернатору уступить мѣсто нуждѣ, и потребовать договора о сдачѣ 29 го Іюня, въ самой Петровъ день, когда праздновано было торжество Тезоименитства ВЕЛИКАГО ПЕТРА. Графъ Шереметевъ прибавилъ осажденнымъ въ договорѣ и болѣе того, о чемъ они требовали: ибо онъ точно вѣдалъ, что намѣреніе ВЕЛИКАГО ПЕТРА состояло въ показаніи добрыхъ знаковъ милостиваго Его Правленія. И подлинно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибавилъ къ тѣмъ договорамъ и еще одно, изъ великодушія Своего, учрежденіе, по которому возвратилъ Шляхетству Рижскому всѣ тѣ имѣнія, коихъ было Шведскій Совѣтъ ихъ лишилъ. Изъ 12 тысячь Городскаго Гварнизона, пять только тысячь вышло, да и то почти половина раненыхъ: а по выходѣ оныхъ, велѣлъ Шереметевъ излишніе нѣкоторые Полки Корѣльскіе и Выборгскіе задержать при Войскѣ своемъ, объявляя ту справедливую причину, что какъ оные Города завоеваны отъ Россіанъ, то не надлежитъ ихъ признавать за Полки Шведскіе, но за Россійскіе: да кромѣ

еще

еще того, многіе своею волею предалися въ службу Императорскую. Въ семъ Городѣ найдено пятьсотъ пушекъ, и пороху небольшее число, а хлѣбнаго запасу ничего: во время осады, померло въ Городѣ отъ мора и голода съ 60 тысячь человѣкъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ ожидалъ съ нетерпѣливостію изъ Арміи вѣдомости о взятіи Риги, и какъ оную получилъ, то пребезмѣрно обрадовался, и повелѣлъ воздать Богу достойное благодареніе, и быть вездѣ всенародному торжеству: однако при томъ не восхотѣлъ пропустить пристойнаго времени къ продолженію своихъ добычь. И такъ перенесъ немедленно осаду къ Крѣпости называемой *Динамендъ*, которая чрезъ нѣсколько дней сдалася. Прочіе той Губерніи Города, съ малымъ трудомъ завоеваны: *Перновъ* достался подъ владѣніе Россійское 21 Августа: *Кексголмъ* 19 Сентября: *Ревель* сдался на договоръ 9 Октября; хотя моръ изъ 50 тысячь жителей, едва съ три тысячи въ немъ оставилъ. По такихъ Побѣдахъ, первое ВЕЛИКАГО ПЕТРА попеченіе состояло въ милостивомъ Лифляндцами правленіи: возвратилъ Онъ имъ всѣ преимущества, возобновилъ Крѣпости, утвердилъ опять ихъ торговлю, и перезвалъ отъ всякаго рода Чюжестранцовъ на житье въономъ толь изрядномъ мѣстѣ, гдѣ было война и моровое повѣтріе почти все выпустошило. А что бы обязать Ему, и привлечь къ вящшей склонности тамошнее Шляхетство, то набралъ 15 Полковъ изъ Лифляндскихъ Солдатъ и

Взятіе Динаменда, и другихъ Городовъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ жалуетъ щедро Лифляндцовъ.

и повелѣлъ быть всему въ тѣхъ полкахъ Офіцерству изъ оныхъ Шляхтичей. На конецъ, для оставленія вѣчной памяти своего усердія и благодаренія Богу, отъ котораго признавалъ толикія Себѣ благословенія, велѣлъ построить въ Полтавѣ Храмъ въ славу и честь Святому Апостолу Петру, да Святому Сампсону Страннопріимцу; потому что перьваго имѣлъ Онъ Тезоименитство, а въ день празднованія второму, получилъ славную надъ Шведами Побѣду, которая торжествуется отъ Восточной Церькви 27 Іюня, что приходитъ по Григоріанскому исчисленію 8 Іюля. Еще же состроилъ Онъ предъ тою Церьковію пребогатою рукою Столпъ, и на ономъ приказалъ вырѣзать, по обыкновенію древнихъ Аѳинянъ, Історію достопамятной оной Побѣды.

Построеніе Церькви въ Полтавѣ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

ЖИТІЕ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КНИГА ПЯТАЯ.

О объявленіи Турецкимъ Султаномъ войны ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. *О вступленіи Его въ Молдавію: гдѣ обманувся Онъ надеждою, увидѣлъ Себя въ опасности потерянія жизни отъ Турковъ и Татаръ. О данномъ Ему тогда Совѣтѣ отъ Супруги Его* ІМПЕРАТРІЦЫ ЕКАТЕРІНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, *что бы требовать мира у Везиря. О полученіи Мира, и о возвращеніи во Свое Государство. О бракосочетаніи Царевича Алексѣя Петровича, съ Принцесою Волфенвуттельскою. О требованіи* ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ *причисленія Его въ Княжество Римской Імперіи, и о непринятіи того Цесаремъ. О новыхъ съ Туркомъ замѣшательствахъ, и о скоромъ оныхъ усмиреніи. О учиненной отъ* ВЕЛИКАГО ПЕТРА *Даніи и Пруссіи помощи противъ Швеціи, и о произведеніи разныхъ побѣдъ сухимъ путемъ, и моремъ. О торжественномъ Імператорскомъ входѣ въ*

Санктпетербургъ, и о принятіи тамо Пословъ изъ разныхъ мѣстъ. О кончинѣ Принцессы, Супруги Царевича Алексѣя Петровича. О отлученіи ВЕЛИКАГО ПЕТРА изъ Санктпетербурга, и бытности Его по разнымъ Городамъ Своего Государства. О вторичномъ Его походѣ въ Голандію, а оттуда въ Парижъ. О возвращеніи въ Петербургъ, и о установленіи тамо новыхъ разпоряженій. О уходѣ Царевича Алексѣя Петровича изъ Россіи въ Германію. О возвращеніи его оттуда, и о обнародованіи Государемъ его Отцемъ, важныхъ его Царевичевыхъ предъ Нимъ винъ и преступленій, и за то о лишеніи его отъ наслѣдства Россійскаго Престола. О воспослѣдовавшей ему Царевичю, вскорѣ послѣ того, кончинѣ: и о погребеніи его тѣла въ Соборной Петропавловской Церькви.

СПо сіе время видѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ лице своего Счастія, взирающее на Его успѣхи съ веселою усмѣшкою: ибо, взялъ Онъ изъ подъ владѣнія Турецкаго Государства пренужный Городъ Азовъ, со всѣми приморскими мѣстами: отобралъ отъ Швеціи три того Королевства Провинціи наилучшія: побилъ на́-голову Короля Карла, бывшаго трепетомъ Польшѣ, Саксоніи и Германіи: а опасностію разоренія, и опустошенія Россіи. Но пришло время увидѣть Ему вдругъ, хотя и не надолго, Счастіе отъ Него отвратившееся: восхотѣло оно пошутить надъ

надъ Нимъ такъ, что привело Его къ конечному, чрезъ одну минуту, потерянїю и славы и силы, которую Онъ чрезъ толикїя лѣта Себѣ приобрѣлъ! Когда отбылъ Король Карлъ въ Бендеры, то не преставалъ онъ чрезъ Французскаго Мiнистра, и Крымскаго Хана возбуждать Турка къ поднятїю на Россїанъ войны. Пребывавшїй тогда въ Констаитiнополѣ отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Посломъ, Петръ Толстой, не оставилъ ни малѣйшаго средства къ помѣшанїю всему тому, что Единомысленники Шведскїе тамъ ни дѣйствовали: а напротивъ всякимъ образомъ старался побудить Турка на выгнанїе изъ его владѣнїя, Короля Шведскаго. О семъ дѣлѣ Турецкїй Совѣтъ, называемый *Диванъ*, имѣлъ великое разсужденїе, по коему приговорено, что Турокъ долженъ Карлу вспомоществовать, потому что онъ прибѣгнулъ къ высокому его покровительству: но по узаконенїю Алкорана не можно было Турку, во удовольствїе желанїя Шведскаго, войны на ВЕЛИКАГО ПЕТРА объявить, естьли бы Онъ сперьва не нарушилъ дружбы какъ Непрїятель, произведенїемъ какого либо вреда во владѣнiи Iмперiи Оттоманской. А яко Крымскїй Ханъ смертный былъ непрїятель Россїанамъ, то отправилъ онъ къ Турку многихъ людей съ подложною на Россїанъ жалобою: однако Диванъ узнавъ подлогъ ихъ и клевету, не послушалъ ихъ доносовъ, пока не сверженъ былъ съ своего достоинства Везирь Али Паша, по подозрѣнїю яко бы былъ онъ отъ Россїанъ подкупленъ, а на его

Турки совѣтуютъ о поднятiи войны на Россїанъ.

мѣсто возведенъ другой Кипурли Саде. Но какъ прежній Везирь Али Паша по природѣ былъ разуменъ, скроменъ, и милосердъ, то по прошествіи шестидесяти дней, отосланъ онъ обратно въ Городъ *Навпакту* къ прежней своей властелинской тамо должности. Въ сіе маловременное новаго Везиря правленіе, опредѣлилъ Султанъ дать Королю Карлу 40 тысячь Турковъ и Татаръ, для выпровоженія его яко бы съ торжествомъ чрезъ Польшу, до Границъ Шведскихъ. О семъ опредѣленіи самъ Везирь увѣдомилъ Россійскаго Посла Толстова, а онъ о томъ безъ замедленія отписалъ къ своему Государю. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отправилъ безъ укосненія къ Султану Грамату, писанную 27 Іюля 1710 года, въ которой весьма сей поступокъ за непристойной поставлялъ, упоминая, что довольно Карлу дать на провожаніе три только тысячи, да и то не изъ Татаръ; потому что они къ грабежамъ весьма лакомы, и на произвожденіе при Границахъ замѣшательствъ непомѣрно стремительны. А естьли сего отмѣнено не будетъ, и Король Карлъ съ такъ многочисленнымъ Войскомъ пойдетъ; то какъ Онъ Россійскій Государь, такъ и Польская Република яко съ Нимъ союзная, имѣютъ признать такое предпріятіе за нарушеніе дружбы. Сія противная Турецкому опредѣленію Грамата, произвела новыя въ Константінополѣ премѣны, гдѣ на мѣсто Кипурлія, избранъ Везиремъ Балтаджи Мехмедъ.

Султанъ Турецкій опредѣляетъ Карлу дать провожатыхъ.

1710. 27 Іюля, отправленіе отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Граматы къ Султану.

Въ сей послѣдней перемѣнѣ самая наименьшая о церемоніи оговорка, дала поводъ Королю Карлу

къ

къ разожженію пущаго огня на Россіанъ. Обыкновенно чужестранные Министры по избраніи новаго Везиря, требуютъ отъ него назначенія имъ времени къ аудіенціи, для поздравленія его со вступленіемъ въ тотъ чинъ, которой толь высокостепеннымъ въ Турецкомъ Государствѣ поставляется: почему и Россійской Посолъ востребовалъ себѣ во время той аудіенціи перьвенства, но получилъ на то отвѣтъ, что надобно быть на оной сперьва Министру Французскому, яко древнѣйшему Турецкаго Государства Союзнику: а особливо еще для того, что Турецкій Дворъ, по постановленнымъ отъ давнѣйшаго времени Трактатамъ, даетъ его Королю Тітулъ Імператорскій. Толстой на сіе отвѣтствовалъ, что Король Французскій при прочихъ Державахъ Европскихъ признавается какъ Король, а не яко Імператоръ: да и что сей Тітулъ пристойнѣе быть можетъ его Государю, яко Самодержцу всея Россіи; чего ради, какъ еще и кромѣ того надлежало бы ему Толстому дать перьвенство, яко Послу чрезвычайному. Сей споръ принудилъ Турецкій Диванъ совѣтовать о томъ чрезъ многіе дни: и какъ они съ отпусками прежнихъ Султанскихъ Граматъ справились, и увидѣли что Государю Россійскому даванъ былъ всегда Тітулъ только Царскій, то опредѣлили не принимать на аудіенцію Его Посла, прежде Французскаго Министра: а другимъ Министрамъ повѣщено, что будутъ они приняты послѣ Аглинскаго. Толстой еще въ томъ нѣсколько поспорилъ, однако ничего сдѣлать не могъ: и

такъ далъ знать Везирю, что по такому произшествію остается онъ лишенъ той чести, чтобъ быть ему у него съ поздравленіемъ. Тогда Татары, Шведы и Французы не преминули внушить такихъ плевелъ Везирю, что тотъ Посольской отвѣтъ былъ гордой, въ презрѣніе Его Высочеству. Сверьхъ того употребили они еще стараніе о присылкѣ вновь съ Границъ, ложныхъ на Россію доносовъ; такъ что на конецъ рѣшилъ Диванъ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ войну объявить, и Толстой посаженъ былъ въ Семибашенную тюрьму, называемую по Турецки *Едикулъ*. Сіе объявленіе войны обнародовано было во всемъ Турецкомъ Государствѣ, съ прописаніемъ того, что безвѣрные Россіане разными образы Миръ нарушили, за что и объявлена имъ война по изданному приговору *Муфтіемъ*: (*) и потому бы Государственныя войска собиралися съ Везиремъ въ походъ. Сіе обнародованіе вышло въ началѣ *Зилкіада* мѣсяца, 1122; а по нашему численію въ Декабрѣ, 1710 го года. Везирь заготовлялъ со всякимъ поспѣшеніемъ все къ походу потребное, такъ что онъ чрезъ три мѣсяца, то-есть еще до 15 Марта 1711 года, выступилъ изъ Константінополя на предводительство собранною при Адріанополѣ Турецкою Арміею, а оттуда пошелъ съ нею къ рѣкѣ Днестру.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ хотя не могъ извѣститься отъ Своего Посла о всемъ ономъ въ Константінополѣ

(*) Муфтій, главная Турецкаго Духовенства Особа, какъ бы у Римлянъ Папа, а у насъ Патріархъ.

полѣ произшествіи, потому что Его Посолъ въ темничномъ заключеніи содержался: къ томужъ еще и всѣ Куріеры остановляемы были при Границахъ такъ, что изъ отправленныхъ къ Султану трехъ Граматъ ни едина до рукъ его не дошла; однако съ другихъ сторонъ увѣдомился Онъ о всемъ произшествіи, и могъ приуготовиться къ войнѣ еще прежде Турковъ. Перьвой Его Указъ состоялъ въ защищеніи Азова, и отправленіи туды искусныхъ Морскихъ Офицеровъ со всѣми принадлежностьми: а Князю Меншикову препоручилъ въ смотреніе Інгермонландію, Фінляндію, и Лифляндію, и потомъ отъѣхалъ въ Москву: гдѣ собравъ обученаго Войска 50 тысячь, снабдилъ Калмыцкаго Хана довольнымъ денежнымъ награжденіемъ, и велѣлъ ему вступить въ тотъ же походъ, для набѣговъ на Крымскихъ Татаръ. И подлинно тѣ Крымскіе Татары, по обыкновенному своему лакомству къ грабежамъ, не дождався начатія войны отъ Турка, начали поступать непріятельски съ Генваря мѣсяца. Крымской Ханъ имѣлъ у себя Татаръ 100 тысячь: Султанъ Галга сынъ ево, 50 тысячь: Палатинъ Потоцкой 10 тысячь, набранныхъ изъ разныхъ Народовъ, а имянно, Поляковъ, Шведовъ, Венгерцовъ, Волоховъ, и Казаковъ. Часть Татаръ дошла до Изюма, перьваго Россійскаго отъ Азовской степи Города, и разграбивъ тамъ все мѣсто, возвратилася назадъ съ немалою добычею: а Крымской Ханъ съ Поляками прошли далѣе, и покорили себѣ разныя Крѣпости. Потомъ какъ началъ выпадать снѣгъ, то оныя Крѣпости остава-

Набѣгаютъ Крымскіе Татары на мѣста Россійскія.

Храбрость Россіанъ и Голицына противу Татаръ.

вя, возвратились въ Перекопь съ великою добычею, и съ 12 тысячьми плѣнныхъ; однако не удалось ему Хану получить такогожъ счастія и у Бѣлой Церкви, потому что стоявшая тамо въ 500хъ человѣкахъ Россійская Стража, сильное супротивленіе всѣмъ, состоявшимъ въ 40 тысячахъ, Татарамъ учинила, и побила изъ нихъ четыре тысячи: да въ тоже время прибылъ туды заблаговременно и Князь Голицынъ, которой еще побилъ ихъ пять тысячь, и взявъ доставшееся въ добычу и полонъ, принудилъ достальныхъ къ убѣгу.

Везирь отставляетъ Джанума Ходжу, и Пашу Бендерскаго отъ ихъ чиновъ.

Между тѣмъ Везирь, яко въ воинскихъ дѣлахъ не весьма искусный, великое погрѣшеніе учинилъ отставленіемъ Капитанъ Паши, славнаго Джанума Ходжи, которой былъ знатною между Турками Особою въ Морскомъ Флотѣ: а опредѣленному на его мѣсто другому Пашѣ далъ указъ о заготовленіи 300 Судовъ на Черномъ Морѣ, для посаженія на оныя 40 тысячь войска. Топчи Паша, то-есть Генералъ Пушкарской также получилъ указъ, о изготовленіи множественнаго числа пушекъ: у Сераскера Бендерскаго власть отнята, по подозрѣнію тайной у него съ Россіанами дружбы. Господарствовали тогда, въ Молдавіи Константінъ Басарамба, а въ Волохіи Дмитрій Кантемиръ. Сей согласился еще заранѣе съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ о тайномъ союзѣ, и только что Россійское Войско чрезъ Днестръ рѣку перешло, то вышелъ онъ съ 20ю тысячами въ соединеніе съ Нимъ, и обнародовалъ изданное отъ себя Сочиненіе

Кантемиръ, Господарь Волоской выходитъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ съ 20 тысячами.

чиненіе какъ во свое оправданіе, такъ и на возбужденіе Волоховъ къ поднятію оружія на Агарянъ. Не трудно было возбужденнымъ быть къ сему многимъ, ибо Христіане Восточной Церкви, какъ-то Молдавцы и Волохи, начали разсуждать о ВЕЛИКОМЪ ПЕТРѢ, яко о посланномъ съ Неба Ангелѣ, на истребленіе Турецкаго тиранства. Самъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ видя Себя Государемъ достойной и готовой къ войнѣ Силы, и смотря на противъ того на укоснѣваемое приготовленіе Турковъ; чаялъ что Небо опредѣлило Его для искорененія варварскаго владѣнія Махометановъ, и приведенія паки во свое мѣсто славы Государства Греческаго. Еще же вящшую надежду имѣлъ Онъ въ томъ по обрѣтенному на Гробѣ Царя Константина Пророчеству, что Турки имѣютъ быть изъ Константинополя выгнаны отъ *Черьмнаго* или *Русаго* Народа, что всѣ толкуютъ о *Рускихъ*: (*) и по-

 тому

(*) О семъ зри при концѣ Исторіи плѣненія Турками Константинополя, въ обрѣтенномъ на Гробѣ Царя Константина Пророчествѣ: и еще въ напечатанномъ не давно на Россійско-Греческомъ языкѣ Наказѣ о сочиненіи проекта Новому Уложенію; гдѣ въ дедикаціи той Книги присовокупленнымъ примѣчаніемъ пространно изъяснено, что по изображенному въ предупомянутомъ Пророчествѣ Греческому слову, или реченію, *Ξανθός*, [Ксанөосъ] и на Россійскомъ языкѣ точно значащему *Русый*, называется наша Страна *Русіею*, а Народъ ея *Рускимъ*; хотя нѣкоторые и утверждаютъ нынѣшнему Словопроизводству *Россіи* и *Россіанъ* происходить яко бы отъ *Разсѣянія*, но сіе съ знаменованіемъ Греческаго слова *Ксанөосъ*, ни мало несходственно, какъ о томъ можетъ усмотрѣть самъ Читатель въ вышепредъявленномъ изъясненіи обстоятельно.

тому разсуждалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО что всѣ находящіеся подъ Областію Турецкою Греки, при всякомъ первомъ случаѣ каковъ бы имъ ни послужилъ къ тому поводомъ, поднялись бы на помощь Ему. Что же касается до приуготовленія Моремъ; то по пронесшемуся слуху что Турокъ готовилъ на Черномъ морѣ многочисленной Флотъ, и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ также имѣлъ у Себя въ готовности 20 большихъ Караблей военныхъ, опричь главнаго Карабля о 86 пушкахъ, и еще премногихъ Галеръ и Галіотовъ: однако произшедшее на сухомъ пути сраженіе, морскія обѣихъ Монархій силы бездѣйственными, и безполезными въ томъ учинило.

Между тѣмъ, какъ такія воинскія приуготовленія исправлялись, бывшіе тогда въ Константинополѣ Аглинской и Голанской Министры вознамѣрились оной явной войны производство поостановить, и того ради Шведскому Королю совѣтовали съ Россійскимъ Императоромъ примириться. Министръ Аглинской, Эфрій, пріѣзжалъ нарочно въ Бендеръ, съ предложеніемъ Королю Карлу о мирныхъ договорахъ; но онъ возгордяся чинимыми для него отъ Турка приготовленіями, далъ только сей отвѣтъ, что не можно ему никакъ въ договоры съ Царемъ Россійскимъ вступить, естьли притомъ не будетъ включенъ и Турокъ. ВЕЛИКІЙ же ПЕТРЪ прибылъ между тѣмъ со всѣмъ Своимъ Дворомъ въ Городъ Волоской Сороку 12 Іюня: но едва что пробылъ тамъ съ нѣсколько дней, то узналъ Онъ скоро что находился въ томъ же самомъ состояніи, въ

12 Іюня ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ пріѣзжаетъ въ Городъ Сороку.

какомъ видѣлъ Карла, за-два года до того, въ малой Россіи: ибо попалъ на мѣсто пустое и безкормное, да и отдалился отъ тѣхъ Странъ откуду бы могъ имѣть себѣ спомоществованіе. Правда, что хотя не видалъ Онъ еще Своего непріятеля, и имѣлъ многочисленное при Себѣ Войско; однако сіе-то самое и приводило Его въ бо́льшее смущеніе, что не зналъ чѣмъ оное прокормить. И такъ прибылъ Онъ въ стольной Молдавской Городъ Ясы, произвелъ тамо военной Совѣтъ, на которомъ положено быть Войску въ околичностяхъ того Города, пока будетъ построено довольное число Магазиновъ для поклажи въ нихъ солдатскаго провіанта. Совѣтъ сей, по истиннѣ, былъ благоразуменъ: но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ разсудилъ за лучше онаго совѣта рѣшеніе оставить, а положилъ произвесть въ дѣйство другое, чтобъ итти имъ къ Днестру рѣкѣ, и захватить тамъ мосты, для воспрепятствованія Туркамъ чрезъ оные перехода. Подлинно такимъ образомъ не токмо бы достали они себѣ провіантъ, но и Турковъ бы въ великое замѣшательство привели. А какъ счасте не похотѣло больше ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ помогать, то сей ВЕЛИКІЙ Государь склонился послушать совѣтовъ Молдавскаго Господаря Басарамбы, состоявшихъ въ томъ, что бы переправиться ему за рѣку Прутъ для завладѣнія Магазинами, которые имѣлъ тамо Турокъ запасены всякимъ провіантомъ. Сей Совѣтъ Господаря Басарамбы толь пагубенъ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ учинился, каковъ былъ Королю Шведскому Мазепинъ при осадѣ Города Полтавы.

Прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Ясы, и о произведеніи тамо Имъ совѣта.

Совѣтъ Молдавскаго Господаря Басарамбы.

До

До сего времени разныя Войска Россійскія, многія Побѣды получили надъ Турками и Татарами, и надъ самыми войсками Потоцкаго: прошли они до самыхъ Бендеръ, и ежели бы не было тамъ нѣкотораго весьма осторожнаго Спага, то бы взятъ былъ ими Король Шведской въ полонъ. А какъ только за рѣку Прутъ перешли, то пресѣклись всѣ тѣ преимущества: ибо увидѣли себя на пустыхъ и широкихъ поляхъ, въ недостаткѣ всего потребнаго къ пропитанію. Кой-часъ извѣстился ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, что идутъ Турки къ рѣкѣ Днестру, то немедленнно отправилъ Генерала Януса съ великою партіею, для недопущенія имъ чрезъ ту рѣку переправы; однако уже тѣмъ опоздано, ибо Турки перешли оную чрезъ шесть мостовъ, и вышепомянутой Генералъ увидѣлъ ихъ идущихъ со всею Арміею къ Пруту. Іюля 8 дня прибылъ напослѣдокъ Везирь, и поставилъ лагерь свой противъ Россійскаго войска, такъ что между ими раздѣленіемъ была только рѣка: а Крымской Ханъ захватилъ другое пристойнѣйшее мѣсто, отъ чего Россійская Армія стала быть во всемъ притѣснена, и съ обѣихъ сторонъ отъ Турковъ и Татаръ заперта. Съ 9 числа на 10е, ночью, перешли три Турецкіе Паши Прутъ, къ коимъ вышелъ на помощь Крымской Ханъ: ѣдучи дорогою Татары увидѣли Партію Янусову, отступившую въ ту ночь въ лѣсъ, и такъ напали на передовое его Войско; но онъ Солдатъ своихъ сберегъ, и отшелъ въ Станъ Фельтьмаршала Шереметева безъ урону. Когда же началъ разсвѣтать день,

1711. Турки ставятъ лагерь противъ Россіанъ.

дена, тогда Татары вступили въ сраженїе съ Россїанами: а они соединяся всѣ вмѣстѣ, храбро ихъ отъ себя отбили. Между тѣмъ пришла къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ вѣдомость, что Татары взяли шедшій къ Нему изъ Его Государства обозъ съ запасомъ въ четырехъ тысячахъ телѣгахъ. Сей убытокъ хотя произвелъ немалое прискорьбїе, и крайнее несчастїе Россїанамъ, потому что чрезъ нѣсколько дней въ послѣднемъ ужѐ недостаткѣ провїанта они находились, и многїе изъ нихъ ни хлѣба себѣ на пищу не имѣли: однако окрѣпяся присутствїемъ своего Государя, которой съ ними великодушно нужду сносилъ, не оставили окопаться глубокими рвами, вооружа ихъ пушками и рогатками. Татары отнимаютъ 4 тысячи телѣгъ съ запасомъ у Россїанъ.

Везирь, по наущенїю Польскаго Генерала Поняmовскаго, которой слѣдовалъ за Турецкимъ войскомъ яко Непрїятель Россїанамъ, велѣлъ достальному своему Войску переправиться чрезъ Прутъ: и какъ они по переправѣ приближились къ Россійскимъ Шанцамъ, разстоянїемъ не болѣе двусотъ шаговъ, то начали по нихъ палить изъ пушекъ. Внутри сихъ Шанцовъ сдѣлалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ изъ всѣхъ фурмановъ и телѣгъ яко бы нѣкую ограду, въ коей хранима была Его Фамилїя, тоесть ЕКАТЕРІНА АЛЕКСѢЕВНА, со всѣми при Ней бывшими. Сїя-то есть оная Достодивная Жена, которая произшедши отъ Рода *Скавронскихъ*, знатнаго Лифляндскаго Шляхетства, достигла быть САМОДЕРЖАВНОЮ ІМПЕРАТРИЦЕЮ ВСЕРОССІЙСКОЮ! Когда завладѣли Россїане Марїенбургомъ, Турки переправляются чрезъ Прутъ.

въ то время Она на осмнатцатомъ году отъ рожденія своего попалася въ полонъ къ Генералу Боуру, а отъ него отдана Князю Меншикову. Въ нѣкоторой день увидя ЕѢ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ домѣ Меншикова, разсудилъ Ей достойной быть Своей любви. Прошло уже съ лишкомъ десять лѣтъ, какъ развелся сей Монархъ съ Царицею Евдокіею: и будучи во вседневныхъ трудахъ, и безпокойствахъ о приращеніи славы и благополучія Своего Народа, не допустилъ уже болѣе внѣдриться во Свое сердце сладости любви. Едина токмо ЕКАТЕРІНА возмогла въ Его сердцѣ, оной страсти пламень паки воспалить: ибо [какъ многіе утверждаютъ] ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ усмотрѣлъ по природнымъ чертамъ лица и взору очей Ея, такія въ Ней дарованія, которыя привлекли Его къ уваженію что Она-то имѣла быть Ему Помощницею въ совершенномъ исполненіи установляемыхъ Имъ, въ Его Государствѣ, благоповеденій и добрыхъ разпоряженій: и такъ въ томъ разсужденіи учинилъ Онъ ЕѢ Сообщницею и Своего Ложа, и Престола. Сія такъ пресчастливая Жена, возъимѣла причину въ настоящемъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА несчастіи войти въ вящшую Его любовь, какъ теперь увидимъ.

ВЕЛИКІИ ПЕТРЪ безпокоится.

Видя Онъ Свое Войско снаружи отъ непріятельской Арміи утѣсняемо, а внутри у Себя и того болѣе отъ недостатка нужнаго пропитанія изнуряемо, препроводилъ всю наступившую тогда нощь въ великомъ безпокойствѣ; разсуждая, до какой нужды довело Его счастіе, или особливо сказать

зать недостаточное Его предусмотренїе, что зашелъ съ такимъ многолюдствомъ въ толь дальнее мѣсто безъ запасу, и что не употребилъ всякаго удобовозможнаго старанїя къ недопущенїю Турковъ до переправы чрезъ Прутъ! Видѣлъ Онъ что и Ему самому, и Его Войскамъ неминуемая была смерть, или по крайней мѣрѣ плѣнъ въ наступающїй день; чего ради почелъ за лучше умереть, нежели попасться въ руки непрїятельскїя: *дабы Ему избѣгнуть*, по разсужденїю Тацїтову, *поношенїя плѣномъ, чрезъ честную смерть*. И такъ призвавъ къ Себѣ въ шатеръ Фельтьмаршала Шереметева, приказалъ ему, что бы на утренней зарѣ къ главному съ Везирскимъ войскомъ сраженїю всѣ были въ готовности: и притомъ на-крѣпко запретилъ, дабы въ ту ночь никто въ шатеръ къ Нему войти не дерзнулъ. Генералы Его по услышанїи такого строгаго повелѣнїя положились на снесенїе всего, чѣмъ бы только могли услужить своему Государю и Монарху. Но какъ о такомъ Его рѣшенїи увѣдомилася ІМПЕРАТРИЦА, то произвела съ оными Генералами, и еще съ Подканцлѣромъ Шафировымъ Совѣтъ: въ коемъ всѣ согласно постановили, что надобно востребовать мира у Везиря, и чтобъ уговорить имъ къ тому Государя. Въ семъ-то состояло наибольшее затрудненїе! ибо, ктобъ отважился къ Нему въ шатеръ войти? да и какъ можно было преклонить такого мужественнаго Героя предъ Турками на усмиренїе, и испрошенїе у нихъ милости? *Трудно Властителя въ нещастливыхъ приключенїяхъ увѣщавати!* упоминаетъ

Хрон. Кн. 6

ВЕЛИКІИ ПЕТРЪ повелѣваетъ всѣмъ быть въ готовности на сраженїе съ Везиремъ.

Тацїтъ Кн. 1.

Тацитъ.

тацитъ. ІМПЕРАТРИЦА вѣдая коликую Она силу надъ сердцемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО имѣетъ, осмѣлилась къ Нему въ шатеръ войти, гдѣ припадши къ Его ногамъ, толь дѣйствительно Ему необходимую нужду, въ покушеніи востребованія отъ Везиря мира, представила, что Онъ, по справедливымъ Своей Супруги словамъ, и по изливаемымъ изъ очей Ея слезамъ на то склонился, и послалъ тотчасъ въ лагерь непріятельской нѣкоторыхъ Особъ: которыя чрезъ деньги желаемое сперьва отъ Намѣстника Везирскаго, а потомъ и отъ самаго Везиря получили. ІМПЕРАТРИЦА предовольною себя оказала отдать за сіе дѣло всѣ наидражайшіе Свои уборы, набравши на оные толикую сумму Червонныхъ, коликой на преодолѣніе Турецкихъ Господъ лакомства довольно было.

Карлъ старается не допустить Турковъ до постановленія съ Россіанами мира.

Король Шведской о состояніи дѣлъ чрезъ Понятовскаго извѣстяся, прибѣжалъ подъ видомъ Незнаемой Особы въ лагерь къ Везирю, чтобъ его увѣщать къ неупущенію пристойнаго на разореніе Россійскаго Государства времени; однако онъ пріѣздомъ своимъ опоздалъ, ибо уже Везирь съ Россіанами о всѣхъ ихъ требованіяхъ договорился. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ между тѣмъ посылалъ отъ Себя къ Везирю листъ, съ прописаніемъ въ немъ того, что Онъ не имѣлъ намѣренія произвесть какую либо Турецкому Государству обиду, а только поднялъ оружіе на защищеніе Себя: и такъ готовъ во всемъ удовольствовать Султана, но токмо бы между тѣмъ соглашеносъ было о перемиріи. Сей листъ все исправилъ:

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ посылаетъ отъ Себя къ Везирю листъ.

вилЪ: ибо Везирь, яко видѣвшїй уже РоссїанЪ сЪ какою они храбростїю вЪ прошедшихЪ сраженїяхЪ отбивалися, за лучше разсудилЪ предпочесть извѣстную себѣ пользу чрезЪ заключенїе мира, нежели безЪизвѣстность и непостоянство опредѣленной войны; потому что оная отЪ стороны РоссїанЪ не могла бы произойти инако какЪ наижесточайшею, по усиленїю ихЪ отчаянїя. Чего ради безЪ умедленїя согласился сЪ ними о перемирїи, и по обнародованїи во всемЪ своемЪ войскѣ указа о выступленїи оному оттуду, проѣхалЪ самЪ чрезЪ ряды стоящихЪ ЯнычарЪ, держа вЪ рукѣ Саблю, и приказывая всѣмЪ престать отЪ непрїятельскихЪ поступковЪ. ПотомЪ взявЪ кЪ себѣ вЪ Аманаты, или вЪ залогЪ Подканцлѣра Барона Шафирова, да Фелтьмаршальскаго сына Графа Мїхайла Шереметева, написалЪ сЪ ними ТрактатЪ, вЪ которомЪ было постановлено: о свободномЪ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ возвращенїи во Свое Государство, подЪ обязательствомЪ обратной Турку отдачи Города Азова, со всѣми построенными около его Крѣпостями: о нечиненїи болѣе никакого притѣсненїя КазакамЪ, подЪ владѣнїемЪ ПольскимЪ и ТатарскимЪ находящимся: о освобожденїи всѣхЪ ТурковЪ вЪ плѣнЪ взятыхЪ, и что бы не чинить помѣшательства Королю Шведскому, при его возвращенїи во свое Королевство: а особливо возЪимѣть старанїе и о примиренїи сЪ нимЪ, естьли можно вЪ томЪ согласиться. Сей Мирной ДоговорЪ окончанЪ 13 Iюня, 1711 года.

1711. Везирь заключаетЪ сЪ Россїанами мирной договорЪ.

„ Вѣдомость другая о томъ же произшедшемъ „ при Прутѣ сраженіи, по описанію онаго Історика, „ которой описалъ житіе ІМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕ„ РІНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

„ По переходѣ Турецкаго Войска чрезъ рѣку Прутъ „ по наведенному изъ барокъ мосту, Татары, и нѣ„ которая часть Спаговъ, кои предшествовали пѣши, „ дошли до задней Стражи Россійской, и произвели „ въ ней великой уронъ. Чего ради Генералъ Фельть„ маршалъ Шереметевъ опредѣлилъ построить Шан„ цы изъ рогатокъ, для воспрепятствованія тѣмъ „ Конницѣ непріятелькой, но не улучило въ томъ „ успѣха его намѣреніе: и такъ принужденъ онъ „ былъ поставить четвероугольнымъ видомъ Ла„ герь, обведя оной въ три ряда рогатками. Та„ кимъ образомъ старался ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ под„ винуться къ лѣсу, что бы возъимѣть отъ она„ го способъ на выступленіе оттуда всему Его „ Войску; ибо неразумное было дѣло биться съ „ такъ великимъ и сильнымъ войскомъ, каково „ находилось тогда Турецкое, которое не понесло „ отъ похода никакой нужды, и имѣло всякаго у „ себя запаса довольно: а особливо что состояло „ оное числомъ болѣе 200 тысячь, хотя военныхъ „ людей и не-было какъ только 150 тысячь. Но „ Крымской Ханъ свѣдавъ о намѣреніи Россіанъ, „ выслалъ къ тому мѣсту большую часть изъ „ своего войска, да часть еще изъ Поляковъ, ко„ торые тотъ лѣсъ себѣ и захватили: Чего ради „ принужденъ былъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ поставить

„ Лагерь

„ Лагерь Свой въ нѣкоторомъ подлѣ рѣки Прута „ такомъ мѣстѣ, коимъ стало быть прикрыто „ Его Войско заднее. Оный Лагерь имѣлъ видъ тре„угольный : основанїемъ того треугольника была „ рѣка, а другїя обѣ стороны обведены рогатка„ми, и позади ихъ поставлена была вся Артил„лерїя. Обратя тутъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ Свои очи „ на Войско, и разсуждая въ какомъ оно состоя„нїи находилося по недостатку всего нужнаго; не „ могъ удержаться, чтобъ не выговорить сихъ „ словъ : *Вотъ ! теперь-то Я вижу Себя въ самомъ „ томъ несчастьливомъ состоянїи, въ какомъ былъ „ прежде и братъ мой Карлъ при Полтавѣ.*

„ Татары, и Спаги видя непрїятелей сво„ихъ стоящихъ шанцами въ долинѣ на низкомъ мѣ„стѣ, почли ихъ какъ бы заключеныхъ въ тюрь„мѣ, и такъ бѣгая съ воплемъ стали разбивать „ Россїйскїе шанцы; однако Россїане прогоняли „ ихъ съ равною же храбростїю, троекратно. „ Сраженїе продолжилось до вечера, и Турки по„ставили свои шанцы полукружїемъ выше Россїй„скихъ шанцовъ. На другой день стали они па„лить по Россїанахъ изъ малыхъ полевыхъ пу„шекъ, которыхъ было съ 200, пока къ нимъ „ привезли пушки большїя, которыхъ было съ 300, „ и изъ которыхъ самыя большїя съ великимъ „ трудомъ 36 воловъ тянули. Россїане смотрѣли „ на всѣ сїи приуготовленїя изъ своего Стана, и „ пушки непрїятельскїя многихъ изъ нихъ людей „ побивали.

„ Тогда

„Тогда ІМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРІНА АЛЕКСѢ-
„ЕВНА видя крайнюю Своей Арміи погибель, от-
„вела ІМПЕРАТОРА въ шатеръ, гдѣ припадши
„къ Его ногамъ, просила Его со слезами о при-
„нятіи въ зрѣлое разсужденіе бѣдственнаго той
„войны производства; и такъ слѣдующую рѣчь
„выговорить Ему отважилась.

„*Славно то, что бы всякому побѣждать: да
„также похвально и уступать, когда бы обстоя-
„тельства случились такія какъ теперь наши. Изволь
„Ты, Государь! на сіе жалостное Войско воззрѣть,
„на сихъ полумертвыхъ Солдатъ посмотрѣть, они
„едва могутъ въ рукахъ у себя ружье держать: у
„нихъ нѣтъ ужè смѣлости, потому что отъ недо-
„статка всякаго нужнаго имъ пропитанія обезсилѣли.
„Ежели Тебѣ ихъ вывесть на сраженіе съ непріяте-
„лемъ, то равно какъ бы предать ихъ и на извѣст-
„ную погибель. Естьли же оные Варвары разобьютъ
„сей нетвердой нашъ шанецъ, то что будетъ и Тебѣ,
„и Мнѣ? Подлинно, или Я лишусь Тебя вовсе, или уви-
„жу Тебя въ плѣнѣ, доставшагося на поруганіе и посмѣя-
„ніе толь продерзскому побѣдителю: какъ и Ты увидишь
„Меня невольницею у Турецкаго Султана.* Сіе выговоря
„ІМПЕРАТРИЦА, обливаяся какъ рѣка слезами, да-
„ла время ІМПЕРАТОРУ твердо разсудить о пред-
„ставленномъ Ему отъ Нея печальномъ Зрѣлищѣ!
„Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, яко отъ природы край-
„нимъ остроуміемъ обогащенный, не долго от-
„вѣтомъ умедлилъ, но вдругъ Ей молвилъ: *Да
„штожъ Мнѣ дѣлать?* ІМПЕРАТРИЦА Ему от-
вѣт-

„ вѣтствовала : *Не изволь Ты сопротивиться та-
„ кой безбожныхъ Агарянъ силѣ , а постарайся заклю-
„ чить съ ними какой честной договоръ. Спроси у Ге-
„ нераловъ Своихъ , и извѣстись отъ нихъ какое они
„ мнѣніе о томъ имѣютъ? Я подлинно вѣдаю, что всѣ
„ о Славѣ и Величествѣ Твоемъ усердствующіе , не да-
„ дутъ Тебѣ инаго , противнаго сему , совѣта.*

ІМПЕРАТОРЪ собралъ Совѣтъ: мнѣнія были
„ разныя , и бóльшее изъ нихъ число то вообра-
„ жали , что перьвой Турецкой огонь весьма бы
„ былъ слабъ , а храбрость Россіанъ привела бы
„ Турковъ въ робость ; по чему и представляли
„ Россійскому Войску выйти изъ Шанцовъ , и на-
„ пасть на войска Турецкія съ палашами , и шты-
„ ками. Но Подканцлѣръ Шафировъ , [которой
„ имѣлъ приказъ отъ Государыни держаться пре-
„ дложеннаго Ею Государю Совѣта] въ совѣтѣ
„ доказалъ , что оное ихъ рѣшеніе есть отчаян-
„ ное , и не должно производить его въ дѣйство :
„ а мнѣніе ево то, что бы предложить Везирю о
„ примиреніи , дабы между тѣмъ можно имъ было
„ или о войнѣ впредь разсуждать , или какой по-
„ лезной договоръ заключить. ІМПЕРАТРИЦА вы-
„ слушавши ту рѣчь , вступила въ совѣтъ , и за-
„ щищала съ крайнею ревностію мнѣніе Шафирово,
„ сказавши притомъ и сіе : что *отдастъ Она со
„ всякою охотою всѣ наидражайшіе Свои уборы , дабы
„ тѣмъ ослѣпить лакомаго Везиря и Кегаю , тоесть
„ Намѣстника или Помощника Везирскаго.* Сіе пред-
„ ставленіе возъимѣло свою силу, и Совѣтъ утвер-

 „ дился

„ дился на Ея мнѣніи. И такъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ „ велѣлъ выставить среди Шанцовъ, во знакъ Ми- „ ра бѣлой Флагъ: и послалъ къ Везирю знатную „ Особу, предъ которою ѣхалъ напереди барабан- „ щикъ. Везирь принялъ присланнаго къ нему съ „ великою сперьва свирѣпостію, и выгналъ ево то- „ гожъ часа изъ шатра; однако вышедши онъ отъ „ него, исправилъ свое дѣло съ Кегаею, которой „ польстився на обѣщанные подарки домогся у Ве- „ зиря то произвесть, что принялъ онъ напослѣ- „ ди къ нему присланнаго, и договоръ заключилъ „ такимъ образомъ, какъ выше показано.

Везирь опредѣляетъ Спаговъ къ выпровоженію Россіанъ,

Кой-часъ только въ Арміи Везирской о перемиріи было объявлено, то начали приходить сами Турки въ Лагерь Россійской для продажи своихъ запасовъ; такъ что Лагерь печальной войны, тогожъ часа въ Ярмонокъ веселой торговли претворился. Везирь далъ Россіанамъ довольныхъ провожатыхъ изъ Спаговъ, чтобъ удержать тѣмъ Татаръ и Поляковъ отъ нападенія на нихъ при ихъ возвращеніи. Они выступили изъ шанцовъ въ надлежащемъ строе, съ барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами, и съ обнаженными шпагами; имѣя при себѣ еще и 40 пушекъ.

Такимъ-то образомъ избавился ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъ онаго бѣдствія, которое казалося быть неминуемымъ Государству Его разореніемъ! Султанъ по полученіи сея о мирныхъ договорахъ вѣдомости, весьма, да и такъ обрадовался, что повелѣлъ

быть

быть всенародному торжеству, и не токмо похвалилъ Везирской поступокъ сперьва изустно, а потомъ и писменно чрезъ Грамоты, но и богатыми еще награжденiями его пожаловалъ.

Между тѣмъ ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ продолжая путь, прибылъ въ области Своего Государства; гдѣ оставя разные Указы, и распредѣля Свои Войска по нужнымъ мѣстамъ, проѣхалъ оттуда въ Польской Городъ *Торгавiй*. Здѣсь Супруга Августова, Королева, изготовила пребогатые уборы къ брачному сочетанiю Царевича Алексѣя Петровича съ Прiнцессою Софiею, Дочерью Луиза Родолфа Волфенбиттельскаго, а Сестрою Елисаветы Хрiстины, Супруги Карла VI, избраннаго тогда въ Германiи Цесаремъ. Царевичю Алексѣю Петровичю было въ то время отъ рожденiя 22 года, а Прiнцессѣ Софiи 18 лѣтъ. Вѣнчанiе бракосочетательное отправлено было по обыкновенiю Восточной Церкви Греческимъ Священникомъ, въ присутствiи ВЕЛИКАГО ПЕТРА: и по окончанiи онаго торжества Новобрачные воспрiяли путь свой въ Волфенбиттель, а ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ отправился съ Государынею въ Ригу, гдѣ приняли Граждане сего новаго своего Государя со всякою честiю.

Прибытiе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Городъ Торгавiй.

1711. 25 Октября брачное сочетанiе Царевича Алексѣя Петровича съ дочерью Герцога Волфенбиттельскаго.

Отъѣздъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Ригу.

Французы и Шведы старалися всякимъ образомъ о произведенiи вновь съ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ у Турка ссоръ, чрезъ лживые Султану на Везиря доносы. Сiе подало ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ причину, который часъ только о томъ извѣстился дать Указъ, съ одной

Французы и Шведы стараются произвесть новыя у Россiанъ съ Туркомъ ссоры.

одной стороны о произведеніи въ дѣйство статей постановленнаго при Прутѣ рѣкѣ Трактата; съ другой о собраніи многочисленнаго Войска въ Волыніи, что бы не застали его въ неисправности Турки: а между тѣмъ не оставилъ разсудить и о чести Своей Государской въ нижеслѣдующемъ. Лифляндія въ прежнія времена признавалася яко бы Отчиною, или помѣстьемъ Римской Імперіи: а какъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ сдѣлался Государемъ того Лифляндскаго Княжества, то разсудилъ что можетъ по оному причтенъ быть и Онъ въ число Князей всея Германіи; и такъ отправилъ къ Цесарю Карлу Шестому нарочнаго съ объявленіемъ, что готовъ Онъ на то принять отъ него Дипломъ, [жалованную Грамату] дабы имѣть и Ему Своего Міністра во общихъ Римской Імперіи совѣтахъ, называемыхъ *Діэтахъ*, какъ имѣютъ и другіе Герцоги, или Владѣтельные Князья Германскіе, обѣщая за то дать его Цесарскому Величеству на помощь противъ Французовъ 25 тысячь Войска. И подлинно великая та вражда, съ которою дѣйствовалъ въ Константінополѣ Міністръ Французской противъ Россіянъ, раздражила пребезмѣрно сердце ВЕЛИКАГО ПЕТРА на оное Королевство: но Совѣтъ Вѣнской не похотѣлъ принять сихъ обязательствъ, представляя тѣ причины, что хотя (де) ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ и подлинно учинился владѣтельнымъ Княземъ Лифляндіи, однако могъ бы иногда и паки ее Швеціи возвратить по какому либо мирнаго договора заключенію, что на послѣдокъ и статься можетъ. Ктомужъ и то положимъ,

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ разсуждаетъ о причисленіи себя въ Княжество Германское.

Совѣтъ Вѣнскій требованія ПЕТРА ВЕЛИКАГО не пріемлетъ.

жимЪ, что хотя бы Лифляндія и пришла подЪ вѢдомство Имперіи Римской, то бы Цесарь принужденЪ былЪ оборонять всѢ оныя замѢшательства, каковыя бы ни произошли о томЪ КняжествѢ. Сіи причины одною только были отговоркою, а прямое препятствіе состояло вЪ томЪ, что они опасалися видѢть вЪ Германіи ЧленомЪ толь сильнаго ІМПЕРАТОРА Россійскаго.

Между тѢмЪ извѢстяся Везирь изЪ перенятыхЪ имЪ писемЪ о чинимомЪ ему поношеніи, и возводимыхЪ на него Султану КоролемЪ ШведскимЪ клеветахЪ; лишилЪ его за то пятисотЪ левковЪ, которые ему вЪ каждой день были даваны изЪ казны Султанской на его содержаніе, яко прибѢгшему подЪ его покровительство ВладѢтелю, да еще послалЪ и нѢсколько Войска для присматриванія за нимЪ изЪ дали. Однако сторона Карлова чрезЪ Французскаго Министра такЪ усилилась, что СултанЪ сверьгнулЪ сЪ Везирства Балтаджу Мехмета, и на его мѢсто возвелЪ ЯнычарЪ-Агу Исуфа; отЪ чего вдругЪ премѢнился видЪ, и отмѢнилися Россійскія дѢла. Крымскій ХанЪ пріѢзжалЪ вЪ Константінополь, и имѢлЪ не однократной сЪ СултаномЪ переговорЪ, по которому опять на Россійскаго ІМПЕРАТОРА опредѢлено объявить войну, естьли бы ОнЪ не приложилЪ старанія удовольствовать ДворЪ Турецкой вЪ слѢдующихЪ статьяхЪ: 1) что бы вывелЪ всѢ Свои Войска изЪ Польши, и не мѢшался болѢе вЪ дѢла того Королевства. 2) что бы при возвращеніи Короля Шведскаго

Везирь лишаетЪ Короля Карла кормовыхЪ денегЪ.

1712. 25 Августа, заключаютЪ Турки другой ТрактатЪ сЪ Россіею.

съ провожатыми [коликое бы оныхъ число ни опредѣлилъ дать ему Султанъ] не вступали опять Россіане ни подъ какимъ видомъ въ Польшу. Россійскіе оба Министра возъимѣли себѣ защиту по сильному за нихъ Аглинскаго и Голанскаго Министровъ заступленію, и прекратили паки споры чрезъ утвержденіе Мира, постановленнаго на 25 лѣтъ другимъ Трактатомъ, которой подписанъ отъ новаго Везиря 25 Августа 1712 году. Каждой можетъ признать, что сіи Договоры учинены безпритворственно съ обѣихъ сторонъ: ибо только что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ получилъ о томъ вѣдомость, то немедленно повелѣлъ бывшимъ Войскамъ Его въ Волыніи, выступить въ Малую Россію; а которые были въ Литвѣ, тѣхъ отправилъ въ Лифляндію. Да слѣдовательно и Султанъ, 11 числа тогоже мѣсяца, послалъ Указъ къ Сераскеру Бендерскому, что бы онъ тотчасъ велѣлъ Королю Шведскому оттуду выѣхать, и что бы тѣ Войска, кои даны ему будутъ для выпровоженія ево до Шведскихъ Границъ, возвратилися непремѣнно назадъ въ Турецкую область до наступленія зимы: однако сей Миръ не удержался болѣе полугода.

Между тѣмъ принялъ было ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ намѣреніе побывать въ Москвѣ, для поправленія произшедшихъ тамъ убытковъ отъ великаго и страшнаго пожара, отъ котораго выгорѣло 20 тысячь домовъ деревянныхъ, безъ поврежденія того каменнаго строенія, которое за долго предъ тѣмъ по указу Его построено. Но какъ отозванъ Онъ былъ въ другое мѣсто

мѣсто за нужнѣйшими дѣлами, то въ Москву отправилъ потребные о построеніи вновь погорѣвшихъ домовъ Указыжъ. По обстоятельству тому что двѣ тысячи Россіанъ держали тогда въ осадѣ Штетинъ, а прочее ихъ войско пошло къ Странзулду, и Ругіи; [которые всѣ три Города знатные въ Шведской Помераніи] ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ воспріялъ было путь въ оныя мѣста, но по увѣдомленіи, что оные Города имѣютъ въ себѣ Шведской Гварнизонъ, и могутъ чрезъ долгое время Ему супротивиться, оставя тамъ Войско Свое подъ предводительствомъ Короля Августа, проѣхалъ Самъ въ Берлинъ подъ видомъ Особы незнаемой: и по нѣсколькихъ съ Королемъ Прусскимъ свиданіяхъ и переговорахъ, отъѣхалъ оттуда въ Дрезденъ, изъ Дрездена опять возвратился въ Берлинъ, и изъ Берлина отъѣхалъ въ Мекленбургъ для свиданія съ Королемъ Датскимъ. Сіи оба Монарха, 20 Декабря 1712, по переговорѣ между собою согласилися на будущей годъ итти войною къ Ругіи, и осадить Странзулдъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ проѣзжаетъ въ Берлинъ для свиданія съ Королемъ Прускимъ.

1712. 20 Декабря соглашается ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ съ Датскимъ Королемъ о Войнѣ.

Между тѣмъ Султанъ по наущенію Крымскаго Хана, Министра Французскаго де Салера, и Пословъ Шведскаго Короля, нарушилъ вторично последней Трактатъ подъ оговоркою тою, что еще находилися въ Польшѣ Россійскія Войска. Подлинно было нѣсколько оныхъ въ Торунѣ, и Элбингѣ: но какъ тѣ Крѣпости завоевалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ на Границахъ Шведскихъ, то не надобно было нарушать за сіе дружбы; однако лишенъ чина везир-

Турецкой Султанъ нарушаетъ трактатъ.

везирскаго Исуфъ, и на его мѣсто возведенъ Сулеиманъ Паша, и посажены въ Едикулъ оба ВЕЛИКАГО ПЕТРА Министры, тоесть Посолъ Толстой, да другой присланной съ подтвержденіемъ послѣдняго трактата, и объявлена война на Россію. Самъ Султанъ, только что наступила весна 1713 года, отъѣхалъ въ Адріанополь для предводительства войсками своими. Прежде всего велѣлъ онъ принудить къ выѣзду изъ владѣнія своего Короля Карла, и послалъ къ нему о томъ съ нарочно посланнымъ Указъ. Но Карлъ не послушалъ того его указа, отговариваяся, что не выѣдетъ онъ оттуду пока съ Султаномъ не переговоритъ, и не выведетъ его изъ того несправедливаго мнѣнія, каковое онъ о Его Королевской Особѣ, и о его намѣреніяхъ имѣетъ. Сей отвѣтъ сказанъ худо, а послѣ пересказанъ и того хуже, и принятъ былъ въ томъ толкованіи, что Шведъ хочетъ законополагать великому Султану; чего ради отправилъ онъ немедленно другаго Куріера въ Бендеръ съ наикрѣпчайшимъ Указомъ, о высылкѣ Шведскаго Короля безъ укоснѣнія оттуда: а буде онъ не послушаетъ, то бы взявъ его силою привесть въ Адріанополь или живаго, или мертваго.

Турокъ объявляетъ Войну противъ Россіи. 1713. Турецкой Султанъ выѣзжаетъ въ Адріанополь, и высылаетъ изъ области своей Короля Карла.

Карлъ свѣдавъ стороною о такомъ Указѣ, велѣлъ укрѣпить какъ бы крѣпость тотъ Домъ, въ которомъ онъ жилъ въ Бендерѣ; не воображая въ мысли своей того что бы Турки поступили съ нимъ такъ нахальственно: но возпослѣдовавшая изъ того комедія, или лучше сказать трагедія, [которую можетъ всякой любопытной прочесть въ сочиненной

Карлъ Султанскому указу противится.

ненной Волтеромъ о его Карловой жизни Історіи] дала ему Карлу узнать, что ошибся онъ въ своихъ непорядочныхъ поступкахъ.

Таковыя Короля Шведскаго поступки заставили Турковъ признать его за человѣка неумнаго, отъ чего стали его называть *Дели Бей*; что на Турецкомъ языкѣ значитъ, *Глупой Государь*, и Диванъ началъ представлять что не надобно производить войны съ Россіанами. Послы ВЕЛИКАГО ПЕТРА о семъ представленномъ въ Диванѣ полезномъ имъ намѣреніи свѣдали, хотя и въ Едикулѣ заключены были, куды можетъ входить всякое дѣло чрезъ богатую дачю червонныхъ: да на ихъ же счастіе пришла въ тотъ же почти часъ вѣдомость и о возвращеніи отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Полякамъ Города Элбинга, что отвратило отъ Султана всякой видъ жалобы, по чему Диванъ и сталъ договариваться о мирѣ. Министръ Голанской Графъ Коліеръ, получилъ тотчасъ приказъ о освобожденіи изъ заключенія Пословъ Россійскихъ. Они принялись за дѣло съ толикимъ поспѣшеніемъ, что на конецъ заключенъ ими третій мирный договоръ 3 числа Іюля 1713 году. Въ томъ договорѣ подтверждены прежнія статьи, съ нѣкоторыми изъясненіями толь высокими, кои не оказуютъ такъ быть простому и недостаточному въ Туркахъ уму, какъ мы Христіане о нихъ думаемъ. Правда, что не преставалъ Крымской Ханъ требовать возобновленія дани, которую до того Государи Россійскіе въ Крымъ присылали, однако не могъ онъ ничего сдѣлать; ибо Послы Россі-

1713. Іюля 3 Турки съ Россіанами заключаютъ мирной договоръ трептично.

скіе твердо стояли, и не похотѣли о семъ дѣлѣ говорить, ниже Диванъ за то съ Россіанами въ ссору вступить. Когда же Россійскіе Министры сіе наитруднѣйшее дѣло преодолѣли, то выѣхали они на конецъ изъ Константинополя въ Москву въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1714 года: а Король Шведскій въ началѣ Октября выступилъ же изъ Димотиха, къ возвращенію во свое Королевство.

1714. Шведской Король выѣзжаетъ изъ Димотиха.

Сіи договоры съ Туркомъ заключавшіися, не помѣшали ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ производить войны въ Шведскихъ Городахъ: Онъ въ то время разные Шведскіе полки разбивалъ, и всегда ихъ побѣждалъ. Изъ Гамбурга проѣхалъ Онъ въ Алтену, которую Шведы выжгли безъ всякаго милосердія. Тамъ Онъ увидѣлъ съ оскорбленіемъ своего сердца подорваніе стѣнъ градскихъ, и умилосердився о бѣдности жителей, роздалъ имъ нѣкоторое число денегъ, и снабдилъ ихъ преимуществами въ оной торговлѣ, которую они обыкновенно у Города Архангельскаго имѣли. 5 числа Февраля, приступилъ Онъ съ Гвардіею Своею, въ двухъ тысячахъ пятистахъ человѣкахъ состоявшею, къ шанцамъ славнаго Генерала Шведскаго Штеимбока, которой стоялъ въ пристойномъ мѣстѣ между Фридрихъ-стадтомъ и Тунингомъ: однако Штеимбокъ супротивился съ великимъ упорствомъ. ВЕЛИКІЙ же ПЕТРЪ вошелъ въ Шанцы, выгналъ оттуды непріятелей, которые принуждены были спасти себя бѣгомъ. Какъ увидѣлъ оное дѣйствіе бывшій въ Фридрихъстатѣ Шведской Гварнізонъ, побѣжалъ и онъ съ великимъ

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ проѣзжаетъ въ Алтену.

5 Февраля ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ побѣждаетъ Штеимбока.

Шведы оставляютъ Фридрихъстатъ.

великимЪ поспѣшенїемЪ: а ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ гоняся за ними, взялЪ часть ихЪ обоза сЪ 300 человѣкЪ вЪ полонЪ, не утратя изЪ своихЪ болѣе, какЪ только одного Порутчика, и малое число ДрагунЪ. ВЪ тотЪ самой день вошелЪ ОнЪ вЪ ФрїдрихЪ-стат сЪ ВойскомЪ своимЪ, и пробылЪ тамо всю ночь: а ШтеимбокЪ опасаяся что бы за нимЪ не было погони, убрался вЪ крѣпость Тунингскую. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ препоруча Королю Датскому предводительство СвоихЪ ВойскЪ, выступилЪ изЪ ФридрихЪ-стата, и принялЪ путь свой вЪ Волфенбиттель, гдѣ Невѣстка Его Принцесса была вЪ нѣкоторой сЪ своимЪ МужемЪ, ЦаревичемЪ АлексѣемЪ ПетровичемЪ, небольшой ссорѣ: по прибытїи туды возъимѣлЪ ОнЪ удовольствїе ихЪ помирить, и склонить кЪ согласному отъѣзду вЪ ПетербургЪ. ИзЪ Волфенбиттеля проѣхалЪ вЪ ШонаусЪ, для переговора сЪ КоролемЪ ПрусскимЪ о дѣлахЪ Померанїи: а потомЪ чрезЪ ГданскЪ, и КениксбергЪ прибылЪ вЪ Ригу; гдѣ засталЪ Государыню, родившую ему за нѣсколько дней до его прибытїя Царевну, наименованную во святомЪ крещенїи Марїю Петровну. Оттуды отъѣхалЪ вЪ СанктпетербургЪ, и ни единаго часа безЪ дѣла не пропуская, собралЪ изЪ ПортовЪ Ревельскаго и Нарвскаго сЪ 300 судовЪ малыхЪ и великихЪ, и посадя на нихЪ двенадцать тысячь Войска, прошелЪ доброю погодою вЪ ЭльсингфорсЪ. Высадя тамЪ благополучно Войска, опять безЪ потерянїя времени возвратился сЪ судами вЪ ПетербургЪ, для посаженїя на оныя другихЪ ВойскЪ,

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ выступаетЪ изЪ Фридрихстата вЪ Волфенбиттель.

ПроѣзжаетЪ вЪ ШонаусЪ.

ПроходитЪ вЪ ЭльсингфорсЪ.

дабы могъ ими дальнія въ Финляндіи успѣхи произвесть. Собрано было въ Петербургѣ безъ умедленія Войско, съ коимъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ опять на судахъ отправився, привезъ съ собою еще въ добавку къ прежнему Флоту двадцать фрегатъ.

1713. 8 Сентября завладѣніе Россіанами Абова.

8 числа Сентября вошли Россіане въ Абовъ, Финляндскую Губернію, и покорили оной безъ труда, потому что Шведы отъ него отступилися. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ при взятіи онаго города больше тому обрадовался, что нашелъ въ градской Книгоположницѣ премногое число хорошихъ книгъ, и какъ состроилъ Онъ у Себя въ Петербургѣ великолѣпное *Хранилище рѣдкостей*, или *Кунсткамеру*, то не могъ ѣ чѣмъ другимъ дражае ихъ обогатить; и такъ тѣ книги Самъ Онъ туда отвезъ.

Возвращеніе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Петербургъ.

По возвращеніи въ Петербургъ, не пробылъ Онъ ни единаго часа въ покоѣ, но отправилъ немедлено Генераловъ Своихъ къ поиску надъ Шведскимъ войскомъ въ Тавастъ, гдѣ великія побѣды они возъимѣли: да послалъ еще указъ и въ ту Армію, которая находилась въ Помераніи подъ предводительствомъ Князя Меншикова, и оная такожде славу себѣ получила.

Взятіе Россіанами Ругена, и Штетина.

Сіи Войска съ Іюля мѣсяца завладѣли островомъ Ругеномъ, и атаковали Стралзундъ: въ Сентябрѣ взяли Штетинъ, богатой, крѣпкой, и многолюдной Городъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ хотѣлъ оной достать только для того, что бы возвратить его Королю Прусскому; какъ и самымъ дѣломъ то учинилъ.

Сей Монархъ неутомляемъ былъ какъ походами въ наступаніи на Своихъ непріятелей, такъ

и по возвращенiи изъ походовъ во Свое Государство непрестаннымъ попеченiемъ о добромъ правленiи гражданства, и производствѣ дѣлъ Его подданныхъ. А понеже поданы были ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ доношенiя на нѣкоторыхъ Правителей, преступившихъ Его Указы, то повелѣлъ Онъ о семъ наикрѣпчайше изслѣдовать, и которые по слѣдствiю явились виновны, тѣхъ ничье ходатайство не могло выручить изъ оныхъ наказанiй, къ коимъ приговорили ихъ опредѣленные къ тому дѣлу Судьи; между которыми былъ главнымъ Предсѣдателемъ Канцлѣръ Головкинъ, Мужъ чистосовѣстный, и въ правдѣ непоколебимый отъ всѣхъ признаванный. По усмиренiи такимъ образомъ Преступниковъ, и установленiи другихъ полезнѣйшихъ въ Государствѣ Своемъ Правъ, а особливо о Торговлѣ, повелѣлъ приготовить великой Флотъ для дальнѣйшихъ въ Швецiи поисковъ. Кромѣ великаго числа Галеръ, и другихъ Судовъ по Указу Его въ Петербургскомъ Адмiралтействѣ построенныхъ, выписалъ Онъ еще и нѣсколько большихъ Караблей изъ Англiи и Голандiи: которые присовокупя въ прибавку къ своимъ, сочинилъ изъ нихъ Флотъ въ 30 Карабляхъ военныхъ, въ 80 Галерахъ, и во 100 Галiотахъ, и отдалъ все подъ вѣдомство Генерала Адмирала Апраксина: а Самъ пошелъ для взятiя Острова Аланда, противъ Стокголма лежащаго. Но какъ не можно было Россiанамъ къ тому Острову инако пройти, какъ только чрезъ Шведской, стоявшей въ морѣ, Флотъ, то ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ и наступилъ на

ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ наказуетъ преступниковъ Его Указовъ.

Приготовленiе великаго Флота Россiйскаго.

Походъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ острову Аланду.

оной. Шведы не могли инаго вреда Россїанамъ причинить, какъ только одну ихъ Галеру потопить, а Россїанамъ на противъ удалось благополучно взять у нихъ Карабль Контръ-Адмиральской, шесть Галеръ, да нѣсколько Шлюбокъ, кромѣ другихъ многихъ потопленныхъ въ морѣ. Оный Контръ-Адмиралъ бился подлинно храбро, однако на конецъ надобно было ему побѣждену быть отъ Россїанъ, многочисленностїю его превосходившихъ, и храбростїю ему неуступившихъ. Въ семъ морскомъ сраженїи ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ поступалъ и яко Повелитель, и яко Воинъ, и яко Шхиперъ, и яко Матрозъ; повелѣвая голосомъ, дѣйствуя руками, и ободряя Своимъ примѣромъ. Побито тутъ Шведовъ 500, да въ полонъ взято съ 600 человѣкъ: такою побѣдою взяли Россїане Островъ Аландъ потому, что Шведскїя войска разбѣжались оставя оной. Сего предпрїятїя счастливое дѣйствїе устрашило весьма Швецїю, что бы ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не прошелъ и до Стокгольма, отъ котораго Онъ не болѣе 48 миль въ разстоянїи былъ. Страхъ и трепетъ вошелъ въ тотъ Стольной Городъ, и всякой сталъ стараться о укрытїи себя, а Министры тамошнїе тщилися оборонять входъ Порта. Но какъ время ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ предать осенней опасности Флотъ Свой не допустило, то будучи Онъ доволенъ полученными въ тотъ годъ побѣдами, возвратился въ Ревель, и оттуда проѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ принятъ отъ Народа съ великимъ торжествомъ. Но до прибытїя туды, захватила Его на-морѣ страшная погода, и весь Флотъ находился

Взятїе Аланда.

дился

дился въ явномъ бѣдствіи разбитія и потопленія! Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принялъ такое въ томъ приключеніи намѣреніе, по которому всѣ наискуснѣйшіе въ мореплаваніи разсудили, что спастись ему не можно: а имянно, выдумавъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО избрать изъ двухъ Себѣ бѣдствій меньшее, восхотѣлъ предать въ опасность Свое здравіе переѣздомъ чрезъ море въ небольшой шлюбкѣ; отъ чего не могъ никто его отправить, хотя стоя на колѣняхъ Его просили: а только имъ, на то ихъ прошеніе, отвѣтствовалъ сіи слова: *Вить-вы не вѣрите предопредѣленію.* И такъ смѣло Онъ сѣдши въ Шлюбку яко другій Цесарь, съ славною оною апофтегматою, или нравоучительнымъ изреченіемъ: *Цесаря ты везешь*, плылъ долго по-морю въ той превеликой бурѣ и темнотѣ ночной, пока прибылъ къ берегу: гдѣ вышедъ на сухой путь благополучно, приказалъ разложить тамо великой огонь, что бы тѣмъ дать знакъ своимъ шествующимъ во Флотѣ, что находился Онъ уже внѣ бѣдствія.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ впадаетъ въ бѣдствіе на-морѣ.

Торжественной Его входъ въ Петербургъ воспослѣдовалъ 20 Сентября 1714 го года. Началось торжество поздравленіемъ изъ 150 Пушекъ, послѣ чего вышли тотчасъ три Россійскія Галеры, потомъ три Шведскія скороходныя Судна, называемыя *Скампавіи*, каждая о 14ти пушкахъ. За ними шли ихъ же шесть Галеръ, снабдѣнныя толикочисленнымижъ пушками: за Галерами шла большая Шведскаяжъ Фрегата, на которой былъ

1714. 20 Сентября торжество ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

Контръ-

Контръ-Адмиралъ Эренскилдъ: потомъ слѣдовала Скампавія съ Контръ-Адміраломъ Россійскимъ, коимъ былъ Самъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ: на послѣдокъ заключали то шествіе три Россійскія еще Скампавіижъ, наполненныя Солдатами. Когда вышли всѣ изъ Суденъ, то прошли чрезъ построенныя для сего торжества нарочно съ пребогатымъ убранствомъ Ворота, расписанныя разновидными Эмблемами, или дѣйство образующими Знаками, между которыми изображенъ былъ Орелъ, съ великимъ стремленіемъ на Слона налетающій, съ такою надписью: *Орелъ мухъ не ловитъ.* Означивая тѣмъ взятую Шведскую Фрегату, которая называлася *Слономъ.* Когда же прибылъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ Крѣпость со всѣми при Немъ Побѣдителями, и побѣжденными; то Правитель Его Государственный Князь Рамодановскій, сидящій въ Креслахъ между Сенаторами, позвавъ предъ себя Контръ-Адмирала принялъ отъ Него письменный репортъ, содержавшій всю Історію произшедшей побѣды, и прочелъ оный велегласно: по прочтеніи же, посовѣтовавъ между собою Господа Сенаторы, и спрося у Него на разныя задачи отвѣта, произвели Его за великую оказанную Имъ къ Отечеству Своему услугу въ чинъ Вицеадмиральской; съ чѣмъ Онъ тогда отъ всѣхъ и поздравленъ. Сіи Церемоніи, которыя другой Владѣтель могъ бы почесть за игры, или потѣхи комедіальныя, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ имѣлъ ихъ за важный секретъ Своего Совѣта: ибо касались онѣ до охотнаго введенія въ сердца Его народа желанія къ Военному чину, какъ сухопутному такъ и морскому,

Произведеніе въ Вицеадмиралы ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

морскому и до почтенія отъ нижнихъ къ вышнимъ Офіцерамъ.

Принявъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ за крайнее Себѣ удовольствіе что сталъ Онъ быть Вицеадмираломъ во Флотѣ, котораго былъ высочайшимъ ІМПЕРАТОРОМЪ; возвратился съ тѣмъ же строемъ на Свой Карабль, и поднялъ на немъ флагъ Вицеадмиральской, куды приходили къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ всѣ Чюжестранные Міністры съ поздравленіемъ. По окончаніи тѣхъ поздравленій, изволилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пойти въ домъ Меншикова, которой учинилъ великія приуготовленія ко угощенію сего Монарха. При концѣ того угощательнаго пира, оказалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ знаки особливой чести Шведскому Контръ-Адміралу, съ выговореніемъ ко всѣмъ присутствующимъ таковыхъ словъ: *Видите ли вы здѣсь вѣрнаго и храбраго Слугу Шведскаго Короля, которой за мужественныя свои поступки удостоился отъ него получить величайшія награжденія! Я буду его въ чести всегда содержать, хотя и не преминулъ онъ побить нѣсколькихъ изъ моихъ храбрыхъ Солдатъ.* Потомъ обратяся къ нему, сказалъ ему: *Я тебя въ томъ прощаю, ты можешь хвалиться милостію Моею.* Тогда Контръ-Адміралъ поклоняся Побѣдителю своему до земли, словами сими отвѣтствовалъ: *Сколько бы я ни старался служить моему Королю, то оная служба не въ иномъ чемъ состояла какъ въ моей токмо должности, которою къ нему обязанъ. Ѣздилъ я ищучи и самой смерти, но не могъ къ ней попасться:* [и подлинно было на

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ похваляетъ непріятеля.

немЪ семь ранЪ] *однако вЪ семЪ моемЪ несчастіи весьма радуюсь, что сталЪ я быть ВЕЛИКАГО ПЕТРА подданнымЪ.*

Не надобно намЪ преминуть здѣсь благороднаго того разговора, каковЪ имѣлЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ вЪ Петербургѣ, при спускѣ на-воду одного изЪ вышепомянутыхЪ Карабля, которой услужилЪ много вЪ изображенной предЪ симЪ Побѣдѣ: ибо довольна она только едина кЪ изЪявленію всѣмЪ крайняго ВЕЛИКАГО ПЕТРА попеченія, каковое ОнЪ имѣлЪ кЪ повседневному возбужденію вЪ сердцахЪ СвоихЪ подданныхЪ желанія наукЪ, вымышленія разныхЪ художествЪ, и приобрѣтенія себѣ славы! Было тогда много изЪ РускихЪ СтариковЪ, собравшихся туды для смотренія спуска на-воду того Карабля. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ по спущеніи онаго сЪ великимЪ веселіемЪ, возЪимѣлЪ причину выговорить кЪ нимЪ слѣдующую рѣчь.

Журн. Нестес. ТомЪ 2. листЪ 270.

Находится ли кто здѣсь изЪ васЪ, Братцы, такой кому бы отЪ нынѣ назадЪ за тритцать лѣтЪ, пришло только вЪ мысль, увидѣть себя когда нибудь со Мною вЪ производствѣ, при БалтійскомЪ Морѣ, строенія Карабельнаго? Думали ль вы когда заѣхать вЪ НѣмецкомЪ платье вЪ здѣшнюю Страну, которую Мы трудами Нашими и храбростію Себѣ достали? Чаяли ли прожить толикое время, что бы вамЪ увидѣть такихЪ храбрыхЪ и побѣдоносныхЪ СолдатЪ и МатрозовЪ, рожденныхЪ отЪ Россійской крови? узрѣть толикое число ЧюжестранцовЪ, мастеровыхЪ и реме-

сленыхъ людей, выѣхавшихъ на житіе въ Государство Наше? да слѣдовательно и того дождаться, чтобъ и самые наидальнѣйшіе Владѣтели въ такъ великой чести и почтеніи Насъ имѣли? Історіки доказываютъ, что перьвоначальная Каѳедра Наукъ была въ Греціи: откуду, по несчастію и несогласію временъ, принуждены были онѣ уйти, и спрятаться въ Італіи, а по маломъ времени разсѣялись ужѐ по всей Европѣ. Но нерадѣніе и неизволеніе Нашихъ Предковъ имъ воспрепятствовали, и далѣе Польши пройти ихъ не допустили. Такъ Поляки, равно какъ и Нѣмцы находилися въ одной тьмѣ, въ каковой и мы по сіе время пребывали, однако всегдашняя прилѣжность ихъ Правителей возмогла отверсть у нихъ очи, и на конецъ сдѣлались они Профессорами, и Учительми въ оныхъ Наукахъ и Художествахъ, которыми Греція хвалилася что только она едина имѣла ихъ всѣ напредъ сего у себя! Надлежитъ нынѣ тоже и вамъ учинить: довольно только чтобъ вы восхотѣли послѣдовать Мнѣ съ искренностію въ предпріятыхъ Мною намѣреніяхъ, прибавя къ тому крайнее стараніе о безропотномъ вашемъ со всякою покорностію повиновеніи, съ зажмуренными глазами Мнѣ приносимомъ, и бывая сами испытателями добра и худа. Я не хочю уподобить какимъ либо лучшимъ образомъ сего прехожденія Наукъ къ чему другому, какъ токмо къ кругообращенію въ человѣческомъ тѣлѣ крови. Да кажется мнѣ и чувствовать нѣкое предувѣденіе въ Моемъ сердцѣ, что оныя Науки уйдутъ когда нибудь изъ Англіи, Франціи и Германіи, и придутъ для житія между нами на многіе вѣки: а потомъ ужѐ возвратятся въ Грецію, на

прежнее свое жилище. И такЪ Я вамЪ повелѣваю производить вЪ дѣйство наиревностнѣйше оное Латинское Нравоученіе : Ora, et labora. То-есть молись, и трудиться не лѣнись. *А когда вы кЪ сему склонитесь, то надѣюсь, что со временемЪ заставите и самые преученѣйшіе Народы отЪ зависти трепетать, и приведете славу Россійскаго Имени вЪ самое превышшее величество, какое токмо дано быть ему можетЪ.*

Старики Россійскіе сЪ достопочтеннымЪ молчаніемЪ сію ІМПЕРАТОРСКУЮ рѣчь выслушавЪ, провоскликнули потомЪ таковое слово вЪ отвѣтЪ: *Самая то истинна! и что они готовѣйшими находятся кЪ повиновенію во всѣхЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніяхЪ.* Но возвратимся на предЪидущее.

Между добычами, выставленными на смотреніе всему народу во время вышеизображеннаго торжества, представлены были и 12 пушекЪ, 60 значковЪ и знаменЪ, что все взялЪ Князь ГолицынЪ не за долго предЪ тѣмЪ у Шведскаго Генерала Арнефелда, при Лаплѣ, вЪ Финляндіи: окруженЪ былЪ тотЪ Шведской ГенералЪ шанцами, сЪ десятью почти тысячами войска, вЪ которомЪ большая часть находилась изЪ крестьянства Финляндскаго. ГолицынЪ наступилЪ на нихЪ сЪ превосходнѣйшимЪ числомЪ Войска, но они выдержали то наступленіе сЪ великою храбростію, и отбили отЪ себя РоссіанЪ. А какЪ Россіане опять кЪ нимЪ обратилися, и стали палить по нихЪ изЪ пушекЪ; тогда уже крестьяне Финляндскіе ударилися вЪ бѣгЪ,

Сраженіе сЪ ШведскимЪ ГенераломЪ при Лаплѣ.

бѣгъ, къ чему примѣромъ своимъ и другихъ привели. Великой воспослѣдовалъ уронъ съ обѣихъ сторонъ, ибо изъ Шведовъ побито болѣе пяти тысячь, да съ пятьсотъ человѣкъ взято въ полонъ: а Россïанъ побито шесть тысячь, однако они по превосходству людей осталися Побѣдительми. Сïя Побѣда Россïанамъ была весьма нужна, потому что чрезъ нее завладѣли они всею Финляндïею. Къ тому же и бывшïй въ Выборгѣ Россïйскïй Градоначальникъ отважился послѣ того вскорѣ вступить съ нѣсколькими Солдатами въ провинцïю Саволакскую, и взялъ островъ Малинъ, да городъ Нейшлотъ, хотя оной и твердо укрѣпленъ былъ.

Взятïе Россïанами острова Малина, и города Нейшлота.

1714.
22 Ноября прибытïе Карлово въ Стралзундъ.

При такомъ состоянïи воинскихъ дѣйствъ, прибылъ Король Карлъ въ Стралзундъ 22 Ноября 1714 года; проѣхавъ подъ видомъ незнаемой Особы Трансïлванïю, Венгрïю, Австрïю и Германïю. Тамъ поздравили его всѣ сосѣдственные Владѣтели, и при томъ совѣтовали ему о примиренïи съ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ: но онъ не показалъ никакой склонности къ совѣту ихъ. Первое его намѣренïе было, что бы собрать въ Померанïи Войско въ 25 тысячахъ, и вывесть изъ Государства Своего потребную сумму денегъ, къ начатïю паки Войны. Съ другой стороны, Датской и Польской Короли, такъ же и ВЕЛИКÏЙ ПЕТРЪ чрезъ всю ту зиму приуготовлялися намѣренïямъ упрямаго своего непрïятеля препятствовать: да къ нимъ еще присовокупился и Прусской Король, отъ котораго требовалъ Карлъ возвращенïя Штетина.

 На

На конецъ вступилъ въ сей союзъ и Электоръ Ганноверскій, по возшествіи своемъ тогда на престолъ Аглинскій, и по наименованіи себя Королемъ Георгіемъ. Причина въ томъ союзѣ была ему такая, что Король Карлъ требовалъ отъ него уступленныхъ ему Датскимъ Королемъ Городовъ Бремена, и Вердена: и такъ съ изнова началась въ 1715 мъ году война, еще прежняго горячѣе. Но до вступленія въ дѣйствія того года, къ статѣ намъ предъявить теперь въ краткости и о нѣкоторыхъ въ настоящемъ 1714мъ годѣ произшествіяхъ.

Присылка къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ Персовъ въ подарокъ Слона.

Присланный въ семъ году къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ Персидскаго Шаха Посланникъ, между другими подарками привелъ и Слона, изъ наилучшихъ Слоновъ Азіатскихъ. Сего звѣря повелѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отвесть изъ Москвы въ Санктпетербургъ, гдѣ построенъ для него нарочно великой домъ, и содержанъ онъ въ великомъ довольствѣ: однако не могъ онъ прожить долгаго времени, внѣ природнаго своего климата. Исходило на него корму по 12 рублевъ въ каждой день на вино, на пшено сорочинское, на изюмъ, и прочее потребное ему въ пищу.

Принятіе присланнаго отъ Хана Усмѣцкихъ Татаръ Посланца.

Въ тоже почти время принимаиъ былъ еще отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА и другой Посланецъ, присыланной отъ Хана Усмѣцкихъ Татаръ именуемаго Баодиръ: котораго пространнѣйшія мѣста граничатъ съ Городами Індѣйскими, Китайскими, и Персидскими. Сей Владѣлецъ хотя былъ и Варваръ, однако слыша

ша о славныхъ и храбрыхъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА дѣлахъ, опредѣлилъ послать къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отъ себя Посланца, прося о защищенiи его отъ чинимыхъ ему Россiйскимъ подданнымъ, Аюкою Ханомъ Калмыцкимъ, обидъ. ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ принялъ его милостиво, и выспрашивалъ его не однократно для извѣстiя Своего о состоянiи оныхъ мѣстъ: и по пристойномъ удовольствiи, повелѣлъ его назадъ отправить.

По окончанiи сихъ Посольствъ достальное время сего года препроводилъ ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ въ непрестанныхъ поправленiяхъ Своего Государства. Повелѣлъ Онъ исчисленiе Петербургскимъ дворамъ учинить, коихъ явилося по переписи 34550 дворовъ: издалъ указъ о каменномъ тѣхъ дворовъ построенiи съ кровлями черепичными, для лутчаго оныхъ впредь на долгiя лѣта проку: отписалъ къ Министру Своему во Францiю, дабы онъ вызвалъ чрезъ великiя обѣщанiя награжденiй къ выѣзду въ Россiю знатныхъ мастеровыхъ людей, сколько бы возможность его допустила: обнадежилъ всѣхъ кто бы на житье въ области Государства Его ни выѣхалъ, дачею имъ жилищей спокойныхъ, и уволенiемъ на-десять лѣтъ отъ всякихъ податей. Желая же утвердить Обиталищемъ Царскаго Своего Двора построенной Имъ, сказать изъ ничего, Петербургъ, указалъ перевесть въ оной изъ разныхъ Городовъ съ двенатцать тысячь Семей, такъ что склонилъ и самую вдовствующую Царицу Параскевiю Ѳедоровну, бывшую

Исчисленiе дворовъ въ Петербургѣ.

Разныя дѣла ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ учиненныя.

бывшую Брата Своего Супругу, оставить Москву, и переѣхать на житіе въ Петербургъ съ дочерьми своими. Учредилъ при Дворѣ Своемъ Иностранную Канцелярію, которая можетъ признаваться лучшею изъ Европскихъ, потому что нѣтъ нигдѣ другой такой что бы отправлялися на толикочисленныхъ языкахъ Государственныя Граматы; ибо опредѣлилъ Онъ въ ней двадцать человѣкъ Секретарей, и двадцать Переводчиковъ для толикагожъ числа языковъ, то́-есть для Россійскаго, Греческаго, Латінскаго, Польскаго, Нѣмецкаго, Аглинскаго, Голандскаго, Датскаго, Шведскаго, Французскаго, Іспанскаго, Італіанскаго, Турецкаго, Персідскаго, Грузинскаго, Армянскаго, Китайскаго, Татарскаго, Калмыцкаго, Мунгальскаго, Лифляндскаго, и прочихъ.

Нѣкоторой Механикъ предложилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о построеніи на большой рѣкѣ Невѣ моста, для соединенія Петербурга съ Ижерскою сухопутною стороною; но Онъ на то не склонился, и ему отвѣтствовалъ, что естьли бы и былъ такой мо́стъ, тобы повелѣлъ его сломать. Сверьхъ того Указомъ, подъ жестокимъ наказаніемъ, опредѣлилъ, что бы на шлюпкахъ, верейкахъ, и прочихъ мѣлкихъ судахъ переѣзжали чрезъ рѣку парусами, а не греблею, хотя такой переѣздъ многократно и не безъ опасности бываетъ: а сіе Онъ учредилъ для того, что бы Его Подданные къ мореплаванію привыкали.

По прошествіи зимней стужи, которая продолжается въ Петербургѣ до послѣднихъ чиселъ Маія, принялъ намѣреніе ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ шествовать опять со Флотомъ Своимъ на Шведовъ. Построены были тогда по Его Указу нѣкоторые плоты, называемые обще *Тумлаки*, вымыселъ Его собственной, чрезъ которыя можно осаждать моремъ Города, и выводить Войска на берегъ съ вящшею удобностію. И какъ все то въ Іюнѣ мѣсяцѣ, 1715 года было изготовлено, тогда взошелъ Онъ на Карабль, и приказавъ поднять якори, выступилъ со Флотомъ изъ Порта. Думали обще всѣ что соединится Онъ съ Датчанами, и пойдетъ съ ними вмѣстѣ, для высаженія Войскъ на островѣ называемомъ Ругенѣ. Но какъ выступилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изъ Ревеля около половины уже мѣсяца Іюля, то удовольствовался проходомъ только въ Готландію, гдѣ Его Войска многія разоренія подѣлали сожженіемъ и разграбленіемъ цѣлыхъ деревень: оттуду паки въ перьвыхъ числѣхъ Сентября прошли въ Судерманію, и тамъ произвели тоже. Не можно никому изобразить того страха, каковъ произвели въ Швеціи сіи Россійскіе походы! ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ говорилъ явно, что едино токмо упрямство Карлово въ несоглашеніи съ нимъ о Мирѣ, принуждало Его производить такія непріятельскія дѣйства, которыя и намѣренію и изволенію Его противны.

1715. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ выѣзжаетъ изъ Петербурга со Флотомъ.

Разореніе Войсками Россійскими Готландіи и Судерманіи.

Когда же изъ онаго похода ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ Петербургъ возвратился, тогда получилъ несказанную

Рожденїе Царевичю Алексѣю Петровичю Сына.

Хрон. Кн. 3.

сказанную радость рожденїемъ, 22 Октября, Царевичю Алексѣю Петровичю Сына, а Себѣ Внука; хотя и премѣнилася оная радость весьма скоро на горьчайшую печаль смертїю Принцессы, Матери того младенца. Можно каждому сказать о ВЕЛИКОМЪ ПЕТРѢ тоже, что сказалъ Тацитъ о Кесарѣ Августѣ: *Сколько благополученъ Онъ былъ въ дѣлопроизводствахъ градскихъ, столько несчастливъ въ состоянии домашнемъ.* Хотя ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ сдѣлать людьми полїтичными Своихъ подданныхъ удалось и не безъ удивленїя; но токмо въ учиненїи Своего Сына Царевича Алексѣя достойнымъ Наслѣдникомъ Царскаго по Немъ Престола всякой надежды Онъ лишился, сколько прилѣжныхъ трудовъ о немъ ни прилагалъ. Тотъ, которой достаточенъ былъ привесть въ совершенство все оное, что малое жизни Его время Ему не допустило какъ развѣ только назначить; чаялъ, что вослибо какая благоразумная Принцесса, возмогла бы въ Сынѣ Его то произвесть, чего Онъ Отеческими повелѣнїями, и примѣрами Своими не могъ въ немъ вкоренить! И такъ понравилась ему Царевичю къ понятїю за себя въ Супружество, съ дозволенїя Его Родителя, меньшая дочь Герцога Волфенбительскаго. Такой Царевичевъ выборъ хотя по истиннѣ для той Принцессы и славенъ былъ, но учинилъ онъ еѣ несчастливою до кончины ея жизни: ибо всегдашняя оная компанїя, которую велъ Царевичь безпрерывно съ недостойными какъ по роду такъ и по злонравїю людми, толь повредило его сердце, что уже не хотѣлъ онъ видѣть

дѣть ни самыхъ честныхъ и добрыхъ Особъ. Сію злость показалъ Царевичь и къ самой своей Супругѣ. Женился онъ на ней не длячего инаго, какъ только для отвращенія принятаго Отцемъ Его твердаго намѣренія постричь ево въ монашество. И какъ только Принцесса въ Россію прибыла, то онъ Царевичь, Мужъ ея, позабывъ всѣ данныя ей въ премѣненіи своихъ самонравныхъ поступковъ обѣщанія, напротивъ того выѣхалъ отъ нея Супруги своей въ особливой домъ, гдѣ живалъ одинъ по нѣскольку недѣль не видаяся съ нею: а когда къ ней временно и приѣзжалъ, то съ такою непріятностію съ нею разговаривалъ, что признала она сердце его отъ нея разлучено. Да и подлинно полюбилъ онъ нѣкоторую Финскую дѣвку, и держалъ еѣ у себя явною наложницею; не стыдяся чинимой обиды Супругѣ своей, нижѐ даемаго имъ о себѣ подозрѣнія въ Государствѣ. Не трудно всякому разсудить, какую печаль произвело въ сердцѣ благоразумнѣйшей оной и младой Прінцессы, такое житіе Царевичево! Она сносила все съ мужественною крѣпостію, но сія крѣпость не могла между тѣмъ соблюсти кровь ея безвредну: и такъ въ шестой день послѣ родинъ пришла оная Принцесса въ толь худое состояніе, что начали ужѐ о ея здравіи надежды лишаться. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ хотя и Самъ былъ тогда боленъ, однако велѣлъ Себя къ ней въ Спальню отвесть: Принцесса объявила ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о приближающемся ей съ сего свѣта отхожденіи, и просила Его о неоставленіи дѣтей ея, и домашнихъ: послѣ чего

Кончина Супруги Царевича Алексѣя Петровича.

въ перьвомъ числѣ Ноября скончалася, двадцати одного году отъ рожденія: погребена она въ Соборной Церкви, съ пристойнымъ чести ея великолѣпіемъ.

Рожденіе Царевича Петра Петровича.

Послѣ того въ седьмой день, родился Сынъ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ Супруги Его ЕКАТЕРІНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, Царевичь Петръ Петровичь, и сія радость утишила вышепредъявленную о Прінцессѣ печаль. Торжество рожденія продолжалось чрезъ недѣлю: 17го числа того же Ноября оный новорожденный Царевичь окрещенъ, но смерть по недолгомъ времени его похитила.

Произшествіе въ Москвѣ Ереси Іконоборной.

Чрезъ мѣсяцъ послѣ того, воспослѣдовалъ въ Москвѣ нѣкоторой случай довольной къ доказательству что, по древнему Церковному преданію, твердо хранятъ Россіане святымъ Іконамъ поклоненіе, и въ помощь себѣ Святыхъ призываніе. А имянно: проявился въономъ Градѣ нѣкто изъ Поповъ, именемъ Ѳома, которой невѣдомо по чьему наставленію началъ всенародно проповѣдывать, что не надобно призывать на помощь Святыхъ, и дерзнулъ разсѣчь Косаремъ въ Чюдовѣ Монастырѣ Ікону Богоматери, да Святаго Алексѣя Митрополита, въ самый день Празднества его. Пойманъ онъ тогожъ часа отъ народа, и приведенъ былъ къ Суду: но какъ не похотѣлъ покориться наставленію и увѣщанію Духовныхъ Особъ, и ревнителей Закона, каковое они ему объ отреченіи Ереси, и признаніи грѣха своего предлагали; то

по

по имянному ІМПЕРАТОРСКОМУ Указу осужденЪ онЪ на сожженіе живой, яко ЕретікЪ Іконокрушительный, и нарушитель Святаго поклоненія: снесЪ онЪ ту смерть терпѣливно, и не преставалЪ научать своей Ереси до самаго его жизни окончанія.

Сіе произшествіе возбудило ревность ВЕЛИКАГО ПЕТРА кЪ тому, что увѣщалЪ ОнЪ АрхіереевЪ собрать вЪ ГосударствѢ СвоемЪ помѣстный СоборЪ, для исправленія нѣкоторыхЪ вЪ Правленіи духовномЪ безпорядковЪ: и такЪ учиненЪ вЪ МосквѢ СоборЪ, и Епіскопы обѣщалися наблюдать нижеслѣдующія Правила. Помѣстной СоборЪ вЪ Москвѣ.

I. Что бы не употреблять имЪ церьковнаго наказанія, а особливо проклятія ни зачто другое, кромѢ только великихЪ винЪ, то-есть Ереси, и явнаго нарушенія Божія Закона.

II. Обязывать МонаховЪ кЪ твердому общежитія препровожденію, чтобЪ не выходить имЪ изЪ Монастыря, и не бродить по МірскимЪ домамЪ, развѢ позволено когда будетЪ отЪ Епіскопа душевнаго ради чьего спасенія.

III. Что бы не строить вновь ЦерьквейбезЪ нужды.

IV. Не посвящать ПоповЪ для обогащенія ихЪ: но токмо ради нужды, и пользы стада.

V Посѣщать бы самимЪ ЕпископамЪ Епархію свою вЪ каждые три года, по меньшей мѣрѢ: и то не для наживы, или тщеславія, но по Апо-

 стольской

стольской ревности обученія ради Священниковъ; и отведенія народа отъ всякаго заблужденія и суевѣрія: что бы почитали они святыя Іконы такъ, какъ узаконила Соборная Православная Церьковь: и что бы не принимали никакихъ другихъ мощей Святыхъ, кромѣ тѣхъ, кои уже свидѣтельствомъ утверждены.

VI. Чтобъ не мѣшалися Духовные чины въ дѣла Гражданскихъ Судовъ.

Запрещеніе вытія по мертвыхъ.

Кромѣ сихъ поправленій до Церькви принадлежащихъ, исправилъ еще ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и въ Гражданскомъ подданныхъ своихъ обхожденіи тотъ безпорядокъ, каковъ между ими употреблялся въ плаканіи по мертвыхъ. Обыкновеніе по тогдашнее время Россіане имѣли, а наипаче женской полъ, изъявлять пребезмѣрную печаль при погребеніи своихъ сродниковъ; воя, и причитая громогласно свое несчастіе разными и притворными голосами. Случилось же скончаться тогда [Генваря 14 числа] Вдовствующей Царицѣ, Супругѣ Царя Іоанна Алексѣевича, на 51 году отъ рожденія: и такъ премудрый сей Монархъ не хотя пропустить пристойнаго въ то время случая, повелѣлъ вынесть тѣло ея въ Церьковь съ великою церемоніею, но при томъ запретилъ что бы отнюдъ по ней никто не вылъ: да и впредь таковымъ же образомъ, во всѣхъ погребеніяхъ непремѣнно поступать велѣлъ.

Хотя еще ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ и не совсѣмъ отъ болѣзни Своей [въ которой Онъ пролежалъ нѣсколько

ко дней] выздоровѣлъ, однако не вытерпѣлъ дождаться въ Петербургѣ окончанія зимы: но выѣхалъ оттуда и съ ІМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРІНОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ 6 числа Февраля, и прибылъ чрезъ шесть дней въ Ригу. По осмотреніи въ оной городоваго строенія, проѣхалъ во Гданскъ, гдѣ пробылъ до окончанія Апрѣля: однако и тамъ во время пребыванія своего празденъ Онъ не былъ, ибо сговоря Племянницу Свою Царевну Екатерину, большую дочь Царя Іоанна Алексѣевича, за Карла Леополда, Герцога Мекленбургскаго определилъ о подании оному Герцогу помощи въ томъ, чтобъ его по прежнему учинить Владѣтелемъ Города Висмара, которой отъ Мекленбургскаго Герцогства отнялъ Густавъ Алфонзъ, и которой былъ тогда въ осадѣ отъ Датскихъ и Гановерскихъ Войскъ. И такъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО присовокупилъ къ онымъ Войскамъ еще своихъ 12 тысячь для вспоможенія на взятіе сего нужнѣйшаго Города. Между же тѣмъ какъ раздавалъ Онъ Указы о походѣ, получилъ радостную вѣдомость о сдачѣ и послѣдняго Города Каянія, которой удержанъ былъ Шведами въ Финляндіи.

Отъѣздъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Ригу.

Обрученіе Царевны Екатерины Іоанновны за Герцога Мекленбургскаго.

Вѣнчаніе вышереченнаго брака отправлялося во Гданскѣ чрезъ Россійскаго Архимандрита, въ придворной Церькви ВЕЛИКАГО ПЕТРА: при томъ Священнодѣйствіи присутствовалъ и Король Августъ, пріѣхавшій во Гданскъ для переговора съ Защитникомъ своимъ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ о дѣлахъ

Вѣнчаніе брака въ Гданскѣ.

лахъ Польскихъ. Торжество было общее по всему Городу, и отъ Двора поставлены были на площади Фонтаны съ віноградными вінами, да быкъ превеликой жареной для раздачи Народу, по Россійскому обыкновенію. Между симъ пришла вѣдомость о прибытіи къ Кенигсбергу 45 ти Галеръ Россійскихъ; и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ выѣхалъ изъ Гданска съ великимъ поспѣшеніемъ для осмотренія оныхъ, и возвращенія съ ними назадъ. Въ Кенигсбергѣ засталъ Онъ Посланника отъ Короля Прусскаго; и по учиненіи ему 4го Маія публичной аудіенціи, на другой день сѣлъ на Свою Галеру, и 9 числа того же мѣсяца явился опять со всѣмъ онымъ Флотомъ предъ Гданскимъ. Въ сіе краткое время Его изъ Гданска отлученія, Міністры Россійскіе предложили великіе запросы Бургомистрамъ Градскимъ, но какъ они увидѣли ихъ весьма себѣ тяжкими, то думали воспротивиться оружіемъ: однако посредствомъ Короля Польскаго обѣщались Россіанамъ, въ уничтоженіе нѣкоторыхъ притязаній, заплатить 100 тысячь Ефимковъ, да и не имѣть никакого сообщенія съ Шведами во все время военнаго съ ними продолженія: а притомъ изготовить еще и 4 Карабля добровооруженныхъ своимъ иждивеніемъ, на употребленіе Польскому Королю. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ при возвращеніи къ Городу, поздравленъ изо 150 пушекъ. Бургомистры Города Гданска, восхотѣли почтить симъ поздравленіемъ новый Россійскій Флотъ; да можетъ быть что вознамѣрились они чрезъ то Россіанамъ и знать дать, что Городъ ихъ также не безъ многихъ и великихъ пушекъ находится.

Отъѣздъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Кенигсбергъ.

Запросы Россійскіе Гданскимъ Бургомистрамъ предложенные.

На

На другой день ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ оставя Галеры проѣхалъ въ Штетинъ, для переговора съ Королемъ Прусскимъ о состояніи дѣлъ Сѣверныхъ. Изъ Штетина отбылъ въ Стралзундъ, изъ Стралзунда въ Мекленбургъ, гдѣ Его Союзники взяли Городъ Висмаръ. Сколько ни старался ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вспомочь Племяннику своему Герцогу чтобы отданъ былъ ему тотъ Городъ, но Совѣтъ Ганноверской никакъ на то не склонился: за что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оскорбился. Отсюды - то началось худое согласіе между ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ, и Дворомъ Ганноверскимъ, кое потомъ перешедши ко Двору Лондонскому продолжилося по кончину сего нашего Героя, ВЕЛИКАГО ПЕТРА. Между тѣмъ увѣдомясь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО что Король Датской находится въ Гамбургѣ, поѣхалъ въ концѣ Маія для свиданія съ Нимъ, гдѣ согласилися Оба сіи Монарха о высаженіи Войскъ въ Сканіи, чтобъ принудить тѣмъ Короля Шведскаго отступиться отъ Норвегіи: по которому соглашенію, опредѣлили они соединиться обоимъ Флотамъ при ближнихъ Копенгагенскихъ берегахъ. Изъ Гамбурга проѣхалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ Пирмонтъ къ цѣлительнымъ водамъ, и по благополучномъ оныхъ водъ употребленіи возвратился, въ концѣ Іюня, въ городъ Мекленбургскаго Княжества Шверинъ. 4 Іюля прибылъ съ Государынею въ Ростокъ, куды пришло 45 Галеръ, по высаженіи нѣсколикаго числа Солдатъ на Островѣ Ругенѣ. На Галерѣ Адмиральской проѣзжающихъ было 500 человѣкъ, на другихъ по 300, а на меньшихъ по 150: большія Галеры были о шестидесяти

стидесяти веслахъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ властительствовалъ на́-морѣ Галерами, а Генералъ Фельтьмаршалъ Шереметевъ на сухомъ пути предводительствовалъ Войсками. Прибылъ Онъ въ Копенгагенъ 17 числа тогожъ мѣсяца, гдѣ принятъ съ пушечною, какъ съ Города такъ и съ стоявшихъ въ Портѣ Караблей пальбою. Король Датской выѣзжалъ на большой Шлюбкѣ до Крѣпости называемой Провестеинъ, къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ на встрѣчу, со всѣми Мінистрами Двора своего. Дворъ и Городъ, всякое стараніе приложили удовольствовать всякими забавами РОССІЙСКАГО ІМПЕРАТОРА.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ предводительствуетъ четырмя Флотами.

Въ тоже почти время прибылъ туды Флотъ Аглинской, и Голандской со многочисленными купеческими Судами, въ разныя Порты Балтійскаго моря опредѣленными. Кромѣ Галеръ, пришло еще и 10 Караблей Военныхъ Россійскихъ, отъ 60 до 80 пушекъ каждой. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ желая видѣть Себя Главнымъ большаго морскаго Флота Предводителемъ, предложилъ Адміралу Великобританскому Норису, Контръ-Адміралу Голандскому Гравію, и Датскому Королю, чтобъ имъ соединить всѣ четыре Флота, и выпроводить Купеческія Суда до котораго нибудь мѣста. И такъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принялъ главную власть въ предвожденіи всего Флота. Адміралу Аглинскому опредѣлено итти напереди: Адміралу Датскому въ за́мкѣ, а Контръ-Адміралу Голандскому приказано выпроводить купеческія Суда̀ до опредѣленныхъ имъ пристаней. Августа 16 числа поднялъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ Свой Государственный Флагъ на по-

слѣднюю

слѣднюю машту, яко главный всего Флота Предводитель, и тогожъ часа отъ прочихъ трехъ нижнихъ Предводителей поздравленъ Онъ Пушечною со всѣхъ Караблей пальбою, со спущенїемъ съ нихъ флаговъ. По учиненїи того поздравленїя, снявъ они якори вошли въ море, котораго было хотя и немного, однако съ великимъ убранствомъ въ оное вступили, и въ Стралзундъ прибыли. Отгуду взявъ съ собою ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ и другїе Карабли, на которыхъ привезены были Войска, возвратился со всѣмъ онымъ благороднымъ Флотомъ въ Копенгагенъ. Въ то время объявилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО самоустно, что никогда Онъ такъ удовольствованъ ничѣмъ въ жизни своей не былъ, какъ симъ, что увидѣлъ Себя главнымъ Властителемъ среди самаго Моря надъ такимъ великимъ Флотомъ, составленнымъ изъ четырехъ благороднѣйшихъ Народовъ. Слово сїе сходственно съ тѣмъ, которое Онъ предупомянулъ въ Лондонѣ, что *болѣе почитаетъ Чинъ Адмирала Великобританскаго, нежели Высочайшїй Степень Самодержца Россїйскаго.*

Король Датской ожидалъ, что подлинно будутъ высажены съ Судовъ въ Сканїи Войска по прежде учиненному опредѣленїю, но ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ отставилъ нечаянно сїе предпрїятїе: ибо не хотѣлъ предать въ опасность Своихъ Войскъ на поморенїе ихъ съ голода въ Саксонїи, гдѣ разграблено и выпустошено было все то мѣсто отъ Шведовъ, дабы не осталось никакого пропитанїя ихъ непрїятелямъ: особливо же что надближалась еще

и зима, то разсудилъ за благо отослать ихъ на зимнія Квартиры. Между тѣмъ содержа всегда при толикихъ воинскихъ смятеніяхъ Свое сердце безбоязненно, и неустрашаемо: да и имѣя усердное желаніе привесть Свой Народъ въ знать; вознамѣрился вдругъ вторично въ чюжїе краи путешествовать, для осмотренія тамъ славнаго Города Парижа, котораго въ перьвомъ своемъ походѣ Онъ не видалъ. И такъ по возвращеніи въ Гамбургъ, отправился оттуды въ Голандію, имѣя съ Собою и ІМПЕРАТРІЦУ. По прибытіи въ Амстердамъ, поздравленъ тамо изъ всѣхъ пушекъ, и принятъ отъ четырехъ главныхъ Бургомистровъ, выбранныхъ Голандскими Статами на услуженіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ во все то время, сколько бы Онъ въ Голандіи ни пробылъ: а ІМПЕРАТРІЦА осталася въ Везелѣ, гдѣ 13 Генваря родила Сына. Когда же получилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО чрезъ куріера вѣдомость о рожденіи Ему Сына, то немедлѣнно объявилъ объ оной Своей радости Статамъ Голандскимъ, и притомъ звалъ ихъ въ Воспріемники: но чрезъ нѣсколько дней пришла другая вѣдомость, что сей Царевичь въ тотъ же самой день преставился, въ которой родился. Пробылъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ Амстердамѣ оба самые студеные зимніе мѣсяца, примѣчая прилѣжно тамошнія мастерства, торговлю, и карабельное строеніе.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ намѣряется вторично въ чюжїе краи путешествовать.

Прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Амстердамъ.

20 Марта отбылъ и съ ІМПЕРАТРІЦЕЮ въ Гагу, гдѣ простоялъ на квартирѣ у Посла Своего Князя Куракина, по 4 число Апрѣля. Въ то время

Прибытіе Его въ Гагу, и присутствіе тамо при опы-

мя прилучился въ Гагѣ нѣкоторой Математікъ, которой похвалялся въ изысканіи собою Компаса, показующаго точно долготу и широту мѣстъ, и что чрезъ оной можно сыскану быть всему полуденному кругу. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ пожелалъ присутствовать Самъ при чинимыхъ онымъ Математікомъ опытахъ: построена у того Математіка была осмиугольная клѣтка на Лодкѣ, и та лодка опущена въ прудъ, въ которомъ потыканы были разныя копья съ надписаніемъ на каждомъ изъ нихъ нумера: а внутри той клѣтки стояло Математіческое орудіе, показующее прудъ, яко бы широкимъ моремъ, на которомъ казалися всѣ копья берегами, или разными пристанями. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не скучился пробыть въ той клѣткѣ чрезъ цѣлые три часа запертъ, имѣя при Себѣ въ сотоварищеcтвѣ славнаго Милорда Авермале, и нѣкоторыхъ изъ главныхъ Бургомистровъ Голандскихъ. Матрозы, бывшіе внѣ лодки, гребли оную веслами по пруду взадъ и впередъ: а Математікъ запершися въ клѣткѣ, показывалъ въ которой сторонѣ пруда, и при которомъ копьѣ находилася лодка? ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, которой разумѣлъ и Математіческую Науку яко всякій другій Профессоръ въ ней искуснѣйшій, много тому Математіку противорѣчилъ, отъ чего оной приходилъ въ замѣшательство: однако послѣ объявилъ, что тотъ Математікъ великое имѣлъ искуство въ узнаваніи Градусовъ, но еще несовершенъ былъ въ ономъ полезнѣйшемъ вымышленіи Компаса.

тахъ Математіческихъ.

Открытіе въ Англіи производимой измѣны отъ Шведовъ.

Во время пребыванія ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Голандіи: открылися въ Англіи нѣкоторыя произведенныя Барономъ Герцомъ, и Графомъ Гилленбургомъ смятенія: которыя до бунта въ великой Британіи доходили, по принятому ими намѣренію о введеніи туды Претендента. И такъ заарестованъ былъ въ Лондонѣ Гилленбургъ, бывшій тамо чрезвычайнымъ Посланникомъ отъ Шведскаго Королевства: а Статы Голандскіе задержали у себя также Герца, по прошенію Аглинскаго Короля Георгія, которой Герцъ перьвымъ былъ Совѣтникомъ у Шведскаго Короля. Сысканные у сихъ обоихъ Королевскихъ Совѣтниковъ письма показывали согласной умыселъ къ произведенію онаго въ дѣйство тогда, когда бы Король Шведской вышелъ въ Англію съ двенатцатью тысячами пѣхоты, и съ четырьми Конницы, и со многимъ ружьемъ на вооруженіе двадцати тысячь Агличанъ. Въ одномъ изъ оныхъ писемъ являлося то, что будто бы Шведы крѣпко надѣялись привлечь къ сему смятенію ВЕЛИКАГО ПЕТРА. А какъ сей Монархъ весьма былъ нѣженъ въ томъ что касалось до Его чести, и вѣдая Себя что по сущей истиннѣ никакого участія въ томъ не имѣлъ; то немедленно Онъ отписалъ къ бывшему тогда Резиденту своему Веселовскому въ Лондонѣ, дабы онъ представилъ о учиненной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Агличанами обидѣ что думаютъ они о Немъ противное, чего онъ никогда ни въ мысли не имѣлъ. Сей Резидентъ подалъ Королю Георгію письменное представленіе, въ которомъ далъ знать, что

Подозрѣніе Агличанъ на ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

Писменное представленіе поданное Королю Аглинскому Россійскимъ Резидентомъ.

Государь

Государь его повелѣлъ ему Его Великобританское Величество съ вывѣданіемъ умышленной ему измѣны поздравить, и притомъ увѣрить, что удивился Онъ видя продерзость Шведскую въ оклеветаніи толь противными предмѣтами Его чести, и пользѣ, и самому изволенію, которое непремѣнно на вспомоществованіе Королю Георгію клонилось; такъ что, ежели бы Претендентъ на Престолъ Аглинской былъ возведенъ, то бы онъ обязанъ остался дать Королю Карлу, яко своему благодѣтелю, великую помощь, а оной бы Король её употребилъ противъ Россіи: по чему все то было хитростію токмо и коварствомъ Посланника Шведскаго, которой старался всякимъ образомъ помрачить честь Его Царскаго Величества, коя особливо обязана Королю Георгію въ союзѣ къ помощи. Тогда Король Георгій, или будучи предубѣжденъ чистою совѣстію письменнаго представленія, или разсудилъ за пристойно не оказывать противнаго тому вида; повелѣлъ дать писменной же Резиденту Россійскому отвѣтъ въ той силѣ, что Король Георгій благодарствуетъ за благосклонность Его Царскаго Величества, и что не имѣетъ онъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ учиненіи Его Величествомъ какоголибо къ пользѣ Претендентской согласія.

Отвѣтъ Короля Аглинскаго.

Какъ успокоилися, хотя по видимому, чрезъ такія письменныя производства обоихъ Государей сердца, то желая ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ видѣть благородное Королевство Французское, выѣхалъ изъ

Выѣздъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА изъ Гаги, и прибытіе въ Анверзу.

изъ Гаги, оставя въ ней между тѣмъ Свою Супругу, для избѣжанія тѣхъ скучныхъ обрядовъ каковые бы толь учтивый Французскій Дворъ имѣлъ Ей оказать, яко Царицѣ Россійской. Когда же прибылъ въ Антверпію, называемую Анверзу, то пріѣхали туды для поздравленія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ Цесаря Римскаго Герцоги, Голштинской, и Готторпской; опредѣленные нарочно къ препровожденію Его чрезъ всю Фландрію.

Прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Брюсель.

14 Апрѣля прибылъ въ Брюсель, и оттуда проѣхалъ въ Донкуеркъ, для осмотренія славнаго *Рейхсъ Банка*, потому что имѣлъ намѣреніе завесть такой же другой и у себя въ Петербургѣ.

Прибытіе въ Парижъ.

7 Маія прибылъ въ Парижъ, гдѣ Государственный Правитель, Свѣтлѣйшій Дука Орлеансъ къ достойному принятію сего Монарха великія учинилъ приуготовленія. Пріѣзжалъ сей Дука къ Нему съ поздравленіемъ, при чемъ продолжился между ими разговоръ болѣе часа. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возъимѣлъ причину выхвалять великой разумъ сего Государственнаго Правителя, а онъ взаимно удивляться великому остроумію Россійскаго Монарха. Министры Двора Парижскаго засвидѣтельствовали, что привѣтствіе оныхъ Обоихъ Государей, походило весьма на привѣтствіе Аннибала съ Сципіономъ, которые пришли во ужасъ отъ удивленія другъ-другу!

Посѣщеніе ВЕЛИКАГО ПЕТРА Королемъ Французскимъ.

Послѣ того спустя два дни, пріѣзжалъ самъ Король Французскій, имѣя съ собою Фельтмаршала Виллероя, и первыхъ Особъ Двора своего, съ поздравленіемъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ. Его Величество выходилъ встрѣчать Короля

до

до карѣты, и приведши его къ Себѣ въ палату, продолжалъ съ нимъ полчаса въ разговорахъ, потомъ паки проводилъ его до тогоже мѣста, гдѣ встрѣтилъ. На другой день ѣздилъ и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ къ Королю на посѣщеніе: Король такимъ же образомъ принялъ, и проводилъ Его до Карѣты, со всякою честію. Да въ тотже день пріѣзжалъ къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ съ поздравленіемъ и Судья Купеческой, называемой отъ Французовъ *Превостъ*: такожъ и Правители Градскіе именуемые *Скаваны*, кои и поднесли Ему обыкновенной даръ. Посѣщеніе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Короля Французскаго.

По отправленіи такихъ церемоній, восхотѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ удовольствовать любопытство Свое во осмотреніи всего Парижа: и такъ въ тонкость высмотрѣлъ все онаго Двора строеніе, то есть Площади, Церкви, Мосты, Сады, вымышленные Водометы, и Гроты или Пещеры: Кунсткамеры, или достодивныхъ вещей Хранилища: Древнія Монеты, и драгоцѣнныя Камни: Книги, Старинную Тіпографію, и все прочее что находится достойное зрѣнія внутрь, и внѣ Парижа, то́ есть въ Монастырѣ святаго Клавдіана, святаго Германа въ Фонтенамплѣ, и въ Версаліи. Когда же пріѣхалъ въ домъ Лунеевъ, гдѣ дѣлана была Монета, то оной Луне въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА приказалъ тамо вычеканить одну золотую Монету, которую ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и поднесъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ весьма былъ доволенъ, увидя на одной сторонѣ той Монеты изображенъ Свой Портретъ, съ надписью сицевою: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ВЕЛИКІЙ ЦАРЬ и Самодержецъ Всерос- Осмотреніе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ всего Парижа. Поднесеніе ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ медали.

Всероссійскій. На другой сторонѣ вычеканена была Слава, летающая по воздуху, и держащая двѣ Трубы, съ изображеніемъ около Ея сихъ словъ: *Предшествуя силы собираетъ*, что значило походы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ чюжестранные краи: а въ низу той монеты напечатанъ годъ, тако: *Въ Лутеціи Парижской 1717.*

Поздравленіе ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ Легата Папскаго.

13 Іюня, пріѣзжалъ Легатъ Папинъ, и поздравлялъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сочиненною на Італіанскомъ языкѣ рѣчью, на которую ему отвѣтствовалъ Подканцлѣръ Шафировъ. На другой день ѣздилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ Королевскую Тіпографію: а потóмъ въ Школу, именуемую *Четырероднуую*, которую основалъ Кардиналъ Мацарини. При чемъ осмотрѣлъ и Библіотеку, гдѣ подружился съ славнымъ Геометромъ Французскимъ Барінъоніемъ. А какъ у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА заведены были два Училища, одно въ Москвѣ, а другое въ Петербургѣ; то съ охотою Онъ выспрашивалъ подробну о всемъ, имѣя намѣреніе о заведеніи и у себя другихъ еще Училищъ. Когда же былъ въ домѣ у Пигеона, и увидѣлъ у него славной Глобусъ, движеніе по основанію Коперникову имѣющій; то оной такъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ понравился, что заплатилъ за него тогожъ часа двѣ тысячи рублевъ, и тотъ Глобусъ къ Себѣ взялъ.

Пóслѣ сего ѣздилъ въ Сорбону для разговору тамошней славной Академіи съ Профессорами, которые

которые славятся быть мудрѣйшими Западной Церькви Богословами. Они ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приняли тамъ со всякимъ почтенїемъ, и улуча пристойное тогда время поднесли Ему нѣкоторое письмо, въ которомъ съ начала прописали похвальныя слова, а по томъ Его просили, что бы Онъ во увѣнчанїе всѣхъ Своихъ славныхъ дѣлъ, повелѣлъ подданнымъ Своимъ соединиться съ Римскою Церковїю. Но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, яко твердый Догматовъ Восточныя Церкве Хранитель, и яко вѣдающїй сколь опасна есть въ Вѣрѣ новизна во всякомъ Государствѣ, инаго отвѣта имъ не далъ какъ только сей: что, *яко то дѣло Церьковное, а не Гражданское: Богословское, а не Воинское; то не можетъ Онъ ничего другаго учинить, какъ токмо отдать оное ихъ писменное представленїе Архїереямъ, и Богословамъ Россїйскимъ на разсмотренїе.*

Бытность ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Сорбонской Академїи.

18 го тогожъ мѣсяца ѣздилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО къ Королю Французскому для прощанїя, и поднесъ ему Чертежъ прекраснаго строенїя Петербургскаго, которой и положенъ въ Архивъ Королевскаго Совѣта. На другой день пожелалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО быть въ ихъ судномъ мѣстѣ, называемомъ *Парламентъ*, для слышанїя тяжущихся о разныхъ дѣлахъ Адвокатовъ. И когда они споры свои по дѣламъ окончили, въ то время выступя изъ своего мѣста главный Адвокатъ, ко всему собранїю выговорилъ: что, *честь присутствїя съ ними сильнѣйшаго въ Европѣ и Азїи Монарха толь есть знатная и рѣдковиданная, коей*

Бытность ВЕЛИКАГО ПЕТРА у Короля Французскаго на прощанїи.

должно записаной быть въ Книгахъ Парламента, дабы осталася она въ памяти и у Потомковъ. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Король Французской, для посѣщенія. Послѣ того ѣздилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ въ ихъ Академію Наукъ, гдѣ знатнѣйшіе Профессоры чинили многіе по своимъ искусствамъ опыты, на которые ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО смотрѣлъ съ великимъ удовольствіемъ.

Посѣщеніе ВЕЛИКАГО ПЕТРА Королемъ Французскимъ.

Раздача ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ золотыхъ Медалей.

20 го числа, въ день святыя Пятьдесятницы, по выслушаніи въ домашней Своей Церкви божественной службы роздалъ Онъ многія золотыя Монеты съ изображеніемъ на нихъ Портрета, и славныхъ Своихъ дѣлъ, и потомъ воспріялъ путь къ Голандіи.

Выѣздъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА изъ Парижа, и прибытіе въ Амстердамъ.

По выѣздѣ изъ Парижа держалъ путь Свой чрезъ Ремсъ, и въ пятой день прибылъ въ Намуръ, а 2 го Августа и въ Амстердамъ. Голанскіе Статы забавляли Его тамъ разъѣзжаніемъ по-морю двухъ Флотовъ, прибранныхъ изъ разныхъ Судовъ: Море все покрыто было Караблями, и прочими всякими Судами, при присутствіи собравшагося туда для смотренія многаго народа. Потомъ осмотря ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всѣ главные Голанскіе Города, выступилъ оттуду 2 Сентября и съ ІМПЕРАТРИЦЕЮ въ Берлинъ, а изъ Берлина прибылъ во Гданскъ: гдѣ Князь Меншиковъ заключилъ съ тѣмъ Городомъ нѣкоторыя статьи Договора, и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ обязался содержать тотъ Городъ подъ Своимъ покровительствомъ. Изъ

Гданска

Гданска прибылъ 21 го Октября въ Петербургъ, отъ котораго годъ и четыре мѣсяца въ отсутствіи былъ.

Прибытіе въ Петербургъ.

Въ Петербургѣ засталъ Онъ многіе безпорядки, требовавшіе исправленія. Народъ приносилъ великія жалобы на Правителей Государственныхъ: Самъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО воспріялъ трудъ слушать по челобитнымъ и доношеніямъ дѣла, и присутствовалъ въ Сенатѣ чрезъ долгое время, съ самаго утра до четвертаго часа по полудни. Видя же что тѣ дѣла требовали дальняго разсмотрѣнія, то опредѣлилъ особливой Судъ раздѣленной на разныя части, для обстоятельнаго по самой правости въ оныхъ дѣлахъ изслѣдованія, и учиненія приговора: и такъ надобно было явиться предъ тотъ Судъ самимъ Господамъ Сенаторамъ, и отвѣтствовать о своихъ рѣшеніяхъ по произшедшимъ въ правленіе ихъ дѣламъ. Слѣдствіе было произведено по самой справедливости, и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ запечалился, увидя многихъ впадшихъ въ лихоимственные взятки, обиды, насильства, и похищенія Государственной казны: но каждой за то по своему преступленію, достойное воспріялъ наказаніе.

Жалоба Россійскихъ подданныхъ на правителей Государственныхъ.

Наказаніе повиннымъ.

Притомъ вознамѣрился ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оставить вовсе и прежней порядокъ Правленія: но по примѣру тому каковъ онъ видѣлъ во Франціи, учредилъ на отправленіе дѣлъ разныя Коллегіи, яко Иностранную, Военную, Адміралтейскую, Юстицію, Каморъ, Мануфактуръ, Коммерцію, и

Учрежденіе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ разныхъ Коллегій.

Набѣгъ Казанскихъ Татаръ на Россійскіе Городы.

прочія. Внѣшнія дѣла привели Его къ такимъ же трудамъ: ибо Татара живущіе при Границахъ Казанскихъ [хотя они и подданные Россійскаго Государства] начали многочисленными партіями собираться, и угрожать набѣгами на-Городы: да и надобно было каждому толь болѣе ихъ опасаться, потому что самая только надежда грабежа приводила ихъ къ желаемому ими возмущенію. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принялъ подозрѣніе на Турка, не онъ ли возбуждалъ ихъ къ тому, чтобъ ему возъимѣть причину къ нарушенію заключеннаго съ Нимъ на послѣди Мирнаго договора, однако явилося тамъ все не такъ: ибо какъ извѣстился Турецкій Султанъ о такомъ подозрѣніи, то отправилъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Посланника съ объявленіемъ, что не токмо не имѣлъ онъ никакого участія въ набѣгахъ тѣхъ бунтовщиковъ, но еще и разослалъ имянные Указы дабы отнюдъ ихъ не укрывать, ежели бы они по возвращеніи изъ набѣговъ вступили во владѣніе Турецкаго Государства. Какъ услышалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъ Посланника Турецкаго такія слова, то остался довольнымъ, признавъ ихъ за самыя истинныя, и толь болѣе потому, что состояніе дѣлъ Султанскихъ въ Сербіи и Венгріи, [гдѣ завоевалъ тогда Принцъ Евгеній Темишваръ, и Бѣлградъ] не оставляли ему времени на заведеніе новыхъ ссоръ. Чего ради для усмиренія тѣхъ Татарскихъ набѣговъ, отправилъ довольное число къ онымъ Границамъ Драгунъ на вспоможеніе Казакамъ, да также и для охраненія Крѣпостей по Дону рѣкѣ, съ превеликимъ трудомъ ради пограничной стражи построен-

строенныхЪ. По изданiи такихЪ нужнѣйшихЪ УказовЪ, и распредѣленiи всего до морскаго Флота потребнаго, что бы можно было ему вЪ будущемЪ году моремЪ путь воспринять; отправился ОнЪ изЪ Петербурга, и прибылЪ кЪ Москвѣ вЪ первыхЪ числѣхЪ Генваря 1718 году, гдѣ принятЪ сЪ восклицанiемЪ и великою радостiю отЪ всего Народа, которой весьма желалЪ видѣть сего своего Государя, яко уже близЪ осьми лѣтЪ вЪ Москвѣ небывшаго. НашелЪ ОнЪ и тамЪ кЪ исправленiю многiе беспорядки, ибо обыкновенно приумножается продерзость Правителей, когда они находятся отЪ очей своего Государя вЪ отдаленности, и не уповаютЪ за вины свои наказанiя, какЪ и ТацитЪ упомянулЪ: *ВеликимЪ есть поводомЪ ко владенiю вЪ преступленiя, надежда оныхЪ отпущенiя.* А яко премногое множество на повинныхЪ было доносовЪ, то для изслѣдованiя о винахЪ ихЪ учредилЪ ОнЪ особливой СудЪ: а СамЪ принялся сЪ неусыпностiю за другое дѣло, которое можетЪ почтено быть за самой наиудивительнѣйшiй, приключившiйся вЪ жизни его, случай. А имянно такой:

Прибытiе ВЕЛИКАГО ПЕТРА вЪ Москву.

О Милосердiи.

Когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былЪ вЪ Копенгагенѣ, и готовился кЪ отъѣзду сЪ Государынею вЪ Голандiю, вЪ то время СынЪ Его Царевичь Алексѣй Петровичь [которому обще всѣ НаслѣдникомЪ Царскаго Престола быть уповаемЪ] ушелЪ изЪ Россiи. А что бы тотЪ уходЪ по намѣренiю его ему удался, то показалЪ такой видЪ, будто бы онЪ отъѣзжалЪ для свида-

нiя

нія къ Отцу своему, которой подлинно его писаннымъ къ нему письмомъ отъ 26го Августа, 1716 года, къ Себѣ звалъ, съ такимъ объявленіемъ, что хощетъ подлинно вѣдать о послѣднемъ его намѣреніи, тоесть: или бы потщился онъ быть достойнымъ Государства Наслѣдникомъ, или бы постригся въ монахи. И ежели намѣренъ приняться за перьвую дорогу, то бы чрезъ недѣлю пріѣзжалъ къ нему въ Копенгагенъ, для вспоможенія въ военныхъ дѣйствіяхъ: а ежели признаетъ себя несклонна къ тому по безсилію природной своей слабости, и хочетъ наипаче принять чинъ Монашескій, какъ самъ онъ многократно о томъ упоминалъ; то бы къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отписалъ, въ которое время, и въ которомъ мѣстѣ произведетъ оное въ дѣйство, дабы могло тѣмъ Его Государское сердце успокоиться.

При семъ слѣдуетъ писанное отъ Государя Отца его къ нему Царевичю, письмо.

Получилъ Я два письма твои, перьвое отъ 29 Іюня, второе отъ 30 Іюля. А какъ во оныхъ ни о чемъ ты не упоминаешь, кромѣ только того въ какомъ состояніи ты находишься; то посылаю къ тебѣ еще сіе письмо въ припамятованіе объ ономъ, что, когда Я при отъѣздѣ моемъ съ тобою прощался, тогда тебя спрашивалъ, какое намѣреніе принялъ ты о Наслѣдствѣ? и ты Мнѣ по своему обыкновенному упорству отвѣтствовалъ, что не надѣешься довольна себя быть къ толь тяжкому игу по своей болѣзни, и что избираешь за лучшее себѣ средство постричься въ монашество. А Я тебѣ сказалъ,

залъ, что бы ты разсудилъ еще о томъ получше, и послѣ ко Мнѣ о прямомъ своемъ намѣреніи отписалъ. Ожидалъ Я равно семь мѣсяцовъ, и ты Мнѣ по нынѣ ни о чемъ о томъ не упоминаешь, хотя довольное время ужѐ имѣлъ на разсужденіе. Того ради по полученіи сего моего письма, избери ты себѣ или одно, или другое. Естьли похочешь быть достоинъ къ Наслѣдству, то не мѣшкай больше недѣли, и пріѣзжай ко Мнѣ сюды, куды можешь поспѣть еще за благовременно, для присутствія въ дѣйствіяхъ нынѣшняго года. Естьли же изберешь постриженіе, то увѣдомь Меня гдѣ, и когда, и въ которой день произведешь то свое намѣреніе въ дѣйство, чтобъ успокоился духъ Мой, и зналъ бы Я чего надобно отъ тебя надѣяться. Пришли ко Мнѣ свой отвѣтъ съ симъ Куріеромъ, неотмѣнно. Естьли ты примешься за первое, то отпиши ко Мнѣ, когда изъ Петербурга отправишься? а естьли за другое, то когда самымъ дѣломъ то исполнишь? И паки тебѣ напоминаю: хощу Я непреложно на что нибудь одно, твоего опредѣленія. Естьли же не такъ, то Я буду думать что ты не требуешь другаго, какъ только полученія времени къ препровожденію въ обыкновенной твоей праздности.

Подписано тако:

ПЕТРЪ.

Изъ Копенгагена
26 Августа
1716.

Зная подлинно ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъ давныхъ лѣтъ о малой къ добру склонности Своего Сына, скучился пребезмѣрно его поступками: однако

нако сносилъ все терпѣливно для Супруги его Царевичевой, а Своей Невѣстки, Прінцессы Волфенбиттельской. Когда же она только преставилась, то написалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО слѣдующее ему Царевичю наставленіе.

Наставленіе Сыну Моему.

Не безъизвѣстно тебѣ, Сынъ Мой, о томъ, о чемъ всему Свѣту явно: а имянно, какую нужду претерпѣвалъ Народъ Нашъ отъ насильствъ Шведскихъ, по завладѣніи ими многихъ приморскихъ Нашихъ Городовъ, и отнятіи у Насъ всякаго съ другимъ Народомъ сообщенія. Вѣдаешь ты сколько Мы трудилися въ порядочномъ обученіи Войскъ Нашихъ, чтобъ победить Намъ толь вредительнаго Непріятеля; такъ что, гдѣ Мы напредъ сего предъ нимъ трепетали, тамъ онъ вострепеталъ нынѣ отъ лица Нашего! Сіи же суть плоды, признаваемые Нами во первыхъ отъ Божеской помощи, а потомъ отъ собственныхъ Нашихъ трудовъ, такожъ и отъ усердія вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. Но при такихъ видимыхъ Мною благополучіяхъ, каковыми обогатилъ Богъ Наше Отечество, ежели обращу Я очи Мои на того, которой имѣетъ быть по Мнѣ наслѣдникомъ, то чувствую вящшую печаль, разсуждая о будущемъ злоключеніи: нежели радость и веселіе, смотря на прешедшія благополучія! Вижу Я тебя, Сынъ Мой, что ты наставленія Мои отвергаешь, и никакого старанія о тѣхъ средствахъ, чрезъ которыя по смерти Моей можешь быть къ доброму правленію Государствомъ достоинъ, не прилагаешь; чего ради тебѣ объявляю, что сіе твое недостоинство есть самохотное: ибо не можно

тебѣ

тебѣ тѣмъ отговариваться, что яко бы недостаточенъ ты былъ умомъ, и тѣлесными силами: хотя и не имѣешь твердаго въ здоровье состоянія, однакожъ никто не можетъ сказать что бы природа твоя со всѣмъ была слаба; но только что не хочешь ты слышать о воинскихъ дѣлахъ, хотя чрезъ оныя вышли Мы изъ тьмы, въ которой были погребены. Не принуждаю Я тебя къ произвожденію войны безъ справедливой причины, но требую только о приложеніи старанія къ обученію военнымъ обрядамъ. Могъ бы Я тебѣ представить многіе и разные примѣры, доказующіе о томъ, сколь есть нужно Владѣтелямъ такое Воинскихъ дѣлъ сведѣніе? но не хочу о другихъ упоминать, какъ только о Грекахъ, съ которыми Мы во исповѣданіи Вѣры соединены. Отъ чего они лишилися власти, и потеряли Государство? Не отъ другаго, какъ только отъ нерадѣнія ихъ къ оружію. Сіе нерадѣніе привело ихъ въ безсиліе, и покорило такому Тіранну, подъ областію котораго и до нынѣ стонутъ! Правда что Я человѣкъ смертный, и слѣдовательно имѣю умереть: да на когожъ оставлю по смерти Моей попеченіе въ докончаніи того, что еще не инако, какъ только Я началъ? На тебя ли? да ты по нынѣ себя оказывалъ и оказуешь нерадива, и не стараешься обучаться въ тѣхъ упражненіяхъ, которыя могутъ учинить Государя сильнымъ. Того ради, принялъ Я нынѣ намѣреніе объявить тебѣ писменно Мое изволеніе, что, естьли ты не перемѣнишь поступковъ своихъ и нравовъ, то Я лишу тебя Наслѣдства государственнаго изверженіемъ отъ Фамиліи Моей, какъ извергается чрезъ отсѣченіе отъ древа безплод-

ная , и негодная вѣтвь. Не льстись ты тѣмъ , что
нѣтъ у меня другова сына , кромѣ только тебя ; го-
ворю Я тебѣ просто. Когда Я не жалѣю Своего за
Мое Отечество здравія , то какъ пожалѣю тебя не-
достойнаго ? Лучше Я оставлю чюжому Государство ,
когда признаю его достаточна , и тому достойна ,
нежели тебѣ Сыну Моему , когда увижу тебя негодна.

Подписано тако :

ПЕТРЪ.

Когда Царевичь Алексѣй сіе письмо получилъ ,
въ то время не родился еще отъ Царицы ЕКА-
ТЕРІНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ Царевичь Петръ Петровичь:
а какъ вскорѣ послѣ того произшелъ онъ на свѣтъ,
то Алексѣй Петровичь отписалъ явно къ Отцу
своему въ отвѣтъ слѣдующее.

Милостивѣйшій Государь , и Отецъ !

Присланное отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ко мнѣ,
отъ 27 Октября , послѣ погребенія жены моей писа-
ніе я прочелъ , на которое въ отвѣтъ иного не имѣю
кромѣ только сего : что когда ВАШЕ ВЕЛИ-
ЧЕСТВО хощете меня лишить наслѣдства Короны
Россійской по моему недостоинству , да будетъ въ
томъ воля Твоя. О семъ я и прошу , и всеусердно
молю , потому что не уловаю быть себя достаточ-
на къ правленію Государствомъ. Память имѣю я сла-
бую , а оная нужнѣйшею есть въ дѣлахъ : душевныя
и тѣлесныя мои силы весьма пришли во истощаніе ,
отъ одержащей меня болѣзни ; что чинитъ меня не-
способна ко управленію толикимъ Народомъ. Потребенъ

къ

къ сему дѣлу такой человѣкъ, которой бы былъ достаточнѣе и здравѣе меня: чего ради и не ожидаю я быть по ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ, [которое да соблюдаетъ Богъ долголѣтно] Наслѣдникомъ Короны Россійскія, да ниже бы того и впредь ожидалъ, хотя бы и другихъ братьевъ не имѣлъ, какъ имѣю одного нынѣ, которому дай Боже здравіе. Я не стану требовать уже Наслѣдства: въ чемъ представляю свидѣтелемъ Бога, и кленуся душею моею, утверждая сіе своеручнымъ подписаніемъ. Препоручаю только ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дѣтей моихъ, а себѣ иного отъ Васъ не требую, кромѣ единаго, пока я живъ, обыкновеннаго пропитанія; оставляя все на собственное Ваше изволеніе, и самовластіе.

Всепокорнѣйшій рабъ, и Сынъ Вашъ
Алексѣй.

Не будучи доволенъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ симъ отвѣтомъ, отписалъ къ нему Сыну Своему въ дополненіе еще, нижеслѣдующее.

Послѣднее увѣщаніе.

Понеже до сего числа препятствіемъ Мнѣ была Моя болѣзнь къ изъявленію тебѣ Моего намѣренія, въ отвѣтъ письма твоего на первое Мое къ тебѣ писанное; то отвѣтствую нынѣ симъ. Не смотрю Я на то, что не упоминаешь ты ни о чемъ другомъ кромѣ только Наслѣдства, будто бы имѣлъ Я нужду въ твоей склонности, и оказуемомъ тобою нерадѣніи къ тѣмъ дѣламъ, о которыхъ Я тебѣ пространно писалъ,

писалъ, а не объ одномъ токмо слабомъ твоемъ здоровье. Сверьхъ же того объявилъ тебѣ неудовольствіе Мое употребляемыми тобою чрезъ столько лѣтъ противными поступками, а ты все оное въ умолчаніи пропускаешь, хотя отъ Меня пространно тебѣ было изъяснено: изъ чего Я признаваю, что Отеческія наставленія тебя ни мало не увѣщаваютъ; чего ради пишу къ тебѣ сіе въ послѣдніе. Когда ты пренебрегаешь совѣты Мои при жизни Моей, то въ какой чести будешь оные имѣть по смерти Моей? Могу ли Я повѣрить клятвѣ твоей, когда вижу въ тебѣ такое упрямство? Давідъ сказалъ что, всякъ Человѣкъ лживъ. Да хотя бы ты въ нынѣшнее время и имѣлъ добрую склонность къ содержанію того, въ чемъ ты обѣщаешься; то однако Бородачи и Тунеядцы обратятъ тебя послѣ къ воли своей, и принудятъ къ несодержанію онаго обѣщанія. Какъ увидѣли они что за ихъ невоздержаніе лишены нынѣ чиновъ, то тебя только единаго подпорою себѣ имѣютъ: и оказуемая отъ тебя къ нимъ склонность, даетъ имъ надежду къ лучшему со временемъ премѣненію ихъ состоянія. Я не вижу въ тебѣ признаваемой той должности, каковую ты имѣешь къ Отцу своему, даровавшему тебѣ животъ! Помогаешь ли ты Ему въ тягостяхъ Его и трудахъ, по достиженіи уже въ совершенной свой возрастъ? Нѣтъ подлинно: весь Свѣтъ про то вѣдаетъ. Но на противъ, гнушаешься ты и ненавидишь всякое добро, которое Я могу произвесть хотя и съ бѣдствіемъ Моего здравія, въ пользу подданныхъ. Я до нынѣ имѣю справедливую причину къ чаянію, что будешь ты искоренителемъ

и истре-

и истребителемъ онаго добра, естьли послѣ Меня въ живыхъ останешься; по чему и не можно Мнѣ тебя допустить по Своей воли жить, какъ бы ты былъ Животное двоякое, ни Рыба, ни Мясо. И такъ премѣни ты житїе, и потщися быть достоинъ Наслѣдства: или постригись въ Монахи. Я по причинѣ твоей нерадивости не могу пребывать съ покоемъ, а особливо нынѣ что чувствую Себя въ слабости здравїя. Чего ради по полученїи сего, отвѣтствуй Мнѣ или письменно, или изустно, безъ умедленїя. Ежели же того не учинишь, то Я поступлю съ тобою яко съ злодѣемъ.

Подписано тако:

ПЕТРЪ.

Отвѣтное, на вышеизображенное ВЕЛИКАГО ПЕТРА увѣщанїе, письмо Царевичево.

Вчерашняго числа по утру получилъ я ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА писанїе: но болѣзнь, въ которой я нахожусь, не допускаетъ меня писать пространно. Желаю я принять Монашеской чинъ, и прошу о милостивѣйшемъ Вашемъ на то снизхожденїи.

Всепокорнѣйшїй Вашъ Рабъ,

Недостойный нарещися Сыномъ

Алексѣй.

20 Ноября
1715.

Когда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ изготовлялся къ отъѣзду въ Голандїю, то прежде того заходилъ къ Царе-

Царевичю лежавшему тогда въ болѣзни, и спросилъ его, *какое намѣренiе на конецъ онъ принялъ?* Царевичь подтвердилъ вновь клятвою, что *желаетъ постричься въ Монахи.* Тогда ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ представилъ ему о трудномъ ономъ житiи, и совѣтовалъ о лучшемъ разсужденiи; давъ ему еще въ послѣднiе сроку на полгода къ воспрiятiю точнаго намѣренiя. А какъ прошелъ тотъ срокъ, и не видалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО произведеннаго дѣйствомъ того Царевичева обѣщанiя; то отписалъ къ нему вышеизображенное письмо. Тогда Царевичь видя непремѣнное повелѣнiе Отца своего, которое не давало ему времени къ дальшей протяжкѣ дѣла, ибо не легко ему казалося оставить Государство, и заключиться въ Келье! принялъ намѣренiе предать бѣдствiю все, для утвержденiя всего: и послушавъ совѣта домашнихъ своихъ, опредѣлилъ уходомъ уйти изъ подъ власти Отца своего. И такъ показалъ онъ тотъ видъ, будто бы отъѣзжаетъ въ Копенгагенъ для свиданiя съ своимъ Родителемъ: но когда былъ на половинѣ пути, то свернулъ съ дороги, и поѣхалъ прямо къ Вѣнѣ, имѣя намѣренiе прибѣгнуть подъ защиту Цесаря Римскаго Карла Шестаго, своего Свояка. А между тѣмъ для лучшаго прикрытiя своего ухода, отписалъ къ Отцу своему съ дороги подложное письмо, будто бы писанное изъ Кенигсберга: и такимъ образомъ удалось ему успѣхъ улучить въ намѣренiи его, и прибылъ онъ подъ видомъ незнаемой Особы въ Вѣну. Тамъ присовѣтовалъ ему Цесарь жить скрытно, чего ради и уговорилъ его

къ проѣзду въ Королевство Неапольское, гдѣ меньше могло быть о немъ свѣдомо. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ находился тогда въ Амстердамѣ, когда извѣстился о уходѣ Своего Сына. И такъ послалъ немедленно искать его въ Германіи и Италіи, однако не могъ подлиннаго извѣстія получить до возвращенія Своего изъ Парижа. По возвращеніи же извѣстился, что скрытъ Царевичь, въ Неаполѣ въ Крѣпости именуемой *Сантъ-Элмо*. Чего ради отправилъ тайнаго Совѣтника Толстаго, да Капитана отъ Гвардіи Своей Румянцова: поѣхавъ они туды на́-скоро, прибыли въ Неаполь, и вручили Царевичю отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА слѣдующее письмо.

Сынъ Мой!

Всему Свѣту извѣстно о учиненномъ твоемъ непокорствѣ и презрѣніи указовъ Моихъ: ни слова̀ Мой, нижѐ наставленія возмогли когда тебя увѣщать ко принятію Моихъ совѣтовъ. И на конецъ обманувъ ты Меня при прощаніи съ тобою, ни во что вмѣня данную свою Мнѣ клятву, произвелъ непокорство твое въ крайность, убѣжаніемъ и преданіемъ себя, яко Измѣнникъ, подъ чужое покровительство. Дѣло неслыханное до нынѣ не токмо въ фамиліи Нашей, но и между са́мыми нашими подданными всякаго званія! Какой обиды, и какой болѣзни не причинилъ ты чрезъ сіе Отцу твоему? и какого стыда не навелъ Отечеству! Я тебѣ пишу сіе въ послѣдніе, и повелѣваю то учинить, о чемъ тебѣ объявятъ Толстой и Румянцовъ, по данному имъ Наказу. Ежели страхъ тебѣ препят-

препятствуетъ, то Я засвидѣтельствуюсь симъ Моимъ письмомъ, и обѣщаюся Богомъ и Судомъ Его, что никакого наказанія тебѣ не учиню: да и ежели ты воли Моей покоришься, и ко Мнѣ возвратишься, то буду тебя любить болѣе прежняго. Ежели же того не учинишь, то предаю тебя яко Отецъ, по данной Мнѣ отъ Бога власти, вѣчному проклятію, за учиненныя тобою презрѣнія и обиды Мнѣ Отцу твоему: и яко Государь твой тебѣ подтверждаю, что сыщу Я способъ за то тебя наказать, уповая что Богъ Мнѣ поможетъ Своими руками справедливое отмщеніе учинить. Напомни, что Я тебя ни къ чему силою не принуждалъ, а оставлялъ тебя въ самовластіи твоемъ избрать то, что бы тебѣ угоднѣе показалось: а ежели бы похотѣлъ тебя неволею принудить, то не имѣлъ ли Я толикой силы къ содѣланію того? Довольно бы было только чтобъ Я повелѣлъ, то бы все по Моему повелѣнію исполнилось.

Подъ симъ подписано тако:

ПЕТРЪ.

Изъ Спа 16 Іюля 1717.

Состояніе, въ каковомъ Царевичь тогда находился, не-дало ему времени о томъ разсудить, надобно ль ему Отцу своему повинуться, или нѣтъ? А Цесарь сказалъ, что не хочетъ онъ въ защищеніе Сыновней къ Отцу невѣрности вступиться. И такъ положился Царевичь на совѣтъ къ нему присланныхъ, и выѣхавъ съ ними изъ Неаполя въ исходѣ мѣсяца Октября 1717: прибылъ въ Москву въ перьвыхъ числѣхъ Февраля 1718 Года, гдѣ былъ

тогда

тогда и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, какЪ не много повыше о семЪ упомянуто.

Но прежде выѢзду изЪ Неаполя, отписалЪ Царевичь кЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ письмо, слѢдующаго содержанія.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Получилъ я милостивое ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Писаніе, врученное мнѣ отъ Господъ Толстаго и Румянцова; при чемъ объявили они мнѣ еще и изустно о всемъ томъ, о чемъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО увѣряете, что ВЫ меня въ выѣздѣ моемъ изъ Россіи безъ ВАШЕГО дозволенія, прощаете, естьли возвращуся. За сіе приношу ВАМЪ съ пролитіемъ слезъ всеглубочайшее благодареніе. Вѣдаю, что я недостоинъ ни малѣйшаго прощенія! однако припадая къ Монаршескимъ ВАШИМЪ Стопамъ, молю о показаніи отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ко мнѣ милости: и прошу отпущенія въ винахъ моихъ, хотя я и всякія казни достоинъ. Уповая же на Великодушное ВАШЕ обѣщаніе, и предая себя въ ВАШУ волю, выѣду изъ Неаполя сколь скорѣе могу, для возвращенія къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ присланными отъ ВАСЪ ко мнѣ.

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Всепокорнѣйшій рабъ,
Недостойный нарещися Сыномъ
Алексѣй.

ИзЪ Неаполя 4 Октября 1717.

По прибытіи Царевича въ Москву, представленъ онъ предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, Отца своего; которой долгое время съ нимъ разговаривалъ. На другой день собранъ былъ великій Совѣтъ, а на третій введено все Солдатство въ Кремль, и разставленъ кругомъ всего Города караулъ. Притомъ велѣно всему Міністерству и Господамъ съѣзжаться въ Грановитую Палату, а Духовенству въ Соборную Церьковь. Тогда ударили нѣсколько разъ въ большой Колоколъ, и приведенъ Царевичь предъ Государя въ присутствіи всѣхъ Господъ, гдѣ онъ подалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ письмо, въ которомъ написалъ своеручно вину свою, и просилъ милости у своего Отца. При подачѣ того письма, припалъ онъ со слезами къ ногамъ Імператорскимъ. ІМПЕРАТОРЪ принялъ у него письмо, и отдалъ Подканцлѣру Шафирову: Потомъ велѣлъ Сыну Своему встать, и спросилъ у него чего онъ желалъ? Царевичь отвѣтствовалъ что проситъ о помилованіи, и дарованіи ему живота. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ милость ту съ нимъ учинилъ, но притомъ ему сказалъ, что какъ онъ изъявилъ себя по всякой справедливости къ наслѣдству Престола недостойна, то надобно ему и отрещись отъ онаго предъ всѣми явно. Царевичь сказалъ, что готовъ исполнить волю Его Государскую. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ спросилъ его о нѣкоторыхъ пунктахъ, касавшихся до ухода его изъ Россіи, и желалъ вѣдать имянно кто ему такой совѣтъ давалъ? На сей вопросъ Царевичь ему отвѣтствовалъ на-ухо: и такъ вышли они оба въ особливый покой, гдѣ

чаятельно объявилъ Ему Царевичь поимянно о всѣхъ тѣхъ, кои его къ тому совѣтами своими наставляли. По окончанiи того разговора возвратились опять въ Грановитую палату, гдѣ Царевичь подписалъ отъ Наслѣдства отреченiе, по которому призналъ себя съ клятвою принятiя Царскаго Престола недостойна, и отступался отъ всякаго слѣдовавшаго ему къ Коронѣ права. Тогда чтенъ былъ сочиненный заранѣе, по повелѣнiю ВЕЛИКАГО ПЕТРА, Манiфестъ, для объявленiя Народу о справедливости тѣхъ причинъ, кои Его принудили лишить онаго Своего Сына принадлежавшаго ему Наслѣдства: и по прочтенiи Манiфеста, бывшiе тамо Мiнiстры и Сенаторы подписали съ своей стороны присягу, въ которой доказавъ справедливость вышеупомянутаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣленiя, признаютъ за Законнаго Государству Наслѣдника Царевича Петра Петровича: коего обѣщаются защищать, и никого не допускать, кто бы въ какое время ни дерзнулъ ему воспротивиться: да и что не преклонятся они отнюдъ ни подъ какимъ предлогомъ къ сторонѣ Царевича Алексѣя. По учиненiи сего пошли всѣ въ Соборную Церьковь, гдѣ находившiеся Духовные чины въ вышеписанномъ присягалижъ, съ цѣлованiемъ Святаго Евангелiя: да тоже велѣно учинить и во всемъ Государствѣ, всѣмъ, и каждаго званiя Чинамъ, какъ о семъ гласитъ изданный отъ ЕГО IМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во всенародное извѣстiе, нижеслѣдующiй Манiфестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ПЕТРЪ ПЕРЬВЫЙ,
ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

„Объявляемъ всѣмъ какъ Духовнымъ, такъ Воен„нымъ и Свѣтскимъ, и каждаго званія Россійскаго „Народа Чинамъ, Вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ! „Извѣстно есть и свѣдомо вѣрнымъ Нашимъ Под„даннымъ, особливо же тѣмъ, кои въ службѣ „Нашей находятся, съ коликимъ попеченіемъ и „радѣніемъ старалися МЫ воспитать Сына На„шего Алексѣя: и для того опредѣлили къ нему „съ самыхъ младыхъ его лѣтъ Учителей и Про„фессоровъ Россійскаго, и другихъ чюжестран„ныхъ языковъ, для обученія его всякаго званія „Наукамъ; имѣя намѣреніе воспитать онаго не „токмо въ Нашей Христіанской Православной Гре„ческаго исповѣданія Вѣрѣ, но и во обученіи Воин„скимъ и Гражданскимъ производствамъ дѣлъ, при„томъ же и тому правленію каковое имѣютъ „Иностранныя Государства, еще же и языкамъ „ихъ: дабы чрезъ чтеніе древнихъ и новыхъ „Історій и Книгъ всякаго званія Наукъ, до го„сударственнаго Правленія принадлежащихъ, при„обрѣлъ онъ себѣ такія добродѣтели, которыя „Наслѣднику Всероссійскаго Нашего Престола „суть достойны.

„Однако со оскорбленіемъ сердца Нашего „МЫ увидѣли, что безполезно и тщетно было

„всякое

„всякое Наше попеченіе, и усердіе въ добромъ „онаго Сына Нашего воспитаніи: ибо онъ толь „болѣе отъ того повиновенія уклонялся, кое дол- „женъ имѣть къ Отцу Сынъ; не стараяся вся- „чески о томъ что пристойно есть достойному „Наслѣднику, да и презирая приказы опредѣ- „ленныхъ НАМИ къ нему Учителей; обращал- „ся на противъ того съ людьми непотребными, „отъ которыхъ не могъ ничему доброму и полез- „ному, опричь злыхъ дѣлъ, научиться.

„МЫ не преминули его почасту увѣщавать „то ласкою, то укоризненнымъ выговоромъ, а „иногда и Отеческимъ наказаніемъ: Имѣли его не „однократно при Себѣ въ походахъ для обученія „воинскому искуству, яко главной и нужной Наукѣ „на защищеніе Отечества; хотя всегда содержа- „ли его внѣ всякой опасности, и хранили съ ве- „ликою осторожностію для наслѣдства Государ- „ству, предавая Себя во всякое наибольшее бѣдствіе. „Иногда оставляли его въ Москвѣ, препоруча ему „нѣкоторое частное Государствомъ правленіе, „что бы онъ возъимѣлъ отъ того искуство дѣй- „ствительное во общемъ впредь онаго правленіи. По- „томъ посылали его въ чужіе краи, въ томъ „разсужденіи, что вослибо онъ увидя въ проѣз- „дахъ своихъ тамошнія весьма правыя и добропо- „рядочныя поступки, возбудится отъ ревности „къ подражанію онымъ въ честныхъ себя поведеніяхъ.

„Но

„ Но сіи употребленныя НАМИ попеченія, ни-
„ какого плода не принесли, яко сѣмя на жесто-
„ кій камень упадшее : такъ, что не токмо онъ
„ добру не послѣдовалъ, но еще и больше оное воз-
„ ненавидѣлъ ; не показавъ отнюдъ ни малѣйшей
„ склонности къ дѣламъ Воинскимъ, нижѐ къ Граж-
„ данскимъ: а водился, и обращался всегда съ люд-
„ ми негодными и нечестными, которые имѣли вар-
„ варскія и мерзскія поступки.

„ А яко МЫ желали по возможности Нашей
„ отъ такихъ непотребствъ его отвратить, и въ
„ обхожденіе съ учеными и честными людми при-
„ вестъ; то преклонили его къ избранію себѣ въ
„ Невѣсты изъ знатныхъ и высокихъ фамилій Ино-
„ странныхъ Владѣтелей, какъ то обыкновенно
„ есть въ другихъ краяхъ, и какъ чинили Пред-
„ ки Наши, съ другими Царскими Дворами свой-
„ ство себѣ заводившіе : и дали ему волю въ вы-
„ борѣ Невѣсты самому. Склонность его оказала-
„ ся къ Прінцессѣ Волфенбиттельской, родной Се-
„ стрѣ Супруги Цесаря Римскаго, нынѣ государ-
„ ствующаго, а двоюродной Королю Аглинскому :
„ и такъ онъ просилъ НАСЪ что бы на ней его же-
„ нить. МЫ немедленно на то склонились, не по-
„ жалѣвъ требуемаго на такое бракосочетаніе ве-
„ ликаго иждивенія. Но по женитбѣ, когда МЫ
„ уповали что премѣнѣ сего состоянія надобно бы-
„ ло произрастить лучшіе въ его сердцѣ плоды,
„ и конечное въ его злонравіи исправленіе ; увидѣ-
„ ли все тому противное. И хотя Супруга его,
„ сколько

„ сколько МЫ могли усмотрѣть, была разумная, „ и въ житіи своемъ постоянная, да и отъ него „ самого избранная; однако онъ съ нею жилъ въ „ превеликомъ несогласіи, усугубляя прежнее свое „ обыкновеніе въ дружествѣ съ людьми негодными. „ На конецъ преступя онъ и наруша вѣрность брака, влюбился въ нѣкоторую непотребную и ни „ къ чему годную женщину, и жилъ съ нею явно „ во грѣхѣ, на презрѣніе и безчестіе законной своей Супруги: которая по немногомъ времени, сказать правду хотя скончалась и отъ болѣзни, однако не безъ подозрѣнія что печаль ей приключившаяся отъ невоздержностей такого Мужа, прекратила дни ея.

„ Какъ же МЫ непремѣнное его въ непотребныхъ поступкахъ упорство увидѣли, то по погребеніи Жены его, дали ему знать, что ежели онъ отъ нынѣ и впредь отъ того не отстанетъ, и воли Нашей въ приложеніи старанія „ о пристойныхъ дѣлахъ такому Принцу, которой бы имѣлъ быть толь великаго Государства „ Наслѣдникъ, не повинется; то МЫ отринемъ „ его отъ Наслѣдства, не смотря на то, что онъ „ у НАСЪ одинъ Сынъ, [ибо другова еще тогда не было] и что не надобно ему на то надѣяться. „ За лучше бы МЫ почли избрать въ Наслѣдники „ чюжаго къ тому достойнаго, нежели Своего Сына недостойнаго: котораго подлинно не можемъ „ Наслѣдникомъ по себѣ оставить, ибо все бы онъ „ то истребилъ и испровергълъ, что по милости

„ Божіей ОтецЪ установилЪ, да и уничтожилЪ бы „ честь и славу Россійскаго Народа , для приобрѣ- „ тенія которой трудилися МЫ неусыпно не ща- „ дя своего здравія, и предавая бѣдствіямЪ безЪ вся- „ каго устрашенія во многихЪ случаяхЪ животЪ „ НашЪ. Кромѣ же всего того , страхЪ Суда Бо- „ жія не допускалЪ НАСЪ оставить правленіе такЪ „ великаго Государства вЪ рукахЪ толь слабаго че- „ ловѣка, о недостоинствѣ котораго МЫ свѣдомы. „ На конецЪ учинили ему наставленія сколько мо- „ гли, и дали довольное время на его раскаяніе, и „ исправленіе.

„ Между тѣмЪ увѣщавали МЫ его яко ОтецЪ, „ соединяя сЪ угроженіемЪ прошенія : и ничего то- „ го не оставили , что ко приведенію его на доб- „ рый и правый путь принадлежало. А какЪ при- „ нуждены МЫ были по обстоятельствамЪ воен- „ нымЪ отъѣхать вЪ Датскую землю , то оста- „ вили его вЪ Петербургѣ , давЪ ему и еще сро- „ ку на опамятованіе , и исправленіе себя.

„ ВЪ получаемыхЪ НАМИ тамо вѣдомостяхЪ, „ слышали МЫ о такихЪ же ево непотребствахЪ: „ чего ради чрезЪ письмо позвали его кЪ Себѣ вЪ „ КопенгагенЪ , дабы научился тамЪ лучше подЪ „ ружьемЪ. Но онЪ отложивЪ обузданіе почтенія „ и стыда , и презрѣвЪ страхЪ и законЪ Божій , „ повелѣвающій всякому покоряться РодителямЪ , „ кольми же паче такимЪ , которые при томЪ и „ Государи ; не отвѣтствовалЪ на такія Отече-

„ скія

„скія понужденія инако, какъ только неслыханнымъ неблагодарствіемъ. Ибо, вмѣсто того „чтобъ пріѣхать ему къ НАМЪ гдѣ МЫ были, „ушелъ изъ Государства Нашего въ Нѣмецкую землю, забравъ великую сумму денегъ, и взявъ съ „собою скверную свою Наложницу, съ которою не „преставалъ жить во грѣхѣ: отдался тамо подъ „покровительство Цесарю, разглася на НАСЪ „Отца своего и Государя многія клеветы и лжи, „что будто бы МЫ его изгоняли, и хотѣли лишить Наслѣдства несправедливо; прибавя при „томъ и сіе, яко бы не безъ опасности при НАСЪ „и жизнь его была: и просилъ Цесаря о покровительствѣ и защищеніи себя противу НАСЪ оружіемъ. Каждой можетъ разсудить о нанесенномъ „НАМЪ и всему Нашему Государству чрезъ такой Сына Нашего поступокъ, предъ всѣмъ Свѣтомъ, стыдѣ и безчестіи. Не скоро сыщется во „Історіяхъ такого, сходственнаго съ симъ, примѣра!

„Цесарь хотя и зналъ многіе его пороки, „и несогласное съ бывшею его Женою, а своею „Своячиною житіе; однако по многому его прошенію склонился опредѣлить ему Городъ, въ коемъ „бы могъ онъ пребываніе свое имѣть, но такъ „тайно [какъ онъ его просилъ] чтобъ никакъ „къ НАМЪ вѣдомости не дошло.

„Между тѣмъ когда МЫ его къ Себѣ пріѣзда не видали, и не зная что ему случилось, „пришли отъ того въ страхъ, какъ то Отече-

„ скому чадолюбію есть свойственно: и отъ неутерпѣнія обдержавшаго НАСЪ сумнѣнія не приключилось ли ему въ пути какого несчастія, разослали по разнымъ мѣстамъ нарочныхъ для сыску, и развѣдыванія о немъ. На конецъ какъ МЫ по многихъ трудахъ и вывѣдываніяхъ, отъ Капитана Гвардіи Нашей Румянцова извѣстились, что онъ хранится тайно въ Крѣпости Тірольской; то отписали безъ умедленія къ Цесарю, прося о присылкѣ его къ НАМЪ.

„ Цесарь увѣдомилъ его о томъ что МЫ его возвращенія къ Себѣ желаемъ, и совѣтовалъ ему покориться воли Нашей, яко Отцу своему и Государю. Но онъ представилъ ЕГО ЦЕСАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ многія на НАСЪ клеветы, и что не надлежитъ его въ руки Наши отдавать, по тому что не можетъ онъ отъ НАСЪ иного себѣ чаять кромѣ смерти. На конецъ склонилъ Цесаря, что Онъ вмѣсто отсылки къ НАМЪ, отослалъ его въ дальнѣйшій городъ своей Области, то есть въ Неаполь, гдѣ хранилъ его скрытно подъ другимъ именемъ.

„ Когда же МЫ отъ вышепоказаннаго Нашего Капитана извѣстилися, что находился Сынъ Нашъ въ томъ мѣстѣ, то отправили къ Цесарю Тайнаго Нашего Совѣтника Петра Толстаго, да онаго Капитана Румянцова съ Граматою весьма выражательною, прописавъ въ оной и представя за непристойное то дѣло, что держитъ

„ онъ

„ онъ у себя Сына Нашего въ противность всѣмъ „ законамъ Божескимъ и человѣческимъ : по которымъ и самые простые Родители , кольми же „ паче одаренные отъ Бога Царскою властїю какъ „ МЫ , крайнюю и не подверженную никому волю „ надъ своими дѣтьми имѣютъ , не требуя ни „ отъ кого въ томъ суда. Представили МЫ ему „ съ одной стороны добрую Нашу склонность , и „ справедливой поступокъ употребленной всегда съ „ Сыномъ Нашимъ : съ другой же , непокорности „ его , изъясня притомъ что сїе дѣло произыйдетъ „ къ недоброму концу , и произведетъ между НАМИ „ ссору , ежели ЕГО ЦЕСАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО „ не отдастъ НАМЪ онаго Нашего Сына , потому что не можемъ МЫ такъ оставить и уничтожить сего дѣла. Сверьхъ того повелѣли посланнымъ Нашимъ словесно ему объявить , что „ принуждены МЫ будемъ во отмщенїе вступить, „ ежели бы онъ Сына Нашего и еще сталъ у себя удерживать.

„ Да также Собственноручно МЫ отписали и къ „ Нашему Сыну , предложа ему о страшномъ и „ беззаконномъ его поступкѣ , и великомъ содѣянномъ противу НАСЪ Отца своего и Государя „ грѣхѣ. Да и какъ угрожаетъ Богъ въ заповѣдяхъ „ своихъ наказанїемъ виновныхъ дѣтей вѣчною мукою ; такъ МЫ , яко Отецъ объявили ему „ проклятїе Наше , и яко Государь признали его „ за измѣнника Отечеству , естьли бы онъ не возвратился , и преслушалъ Наше повелѣнїе ; объ-

„ щая ему, что естьли онъ воли Нашей повинет-
„ ся и къ НАМЪ возвратится, простить его въ
„ винѣ, и преступленіи.

„ Посланные Наши по многихъ у Цесаря про-
„ шеніяхъ, и по всемъ томъ о чемъ отъ НАСЪ ему
„ [какъ выше значитъ] представлено, не упо-
„ миная прибавленнаго еще ими и изустно; полу-
„ чили на конецъ позволеніе объ отъѣздѣ къ Сы-
„ ну Нашему, для уговоренія его къ возвращенію.

При томъ Министры Цесарскіе имъ объявили,
„ что ЕГО ЦЕСАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотря су-
„ щую справедливость изъ представленныхъ ему
„ отъ НАСЪ обстоятельствъ, повелѣлъ всякимъ
„ образомъ стараться уговорить его Сына Нашего
„ къ возвращенію, съ тѣмъ точнымъ ему объяв-
„ леніемъ, что не можетъ Онъ ево НАМЪ не от-
„ дать; ибо то всякому правосудію и справедли-
„ вости противнобъ было, да и что не хощетъ
„ съ НАМИ за него ссориться. Посланные Наши
„ по прибытіи въ Неаполь старалися вручить ему
„ Наше письмо, но Онъ ни допустить ихъ до себя
„ не хотѣлъ. Однако Цесарскій Министръ нашелъ
„ средство свесть ихъ съ нимъ и по неволѣ, за-
„ звавъ его Сына Нашего къ себѣ въ домъ: гдѣ
„ онъ Наше письмо, содержавшее въ себѣ Отече-
„ ское Наше увѣщаніе и угроженіе проклятіемъ;
„ хотя и принялъ, но ни малой склонности и охо-
„ ты къ возвращенію не оказалъ, отговариваяся
„ яко бы опасностію могущихъ произойти ему мно-
„ гихъ

„ гихЪ у НАСЪ бѣдствій: да притомЪ и похваляя „ яся, что Цесарь обѣщался не токмо имѣть его „ вЪ своемЪ защищеніи, но еще и возвесть его на „ ПрестолЪ Россійскій, противу воли Нашей чрезЪ „ оружіе.

„ Посланные отЪ НАСЪ видя оную его несклон„ ность, употребили всѣ мѣры во увѣщаніи его кЪ „ возвращенію: представили ему милостію напол„ ненныя Наши обѣщанія, да слѣдовательно и пре„ щенія, ежели бы онЪ НАСЪ преслушалЪ, „ и что МЫ можемЪ вывесть его оттуды и си„ лою: доказывали ему, что Цесарь не восхощетЪ „ имѣть сЪ НАМИ явной за него ссоры, приводя и „ другіе подобные тому примѣры. Однако онЪ отЪ „ всего того не устрашился, ниже какой склонно„ сти кЪ возвращенію оказалЪ; дондеже на послѣ„ докЪ ГубернаторЪ Цесарской увидя непремѣнное „ его намѣреніе, выговорилЪ ему отЪ стороны Цесар„ ской повелительно, что надобно ему неотмѣн„ но назадЪ возвратиться; ибо ЕГО ЦЕСАРСКОЕ „ ВЕЛИЧЕСТВО не имѣетЪ справедливой причины „ отЪ НАСЪ его удерживать, и не хочетЪ тѣмЪ „ подать НАМЪ причины кЪ ссорѣ, а особливо вЪ „ такое военное сЪ ТуркомЪ время, да что еще „ принужденЪ ОнЪ держать и другую войну вЪ Ита„ ліи противЪ Короля Іспанскаго.

„ Когда увидѣлЪ онЪ до чего сіе дѣло дохо„ дило, то отЪ опасности что бы не выданЪ былЪ „ подЪ власть Нашу и по неволѣ; склонился на ко-

„ нецЪ

„ нецъ къ возвращенію, и увѣдомилъ о томъ какъ
„ Нашихъ посланныхъ , такъ и Цесарскаго Губер-
„ натора , описавъ объ ономъ и къ НАМЪ, при-
„ знавая себя во всемъ предъ НАМИ повинна.

„ Нынѣ оной Сынъ Нашъ сюда возвратился.
„ И хотя онъ достоинъ учинился казни смертной,
„ въ разсужденіи всегда оказываннаго имъ къ НАМЪ
„ Отцу своему , и Государю непокорства , и толь
„ вящше учиненнаго НАМЪ предъ всѣмъ Свѣтомъ
„ безчестія чрезъ его убѣгъ , и многія разглашен-
„ ныя на НАСЪ клеветы , яко бы МЫ были От-
„ цемъ немилосердымъ , да также на конецъ и пре-
„ слушанія указовъ своего Государя; однако привед-
„ ши НАСЪ Отеческая любовь къ возчувствованію о
„ немъ сожалѣнія , простили МЫ оныя всѣ вины
„ его , и уволили его отъ всякаго наказанія.

„ Но разсуждая о его недостоинствѣ , и о
„ всемъ времени его непотребнаго житія ; не мо-
„ жемъ МЫ чистою совѣстію опредѣлить его по
„ НАСЪ Россійскаго Престола Наслѣдникомъ, пред-
„ видя , что недобрыми своими поступками и пра-
„ вленіемъ истребилъ бы онъ въ конецъ славу Рос-
„ сійскаго Народа , и былъ бы причиною потеря-
„ нія присовокупленныхъ НАМИ по милости Божіей
„ къ Государству Нашему, и утвержденныхъ чрезъ
„ многіе и неусыпные Наши труды многихъ Градовъ:
„ ибо извѣстно всему Свѣту, съ какими затрудненія-
„ ми и безпокойствами выручили МЫ не токмо от-
„ нятыя напредъ сего отъ Государства Нашего
„ неспра-

„ несправедливо, и чрезъ толикое время подъ владѣ„ніемъ непріятельскимъ находившіяся Области; но „ еще завоевали и другія многія Города, и знат„ныя мѣста. И на конецъ съ коликимъ попече„ніемъ и прилѣжностію обучили МЫ Нашихъ под„данныхъ всякаго званія Наукѣ, Военной и Граж„данской, въ славу и приращеніе рода и Государ„ства. Надлежало бы НАМЪ сжалиться, и воспла„кать о Областяхъ Государства Нашего, и о вѣр„ныхъ подданныхъ, естьли бы МЫ чрезъ такого „Наслѣдника въ хуждьшее, противъ прежняго, со„стояніе ихъ привели!

„Того ради въ силѣ Отеческой власти, ко„торою по правамъ Государства Нашего, каждой „изъ подданныхъ Нашихъ можетъ Сына своего по „своему изволенію Наслѣдства лишить: равномѣрно „же и яко Самодержавный Государь, имѣя МЫ „достойное и должное о соблюденіи Государства „Нашего попеченіе, отрѣшаемъ предупомянутаго „Сына Нашего Алексѣя отъ наслѣдства по НАСЪ „Россійскаго Престола за вины его и недостоин„ство, и въ самое то время, когда бы и по смер„ти Нашей ни единаго изъ Фамиліи Нашей На„слѣдника у НАСЪ не осталося.

„А опредѣляемъ, и учреждаемъ Наслѣдни„комъ того Престола, другаго Нашего Сына Петра, „хотя оной еще и во младенчествѣ: ибо МЫ дру„гаго старѣе его лѣтами, которой бы могъ быть „Наслѣдникомъ, не имѣемъ.

„Вышеупомянутаго же Сына Нашего Алексѣя „предаемъ Отеческому Нашему проклятію, есть-

„ли бы онъ въ какое либо время силою восхотѣлъ „получить себѣ Наслѣдство, или бы онаго домо- „гаться, или о немъ проискивать сталъ.

„Притомъ и отъ вѣрныхъ Нашихъ поддан- „ныхъ Духовныхъ и Свѣтскихъ, и всего Россій- „скаго Народа желаемъ, дабы они по сему опре- „дѣленію съ Нашимъ изволеніемъ согласовали, и „признавали, и почитали сего Сына Нашего Петра, „избраннаго Нами въ Наслѣдство, законнымъ На- „слѣдникомъ, и слѣдовательно утвердили бы все „по сему установленію своею присягою предъ Свя- „тымъ Евангеліемъ, съ цѣлованіемъ честнаго „Креста.

„Напротивъ же поставляемъ Измѣнниками, и „злодѣями НАМЪ, и Отечеству Нашему всѣхъ „тѣхъ, кто бы во всякое время сему Нашему из- „воленію воспротивился, и дерзнулъ признавать „Сына Нашего Алексѣя Наслѣдникомъ. А что бы „не могъ въ семъ никто невѣдѣніемъ отговари- „ваться, то повелѣли МЫ обнародовать сіе по всѣмъ „мѣстамъ.

На подлинномъ подписано собственною
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА : рукою тако :
ПЕТРЪ.

(М. П.)

При семъ слѣдуетъ Присяга, или Клятвенное обѣщаніе, Царевичемъ объ отреченіи его отъ Наслѣдства, подписанное.

Я

Я нижеподписавшійся объявляю предъ Святымъ Евангеліемъ, что за содѣянную мною, предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Государемъ ЦАРЕМЪ и Отцемъ моимъ, вину отрѣшенъ я и лишенъ Наслѣдства Россійскаго Престола: которое отрѣшеніе признаваю я справедливымъ, по причинѣ самовольнаго моего преступленія и недостоинства. И такъ обѣщаюся, и кленуся Всемогущимъ Богомъ въ Тройцѣ, яко Вышнимъ Судіею, что я долженствую по сему Отеческому изволенію въ совершенномъ повиновеніи быть, и никогда того Наслѣдства не требовать, нижѐ о немъ домогаться, и ни подъ какимъ предлогомъ онаго не принимать: а обязуюся всегда признавать, какъ и признаю, Законнымъ Наслѣдникомъ моего Брата, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА другаго Сына, Царевича Петра Петровича. Чего въ заключеніе цѣлую Святое Евангеліе, и Крестъ Спасителя моего, и своеручно подъ симъ подписуюся.

Подписано тако:

Алексѣй.

Послѣ сего желая ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ точно вѣдать о всѣхъ тѣхъ Особахъ, кои были участниками и Совѣтниками ему Царевичу въ умыслѣ къ его изъ Россіи уходу, повелѣлъ о томъ произвесть обстоятельное слѣдствіе; чего ради и учредилъ близъ Своего Дворца, въ Преображенскомъ, особливую Коммисію, наименовавъ еѣ *Вышнимъ Судомъ*: въ коемъ опредѣлилъ Главными Судьями, Тайнаго Совѣтника Толстаго, да отъ Гвардіи Маіора Ушакова, и Капитана Румянцова. Они по Его Указу, всякаго чина и званія людей до коихъ что, по показанію Царевича и его домашнихъ,

къ слѣдствію касалось, въ тотъ Судъ забирая строго допрашивали и истязывали, и о всемъ, что кто въ допросѣ своемъ показалъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ доносили. Когда же оное дѣло все уже было изслѣдовано, и виновные въ преступленіяхъ своихъ точно признались, и повинились; тогда каждой изъ нихъ по Государственнымъ правамъ, кто чему подлежалъ, наказанъ, а нѣкоторые въ Сибирь, и прочія отдаленныя краи въ ссылки разосланы.

По окончаніи сего важнаго дѣла, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отбылъ изъ Москвы со всѣмъ Своимъ Дворомъ въ Санктпетербургъ, куды и оной Царевичь Алексѣй Петровичь отвезенъ: которой тамо безмѣрною о преступленіи своемъ печалію столько былъ пораженъ, что жизнь его отъ нея не долго продлилась, но въ скоромъ времени преставился. По преставленіи, тѣло его сперьва вынесено было въ Троицкую Церьковь, гдѣ стояло два дни непокровено въ богатоубранной гробницѣ, и дозволено было всему Народу туды приходить для смотренія, и руки его цѣлованія: а потомъ пренесено съ великою процессіею въ новопостроенную Петропавловскую Соборную Церьковь, гдѣ и погребено въ царскомъ гробѣ подлѣ его Супруги, со всякою пристойною Царевичамъ честію и великолѣпіемъ. При погребеніи присутствовалъ Самъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Супруга, Царица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, со всѣми Министрами и Генералитетомъ.

КОНЕЦЪ ПЯТЫЯ КНИГИ.

)*(

ЖИТІЕ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

КНИГА ШЕСТАЯ.

О разрывѣ дружбы у ВЕЛИКАГО ПЕТРА съ Королемъ Аглинскимъ. О смерти Шведскаго Короля Карла XII. О принятомъ Шведскою Королевою намѣреніи продолжать войну съ Россіанами. О ужасномъ нападеніи Россіанъ на Швецію. О наказаніи ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ нѣкоторыхъ Міністровъ Двора Своего, и о выгнаніи Іезуитовъ изъ Россійскаго Государства. О продолженіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ наступанія на Швецію, и о принужденіи оной ко принятію Мира. О договариваніи, и заключеніи на конецъ вѣчнаго съ Швеціею Мира. О нареченіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО ИМПЕРАТОРОМЪ. О торжественномъ Его входѣ въ Москву. О походѣ изъ Москвы противъ Измѣнниковъ Персовъ. О завоеваніи на Каспійскомъ морѣ Дербента, и другихъ Персидскихъ Городовъ. О возвращеніи изъ Персіи въ Москву, и оттолѣ въ Санктпетербургъ. О приемѣ въ Петербургѣ Посла Персидскаго Шаха, и о заключеніи съ нимъ,

а потомъ и съ Турками союза. О походѣ въ Москву, и о великолѣпномъ тамо Короновании ІМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ. О возвращении изъ Москвы паки въ Петербургъ, гдѣ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ заболѣлъ, и преставился.

Сколь злоумышленное дѣло Царевичево ни важно было, однако ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не въ единомъ только ономъ упражнялся. Когда былъ Онъ въ Голандіи, тогда имѣлъ многія съ первымъ Шведскимъ Совѣтникомъ, Барономъ Герцомъ, сношенія: которой политическимъ своимъ поступкомъ столько Королю Карлу нуженъ быть сталъ, что онъ безъ него Герца, и безъ его совѣта ничего дѣлать не могъ. И такъ сей знатный Совѣтникъ осмѣлился въ Голандіи предложить ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ стороны своего Короля о Мирѣ, ибо твердо надѣялся что онъ бы его не отвергнулъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ желая видѣть единожды по многимъ справедливымъ причинамъ окончаніе съ Сосѣдями Своими войны, безъ затрудненія на предложенное Герцомъ склонился: по чему и не оставалося инаго, какъ только изыскать средство къ договариванію о Мирѣ. Король Шведской хотѣлъ, что бы всѣ имѣвшіе въ сей войнѣ участіе участниками жъ и Мирнаго договора были: да и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ на то не несклоненъ былъ, когда бы Подканцлеръ Баронъ Шафировъ не вложилъ въ сердце Его другихъ разсудковъ,

Предложеніе ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ Герца о мирѣ съ Швеціею.

судковЪ, которыми онЪ, яко достойный и высокаго разума ПолітикЪ, Ему представилЪ, что естьли бы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО дозволилЪ СоюзникамЪ присутствовать при договариваніи о МирѢ, то бы потерялЪ многое число изЪ завоеванныхЪ ГородовЪ. Первое потому, что принужденЪ бы былЪ оказать себя благосклонна кЪ нимЪ: другое, что какЪ Королю Карлу надобно было Датскому, Аглинскому и Прусскому КоролямЪ многія знатныя мѢста уступить, то бы не могЪ онЪ изЪявить склонности вЪ требованіяхЪ Его Царскаго Величества: а особливо, что тѢ Короли вступившіе вЪ посредство, всегда бы снисходительнѢе были кЪ выгодѢ прочихЪ СоюзниковЪ СѢверныхЪ, нежели кЪ пользѢ Его. И такЪ тѢмЪ доказалЪ что лучше приняться за сію дорогу, тоесть притѢснять Короля Карла оружіемЪ ко принятію предлагаемыхЪ ему мирныхЪ статей. Сей СовѢтЪ отЪ части былЪ согласенЪ и сЪ намѢреніемЪ Герца, ибо и онЪ тоже думалЪ, что полезнѢе Швеціи постановить МірЪ сЪ однимЪ токмо ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ, нежели со всѢми Союзниками вмѢстѢ. И такЪ по разнымЪ предпріятіяхЪ назначенЪ ГородЪ АбовЪ кЪ сЪѢзду, хотя послѢ и переведенЪ оной вЪ АландЪ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отправилЪ туды Генерала Брюса, да СовѢтника Остермана. А между тѢмЪ по СовѢту Подканцлерову нарядилЪ вЪ походЪ кЪ Швеціи 80 тысячь войска, бывшаго вЪ МекленбургскомЪ ГерцогствѢ вЪ готовности: сЪ другой же стороны приусугубилЪ ФлотЪ, угрожая страшными нападеніями на Швецію, естьли бы ея

Отправленіе отЪ ВЕЛИКАГО ПЕТРА ВойскЪ на Швецію.

ея Король не вознамѣрился заключить съ ними мира.

Агличане пріемлютъ на ВЕЛИКАГО ПЕТРА подозрѣніе о противности къ себѣ.

Дѣйствія Барона Герца, [которой съ Грамотою ВЕЛИКАГО ПЕТРА проѣхалъ въ Ревель] кромѣ найденыхъ въ Лондонѣ писемъ, подали причину къ разнесенію слуха, что будто бы ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, и Шведскій Король согласилися между собою о поднятіи въ Англіи бунта, переведеніемъ туды Претендента, особливо же тогда разгласилось, что яко бы воспріиманъ былъ предъ тѣмъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА походъ во Францію, не просто для единой только прогулки, или любопытнаго осмотренія; но ради заключенія чрезъ Правителя того Королевства, Дуку Орлеанса, съ Шведскимъ Королемъ Мира: и притомъ для соглашенія между Франціею, Гишпаніею, Швеціею и Россіею противъ Короля Георгія о союзѣ. И такъ Совѣтъ Аглинской, и Ганноверской повѣривъ тому слуху, отправили въ Швецію и Россію знатныхъ Особъ, для вывѣданія тайныхъ тѣхъ обоихъ Государствъ совѣтовъ.

1718. 17 Маія прибытіе Шведскихъ Міністровъ въ Аландъ.

Баронъ Герцъ, и Графъ Гіллембургъ, прибыли въ Аландъ 17 Маія, 1718 года, яко Полномочные Шведскіе Міністры. Герцъ по начатіи договора, ѣздилъ не однократно къ Королю Карлу для доношенія ему о требованіяхъ Россійскихъ, и притомъ давалъ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ добрую надежду что сдѣлается Миръ такъ, какъ онъ желалъ: а имянно, что останется за нимъ Ингермонландія, Эстляндія, Карѣлія, и Ліфляндія. Подлинно ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ давалъ имъ знать, говоря явно; что не уступитъ

пишЪ ОнЪ ни единаго изЪ шѣхЪ мѣсшЪ, кои издревле были Россійскія, и приобрѣшены паки Его оружіемЪ. Между шѣмЪ, какЪ договариваніе о Мирѣ было особенное и шайное, шо не могЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ преминушь вЪ слухи Свои еще вмѣщашь и всего шого, о чемЪ Ему Союзники Его ни предлагали: да употребилЪ притомЪ еще и хитрость, чрезЪ нѣкоторыя имЪ отЪ Себя противЪ Швеціи предложенія, или для того что подлинно бы ОнЪ за нихЪ принялся, естьли бы увидѣлЪ Карла на оныя несклонна: или того ради, что бы имѣть Ему способЪ кЪ приведенію его Карла на рѣшеніе о Мирѣ, чрезЪ объявленіе ему чинимыхЪ противЪ его предложеній.

Король Аглинской, по выслушаніи поданнаго ему РезидентомЪ ВеселовскимЪ предложенія, отправилЪ вЪ ПетербургЪ Посланника Жефрейса болѣе для вывѣданія всѣхЪ тамошнихЪ дѣйствЪ, нежели для постановленія какого договора. Мирныя же содоговариванія до того дошли, что сЪ одной стороны Король КарлЪ вывелЪ всѣ почти войска изЪ Швеціи, чтобЪ усилить тѣмЪ болѣе свои войска вЪ Норвегіи: ибо онЪ вѣдалЪ что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не озлобилЪ бы Королевства его во время договариванія сЪ нимЪ о Мирѣ. СЪ другой стороны и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, которой вышелЪ было со ФлотомЪ СвоимЪ кЪ приморскимЪ мѣстамЪ ФинляндскимЪ, также возвратился вЪ ПетербургЪ 13 Сентября, и разоружилЪ тамЪ карабли свои.

Отправленіе отЪ АгличанЪ вЪ ПетербургЪ Посланника для вывѣданія о РоссійскомЪ намѣреніи.

И такъ будучи Карлъ отъ всякаго съ стороны Россійской притѣсненія свободенъ, неусыпное стараніе приложилъ о походѣ воинскомъ въ Норвегію на Датчанъ: и со всею въ толь высокомъ и полунощномъ климатѣ зимнею стужею восхотѣлъ осадить Фридрихъ-стадъ, что и учинилось ему несчастіемъ. Сей Городъ есть крѣпкой, и ключь Норвегіи: а какъ Карлъ прежде того взялъ Крѣпость, называемую *Гулденлевъ*, только приступомъ, то уповалъ взять и сей Городъ съ вящшею удобностію. Но когда увидѣлъ, что Комендантъ Датской крѣпко оной защищалъ, то пошелъ онъ Карлъ ночью съ двумя только провожатыми Французами, для осмотренія строившагося по приказу его близъ городскихъ стѣнъ Вала. Въ тотъ самой часъ какъ онъ стоялъ на валу наклонившись, высматривая чрезъ свѣтъ звѣздной дѣйствія непріятельскія, выпаленная въ него пуля разбила у него високъ, и повалила его въ туже минуту мертва на землю: не безъ подозрѣнія, что не убилъ ли его одинъ изъ оныхъ, бывшихъ при немъ, двухъ Офицеровъ Французскихъ, либо по подкупленію отъ Датчанъ, либо потому что скучился уже онъ терпѣть несносную среди самой зимы стужу отъ неразсудка того Монарха, которой казался будто бы изъ мѣди былъ вылитъ: или уповалъ подслужиться тѣмъ Принцу Гессенъ-Кассельскому, которой женился тогда на Карловой Сестрѣ. Сія Карлова смерть премѣнила скоро обращеніе дѣлъ въ Сѣверѣ. Баронъ Герцъ до увѣданія его еще о ней, перехва-

Карлъ осаждаетъ Фрідрихъ-стадъ.

Убитіе Короля Карла.

перехваченъ на дорогѣ, ѣдучи къ Фридрихъ-стаду. Его не любили всѣ Шведы за даванные имъ всегда Королю Карлу вредительные совѣты, да къ томужъ и за его гордость, съ каковою онъ съ Королевскими Міністрами обходился: по чему и учинился перьвою Шведскому гнѣву жертвою, ибо произведши они писменное о немъ слѣдствіе, присудили отсѣчь ему голову. Сенатъ Шведской избралъ Королевою Принцессу Улриху, Сестру Карлову, а Супругу Гессенъ-Кассельскаго Принца.

Избраніе Сестры Карловой, Улрихи въ Королевы Шведской.

Какъ извѣстился ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ о случившемся, то помыслилъ испровержену быть всему тому, о чемъ между Остерманомъ и Герцомъ ни соглашенось: но опять отгонялъ отъ Себя всякую въ томъ опасность, когда разсуждалъ о достойномъ сожалѣнія состояніи, въ каковомъ Швеція тогда находилась, безъ войскъ, безъ флота, безъ хлѣба, безъ денегъ, и безъ друзей. Однако по нѣсколькихъ дняхъ извѣстился, что Шведы желая продолжить по намѣренію новой своей Королевы Войну, опредѣлили всячески стараться о изготовленіи великаго Войска сухопутнаго, и немалаго флота морскаго: по чему и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣлъ произвесть въ дѣйство преждеданный Ему Совѣтъ отъ Шафирова о вступленіи въ самую Швецію со многочисленнымъ Войскомъ, для принужденія ее къ мирнымъ договорамъ, уже по большей части чрезъ Короля Карла соглашеннымъ. Но что бы оставить свободную дорогу къ примиренію, то пока-

Опредѣленіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ походу на Швецію.

залЪ что желаетЪ и продолженія сЪѣзда вЪ АландѢ. Да и подлинно по наступленіи 1719 году, еще продолжилися сношенія между Министрами Россійскими, и ГрафомЪ ГиллембургомЪ, кЪ которому Королева Улриха прибавила вЪ товарыщи Барона Гиліенстелда. БаронЪ ОстерманЪ далЪ знать Шведамъ по Указу Своего Государя, что буде они не примутЪ всего предложеннаго чрезЪ два мѢсяца, то увидятЪ вЪ Швеціи болѢе 40 тысячь такихЪ Полномочныхъ ПосланниковЪ, кои будутЪ принуждать ихЪ оружіемЪ. Подлинно смерть Карла XII [котораго пребезмѢрная терпѢливость, сЪ крайнимЪ честолюбіемЪ соединенная, причиняла великой страхЪ СосѢдямЪ его пока онЪ вЪ живыхЪ находился] премѢнила мысль другихЪ ВладѢтелей: а особливо Протестанты разсудили, что неполезно закону ихЪ было допустить ВЕЛИКАГО ПЕТРА кЪ конечному усмиренію Королевства Шведскаго, отЪ котораго завоевалЪ ОнЪ толикое число знатныхЪ ГородовЪ. Король Аглинской окончилЪ еще сЪ Августа мѢсяца славной оной договорЪ четвернаго союза: и такЪ подружившись опять Великая Британія сЪ Швеціею, должна ей учинилася не токмо погодное вспоможеніе по триста тысячь ефимковЪ давать, но еще и флотомЪ своимЪ противЪ ВЕЛИКАГО ПЕТРА дѢйствовать. ВЪ СоюзЪ сей и Прусской Король вступилЪ, ибо Швеція уступила ему ШтетиномЪ, какЪ и Электору Ганноверскому двумя Городами, БременомЪ и ВерденомЪ: по чему ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ увидѢлЪ СоюзниковЪ СвоихЪ не токмо отЪ Него отста-

Угроженіе отЪ Остермана ШведамЪ.

Примиреніе Англіи сЪ Швеціею.

отставшихъ, но особливо и непрїятельми ему учинившихся. По сей причинѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на дѣйствительное отправленїе въ Швецїю войскъ своихъ болѣе отважився, обнародовалъ о справедливости той отправы войскъ Манїфестомъ, объявляя въ ономъ что желанїе его чистосердо клонилося до мира: но какъ Королева отверьгла всякое дружеское согласїе, то надлежитъ Швецїи признать самой себя виновною всякой той вредности, каковую бы принужденъ Онъ былъ ей произвесть. Королева обнародовала также въ отвѣтъ отъ своей стороны равнымъ Манїфестомъ, объявляя своимъ подданнымъ, что слова Россїйскаго Государя коварствами суть наипагубнѣйшаго ея Непрїятеля, желающаго покорить всю Швецїю ненасытному Своему лакомству, какъ поступилъ Онъ прежде въ завладѣнїи толикими Городами ихъ Королевства: и яко она уповаетъ, что вѣрные ея подданные не оставятъ продолжить войну съ такимъ вредительнѣйшимъ Непрїятелемъ, подражая храбрымъ своимъ Предкамъ. Но когда Королева обнародовала сей Манїфестъ, въ то время Россїане вступили уже въ море Шведскаго владѣнїя, и произвели страшныя убїйства и кровопролитїя: а какимъ образомъ то воспослѣдовало, при семъ объявляется.

Обнародованїе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ противу Швецїи Манїфеста.

Обнародованїе Королевою Шведскою на ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

По произведенїи Генераломъ Адмираломъ Апраксинымъ при островѣ Капелѣ, въ половинѣ Iюля мѣсяца, военнаго Совѣта, началъ онъ по оному производить на Шведовъ наступленїе съ

Нападенїе Россїанъ на Швецїю.

Острова, называемаго Далерса, гдѣ высадя войско полонилъ многое число Шведовъ, и прошедъ далѣе до самаго того мѣста, гдѣ были мѣдныхъ рудъ и другихъ крушцовъ заводы, разорилъ ихъ безъ остатку, и выжегъ всѣ бывшіе около оныхъ лѣса и дворы. Да въ тоже время и Капитанъ Командоръ Синявинъ прошедъ съ девятью Караблями близъ Стокгольма, высадилъ на тамошнихъ Островахъ свое войско. Жители оныхъ разбѣжались, и дали свободное время Россіанамъ побрать толикое множество скота, что послѣ досталося въ раздѣлъ по 700 быковъ на каждые 20 Галеръ: а по нѣсколькихъ дняхъ прошелъ Апраксинъ съ Галерами до Ландскра, и перехватилъ въ пути два Голанскія судна, которыя везли въ Стокгольмъ рожъ. Отправилъ онъ туды нѣсколько человѣкъ Конныхъ Казаковъ, кои не доѣхавъ за шесть миль до Стокгольма, взяли въ полонъ Капрала съ восмью солдатами отъ Гвардіи Королевиной. Потомъ сошедши съ Галеръ нѣсколько Полковъ, отважилися пройти до самыхъ слободъ Столичнаго Шведскаго Города Стокгольма, гдѣ не будучи они многими полученными добычами удовольствованы, выжгли всѣ деревни и дворы мимо которыхъ шли; не пощадя ни самыхъ Церьквей, которыя какъ были Люторскія, называемыя Кирхи, то признали они ихъ за оскверненныя. Однимъ словомъ, по исчисленію явилося что Россіане выжгли и разорили у Шведовъ въ семъ походѣ 8 знатныхъ Городовъ, съ 30 крѣпостей, около 1000 деревень, 40 мельницъ, 50 магазиновъ, 14 заводовъ желѣзныхъ, да 2 мѣдныхъ; не считая весьма

весьма премногаго числа хлѣба, скота, и скотскаго корму. По сему преизрядно упомянулъ Вегезій, что кто желаетъ мира, пусть заводитъ войну. *Желающій мира, да приуготовляетъ войну.* Сіи немилосердые Россіанъ поступки привели Королеву въ очувствованіе, по чему и употребила она средствомъ Остермана въ отправленіи отъ себя къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Грамоты, которою Его просила о удержаніи непріятельскихъ дѣйствъ, дабы можно ей было договариваться о Мирѣ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, яко о томъ только и домогавшійся, на прошеніе Королевы склонился, отправя немедленно къ Адмиралу Апраксину Указъ, дабы онъ непріятельскія движенія противу Шведовъ оставилъ, и возвратился со Флотомъ въ Ламеландъ: по чему онъ во исполненіе Государя своего Указа, оттуду и возвратился 12 числа Августа. По прошествіи же осьми дней, явился за Стокгольмомъ Адмиралъ Аглинской Норисъ какъ съ своимъ, такъ и съ Шведскимъ Флотомъ, у котораго былъ Предводителемъ Адмиралъ Шпаръ. Агличане разгласили, что будто бы ихъ прибытіе Россійской Флотъ устрашило, отъ чего онъ принужденъ былъ уйти: но Россіане письменно объявили точное произшествіе всего дѣла, и дали увидѣть сколь несходственъ былъ съ правдою разглашенной ихъ Непріятелями слухъ.

О дѣл. полит.

Содержаніе посланной ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ Королевы Шведской грамоты.

Между тѣмъ Министръ Аглинской Картеретъ, при Королевѣ Шведской бывшій, отписалъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ письмо, въ коемъ представлялъ, что Король его вступилъ съ стороны Королевы

Содержаніе письма Картеретова къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ.

ролевы Шведской въ посредство, да и что повелѣлъ Адміралу своему Норису войти въ Шведское море для обороны Купечества Аглинскаго, и приданія бо́льшей силы своему посредству; заключая тѣмъ, что Государь его принялъ мѣры съ Королемъ Французскимъ и другими Союзниками [между которыми включена и Швеція] къ возъимѣнію старанія единожды ту войну окончить, которая чрезъ толь многія лѣта, Сѣверныя страны обезпокоивала: да притомъ онъ Картерешъ и Адмирала Нориса склонилъ къ написанію такого же, о семъ дѣлѣ, письма́. Сіи оба письма привезъ въ Аландъ къ Полномочнымъ Россійскимъ Міністрамъ Офицеръ Аглинской, именуемой Берклей, для отсылки ихъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ. Но какъ Міністры Россійскіе увидѣли изъ копій тѣхъ писемъ необыкновенное, и гордое обоихъ Милордовъ представленіе; не токмо объ отсылкѣ оныхъ къ Государю своему старанія не возъимѣли, но ниже пашпорта для отвозу ихъ, тому присланному дать не похотѣли: а особливо отправили его назадъ съ письмомъ отъ себя къ Картерешу, съ тѣмъ выговоромъ, что не такъ бы надлежало имъ начать толь важное дѣло: могъ бы Его Великобританское Величество объявить самъ мнѣніе свое ихъ Государю, или бы находящимся въ Петербургѣ своимъ Міністрамъ повелѣлъ о томъ представить.

Содержаніе письма Россійскихъ Міністровъ, въ отвѣтъ Картерешу писаннаго.

Парламентъ, или Совѣтъ Лондонской свѣдавъ что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ ни отъ кого наставленія себѣ не приемлетъ, отправилъ немедленно въ

Агличане отзываютъ Міністровъ своихъ изъ Петербурга.

Петербургъ

Петербургъ отзывную о возвращенiи Мiнистровъ своихъ, Жефрейса и Вебера, Грамату: такъ что изъ того ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО дознался, какое намѣренiе тогда возъимѣлъ Король Георгiй. Кромѣ же того еще увѣдомленось, что Адмиралъ Норисъ имѣлъ Указъ о сопротивленiи купно съ Шведами всему Россiйскаго Флота дѣйствiю. И такъ видя ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ, что оной Король не дѣйствовалъ уже яко Союзникъ, но яко Сопернникъ: повелѣлъ арестовать нѣсколькихъ Агличанъ въ Государствѣ Его находившихся, и сверьхъ того угрожалъ конфiскованiемъ всѣхъ тѣхъ Агличанъ имѣнiй, [которыхъ было болѣе какъ на 50 Мiлiоновъ] естьли бы Аглинской флотъ хотя малѣйшее непрiятельское дѣйство учинить отважился. Притомъ же для показанiя правости въ намѣренiяхъ своихъ, послалъ указъ къ Резиденту Веселовскому, дабы онъ представилъ Королю Георгiю о томъ, что произвело великую между оными Государствами ссору. Въ семъ представленiи изобразилъ оный искуснѣйшiй Мiнистръ, что ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ поступалъ всегда съ Королемъ Георгiемъ чистосердо, яко съ Электоромъ Ганноверскимъ, и яко съ Королемъ Великобританскимъ: на противъ же, Король Георгiй обходился съ ЕГО ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ весьма инаково, оказуя самымъ дѣломъ что желаетъ нарушенiя происходившей чрезъ толикiя лѣта, до нынѣ, между Агличанами и Россiанами дружбы, съ великимъ прибыткомъ Англiи: которой торговымъ дѣламъ, таковое дружбы нарушенiе есть безполезно. Сiе

ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ угрожаетъ конфiскованiемъ у Агличанъ имѣнiй.

Содержанiе поднесеннаго Аглинскому Королю Резидентомъ Веселовскимъ письменнаго представленiя.

писменное представленіе было такъ оживлено, и
съ такимъ изъясненіемъ дѣлъ и обстоятельствъ
изображено; что Король Георгій не разсудилъ за
пристойно въ сердцѣ своихъ подданныхъ и чуже-
странныхъ внѣдрять тѣхъ разсудковъ, до кото-
рыхъ оное касалось; по чему и приказалъ на оное
отвѣтствовать, однако и на отвѣтъ ихъ взаим-
ной отвѣтъ отъ стороны ВЕЛИКАГО ПЕТРА
опять учиненъ: ибо, вступившій на мѣсто Весе-
ловскаго въ Лондонѣ Резидентомъ Бестужевъ, под-
несъ Королю Георгію другое писменное представ-
леніе, въ коемъ выразилъ такъ правду, что
Парламентъ Лондонской разсудилъ за лучше не
инаковымъ образомъ отвѣтствовать, какъ толь-
ко повелѣніемъ оному Резиденту выѣхать изъ Ве-
ликой Британіи. Сіи писменныя отъ Россійскихъ
Резидентовъ представленія [которыя отъ Полі-
тиковъ почтены яко бы книгами знанія ученымъ
людямъ достойными] ни къ чему иному не по-
служили, кромѣ заведенія ссоры и недовѣрки
между обоими сими Народами.

Другое поднесенное Королю Георгію Бестужевымъ писменное представленіе.

Хотя ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ и находился въ та-
ковыхъ замѣшательствахъ, однако не оставилъ
вводить добрыхъ распорядковъ въ Государствѣ
Своемъ. Примѣтя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ Парижѣ,
сколько въ Государственную казну приходитъ при-
были отъ учиненныхъ Дукою Орлеансомъ въ ру-
докопныхъ дѣлахъ поправленій; то и Онъ въ Пе-
тербургѣ учредилъ особливой изъ знатныхъ и
искусныхъ Лицъ Совѣтъ, наименовавъ Бергъ Кол-
легіею,

легїею, и велѣлъ на рудокопныхъ заводахъ подѣлать многїе горны, со всѣми потребными къ той работѣ орудїями. Еще же употребилъ и другое дѣйство изрядной Полїтики, къ пользѣ Городовъ Своего Государства. Въ обыкновенїи имѣли Россїане ѣздить погодно для питїя марцїальныхъ или цѣлительныхъ теплыхъ водъ въ Карлесбахъ, Сфалфсбахъ, и въ Пирмонтъ, которыя мѣста суть сосѣдственныхъ Владѣтелей, на что исходило тамъ не малое число Россїйскихъ денегъ. А какъ явилися тогда во владѣнїи ВЕЛИКАГО ПЕТРА, при Олонцѣ, такїя воды; то оныя учинилися Ему способомъ къ удержанїю въ Государствѣ Своемъ тѣхъ денегъ. Сталъ Онъ туды ѣздить Самъ для употребленїя тѣхъ водъ, чѣмъ подалъ вѣроятную всякому надежду къ приниманїю такого лѣкарства, о которомъ Самъ Государь ихъ, премудростїю и разумомъ наполненный и обогащенный, увѣрялъ Своимъ употребленїемъ. И по сему многїя изъ знатныхъ Особъ, къ тѣмъ теплымъ водамъ ежегодно ѣздя, покупаютъ превеликимъ множествомъ дѣлающееся тамъ хорошею работою всякое ружье отъ искусныхъ мастеровъ, выѣхавшихъ по Егоже указу изъ другихъ Европскихъ краевъ. Цѣлительныя при Олонцѣ воды.

Въ семъ мѣстѣ воспослѣдовала, въ тоже самое почти время, смерть главному Врачу и Совѣтнику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Арешкину, который былъ природою изъ Скоцїи: тѣло его отвезено въ Петербургъ, и ВЕЛИКїЙ ПЕТРЪ велѣлъ ему учинить всякую въ погребенїи честь, Смерть Архїатра Арешкина.

по имѣвшейся къ нему всегдашней Его довѣренности. Да такая же честь учинена была и при погребеніи старика Фелтьмаршала, Графа Шереметева: которой служилъ Россіи до конца жизни своей съ вѣрностію, и пользою. Во время оказыванія такихъ честію наградъ за услуги вѣрнымъ Своимъ Слугамъ умершимъ, распростеръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Свою милость и къ живымъ, которые могли получать себѣ отъ оной плоды. И такъ Толстой, Ушаковъ, Румянцовъ, и другіе многіе кои служили въ слѣдственномъ дѣлѣ о Царевичѣ, повышены чинами, каждой по своему званію, и по старшинству. Съ другой же стороны увѣдомяся Онъ что нѣкоторые изъ Его Міністровъ коснулися до похищенія Інтересовъ Государственныхъ, и обидъ народныхъ; повелѣлъ о томъ вновь слѣдствіе и судъ произвесть. Сіе Имъ учинено по мнѣнію Філософа Арістотеля, въ Політікѣ своей научающаго, что, гдѣ надобно награждать Государю достойныхъ, то бы Самъ оныхъ жаловалъ: а гдѣ потребно наказывать повинныхъ, то бы Судей осуждать ихъ заставлялъ. *Чести воздавать Самому, казни же чрезъ другихъ Господъ и Судей.*

Смерть Шереметева.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повышаетъ разныхъ Особъ чинами.

Політ. Гла. 11.

При семъ слѣдуетъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА рѣчь, при перьвомъ собраніи говоренная: которая едина токмо довольна изъявить, какое намѣреніе и какую любовь имѣлъ Онъ къ Своему народу!

Я не чаю изъ васъ быть кому такому, кто бы не зналъ по природному просвѣщенію, и присовокупленному

Коммен. Нестес. Том. 4 лис. 208.

ному чрезъ искуство въ дѣлахъ разуму, о томъ, что избранные отъ Бога къ правленію Государствъ и Народовъ Властители, перьвыя и главныя двѣ должности имѣютъ сіи: защищать Подданныхъ отъ явныхъ и общихъ непріятелей, повелѣвая Сами войсками при сраженіяхъ во время войны: и хранить внутренній и домашній миръ между Народомъ, производя нелицепріемный судъ, да также и наказанія за злыя дѣла, какъ онымъ, которыя находятся въ высокомъ степени или по роду, или по счастію; такъ и самому подлому и послѣднему крестьянину, или работнику. И елико касается должности перьвой, то довольно вамъ уже извѣстно что Я сдѣлалъ съ начала моего Государствованія. Что же до второй, то далъ вамъ достойной наблюденія, болѣе всякой другой полученной Мною отъ Бога силы, примѣръ, что отложилъ Я на-сторону всѣ лицепріятія и пристрастные разсудки, когда дѣло доходило до Суда, и когда безопасность Моего Народа, и польза Государственная требовали онаго безъ отлагательства времени. Видѣли вы коимъ образомъ наказалъ Я вины Сына Моего, бывшаго неблагодарнымъ, лицемѣрнымъ, коварнымъ, и злонравнымъ паче всякаго чаянія! Наказалъ также и тѣхъ, кои были участьниками и сообщниками его пронырства, и уповаю что симъ привелъ Я въ безопасность перьвое и главное Мое дѣло, состоящее въ томъ, чтобъ учинить всячески сильнымъ и страшнымъ Россійскій Народъ, и вѣчно цвѣтущими Области Моего Государства: для котораго подъялъ Я столько тяжкихъ трудовъ, и подданные Мои пролили и истощили не мало крови и имѣнія: однако скоро

бы по смерти Моей все то уничтожено, и истреблено было, ежели бы Я не потщился дѣломъ произвесть произведеннаго Мною.

А какъ по Милости Божіей сіе великое дѣло почти уже окончано; то время Мнѣ обратить попеченіе Мое и раденіе, и на обузданіе продерзости тѣхъ, кои отважились употребить во зло данную имъ отъ Меня власть, яко Правителямъ Государства Моего Градовъ, и подданныхъ. Многіе преступя свою присягу отяготили пребезмѣрно бѣдной Мой народъ, и обогатили себя кровію ихъ и потомъ.

Нынѣ же, какъ Народъ Мой за понесенныя имъ тягости въ поставкѣ рекрутъ, въ платежѣ денежныхъ поборовъ, въ покупкѣ лошадей и провіанта на произвожденіе съ Непріятелемъ Моимъ войны, [съ которымъ Я уже осьмнатцать лѣтъ бьюся] и за вспоможеніе въ прочихъ Моихъ нуждахъ, весьма есть достоинъ всякія милости; то по справедливости и Мнѣ надобно о освобожденіи его отъ крововпійныхъ піявицъ, попеченіе возъимѣть. Чего ради наконецъ по воспріятому Мною намѣренію опредѣляю Я особливой Судъ, въ которомъ Главнымъ Судіею и Предсѣдателемъ имѣетъ быть Генералъ отъ пѣхоты Адамъ Адамовичь Вейдъ, за которымъ Я, чрезъ все по нынѣ время, никакого порока не присмотрѣлъ: а при немъ будутъ присутствовать Генералы Губернаторы: Бутурлинъ и Шлипембахъ: да Генералы Маіоры, Голицынъ и Ягушинской: и Брегадиры, Волковъ и Устафелдъ.

Сей опредѣленной Судъ имѣетъ изслѣдовать накрѣпко, какъ управляли должность свою, и какъ поступали тѣ, которыхъ имена Я сообщу; и по изслѣдованіи винъ ихъ, издать на нихъ приговоръ, къ чему будутъ достойны. Я уповаю, что опредѣленіе сего Суда будетъ твердымъ средствомъ къ удержанію каждаго, отъ нынѣ и впредь, въ предѣлахъ своей должности, и къ приведенію въ справедливое дѣйство поручаемыхъ всякому властительствъ.

Сей Судъ наикрѣпчайшее слѣдствіе произвелъ, изъ коего увидѣла Россія со удивленіемъ въ числѣ виновныхъ, перьвыхъ Государственныхъ Правителей: Князя Меншикова, Князя Долгорукаго, Генерала Адмирала Апраксина, и Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина. Сей послѣдній лишенъ чина Губернаторскаго, и по посаженіи въ тюрьму скончалъ въ ней животъ свой. Князю Меншикову повѣщено, что за непорядочное ево правленіе въ расходахъ Государственной казны, должно ему снять съ себя шпагу, и готову быть къ другому большему наказанію, каково еще ему прибавлено быть имѣетъ; чего бы ради и изъ дому своего никуда онъ не выѣзжалъ. Адмиралу Апраксину объявили, что и онъ лишенъ всѣхъ чиновъ, и такъ же бы до указу со двора своего не съѣзжалъ. Князь Долгоруковъ оправдился толь сильно, что Судьи разсудили за благо потребовать мнѣнія отъ Государя, прежде изданія о немъ своего приговора. Тогда ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ припамятовавъ великія и важныя Наказаніе не добрыхъ Правителей.

тѣхъ

тѣхъ Особъ заслуги, преклонился на милосердіе, и простилъ имъ вину: однако заплатили они въ Государственную казну немалое число денежнаго штрафа.

1719. Постановленіе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Шута Дакоста въ Ханы Самоѣдскіе.

Между великими попеченіями въ исправленіяхъ дѣлъ, не оставилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ при Дворѣ Своемъ произвесть въ 1719 году предъ Масленицею, и забавной Потѣхи, постановленіемъ Хана Самоѣдскаго. Сей Народъ называемой *Самоѣды*, жительство имѣетъ при ледяномъ морѣ, и въ подданствѣ находится подъ Россійскимъ Государствомъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ принявъ Себѣ за удовольствіе шутливыя поступки нѣкотораго Португальца, именуемаго *Дакоста*, сдѣлалъ его Ханомъ Самоѣдскимъ. Природою онъ Дакоста былъ изъ Жидовъ, и какъ будучи въ Гамбургѣ Адвокатомъ никакого изъ того успѣха не могъ тамъ себѣ улучить, то присталъ въ домъ Резидента Россійскаго: которой ево вывезъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ, яко забавнаго Шута. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО увидя что оной Шутъ былъ не глупъ, да и могъ употребленъ быть для какой либо при Дворѣ Его пользы; наименовалъ его для смѣху Графомъ, и опредѣлилъ его главнымъ надъ Шутами, изъ котораго чина произвелъ его послѣ и въ Ханы Самоѣдскіе. Древніе Россійскіе Государи обыкновенно держали при себѣ по многому числу такихъ шутовъ и дураковъ, какъ другіе Владѣтели содержатъ при своихъ Дворахъ достоподражательныхъ людей. Но ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ показался сей родъ проворныхъ Шутовъ

товъ полезнѣе употребить, ради слѣдующей причины. Когда хотѣлось Ему чью либо горделивую спесь изъ Господъ нѣсколько поусмирить, то приказывалъ тѣмъ Шутамъ во время большихъ собранїй всякїя досадительныя надъ онымъ шутки и издѣвки чинить: и такъ они его ругательными или пересмѣшливыми словами задирали, или пальцами по́-носу били, или другое какое оскорбленїе яко бы шутя ему чинили. И естьли бы онъ сталъ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ на кого нибудь изъ тѣхъ Шутовъ жаловаться, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО имѣлъ готовой отвѣтъ: *Вить-онъ дуракъ, што Мнѣ съ нимъ дѣлать?* Но какъ по́слѣ узнали тѣ Господа̀ отъ чего то происходило, всякой изъ нихъ спесивиться переставалъ.

Естьли избранїе такого Самоѣдскаго Хана, [о коемъ выше упомянуто] достойно было смѣха, то не таково учинилося выгнанїе Iезуитовъ изъ всей Россїи. Iезуиты, называемые Сотоварищество Апостоловъ Iисусовыхъ, вступили въ Россїю по одобренїю Цесарскаго Двора, и имѣли сборище свое въ Петербургѣ, въ Москвѣ, и у Города Архангельскаго. А какъ происходившая тогда между сими обоими Государями дружба нѣсколько поумалилась по той причинѣ, что Цесарь обѣщалъ было свое покровительство ВЕЛИКАГО ПЕТРА Сыну, вышеобъявленному Царевичу Алексѣю; то ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ возъимѣлъ чрезъ то поводъ къ высылкѣ изъ Своего Государства всѣхъ Iезуитовъ, яко подъ покровительствомъ Вѣнскимъ бывшихъ:

Высылка изъ Россїи Iезуитовъ.

а на ихъ мѣста дозволилъ находящимся въ Россіи Римскаго закона Купцамъ вывозить для службы церьковной, Поповъ и Монаховъ другаго ордина, а не Iезуитовъ, чтобъ они не величалися и не хвалилися покровительствомъ Цесарскаго Двора. Состоявшійся о семъ указъ прибитъ былъ на дверяхъ Католической Церькви въ Петербургѣ и въ Москвѣ, въ Iюлѣ мѣсяцѣ; а потомъ, и въ другіе Города разосланъ.

1720. Отправленіе изъ Польши Посланника въ Петербургъ.

Какъ наступилъ 1720 годъ, тогда Република Польская отправила къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Посланника Мазовецкаго, которой имѣлъ церемоніальной въ С. Петербургъ входъ свой Марта 5 го дня. Велѣно ему было у ВЕЛИКАГО ПЕТРА требовать возвращенія Курляндіи и Финляндіи, яко принадлежащихъ той Републикѣ Областей: да къ томужъ и платежа за причиненныя Россійскими Войсками въ Польскомъ Королевствѣ убытки. По разныхъ его съ Министрами Россійскими сношеніяхъ, ему отвѣтствовано: что ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не можетъ отступиться отъ своихъ справедливостей о Курляндіи, да такъ же ни Лифляндіи Полякамъ отдать, которую онъ не столько оружіемъ Себѣ досталъ, сколько отъ завладѣвшаго ею несправедливо, оную выручилъ. Что же касалося до убытковъ, то приказалъ справиться, сколько было долгу Россійскаго на Польшѣ, и сколько Польскаго на Россіи? Посланникъ въ такомъ нашелся заплетеніи, что на конецъ отступился отъ всего своего требованія; и когда былъ у

ЕГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на отпускной Аудіенціи, тогда учинился торжественнымЪ ВЕЛИКАГО ПЕТРА восхвалителемЪ, какЪ слѣдующая его рѣчь показуетЪ.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ, И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ! Журн. Неспес. томЪ 4. листЪ 274.

ПосланникЪ Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, и Великаго Государя АВГУСТА КОРОЛЯ Польскаго, и Рѣчи Посполитой, долженствуетЪ объявить; что, кто видитЪ ВАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, тотЪ видитЪ все. Весь СвѣтЪ сЪ крайнимЪ удивленіемЪ видитЪ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, чему Потомки едва ли могутЪ и повѣрить! ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО какЪ по ВоинскимЪ дѣйствамЪ, такЪ и по ГрадскимЪ производствамЪ, ВеликЪ! СЪ единой страны должно удивляться каждому НепобѣдимымЪ ТвоимЪ ВоинствамЪ, заведенію сильныхЪ ФлотовЪ, и состроенію толикихЪ Крѣпостей: сЪ другой же, ГрадскимЪ установленіямЪ, построенію со основанія вновь Города, ДомовЪ, и толикихЪ другихЪ пребогатыхЪ Зданій! Я тому очевидный Свидѣтель, и не премину объявить вЪ моемЪ Отечествѣ сихЪ удивительныхЪ дѣлЪ! Король выслушаетЪ мое объявленіе сЪ толь вящшимЪ удовольствіемЪ, что возвращусь я паки сЪ тѣмЪ упованіемЪ, яко никогда ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО не выступите изЪ обязательствЪ по заключеннымЪ ТрактатамЪ: и на конецЪ ни вЪ кое время не позабуду оказанныхЪ отЪ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ко мнѣ Милостей, но сохраню вЪ себѣ вѣчно благодарственную за оныя обязанность.

 Между

Шведская Королева коронуетЪ мужа своего КоролемЪ.

Между сими вЪ ПетербургѢ произхожденіями, Королева Шведская сЪ рѢдкимЪ примѢромЪ кЪ мужу своему любви, снявши сЪ себя корону возложила на него, короновавЪ его КоролемЪ. По возшествіи его на престолЪ, принялЪ онЪ намѢреніе привлекать склонность подданныхЪ своихЪ кЪ продолженію противЪ РоссіанЪ войны. Но какЪ вЪ казнѢ крайней былЪ у него вЪ деньгахЪ недостатокЪ, то разсуждалЪ какимЪ бы образомЪ ему оныя достать? Прибыла кЪ нему тогда за благовременно помощь, состоящая вЪ 600 тысячахЪ ЕфимкахЪ, которые присланы были отЪ Франціи кЪ ШведамЪ на расплату за одолженіе учиненной имЪ помощи. Сія помощь, совокупленная еще сЪ другими отЪ Королевства Англинскаго и Электорства Ганноверскаго, возбудила Великодушіе Шведское, и дала ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ узнать, что не надобно уже было Ему мира сЪ ними надѢяться, естьли бы не притѢснилЪ ОнЪ ихЪ кЪ тому оружіемЪ. ПарламентЪ Аглинской выслалЪ опять флотЪ на Балтическое море, подЪ предводительствомЪ вышеупомянутаго Адмирала Нориса; приказавЪ оному соединиться сЪ ШведскимЪ флотомЪ, для воспрепятствованія всякому предпріятію РоссіанЪ. Однако Агличане дали простому народу чаять, что тотЪ флотЪ опредѢленЪ былЪ яко бы усиленія ради только представляемаго КоролемЪ ихЪ посредства кЪ примиренію Россійскаго Государя сЪ Швеціею, какЪ не давно и Королевство Датское онЪ примирилЪ. Чего ради и АдмиралЪ НорисЪ прежде выступленія со ФлотомЪ изЪ Копенгагена, описалЪ

Отправленіе отЪ Франціи денежной казны ШведамЪ.

Отправленіе отЪ АгличанЪ флота вЪ Балтійское Море.

писалЪ кЪ Князю Долгорукову, бывшему вЪ Даніи Россійскому Послу письмо, что „ Его Британское „ Величество такое намѣреніе имѣетЪ, и того ради „ уполномочилЪ Посла своего вЪ СтокгольмѢ находящагося, такожЪ и его Адмирала, чтобЪ они „ яко Посредственники употребили такія средства, „ которыя бы достаточны были кЪ соглашенію „ о благопристойномЪ МирѢ; прося ево Князя о „ представленіи всего того ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИ-„ЧЕСТВУ. Князь Долгорукой немедленно отвѣт-„ствовалЪ, что Государь его всегда желаетЪ „ Мира, чему и давалЪ явнѣйшіе знаки и доказа-„тельства вЪ разныя времена: но Швеція всегда „ противныя намѣренія оказывала. Что же ка-„сается до средствЪ мирнаго договора, ежели „ Его Британское Величество имѣетЪ что либо „ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о томЪ сообщить, то можетЪ онЪ сыскать другой кратчайшей „ слѣдЪ кЪ учиненію того.

Содержаніе писаннаго отЪ Адмирала Нориса кЪ Князю Долгорукову письма.

ОтвѣтЪ Князя Долгорукова кЪ Норису.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ не велѣлЪ отнюдЪ принимать ПосредственниковЪ, желая договариваться сЪ Швеціею о мирѣ безЪ нихЪ: или по послѣдней мѣрѣ, естьли бы Швеція пожелала какого либо Примирителя, то представлялЪ ОнЪ Цесаря Римскаго. А какЪ сЪ другой стороны, нарушеніе дружбы между РоссійскимЪ и АглинскимЪ ДворомЪ не явно было; то чаялЪ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, что Аглинской АдмиралЪ будетЪ стоять на-морѣ просто для единаго только защищенія: по чему ни попеченія о походѣ, кЪ развѣданію обЪ ономЪ фло-

тѣ, не возъимѣлъ, а трудился неусыпно о произведеніи въ дѣйство противъ Швеціи принятаго Имъ намѣренія. Имѣлъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ Финляндіи Войско въ 80 тысячахъ состоящее, кромѣ еще другаго, которое могло употреблено быть во всякой нуждѣ. Принуждалъ Онъ съ великимъ поспѣшеніемъ вооружать Карабли и Галеры; переѣзжая непрестанно Самъ изъ Петербурга въ Кроншлотъ, и изъ Кроншлота въ Ревель, а оттуда въ Петербургъ: такъ что въ Маѣ мѣсяцѣ приуготовилъ на Морѣ пресильной Флотъ. Тогда прибылъ за благовременно присланной къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ Короля Шведскаго Генеральсъ Адъютантъ, со увѣдомленіемъ о возшествіи его на престолъ Шведскаго Королевства, и съ засвидѣтельствованіемъ, что имѣетъ онъ особливое почтеніе къ Особѣ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: съ которымъ желаетъ всеусерднѣйше постоянный и твердый Миръ заключить, для соблюденія съ Россіею добраго Сосѣдства. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отвѣтствовалъ: что поздравляетъ Онъ истиннымъ сердцемъ того Монарха съ возведеніемъ его на Престолъ, и благодарствуетъ его за сообщенное о томъ увѣдомленіе. Что же касается до Мира, то какъ не удалялся Онъ никогда отъ мирнаго съ Сосѣдьми Своими пребыванія, такъ и нынѣ имѣетъ къ тому всякую склонность, только что бы Король Шведской соблаговолилъ на благопристойное согласіе склоненъ быть. Принялъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО онаго Генеральсъ Адъютанта милостиво, и продержалъ его у Себя нѣсколько дней, дабы дать ему видѣть чинимыя приугото-

Отправленіе къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ отъ Шведскаго Короля Генеральсъ Адьютанта.

Отвѣтъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА къ оному.

приуготовленія, и достаточныя силы къ походу противъ Швеціи; естьли бы Король его отъ упрямства не похотѣлъ принять Мира.

Сіи учтивые обряды, и пріятныя слова не помѣшали непріятельскимъ дѣйствіямъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ хотя объявить въ Европѣ что не боится Онъ новыхъ своихъ непріятелей, повелѣлъ вывесть Галеры Свои съ нѣсколькими Караблями на Балтійское море. 7 го числа Августа подшелъ къ нимъ Шведской Адмиралъ со флотомъ Карабельнымъ и Галернымъ, для высмотренія Россійскаго Флота, котораго былъ Предводителемъ Князь Голицынъ: и разсудя оному Флоту противъ своего не такъ быть сильну, вступилъ съ нимъ въ сраженіе. А какъ въ семъ сраженіи двѣ Шведскія Галеры подошедши къ берегу ударились о камни, то онѣ перехвачены отъ Россіанъ. Въ то время Шведы отъ берега отступили, чтобъ имъ войти опять въ море: но Россіане гналися за ними съ великою горячестію, и паля по нихъ изъ пушекъ, принудили ихъ, по взятье у нихъ четырехъ фрегатъ, къ уходу. Шведы, о обстоятельствахъ сего дѣйствія разгласили во всемъ несходственно съ письменными вѣдомостями Россійскими: однако прямо Россіане ихъ побѣдили, взявъ у нихъ 4 фрегата, и 5 Галеръ, которыя приведены съ торжествомъ въ Петербургъ предъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ другія Побѣды не такъ были пріятны, какъ производимыя войсками его на морѣ, потому что Онъ уповалъ чрезъ сіе обо-

Сраженіе на Морѣ между Россіанами и Шведами.

дрить

дрить Россійской НародЪ кЪ исправному производству Мореплаванія. А что сіе самая есть истина, о томЪ свидѣтельствуютЪ сдѣланныя, по Его указу, на память сей побѣды Медали, сЪ изображеніемЪ на нихЪ сЪ одной стороны Его Государскаго Лица, а сЪ другой Морскаго сраженія, сЪ таковымЪ надписаніемЪ: *Искуство и храбрость преодолѣваютЪ препятствія.* И дабы Ему отважить впредь еще болѣе Свои войска кЪ производженію ихЪ должности, вЪ подобныхЪ тому случаяхЪ; то пожаловалЪ Князю Голицыну вЪ дарЪ шпагу, убранную алмазами, цѣною вЪ 16 тысячь рублевЪ; да роздалЪ еще толикуюжЪ сумму денегЪ Офіцерамъ и СолдатамЪ, оказавшимЪ свою храбрость вЪ томЪ морскомЪ бою.

ПоходЪ Голицына моремЪ на Швецію.

Но ниже сухопутное Войско пребыло тогда безЪ дѣла: ибо оный же Князь ГолицынЪ покусился нападеніе на Швецію учинить, и доѣхалЪ на ГалерахЪ до Аланда, откуду хотя и не могЪ пройти далѣе за препятствіемЪ льда: однако не было безполезно сіе его покушеніе, ибо привлекЪ онЪ кЪ той сторонѣ всю предосторожность своихЪ непріятелей, что помогло ему кЪ произведенію вЪ дѣйство другаго намѣренія, о которомЪ данЪ былЪ отЪ него приказЪ Брегадиру Менгдену. Оной наступилЪ нечаянно на новопостроенной ГородЪ вЪ Лапоніи, называемой Уму, сЪ партіею СолдатЪ РоссійскихЪ и КазаковЪ, и взялЪ вЪ полонЪ многихЪ СолдатЪ ШведскихЪ сЪ ихЪ Офіцерами: а потомЪ зажегши тотЪ ГородЪ сЪ его окольнымЪ стро-

Сожженіе БрегадиромЪ МенгденомЪ Шведскаго Города Умы.

строенїемЪ, пожегЪ премногое число дворовЪ; мельницЪ, и магазиновЪ.

Во время сихЪ свирѣпыхЪ дѣйствЪ, ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ отвѣтствовалЪ Королю Шведскому такимЪ же учтивымЪ комплементомЪ, какЪ и отЪ него было писано: и отправилЪ вЪ СтокгольмЪ ГенеральсЪ Адъютанта Румянцова сЪ поздравленїемЪ Его Короля возшествїемЪ на ПрестолЪ, и сЪ засвидѣтельствованїемЪ имѣющагося почтенїя кЪ Его Королевской Особѣ, и желанїя чистосердой и истинной дружбы. Кромѣ же тѣхЪ поздравленiй, приказЪ имѣлЪ еще РумянцовЪ предложить ШведамЪ о размѣнѣ плѣнниковЪ, и о перемирїи на всю зиму. ПосланникЪ сей принятЪ вЪ Стокгольмѣ сЪ такою же благосклонностїю, какЪ и Шведской вЪ Петербургѣ. Послѣ поздравленїя имЪ Короля, предложилЪ онЪ Графу Горну о размѣнѣ плѣнныхЪ, и о перемирїи: но ГрафЪ употребилЪ такїя околичности, что на послѣди узналося о малой Шведскаго Совѣта склонности кЪ миру; по чему и ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ разсудилЪ за пристойно, продолжать непрїятельскую войну. А какЪ ОнЪ усмотрѣлЪ что флотЪ Аглинской могЪ возвратиться вЪ будущемЪ году, для приданїя Шведскому флоту помощи; то трудился чрезЪ всю зиму вЪ приготовленїи еще десяти Караблей ВоенныхЪ, отЪ 60 до 80 пушекЪ каждой. И подлинно, приведены оные вЪ состоянїе кЪ употребленїю на будущее лѣто: однако нужды вЪ нихЪ не позвало, какЪ скоро о томЪ напреди увидимЪ.

Отправленїе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Румянцова вЪ Швецїю.

Отправленіе отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Посольства въ Китай.

Не въ семъ только попеченіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА состояло, но трудился Онъ безпокойно и во всемъ томъ что могло быть въ пользу подданныхъ Его, и въ приращеніи торговли. И такъ находяся въ смятностяхъ военныхъ, не оставилъ отправить и къ Богдыхану Китайскому знатнаго Посольства, для утвержденія съ нимъ добраго согласія. И когда извѣстился что въ Сибирскихъ краяхъ, гдѣ сія Губернія граничитъ съ Китайскимъ владѣніемъ, находятся многія руды золотыя и серебреныя, мѣдныя и свинцовыя; то приложилъ стараніе и тамъ установить порядочныя правленія, которыя по истиннѣ не мало помогли къ полезному употребленію участіе въ томъ имѣвшимъ. Выписалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изъ другихъ Государствъ чрезъ великое награжденіе многихъ знатныхъ мастеровыхъ людей, и послалъ ихъ туды, для приведенія тѣхъ рудокопныхъ дѣлъ въ совершенство. Такое ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ непрестанныхъ трудахъ и безпокойствахъ обращеніе, произвело въ Немъ жестокую болѣзнь, такъ что всѣ были въ опасности житія Его: но Богъ восхотѣлъ Его сохранить къ лучшему установленію поправленія подданныхъ, и къ заключенію на конецъ съ Швеціею толь желаемаго Мира.

Посылка Румянцова весьма услужила въ приведеніи къ желаемому концу сего великаго дѣла, хотя и не хотѣли тогда Шведы склониться ни на размѣну плѣнныхъ, ни на перемиріе: однако когда увидѣли что ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ прислалъ за

тѣмъ опять къ нимъ еще двухъ нарочныхъ, то преодолѣны были Его чистосердымъ намѣренiемъ. Разсудили они благоразумно, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО имѣя съ стороны Своей толикiя преимущества счастiя и силы, конечно не требовалъ Мира отъ страха, или что имѣлъ въ ономъ нужду; но только по доброй склонности, и постоянной дружбѣ къ одержанiю покоя. И такъ отправили они въ Петербургъ Далмана съ объявленiемъ, что ежели изволитъ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО продолжить перемирiе на весь 1721 годъ, то Его Шведское Величество оное приемлетъ. ВЕЛИКIЙ же ПЕТРЪ, яко со всѣмъ къ дѣйствительному воинскому походу ужè приуготовившiйся, по благоразумному Своему прозорливству поопасся что бы не было въ томъ какого подлога, ибо могли бы Его непрiятели чрезъ годъ съ другимъ еще кѣмъ союзъ заключить, и усилиться впредь болѣе прежняго; чего ради отвергнулъ ихъ предложенiе, а далъ имъ знать, что приемлетъ Онъ посредство Французское, которое Ему представилъ того Королевства Мiнистръ Кампредонъ, въ Стокгольмѣ находящiйся. Сiе объявленiе Шведскому Двору весьма довольно показалося: по которому Шведскiй Совѣтъ и отправилъ немедленно въ Петербургъ онаго Мiнистра, для выслушанiя требованiй ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Кампредонъ увидѣлъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Своемъ намѣренiи постоянна, ибо Онъ объявилъ ему тѣ же запросы, которые были на конгресѣ Аландскомъ предложены, и почти ужè соглашены: чего ради возвратясь тотъ Мiнистръ въ Стокгольмъ

Отправленiе Шведами Далмана въ Петербургъ.

Отправленiе Шведами въ Петербургъ Французскаго Мiнистра Кампредона.

гольмъ дѣйство произвелъ такое, что по согласію съ обѣихъ сторонъ постановлено мѣсто къ съѣзду въ Нейстатѣ, небольшемъ Городкѣ Фінляндскомъ, куды съѣхались обоихъ Государствъ Полномочные Міністры: а имянно отъ стороны Шведской Графъ Лиліэнстетъ, да Генералъ Строэмфелдъ: а съ Россійской Генералъ Брюсъ, да Совѣтникъ Государственной Остерманъ.

Заключеніе у Россіянъ съ Турками вѣчнагоМира.

Во время сихъ договоровъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ увѣдомился, что бывшій Его Міністръ въ Константінополѣ премѣнилъ заключенный съ Турками послѣдній Трактатъ, въ вѣчный миръ: и что Султанъ отправилъ къ Крымскому Хану указы, о удержаніи подданныхъ его отъ набѣговъ на Россійскія мѣста: ежели же того онъ не учинитъ, то Султанъ во время нужды защищать его Хана не будетъ. Между тѣмъ тайный ВЕЛИКАГО ПЕТРА Совѣтъ опасался, что бы Англія въ соглашающемся съ Шведами мирѣ помѣшательства какого не учинила: чего ради въ воспрепятствованіе тому повелѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ изряднымъ політическимъ образомъ поступить, а имянно обнародовать указъ

Манифестъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА о Агличанахъ.

такого содержанія: что „ хотя Совѣтъ Аглинской „ и не преминулъ явно производить частыхъ Россіи „ обидъ, однако вѣдая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО что все „ то происходило отъ тѣхъ токмо Совѣтниковъ, ко- „ торые были больше склонны къ пользѣ Ганновер- „ скаго Электорства, нежели къ истинной прибы- „ ли Великой Британіи; того ради не восхотѣлъ „ допустить до понесенія ни малѣйшаго убытка

„ оныхъ

„ оныхъ Агличанъ, кои никакого участія въ той „ обидѣ не имѣютъ; но особливо позволяетъ имъ „ всякую свободность и вольность въ продолженіи „ торгу ихъ какъ и прежде, во всемъ Россійскомъ „ Государствѣ. Такое ВЕЛИКАГО ПЕТРА объявленіе, не малую пользу произвело въ воспрепятствованіи Великобританскому Совѣту къ несоглашенію въ намѣреніи Короля Георгія, желавшаго съ Шведами соединиться противу Россіанъ.

Между тѣмъ въ Нейстатскомъ съѣздѣ не нерадѣтельно о мирныхъ договорахъ соглашеніе происходило: но какъ дѣла отлагалися въ даль, то Россійскія Войска не преставали еще нападенія въ Швеціи чинить. Генералъ Лессій съ нѣсколькими Галерами, на которыя посажено было пять тысячь человѣкъ Солдатъ, да съ четыреста Казаковъ, поднявъ парусы выступилъ изъ Аланда 27 Маія, и 28 числа прибылъ къ Шведскимъ берегамъ; гдѣ высадя онъ Войско, порубилъ и пожегъ въ переходѣ своемъ почти на 400 миль мѣста. Во время же случившагося ему тамъ небольшаго сопротивленія, не потерялъ онъ болѣе своихъ какъ только 11 человѣкъ, а Шведамъ великой уронъ произвелъ: взялъ у нихъ 6 новыхъ Галеръ, 2 Купеческихъ Карабля, и 25 другихъ Судовъ. Въ семъ нападеніи выжжено безъ остатку четыре города, да съ лишкомъ 500 деревень: разорено 12 желѣзныхъ заводовъ, 13 мельницъ, и прочихъ угодей премногое число. Изрядно упомянулъ Салустій, что Война бываетъ производствомъ мира. *Война мира есть*

Нападеніе Генерала Лессія на Швецію.

есть причиною. Сїе кровавое дѣйство произошло въ то время, когда извѣстился ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъ полномочныхъ своихъ Міністровъ о постановленіи на съѣздѣ мирныхъ статей, по которымъ соглашенось о перемиріи; и такъ обнародовалъ Онъ о томъ немедленно, кое обнародованіе безразгласною Агличанамъ вѣдомостью учинилося, что ужè Шведамъ не было нужды въ ихъ флотѣ. И подлинно пришелъ оной Флотъ въ Балтійское море за благовременно, но остался такъ бездѣйствителенъ, какъ бы и вовсе не прихаживалъ: ибо приходъ его произвесть Россійскимъ Войскамъ въ приморскихъ Шведскихъ мѣстахъ вредностей, ни мало не помѣшалъ. Адмиралъ Норисъ отшелъ обратно къ Копенгагену весьма прискорбенъ, что не могъ въ заключенныхъ, при Нейстатѣ, мирныхъ договорахъ помѣшательства учинить: и что былъ онъ Самовидцемъ той склонности, съ каковою охотно договорился Король Шведской уступить Лифляндію и Корѣлію, по чистосердому желанію возстановленія въ Королевствѣ своемъ Мира. Правда, что и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ доволенъ былъ отъ стороны Своей уступить Швеціи нѣкоторыя выгоды, довольныя къ нѣколикому убытковъ ея облегченію. Сїя взаимная склонность окончила скоро между Міністрами переговоры, чрезъ подписаніе Трактата въ 24 артикулахъ или статьяхъ состоящаго: которыя, сказать въ краткости, содержатъ въ себѣ вѣчное забвеніе прошедшихъ несогласій, и вѣчный миръ и дружбу между обоими Государствами. Шведы уступили Россіи Лифляндію, Эстляндію, Інгерманландію, часть

Договоры Россїанъ съ Швецїею.

часть Корѣліи, и часть околичностей Выборгскихъ, да сверхъ того нѣкоторые Острова: а ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возвратилъ Швеціи часть Финляндіи, и обѣщалъ ей заплатить въ два срока два Міліона Ефимковъ. Еще же договоромъ утвердилъ покупку Шведамъ Ржи въ Ригѣ, Ревелѣ, и Выборгѣ повсегодно на 50 тысячь рублевъ, съ вывозомъ оной оттуду безпошлинно. Сверьхъ того дозволилъ Протестантамъ содержать законъ свой свободно какъ и прежде, въ уступленныхъ по трактату Городахъ. При окончаніи сего Трактата дополнено, что бы въ томъ миръ включена была и Польша.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ повелѣлъ ради объявленія сего Мира, по всѣмъ Государства Своего Городамъ быть торжеству: да и въ чюжестранныя Области, гдѣ были Его Посланники и Резиденты, разослалъ по немалой суммѣ къ нимъ денегъ на отправленіе великолѣпныхъ празднованій. Торжество въ Петербургѣ продолжилося чрезъ двѣ недѣли: объявленіе о томъ Мирѣ учинено въ Церкви, въ присутствіи ГОСУДАРЯ, Чюжестранныхъ Министровъ, всего Генералитета, и Духовныхъ Особъ: по отпускѣ службы Божіей чтено было въ слухъ мирное содержаніе, и Первенствующій Архіерей проговорилъ преизрядной Панигирікъ, или Торжественное слово: по окончаніи того Слова, Великій Канцлѣръ поздравилъ своего Государя отъ лица всего Сената, и всего Россійскаго Народа, съ приданіемъ Ему таковаго Тітула: ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, ОТЕЦЪ ОТЕЧЕСТВІЯ. ІМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ! въ кое время троекратно

Объявленіе мира.

но выпалено было изъ всѣхъ пушекъ, и изъ мѣлкаго ружья. Потомъ начался пиръ, пущены фонтаны съ вінами, а ночью зажжены Фейэрверки, и освѣщенъ былъ огнями весь Городъ. Желая же ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ наградить труды Полномочныхъ своихъ Міністровъ, пожаловалъ ихъ богатыми дарами: да такъ же разпростеръ милость Свою и къ Шведскимъ Міністрамъ, изъ которыхъ первому пожаловалъ десять тысячь рублевъ, другому восемь, да двѣ Секретарю Посольства. Вѣдомость сего Мира разослана немедленно по всей Россійской Імперіи, съ Указомъ ко всѣмъ Губернаторамъ и Воеводамъ о освобожденіи всѣхъ Шведовъ плѣнныхъ, которыхъ было болѣе ста тысячь; хотя многіе изъ нихъ пожелали остаться лучше въ Россіи, или въ службѣ ЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, или же въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ гдѣ они долгое время до того жили, и покой свой имѣли.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ награждаетъ Міністровъ своихъ и Шведскихъ.

По окончаніи чрезъ такой Миръ продолжившейся почти двадцатилѣтной Войны, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возъимѣлъ неусыпное попеченіе къ приведенію въ добропорядочное состояніе Новозавоеванныхъ Провінцей, а особливо Лифляндіи: чего ради обнародовалъ тамо такіе указы, коими далъ узнать тому Народу о милостивомъ своемъ правленіи: утвердилъ преимуществами каждаго Дворянина при своихъ вотчинахъ, да дозволилъ еще оттуда и выѣзжать, кто куды пожелаетъ: а о Петербургѣ издалъ особливое учрежденіе, по которому перевелъ

Жалуетъ новозавоеванные Города преимуществами.

Учреждаетъ Петербургъ гла-

ревелЪ вЪ него большую часть Купечества Архангелогородскаго. Сїе учрежденїе произвело нѣкоторое затрудненїе отЪ стороны тѣхЪ, кои жили изстари у Города Архангельскаго. Еще же вЪ семЪ году была вЪ Петербургѣ прежестокая морская буря, отЪ которой разлилася вода по всему Городу такЪ высоко, что взошла сЪ лишкомЪ на-два аршина болѣе обыкновеннаго, и произвела великїя поврежденїя вЪ строенїяхЪ; не упоминая о подмоченныхЪ ею разнаго качества товарахЪ, коихЪ на нѣсколько МилїоновЪ пропало. Но ВЕЛИКИЙ ПЕТРЪ яко желающїй [какЪ самЪ говаривалЪ] привесть ГородЪ свой вЪ такое состоянїе какЪ бы другую Венецїю, другой ЛондонЪ, и АмстердамЪ; по изданїи Указа о перестройкѣ поврежденнаго наводненїемЪ, и о поднятїи выше земли для охраненїя впредь отЪ такихЪ случаевЪ, повелѣлЪ Главному купечеству построить Гостиной дворЪ сЪ просторными вЪ немЪ лавками, и кладовыми анбарами для имѣющихЪ туда переселиться КупцовЪ. И такЪ многїе на то возроптали, признавая такой УказЪ себѣ отягощенїемЪ, и говоря, что отЪ того напрасно понесутЪ несносные убытки, и крайнее разоренїе: но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО будучи вЪ СвоемЪ намѣренїи твердЪ и постояненЪ, на такїя ихЪ представленїя инаго отвѣта не учинилЪ, кромѣ Своего обыкновеннаго, и вЪ такихЪ дѣлахЪ великимЪ ФранцузскимЪ ПолїтїкомЪ КардїналомЪ МазаринымЪ употребленнаго слова: *Пусть ихЪ што хотятЪ то говорятЪ, а намЪ довольно только постановленное вЪ дѣло производить.* Таковое ВЕЛИКАГО ПЕТРА

вымЪ Государства своего КупеческимЪ ПортомЪ.

 постоя-

постоянство, съ тѣмъ послушаніемъ соединенное, каковое Россіане естественно въ изволеніи своего Государя изъявлять должны, преодолѣло всякое супротивленіе, и утвердило новый Городъ Петербургъ коренемъ Всероссійскаго Купечества.

По приобрѣтеніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ сего противъ несклонности Своихъ подданныхъ дѣла, о которомъ столько для пользы Своего Государства старался; вступилъ Онъ въ соглашеніе со внѣшними Владѣтельми еще о другомъ, до чести Его Достоинства принадлежавшемъ. Когда чюжестранные Министры получили отъ Государей своихъ указы о поздравленіи ВЕЛИКАГО ПЕТРА съ окончаніемъ заключеннаго въ Нейстатѣ Мира, тогда Подканцлѣръ Шафировъ ихъ увѣдомилъ, что Государь его принялъ себѣ Тітулъ ІМПЕРАТОРСКІЙ: о которомъ просили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вѣрные Его подданные, Сенатъ, и весь Народъ, дабы оный Тітулъ соизволилъ Онъ принять не яко новое, но яко древнее Именованіе, кое Предки Его имѣли, и кое еще Цесарь Римскій Максиміліанъ за долгое до того время Царю Іоанну Васильевичю далъ въ писанной къ нему Граматѣ: чего во свидѣтельство предъявлялъ онъ Шафировъ тѣмъ Чюжестраннымъ Міністрамъ и подлинную оную Грамату, такожъ и другія писанныя какъ отъ Венеціанской Республики, такъ и отъ Аглинскаго, и Гішпанскаго Королей, которые придавали всегда Государямъ Россійскимъ Тітулъ ІМПЕРАТОРА: почему и Сенатъ Россійскій опредѣлилъ точно писать

Наименованіе ПЕТРА ВЕЛИКАГО Імператоромъ.

сать Тітулъ Государя своего впредь слѣдующимъ образомъ.

БОЖІЕЮ Милостію МЫ ПЕТРЪ ПЕРЬВЫЙ, ІМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ. Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новогородскій. Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій. Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корѣльскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ. Государь и Великій Князь Нова города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель: и Государь Іверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и пр.

Пока вышепоказанная вѣдомость, данная находившимся тогда въ Петербургѣ чюжестраннымъ Міністрамъ, до ихъ дворовъ дошла; ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ между тѣмъ потребовалъ Себѣ сего Тітула и отъ всѣхъ Державъ, чрезъ бывшихъ при нихъ Своихъ Міністровъ. И такъ нѣкоторые Государи дали Ему безъ отлагательства времени оный Тітулъ: нѣкоторые же приняли намѣреніе пообождать, пока увидятъ на то другихъ Государей опредѣленіе. Король Прусской, Республика Голандская, и Султанъ Турецкой, изъ всѣхъ сей Тітулъ утвердившихъ были перьвые.

„Прусской министръ увѣдомилъ ЕГО ІМПЕ„РАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о принятіи того Тіту„ла отъ Короля своего, слѣдующею рѣчью.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, и ВЕЛИЧАЙШІЙ ІМПЕРАТОРЪ!

Журн. Нестес Т 4. листъ 316.

Кой часъ только ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Король Прусскій, Всемилостивѣйшій мой Государь чрезъ меня извѣстился, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО по прошенію вѣрныхъ Своихъ подданныхъ опредѣлили принять Характиръ и Тітулъ ІМПЕРАТОРСКІЙ; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ мнѣ признать отъ лица Своего, безъ отлагательства времени, ВАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ІМПЕРАТОРОМЪ, и поздравить ВАСЪ симъ высокимъ Достоинствомъ. Сіе Достоинство имѣетъ толикое сходство со многими тѣми силами, кои ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО на сухомъ пути и мори имѣете, какъ еще и съ великимъ числомъ Государствъ и Княжествъ, которыми ВАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обладаете. И такъ по единому токмо сему разсудку, многіе Монархи и Владѣтели Европскіе дали бы ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Титулъ ІМПЕРАТОРСКІЙ, яко достойный и должный ВАМЪ по природѣ. И по истиннѣ, кто бы другой могъ имѣть съ вящшею справедливостію сей Тітулъ, какъ не ВАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, яко толикими преимуществами толь въ мирное, какъ и въ военное время обогащенный! такъ, что хотя бы и рядъ Наслѣдства къ сему Престолу ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО не довелъ, то бы ВАШЕ Самодержавство рождены были для сего высочайшаго Достоинства, да и возвелъ бы ВАСЪ на оное въ здѣшнемъ Свѣтѣ Богъ.

Из-

Извѣстная всѣмъ ВАШЕГО IМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА умѣренность, не допускаетъ мнѣ болѣе прославлять предъ лицемъ ВАШИМЪ Геройскихъ ВАШИХЪ дѣлъ, ниже распложать тѣхъ похвалъ, о коихъ гласитъ весь Свѣтъ. Чего ради буду я доволенъ желанiемъ отъ страны Всемилостивѣйшаго моего КОРОЛЯ и Государя, да допуститъ Всевышнiй Богъ радоватися ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ симъ IМПЕРАТОРСКИМЪ Достоинствомъ въ совершенномъ здравiи и благополучiи, до послѣднiя старости: и да обогатитъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО всякимъ благословенiемъ, и утвердитъ въ той искренней съ Королевскимъ домомъ дружбѣ, какъ ВЫ пребывали до нынѣ: которой дружбы Его Прусское Величество, Всемилостивѣйшiй мой КОРОЛЬ и Государь не преминетъ отъ страны Своей взаимно въ добромъ дѣйствiи сохранять, и всегда столь болѣе, сколь возможно, укрѣплять.

Король Датской не склоняется наименовать ВЕЛИКАГО ПЕТРА IМПЕРАТОРОМЪ.

Король Датской не оказалъ такой склонности, ибо опасался, что по соглашенiи въ дачѣ того Тiтула могъ бы болѣе онъ усилить ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ начатыхъ Имъ домогательствахъ, о неплатежѣ Россiйскимъ Судамъ въ проѣздѣ чрезъ Зундъ пошлинъ. Бывшiй въ Копенгагенѣ Россiйскiй Мiнистръ далъ имъ знать о тѣхъ причинахъ, на которыхъ основывались сiи требованiя. Король Датской имѣлъ великую причину на сiе не склоняться: ибо Швецiя, и прочiя приморскiя Державы не преминули бы требовать такогожъ неплатежа ими пошлинъ. Изъ сего каждому явно есть, что тѣ пошлинные сборы можетъ быть главными суть приходами

Королю Датскому: и такъ не надобно никому удивляться что онъ оказалъ великое въ семъ требованіи затрудненіе.

1722 Отбытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Москву.

По окончаніи всего того принялъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ намѣреніе къ походу въ Москву, для учиненія и тамошняго Города жителей, вѣрныхъ Своихъ подданныхъ, участниками общей радости, да притомъ и исправленія многихъ нужныхъ дѣлъ. И такъ выступя изъ Петербурга съ Супругою Своею Государынею ІМПЕРАТРИЦЕЮ, и со всею Фамиліею 21 Декабря, прибылъ къ Москвѣ въ пятой день: однако препроводилъ достальные того мѣсяца дни за-Городомъ, дабы Ему войти въ древній Свой Столичной Городъ съ торжествомъ въ перьвый день новаго 1722 года. Для того входа построены были трои тріумфальныя Ворота съ пребогатымъ убранствомъ, чрезъ которыя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО шествіе имѣлъ при пушечной со всего Города пальбѣ, и съ звономъ по всѣмъ Церьквамъ въ колокола. Когда же дошелъ до другихъ воротъ, то привѣтствовалъ Его въ нихъ краткою рѣчью Архіепископъ Новогородскій, перьвый членъ Сvнода, и главный надъ всѣмъ церковнымъ Причтомъ.

При Семъ слѣдуетъ его рѣчь.

Журн. Нестес. Т. 4. листъ 319.

Понеже Божіимъ благословеніемъ, и высокопохвальными Твоими дѣлами, слава и честь ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА толь распростерлися, что превосходятъ всѣ виды и красоты витійственныя; того ради Мы, весь собравшійся здѣсь Сvнодъ, оставляемъ о нихъ

нихъ въ сей рѣчи упоминать, опасаяся что бы намъ не умалить чего нибудь своимъ безсилїемъ, однако приемлемъ смѣлость ВАШЕ IМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всепокорнѣйше поздравить. Прїими убо, О! ОТЧЕ Отечества, нетлѣнные плоды трудовъ Твоихъ: наслаждайся ими въ совершенномъ здравїи, и долголѣтномъ Государствованїи, и питай оными Чадъ Своихъ. Мы же притомъ еще единою душею и сердцемъ желаемъ, дабы и счастливѣйшїе Твои Наслѣдники, происходящїе отъ Императорской Твоей крови, таковыя же, равныя добродѣтелямъ ВАШЕГО IМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, плоды всегда приносили.

По окончанїи тѣхъ торжественнаго Входа обрядовъ, продолжилися празднества и пированїя чрезъ многїе дни: однако оныя не помѣшали непреодолѣваемому трудами ВЕЛИКАГО ПЕТРА сердцу во учрежденїи весьма полезныхъ распорядковъ въ Гражданскихъ, Воинскихъ, и Купеческихъ дѣлахъ. А главнымъ между всѣми было оное Узаконенїе, которое по повелѣнїю Его обнародовано Февраля мѣсяца 5 го дня.

Когда всякому доброму Гражданину, какъ написалъ Риторъ Римскїй Цицеронъ, не ме́ньшее попеченїе о будущей пользѣ Гражданства, какъ и о настоящей имѣть надобно: *Благому Мужу не меньше пещися должно, дабы Гражданство и по кончинѣ его было таково, каковое находится при немъ;* то гораздо болѣе надлежало ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ пред-

предуготовить нужнѣйшую Главу добраго Наслѣдства въ Государствѣ Своемъ, чтобъ не исчезли по смерти Его утвержденные имъ порядки. И того ради въ вышеупомянутомъ Узаконеніи, обнародованномъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, Онъ объявилъ, „что, несчастливой успѣхъ Сына Его Алексѣя не „отъ инаго источника истекъ, какъ только отъ „древняго обыкновенія, по которому присуждено „было Наслѣдство оставлять большому Сыну: и „такъ основываяся онъ на томъ обыкновеніи, на„дѣялся, кромѣ всякихъ другихъ обстоятельствъ, „безпрекословнымъ Наслѣдникомъ быть Государ„ству. Что обыкновеніе то было весьма худое, „ибо многіе разумные отцы онаго не содержали: „да и во святомъ Писаніи жена Ісаакова не вмѣни„ла за грѣхъ привесть въ справедливость стар„шинства, меньшáго своего Сына. И что Великій „Князь Іоаннъ Василіевичь отрѣша отъ наслѣд„ства своихъ Сыновей, утвердилъ по своему из„воленію Наслѣдникомъ Россійскому Государству „Племянника своего Димитрія, котораго и коро„новалъ Митрополитъ Сімеонъ: а по томъ чрезъ „четыре года, въ 11 мъ числѣ Августа, 7010 „отъ сотворенія Міра, прогнѣвався на того своего „Племянника, лишилъ его наслѣдства, и объя„вилъ Наслѣдникомъ Государству Сына своего Ва„силія, которой коронованъ отъ вышеупомянута„гожъ Митрополита. Чего ради желая и ЕГО „ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО положить доброе „основаніе впредь, что бы опредѣленіе Наслѣд„ства зависѣло всегда отъ воли Государя владѣю-

„щаго

„щаго кому Онъ дать оное похощетъ, и кого „достойнымъ къ тому изберетъ; повелѣлъ всѣмъ „Своимъ подданнымъ какъ Духовнымъ, такъ и „Свѣтскимъ, утвердить сіе Завѣщаніе или Узаконеніе присягою, признавая всѣхъ тѣхъ кто „бы дерзнулъ тому воспротивиться Измѣнниками, „и смертной казни достойными.„ И такъ сему узаконенію все Міністерство и Генералитетъ, безъ всякаго ими толкованія, повинулися, и утвердили оное ЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изволеніе присягою съ подписаніемъ рукъ. Никто не могъ угадать кто имѣетъ быть избранъ отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Наслѣдники, хотя разные о томъ въ народѣ слухи происходили; пока чрезъ нѣсколькое время оказалось, что сіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствіе опредѣляло Корону такой Главѣ, которая по крайнему счастію имѣла оную получить и въ новь еще драгоцѣнными камнями обогащенну, то есть прибавленіемъ чрезъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, до кончины Его, къ Государству Своему богатыхъ Провинцій.

Только что жестокая и долговременная Война, чрезъ заключеніе въ Нейстатѣ Мирныхъ договоровъ, окончилася; то произшедшія предъ нѣсколькими годами въ Государствѣ Персідскомъ, чрезъ нѣкотораго измѣнника, смятенія дали Нашему Герою, ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ, причину къ приуготовленію новой Войны, и къ покоренію подъ владѣніе Свое новыхъ земель. Послѣ Шаха Селима Третіяго, остался Наслѣдникомъ въ томъ Государ-

Причина къ поднятію ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Войны на Персію.

 ствѣ

ствѣ съ 1694 года, Сынъ его Шахъ Хуссеинъ. А какъ онъ по природѣ былъ слабъ и недостаточенъ умомъ, довольствуяся токмо спокойнымъ пребыванїемъ въ роскошахъ и забавахъ двора своего; то положился во всемъ правленїи дѣлъ на перьваго своего Евнуха, бывшаго въ чинѣ Ахметъ Дулета, то́ есть Верьховнаго Везиря. Съ са́маго того времени какъ возшелъ онъ на Престолъ, не преставали Татары, Моголы, и Арапы съ ряду другъ за́-другомъ, жестокихъ нападенїй на Области Персїдскія чинить: а онъ отъ нихъ не инако, какъ только отсыпанїемъ многихъ червонныхъ отбивался, которое средство вмѣсто укрощенія продерзости тѣхъ нападчиковъ, пущую имъ охоту къ производству и въ новь нападковъ придавало. Съ симъ Шахомъ Хуссеиномъ заключилъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ Трактаты о торговлѣ, по которымъ Россїйскіе купцы и ѣздили въ Персїю за своими торгами, получая отъ оной не малую себѣ прибыль. Между же Персїею и Індїею находится еще Кандагарское владѣнїе, бывающее подъ вѣдомствомъ иногда у Персїдской, а иногда у Індѣйской Монархїи: и когда было оно подъ вѣдомствомъ Персїдскимъ, въ то время главной Полководецъ Татарской, Бахиръ, привелъ оное Кандагарское владѣнїе подъ власть свою. По немъ въ 1722 году, учинился наслѣдникомъ сынъ его Мирмехмедъ, которой въ Европѣ признавается подъ именемъ *Мирвеиса.* Сей Кандагарской Владѣлецъ будучи по природѣ свирѣпъ и гордъ да и видя еще Персїю подъ государствованїемъ такого окамененнаго и безчувствитель-

Мирвеисъ наступаетъ на Персїдской городъ Іспаганъ.

ствительнаго Монарха, отъ Правителей ея терпаему; произвелъ сперьва разныя на Области того Государства нападенія, а потомъ принялъ намѣреніе итьти для произведенія осады и надъ Стопличнымъ всея Персидскія Монархіи Городомъ Іспаганію, подъ предлогомъ яко бы ради возстановленія паки власти Шаховой, которая отъ насильствъ Евнушескихъ обратилася почти въ ничто, и ради утвержденія тишины въ Государствѣ. Былъ онъ Мирвеисъ Махометанецъ, Сунитскаго закона, то-есть онаго которой держатъ Турки, и большая часть изъ Татаръ: да слѣдовательно и смертный непріятель закону Аліеву, котораго держатся по большой части Персы. И такъ со вспоможеніемъ Единозаконниковъ своихъ Сунитовъ, прошелъ онъ до самой Іспагани, гдѣ предъ градскими воротами остановяся, взялъ въ одну руку Алкоранъ, а въ другую Саблю, и яко ревнитель закона, и яростію воспаленный кричалъ: *Хощу я правды, хощу справедливости въ освобожденіи истинныхъ Махометановъ, и истребленіи Еретіковъ, нарушителей Алкорана!* Не столько онъ Мирвеисъ по смѣлой своей отважности, сколько по глупому Шаховыхъ Вельможей правленію, и по имѣвшейся у него съ нѣсколькими людьми въ Городѣ тайной дружбѣ, такъ чрезъ пятимѣсячную осаду несчастливаго онаго Шаха притѣснилъ; что принялъ онъ себѣ за удовольствіе отворить тому Измѣннику Градскія ворота, и съ такимъ почти неслыханнымъ оробѣніемъ уступить ему Короною и Престоломъ, что не потребовалъ отъ него Мирвеиса никакого

1722. Вступленіе Мирвеиса въ Іспагань.

другаго договора, кромѣ только дозволенія препроводить ему достальную свою жизнь въ спокойномъ наслажденіи въ Сарае, съ его Шаховыми женами. Такимъ образомъ объявленъ Мирвеисъ Шахомъ Персїдскимъ 23 Октября, 1722 году.

Побитїе и разграбленїе Ласками и Узбеками Россїйскихъ Купцовъ.

Во время происходившихъ внутрь Персїи мятежей и безпорядковъ, нѣкоторой подвластной того Государства Народъ, жительство на полуденномъ Каспїйскаго Моря берегѣ имѣющїй, называемой *Ласки*, измѣня чрезъ бунтъ, вступили нечаянно въ Провинцїю Ширванскую, и завладѣли богатымъ Городомъ Шамахою, разграбя въ немъ все. Между же прочими варварскими своими поступками, побили еще оные злодѣи безъ милосердія и 300 человѣкъ бывшихъ тамо Россїйскихъ Купцовъ, и растащили у нихъ всѣ товары, кромѣ денегъ, которыхъ было болѣе міліона рублевъ: да чрезъ нѣсколько после того мѣсяцовъ и ѣхавшей чрезъ Персїю ихъ Караванъ, разбойническимъ образомъ отъ Узбекскихъ Татаръ, такихъ же Мирвеисовыхъ союзниковъ какъ и упомянутые Ласки, разбитъ и пограбленъ безъ остатку.

Отправленїе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Посольства въ Персїю съ представленїемъ о тамошнихъ безпорядкахъ.

Сїи обиды принудили ВЕЛИКАГО ПЕТРА отправить въ Персїю Посланника, съ представленїемъ объ оныхъ жалобы Шаху Хуссеину: а естьли онъ уже не царствовалъ, то къ Мирвеису. Оной Посланникъ заставъ Персїю въ достойномъ слезъ смятенїи, проѣхалъ въ Лагерь къ Мирвеису: которой по похищенїи Короны отъ природнаго Государя пробирался далѣе, успѣвая благополучно

но въ своихъ побѣдахъ. Принятъ былъ тотъ Посланникъ отъ онаго счастливаго Измѣнника на аудіенцію безъ умедленія, хотя онъ и весьма гордъ и честолюбивъ былъ: но какъ желалъ почитанъ быть милостивымъ и благосклоннымъ, то допускалъ предъ себя всякаго человѣка, въ противность обыкновенію Махометанскихъ Монарховъ. И такъ Посланникъ объявилъ Мирвеису причину своего Посольства, представя ему о напрасномъ отъ войскъ его вмѣстѣ съ Узбеками побитіи ЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданныхъ, и о разграбленіи у нихъ денежной казны и товаровъ. А яко у ЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Народомъ Кандагарскимъ никакой ссоры не имѣется, то сіи насильства противны всякой справедливости; чего ради требуетъ Онъ за то равномѣрнаго удовольствія. Мирвеисъ сіе Посланниково домогательство выслушавъ, отвѣтствовалъ на оное съ грубостію, говоря: что, пріятно бы ему было имѣть доброе согласіе съ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ, яко съ премудрымъ и храбрымъ Государемъ, какъ онъ о Немъ слышалъ: чего ради совѣтуетъ Ему, при посылкѣ въ Персію отъ Него карavановъ согласиться прежде съ Узбеками, и взять отъ нихъ позволеніе въ переходѣ онымъ чрезъ ихъ земли; или хотя довольными провожатыми снабдить тѣ Караваны, для защищенія ихъ отъ набѣговъ; ибо (де) онъ Мирвеисъ не можетъ въ томъ запретить своимъ союзникамъ Узбекамъ, потому что они не его подданные. Данной отвѣтъ симъ Варваромъ хотя имѣлъ оправданіе въ томъ что касалось до

Отвѣтъ Мирвеисовъ Россійскому Посланнику.

Узбековъ, однако о Ласкахъ ничего онъ не упомянулъ: отъ чего толь вящше мужественное ПЕТРА ВЕЛИКАГО сердце раздражилося, что принялъ намѣреніе самолично ему отмстить. И такъ немедленно разослалъ Онъ по всѣмъ Восточнымъ Имперіи Своей Городамъ рѣшительные о наборѣ войскъ указы: велѣлъ вооруженымъ быть Казакамъ, и Калмыкамъ: такожъ въ Астраханѣ и при Волгѣ рѣкѣ построено было по Его указу премногое число Струговъ и Галеръ, для скорой высылки оныхъ на Каспійское Море. А что бы сказать намъ правду, то и безъ тѣхъ обидъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ имѣлъ всегда намѣреніе распространиться въ тѣхъ краяхъ, для установленія тамъ порта: ибо съ самаго младолѣтствія Онъ вѣдалъ, что торговля и сообщеніе, ко приращенію и усиленію каждаго Государства, лучшими суть основаніями. Въ силѣ сего намѣренія отъ давнаго еще времени, повелѣлъ Онъ развѣдать обстоятельно, и осмотрѣть прилѣжно искуснымъ людямъ всѣ берега Каспійскаго Моря, и сочинилъ обстоятельную Ландкарту, которую въ Французской Академіи Наукъ и подарилъ, когда возжелалъ сопричтенъ быть въ ней яко Академікъ, чести ради. Намѣреніе же его состояло въ привлеченіи въ Астрахань всего Купечества Персідскаго и Індѣйскаго, откуду бы перевозя дорогія тѣхъ краевъ товары чрезъ Россійскіе Города въ Петербургъ; разсылать изъ онаго въ Польшу, Нѣмецкую землю, и въ Сѣверныя Государства: и такимъ образомъ было бы у Россіанъ два

славные

славные Порта въ обоихъ Імперіи ихъ Городахъ, то-есть въ Петербургѣ, и Астрахани: которые бы имѣли беспрерывное и всегдашнее Сообщеніе съ рѣками Волгою, и Невою. Однако ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО улуча притязаніе въ учиненныхъ Россіанамъ отъ подданныхъ и союзниковъ Персїдскихъ обидахъ, опредѣлилъ предводительствовать Самъ Своимъ войскомъ, во 100 тысячахъ состоявшемъ, между которымъ было съ 30 тысячь самыхъ преискусныхъ Солдатъ, въ кровавыхъ бояхъ чрезъ толикое время противъ Шведовъ обращавшихся. Но прежде отбытія Своего изъ Москвы, установилъ Онъ тамо Совѣтъ Правителей Государственныхъ, надъ которыми оставилъ главнымъ Князя Меншикова; и сверьхъ того опредѣлилъ еще учрежденную, между Москвою и Астраханью, почту. На конецъ, 24го Іюня 1722 году выступилъ изъ Москвы къ Астрахани, купно съ Імператрїцею; отправя предъ Собою напередъ Генерала Адмирала Апраксина, да Волоскаго Господаря Дмитрея Кантемира, и другихъ Господъ Двора Своего. Когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не переѣхалъ еще ни половины дороги, то прибылъ ко Двору Его отъ Републики Голанской Посланникъ, отправленной на-скоро съ объявленіемъ Ему о учиненномъ Высокомочными ея Статами опредѣленіи, въ признаваніи ими впредь Россійскаго Царя Імператоромъ.

1722 Походъ военной на Мирвеиса.

Признаніе Голанцами ВЕЛИКАГО ПЕТРА ІМПЕРАТОРОМЪ.

Только что о происходящихъ приуготовленіяхъ въ Астраханѣ, и въ прочихъ Россійской Імперіи восточныхъ Городахъ, Турки свѣдали, то вошли въ

Отправленіе къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ

отъ Турковъ Посланника.

въ великое подозрѣніе. Бывшіе при Грузинскихъ Границахъ Паши Начальниками, увѣдомили Диванъ Султанской, что Государь Россійской принялъ намѣреніе покорить ту Провінцію подъ Свое владѣніе, и что чрезъ сіе отойдетъ болѣе 400 тысячь Мусулмановъ къ *Гяурамъ*: такъ они называютъ Хрістіанъ. Великій Везирь объявилъ то подозрѣніе находившемуся въ Константінополѣ Россійскому Міністру: но какъ оной оправдился тѣмъ увѣреніемъ, что не имѣлъ о семъ никакого извѣстія; то отправилъ Везирь къ Самому Імператору нѣкотораго Агу, для отвращенія Его отъ того предпріятія, или бы хотя достовѣрнѣе ему увѣдомиться, какое намѣреніе Его Величество имѣетъ? ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ далъ знать Турку о учиненномъ Ему отъ измѣнника Мирвеиса презрѣніи, котораго гордость и нахальство разсудилъ Онъ за благо усмирить. Потóмъ для лучшаго понятія Туркамъ и Персамъ правости Своего намѣренія, повелѣлъ Онъ обнародовать сочиненной на обоихъ оныхъ языкахъ Маніфестъ, и разослать по всѣмъ Каспійскаго Моря Городамъ; объявляя каждому, что

Содержаніе обнародованнаго ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ о Мирвеисѣ Маніфеста.

„не имѣетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО намѣренія Персід„скихъ Провинцей подъ владѣніе Свое покорить, „но токмо на престолѣ того Государства закон„наго Государя сохранить, и вѣрныхъ его под„данныхъ отъ тіранства измѣнника Мирвеиса за„щитить, а притомъ и учиненныя отъ него Рос„сіанамъ злококоварственныя обиды отмстить; со„вѣтуя милостиво всѣмъ тѣмъ, кои находилися „подъ властію Мирвеиса, Тіранскаго Начальника „измѣн-

„измѣнниковъ Татаръ, дабы они отстали немед-
„ленно отъ тѣхъ измѣнниковъ, и отдалися паки
„подъ покореніе законнаго своего Шаха: а естьли
„не такъ, то всѣ тѣ кто въ невѣрности и из-
„мѣнѣ останется, не получатъ никакого проще-
„нія. Въ заключеніе того повелѣвалъ Онъ войскамъ
„своимъ отъ всякаго наименьшаго всѣмъ жителямъ
„Персідскаго Государства насильства, или обижа-
„нія удалятся.

И подлинно Шахъ Хуссеинъ съ самаго перьво-начатка, какъ увидѣлъ токмо себя отъ Мирвеиса изгоняема, отправилъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ трехъ Пословъ, одного за другимъ; требуя себѣ отъ него помощи, съ весьма полезными Россіи обѣщаніями. А яко Сосѣди во время пожарное должны другъ другу взаимно помогать, такъ и Государямъ надлежитъ между собою огонь измѣны, или бунта тушить, когда въ какомъ ближнемъ мѣстѣ оной горитъ, и другъ съ другомъ союзно поступить что бы не допустить и усмирить гордость того, кто бы ни дерзнулъ отважиться на похищеніе Короны у своего Государя; почему и ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ не слѣдовало отрещись отъ такой къ Сосѣду Своему и Союзнику, Шаху Персідскому помощи, во время несправедливаго на него отъ измѣнника нападенія. И такъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО по отбытіи изъ Москвы, продолжалъ походъ Свой сухимъ путемъ по 24 число Іюля: а 24 на вечеръ пошелъ водою со всѣмъ Своимъ Флотомъ, которой состоялъ въ 274 Судахъ, и на другой день прибылъ

Прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Терки.

былъ къ Западнымъ берегамъ Каспійскаго Моря, на устье рѣки Волги. 4 Августа пришелъ въ Терки, гдѣ получилъ вѣдомость что не подалеку отъ Андрѣевой деревни, которая была подъ владѣніемъ нѣкотораго Татарскаго Начальника, тамошніе жители на отправленнаго туды сухимъ путемъ напередъ съ конною партіею, Брегадира Бутурлина, нападеніе учинили: но онъ отбивъ ихъ отъ себя, съ толикою храбростію за ними до самой той деревни гнался, что покорилъ ее себѣ оружіемъ. Въ наказаніе же тому Татарскому Начальнику, яко изъ всѣхъ Дагістанскихъ Владѣтелей только ему одному дерзнувшему поднять противъ Россіанъ оружіе, дозволилъ Солдатамъ своимъ разграбить ту деревню, коя послѣ и сожжена: считалось въ ней болѣе 3000 дворовъ.

По выступленіи ВЕЛИКАГО ПЕТРА изъ Терекъ, прибылъ Онъ 13 Августа къ рѣкѣ называемой Сулака, куды пришли къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ многія изъ Татарскихъ Начальниковъ на поклонъ, и подвели въ даръ многихъ быковъ, и Персідскихъ лошадей. 23 Августа прибылъ въ Тарку, Городъ Дагістанской, между Терками и Дербентомъ лежащій: симъ мѣстомъ владѣли четыре Татарина. Близъ Тарка виденъ еще слѣдъ пространнѣйшаго нѣкоего Города, протягающагося отъ горъ до моря.

29 тогоже мѣсяца сталъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ съ Войскомъ Своимъ лагеромъ при рѣчкѣ называемой Ница, во владѣніи нѣкоего Татарскаго Хана, имену-

именуемаго Султанъ Мехметя. Послалъ Онъ къ нему въ Городъ трехъ Казаковъ, для переговору о нѣкоторыхъ дѣлахъ: но посланной съ ними для показанія имъ дороги проводникъ на другой день оттуду возвратяся, ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ донесъ, что какъ они приняты были отъ Татаръ съ великимъ презрѣніемъ, то оные три Казака оттуды убѣжали: а куды, про то не знаетъ. Да и подлинно, по нѣсколькихъ часахъ показался самъ Султанъ въ воинскомъ строю, для вступленія въ сраженіе съ Россіанами, однако не получилъ онъ удовольствія отъ своей продерзости: ибо Россіане приняли его какъ было надобно, побивъ довольное число изъ людей ево, да взяли многихъ въ полонъ, и принудили ево убѣжать со стыдомъ, и съ малымъ числомъ людей при немъ оставшихся. Городъ ево разграбленъ, и сожженъ: равное же несчастіе возъимѣли и другія того Султана шесть деревень, изъ которыхъ въ одной найдены тѣла вышепомянутыхъ трехъ Казаковъ, всѣ израненыя. А по скаскѣ плѣнныхъ увѣдомленось, что оное немилосердіе надъ ними учинено по приказу помянутаго Султана, которой видя себя Предводителемъ десяти тысячь человѣкъ, думалъ что возможетъ поглотить все Войско Россійское. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ для счастливаго начатія Сентября мѣсяца, приказалъ порубить двадцать одного человѣка изъ оныхъ плѣнниковъ, въ отмщеніе всего ихъ наругательства надъ Казаками: а потомъ позелѣлъ еще одному отрѣзать уши и носъ, и отослалъ ево къ непріятелямъ съ укорительнымъ за продер-

Сраженіе Татаръ съ Россіанами.

 дер-

Полученіе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ отъ жителей Бакинскихъ письма.

дерзость ихъ и немилосердіе письмомъ. На другой день получилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отъ жителей Города Баки [лежащаго въ провинціи Ширванской гдѣ славный находится Портъ] письмо, въ которомъ оные Народы увѣдомляли, что весьма они прибытію Его къ нимъ ради; ибо всеревностнѣйше желаютъ подъ защищеніе Его отдаться, дабы имъ отъ воставшихъ на ихъ Государя измѣнниковъ избавиться. На третій день прибыли Россіане въ Сады Дербента, или *Дерми Капи*, которыя именованія значатъ силу и важность того Города. Первое имя значитъ, *Ключь мѣста*: а другое, *Дверь желѣзную.* Называлося отъ древнихъ сіе мѣсто, *Каспійскія Ворота*: потому что около его лежатъ неудобопреходимыя и превысокія горы, и проѣздомъ только одинъ сей Городъ, чрезъ которой можно каждому вступить въ Персію. Жители того мѣста наикрѣпчайше тѣмъ увѣрены, что Великій Александръ Македонскій оной Городъ построилъ; да и подлинно при всѣхъ того моря берегахъ видны еще достопамятные онаго безсмертнаго Побѣдителя знаки. Тамошній Градоначальникъ, называемый *Наилъ*, вышедъ къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ на встрѣчу, поднесъ Ему ключи градскіе. Россіане по вступленіи въ Городъ, нашли въ немъ многое число пороху, да 178 старинныхъ пушекъ чюгунныхъ, и 60 мѣдныхъ. Народъ принялъ Россіанъ съ толикою радостію, что казалося имъ будто бы они отъ долговременной осады свободилися. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ пробылъ тамо, сколько требовала нужда къ разданію нужнѣйшихъ Указовъ. Хотѣлъ было Онъ

Прибытіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА въ Дерми Капи.

подлин-

подлинно продолжать впередъ путь Свой, но видя что началъ убывать провїантъ, котораго въ томъ мѣстѣ, яко со всѣмъ почти отъ непрестанныхъ набѣговъ Татарскихъ выпустошенномъ, сыскать было не можно: а болѣе разсуждая что ужѐ и время весьма перешло, того ради принялъ намѣренїе прекратить тамо тогда Свои побѣды, для размноженїя ихъ опять въ будущемъ году: и такъ оставя въ Дербентѣ сильной Гварнизонъ, принялъ путь къ Аграхану. А какъ обыкновенїе ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ всегда имѣлъ примѣчать при проѣздѣ своемъ все, то увидя при рѣкѣ Сулакѣ весьма годное мѣсто, повелѣлъ построить тамо хорошую Крѣпость, съ наименованїемъ *Святаго Креста.* 25го Сентября отправилъ тысячю человѣкъ Казаковъ, да 4 тысячи Калмыковъ въ походъ, для разграбленїя владѣнїя Султана Мехметя, и Хана Усмея, которые одни только дерзнули беспокоить Россїйское Войско въ походѣ. И такъ Казаки и Калмыки совокупився съ Бонякамі, такимъ же свирѣпымъ народомъ какъ и они, вступили въ зѐмли тѣхъ обоихъ Татаровъ, и по вырубленіи и выжженіи всего возвратилися въ Аграханъ къ Россїйскому Лагерю. Отъ туды ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принялъ путь Свой къ Астрахани съ пѣхотою Моремъ, а Конница тѣмъ же сухимъ путемъ пошла.

Мирвеисъ старался всякимъ образомъ воспрепятствовать Россїанамъ въ успѣхахъ; а особливо что прошелъ и самъ къ Гиляни со многочисленнымъ

нымъ войскомъ: но прибылъ онъ очень поздо для произведенiя бою съ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ, хотя и имѣлъ время на исчисленiе своей силы съ оставленными въ Дербентѣ отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералами. Сiи Военачальники собрали Войска, и ударили съ толикою храбростiю на войско измѣнниково, что тотчасъ обратили оное къ бѣгу.

Россiане прогоняютъ войско Мирвеисово

Между тѣмъ IМПЕРАТОРЪ и IМПЕРАТРИЦА возвратилися въ Москву, и входъ свой въ неѣ имѣли съ торжествомъ; неся со славою серебреные Города Дербента ключи, поднесенные ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ тѣмъ народомъ. Оная удача, съ каковою толь легко Россiане завоевали многое число въ Персидской Области земли, особливо же что взяли и Городъ Дербентъ, яко ключь всея Монархiи, привела въ великой страхъ измѣнника Мирвеиса. Согналъ онъ съ престола яко невѣрный несчастливаго Хуссеина, законнаго своего Шаха, и не могъ никто вывѣдать, что зделалось тому Владѣтелю? Нѣкоторые говорили что онъ умеръ, а нѣкоторые, что отданъ подъ заключенiе въ руки Турецкiя, хотя подлинно находился онъ тогда яко заключеной въ Сараѣ, или дворцѣ своемъ отъ звѣрообразнаго Тiранна Мирвеиса.

Отправленiе отъ Мирвеиса въ Константiнополь Посланника.

По причинѣ боязни его Мирвеисовой не токмо отъ Россiанъ, но и отъ самыхъ Персовъ, которые такой проклятой измѣны утвердить не могли; отправилъ онъ Мирвеисъ въ Константiнополь Посла, съ представленiемъ Турецкому Султану, что слава его и вѣра должны воспротивиться побѣдамъ Россiанъ, которые покоря себѣ лучшiя Провiнцiи, Ширванскую,

и

и Дагїстанскую, тѣмъ не удовольствовались; но имѣютъ еще намѣренїе вступить на будущїй годъ и въ Грузїю. А какъ (де) тамъ находятся разные Хрїстїанскїе Греческаго закона Владѣтели, то они безъ сумнѣнїя примутъ распростертыми руками Государя Россїйскаго, чтобъ освободиться имъ изъ подъ владѣнїя Мусулманскаго. Сверьхъ того еще Мирвеисъ доказывалъ, что увѣдомился онъ отъ надежной стороны, яко бы Россїане вступили въ Персїю по прошенїю Хуссеина, для того что оный негодный Софїй уступалъ имъ всѣ тѣ зе́мли, которыя бы они на берегахъ Каспїйскаго Моря ни завоевали. Посолъ Мирвеисовъ, при прошенїи своемъ роздалъ и богатые еще Вельможамъ Турецкаго Государства подарки. Янычары и народъ иного не желали, какъ только войны: Муфтїй былъ явный непрїятель Россїанамъ: Крымской Ханъ также иного не требовалъ, кромѣ токмо причины къ удовольствованїю своей противъ ихъ ненависти: одинъ только Везирь, Ібрагимъ Паша, предостойнѣйшая изъ всѣхъ другихъ преждебывшихъ Везирей Особа, произведенный отъ давнаго времени въ тотъ перьвый чинъ Турецкой Державы, склоненъ былъ къ миру. Но какъ онъ принужденъ былъ удовольствовать волю Дивана приуготовленїемъ къ войнѣ, то не оставилъ съ другой стороны отправить къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Посланника для увѣдомленїя о Его намѣренїяхъ. ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ далъ ему знать, что не безъ вѣдома Дивана поднялъ онъ оружїе въ наказанїе оказаннаго измѣнникомъ Мирвеисомъ безчестїя, и въ отмще-

Отправленїе къ ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ Посланника отъ Турка.

отмщеніе учиненныхъ отъ него подданнымъ Россійскимъ обидъ: и что не причинилъ Онъ находящимся тамо Турецкаго Государства областямъ ни малѣйшей обиды, но имѣетъ точное намѣреніе содержать съ Турецкимъ Государствомъ вѣрно все, по послѣднему мирному Трактату, постановленное.

Требованіе Дагистанскимъ Владѣльцомъ помощи отъ Турка.

Такимъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА отвѣтомъ Турецкій Султанъ хотя и увѣренъ былъ о Дружбѣ Его, но какъ въ самое же то время къ помѣшательству Его дѣлъ, пріѣхалъ къ нему Султану Дагистанской Владѣлецъ Флагисъ Дамитъ съ прошеніемъ, чтобъ выручены были взятыя у него Россіанами земли, обѣщая за то уступить Султану право владѣнія оными: а самъ доволенъ оставался принятіемъ ихъ отъ него яко бы въ жалованую себѣ вотчину. И потому Диванъ приговорилъ, что надобно порадовать того Владѣльца яко вѣрнаго Мусулмана, подъ высокое Оттоманское покровительство прибѣгшаго; чего ради и согласилися увѣдомить о томъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, съ тѣмъ, что ежели Онъ желаетъ продолженія съ Туркомъ мира, то надлежитъ Ему уступить всѣ завоеванныя Имъ при Каспійскомъ морѣ мѣста: ибо (де) оныя были прежде Турецкаго Государства, кои послѣ похитили себѣ Персы во время отлученія Турковъ на другія въ Европѣ войны. Однако до произведенія Турками сего ихъ приговора въ дѣйство, разсудилъ благоразумно Султанъ сперва вывѣдать о намѣреніяхъ Цесаря Римскаго; ибо одержанныя имъ въ Венграхъ побѣды оказали его

быть

„ провожденію Ботика до Петербурга, что было „ и исполнено.

30 Августа, въ день годоваго торжества „ о заключенномъ съ Швеціею Миръ, начала- „ ся компанія послѣ обѣда: убрався всѣ въ раз- „ ное платье, и въ личины или *Маски*, поѣха- „ ли въ шлюбкахъ около того Галіота, на ко- „ торомъ стоялъ Ботикъ со всѣми его уборы. „ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отвезъ его при пушечной паль- „ бѣ до нѣкотораго домика, нарочно для него по- „ строеннаго: гдѣ для сбереженія оной и поста- „ вилъ, въ вѣчную память потомству.

Прибытіе Посланника Персідскаго въ Россію.

Спустя нѣсколько дней послѣ того торжества, прибылъ въ Петебургъ Ісмаилъ бекъ, Полномочный Посланникъ отъ Тахмасиба, Сына несчастливаго Шаха Хуссеина [о которомъ выше упомяну-то] и законнаго наслѣдника Короны Персідской. Принятъ былъ оной Посланникъ со всякою честію, и допущенъ на аудіенцію предъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА: учинилъ онъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ обыкновенные три поклона, и по томъ проговоря на Персідскомъ языкѣ нижеслѣдующую рѣчь, сталъ на колѣни: поцѣловалъ у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сперьва платье, а послѣ руку.

Рѣчь, говоренная онымъ Посланникомъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Журн. Нестес. томъ 4 листъ 362.

Какъ Солнце просвѣщаетъ всю Вселенную, и преподаетъ ей оживлятельную свою горячесть: и какъ Звѣзды благодѣйственными своими изліяніями производятъ и соблюдаютъ жизнь во всѣхъ Тваряхъ; такъ и

и ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО источаете и изливаете милости, и благодѣянія всѣмъ живущимъ на землѣ! Благополучіе ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Богомъ данное, не допускаетъ никого объявить себя сопротивна Тебѣ! Престолъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА столько надъ прочими превознесенъ, сколько лучеблистательное Солнце своимъ сіяніемъ всѣ другія Звѣзды превосходитъ! Богъ Правосудіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА столько возвысилъ, и Державу Вашу столько возвеличилъ, сколько обширное владѣніе Царя Феридунума размножилъ. Царь царствующихъ, да увѣнчаетъ ТЯ благодатію своею: и Царь Кувanумъ, да обогатитъ ТЯ славою своею. Храбрый, Непобѣдимый, Великій ІМПЕРАТОРЪ нынѣшняго вѣка! Богъ да будетъ всегда съ Тобою. По милости Всемогущаго Бога, и счастіемъ Того о которомъ всѣ проповѣдуютъ; Милостивѣйшій Государь мой и истинно вѣрный Шахъ возшелъ на Престолъ, и восприялъ въ Свои руки узду правленія. Софій меня отправилъ сюды возобновленія ради и утвержденія, со всякою покорностію, вѣчной съ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ дружбы, и ради поздравленія ВАСЪ отъ лица его; желая, дабы чистосердое то соединеніе, кое нынѣ между ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Государемъ моимъ происходитъ, соблюдаемо было, и приращаемо съ обѣихъ сторонъ.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ спросилъ по обыкновенію о здоровье Шаха, его Государя. На сей вопросъ Посланникъ не инако, какъ только съ пролитіемъ слезъ отвѣтствовалъ: ибо не чаялъ въ живыхъ быть старому Шаху Хуссеину, о чемъ подтверждено было въ пути его Посольства и отъ новаго

Шаха

Шаха Тахмасиба. По окончанiи аудiенцiи отведенъ онъ въ учрежденную для чрезвычайныхъ Посланниковъ палату, гдѣ угощенъ былъ за столомъ Iмператорскимъ. А для вящшаго почтенiя не долговременнаго его при Дворѣ пребыванiя, повелѣлъ ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ увеселять ево и маскаратными забавами. Между же сихъ забавъ произхожденiями, получена въ Петербургѣ вѣдомость о сдачѣ Баки, которая воспослѣдовала такимъ образомъ: Генералъ Матюшкинъ выступилъ изъ Астрахани на 20 Судахъ съ войскомъ трехтысячнымъ, и 28 Iюля 1723 года, прибылъ къ той великой Крѣпости. Когда онъ тамо бросилъ якори, и ходъ судовъ остановилъ; то послалъ къ Коменданту того Города Офицера отъ себя съ письмомъ, къ которому присовокуплено было и еще другое, отъ вышеупомянутаго Посланника Iсмаилъ Бека въ Астрахани, на проѣздѣ ево, оставленное: оба сiи письма̀ увѣщавали Гражданъ Бакинскихъ къ отданiю себя подъ покровительство Россiйское. Но Комендантъ Офiцеру отвѣтствовалъ, что не можно ему впустить чюжихъ Войскъ въ Городъ безъ указу Шахова, и притомъ послалъ нѣсколькихъ Депутатовъ къ Генералу Матюшкину съ объявленiемъ тогоже. Генералъ повѣстилъ ему еще вторично, чтобъ онъ приказалъ отворить ворота: а естьли не отворитъ, то принужденъ онъ будетъ поступить съ нимъ яко непрiятель, и того ради желаетъ увѣдомленъ быть безъ замедленiя о послѣднемъ его отвѣтѣ. Но тѣ же Депутаты къ нему опять возвратилися, и въ подтвержденiе ему сказали,

1723. Взятiе города Баки.

сказали, что въ Городѣ ничьи посторонній войска отнюдь впущены не будутъ, опричь Войскъ Персідскаго Государя. Когда же Генералъ увидѣлъ, что не могъ съ Комендантомъ ничего сдѣлать добромъ, принялъ намѣреніе употребить силу; и такъ велѣлъ выйти нѣсколькимъ Галіотамъ, для разбитія Крѣпости бомбами. Правда, что отбивалися жители того Города чрезъ нѣсколько дней мужественно: но видя что весьма угнѣтаемы были отъ огня Россійскаго, то 7 числа Августа сдалися, и приняли ихъ къ себѣ въ Городъ, извиняяся, что сперьва они не сдавалися по упорственной отъ нѣкоторыхъ между ими несклонности. Такимъ образомъ вступилъ въ Баку Матюшкинъ съ Войсками, гдѣ онъ принятъ со всякою честію, и плескомъ отъ всего народа. Между тѣмъ Посланникъ Персідскій не жилъ безъ дѣла въ Петербургѣ. Вѣдая онъ сколько Персіи надобно было опасаться Турецкой силы, какъ еще и отважной продерзости и звѣрской свирѣпости Измѣнника Мирвеиса; чего ради непрестанные имѣлъ съ опредѣленными отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА Міністрами переговоры, которые напослѣдокъ чрезъ заключеніе, между Россійскимъ ІМПЕРАТОРОМЪ и законнымъ Персідскимъ Шахомъ Тахмасибомъ, союзнаго Трактата окончилися. Сей Трактатъ, содержалъ въ себѣ сіи двѣ статьи: 1) что ІМПЕРАТОРЪ Россійскій обѣщалъ Шаху Тахмасибу знатное число пѣхотнаго и коннаго Войска на помощь противъ измѣнниковъ Государства его, до совершеннаго оныхъ искорененія, и въ Персіи по прежнему тишины утвер-

Трактатъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА съ Персіею.

утвержденія. 2) что Шахъ Персідскій во взаимное за то награжденіе, уступалъ вѣчно Россіи при Каспійскомъ морѣ лежащими Городами, Дербентомъ и Бакою, со всѣми ихъ околичностями: да еще Провінціи, Гілянь, Мизандронъ, и Астрабатъ, для прокормленія тамошними доходами Россійскихъ Войскъ, дабы Персідскому Шаху никакой другой тягости въ семъ дѣлѣ уже не имѣть.

Вышепомянутой Персідской Посланникъ Ісмаилъ Бекъ, по окончаніи трактата хотѣлъ было немедленно отъѣхать: но ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ ему повѣстилъ, чтобъ онъ еще нѣсколько для вящшаго себѣ покоя позабавился, въ чемъ онъ яко человѣкъ разумной и Політикъ послушенъ и учинился. И такъ показано было ему Адміральтейство, строеніе Карабельное, и прочее: однако не могъ его болѣе удержать какъ только по окончаніе того мѣсяца, и тогда допущенъ онъ былъ предъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА на отпускную аудіенцію. Какъ подошелъ онъ къ Престолу, то ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ далъ Канцлѣру писанную къ Шаху Персідскому въ отвѣтъ Грамату: а Канцлѣръ отдалъ Послу, приказавъ ему отъ стороны ЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвердить Шаха, своего Государя, совершенною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дружбою, и постояннымъ изволеніемъ въ вѣрномъ содержаніи заключеннаго между обоими Государствами Трактата. Когда принялъ Посланникъ Грамату Імператорскую, то положа еѣ себѣ на голову, проговорилъ предъ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ слѣдующую рѣчь.

Журн. Несптес томъ 4. листъ 371.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ІМПЕРАТОРЪ!

Журн. Нестес томъ 4. листъ 272.

ВЕЛИЧЕСТВО ВАШЕ, Божїею милостїю и пред-
стательствомъ Ангеловъ, превосходящее въ славѣ и че-
сти Дарїя, и Великаго Александра: въ милости
Нахиравванума, и Феридунума: и въ храбрости Кява-
нума; (*) истинною есть и блаженною оною звѣздою
Мерикомъ, (**) которую Всемогущїй Богъ возвысилъ въ
совершенной и верьховнѣйшей Монархїи.

Слава и хвала БОГУ, что Милостїю Его Государь
мой Шахъ истинно-вѣрный, удостоилъ меня быть въ
характирѣ Полномочнаго Посланника при ВАШЕМЪ
ІМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ; и что улучилъ
я счастїе возобновить, и вящше утвердить древнюю
между обоими Монархами дружбу.

Я утверждаюся, что Непрїятели наши, кото-
рые до нынѣ вводили насъ въ великое подозрѣнїе, о
семъ возобновленїи дружбы крайнѣ запечалятся: а съ
другой стороны Подданные наши, до нынѣ въ вели-
комъ гоненїи бывшїе, всенародно возторжествуютъ, сра-
дуяся между собою о вѣчной сей дружбѣ.

Всемогущїй БОГЪ да умножитъ лѣта ВАШЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА, и укрѣпитъ Десницу ВАШУ: яко да
обоихъ Монарховъ Друзья возмогутъ надъ враги своими
торжествовати, и въ конецъ ихъ усмирити.

По

(*) Имена трехъ славныхъ Царей Персїдскихъ.
(**) Разумѣетъ подъ симъ именованїемъ звѣзду Іовїшеву,
которую Персы толкуютъ быть вышшею всѣхъ пла-
нетъ, ибо они и Сатурна полагаютъ ниже ея.

По выговоренiи той рѣчи ПосланникЪ поцѣловалЪ руку Iмператорскую, и выступилЪ оттуды сЪ крайнимЪ благодаренiемЪ за оказанную ему великую честь.

КакЪ ТурокЪ о заключенномЪ Трактатѣ извѣстился, то весьма ему оное показалось непрiятно; по чему и далЪ знать явно, что какЪ желалЪ онЪ изЪ такихЪ терзающихЪ Персiю несогласiй возпользоваться, то не могЪ глядѣть прiятнымЪ окомЪ на Россiйскаго Iмператора, сЪ ШахомЪ ТахмасибомЪ соединившагося. Пребывающiй вЪ Константiнополѣ Россiйской МiнистрЪ НеплюевЪ немедленно донесЪ своему Государю, что ДиванЪ объявить Россiи войну намѣренЪ. И такЪ ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ [сказать правду], яко видѣвшiй ужѐ напредЪ того отЪ ТурецкихЪ войскЪ при Прутѣ рѣкѣ случившуюся не безбѣдственную опасность, сообщилЪ Турецкому Султану о заключенныхЪ ИмЪ ТрактатахЪ сЪ новымЪ ШахомЪ ТахмасибомЪ; призывая и его сЪ собою вЪ соединенiе, сЪ тѣмЪ утвержденiемЪ, что будетЪ ОнЪ ненарушимо постановленные сЪ нимЪ Трактаты содержать: ибо не вЪ иномЪ чемЪ намѣренiе Его состояло, какЪ токмо во вспоможенiи несчастливому Шаху, обижаемому отЪ его подданнаго Измѣнника. Сiе извѣстiе, совокупленное сЪ прiятными Мiнистра Французскаго словами, и миротворною великаго Везиря склонностiю, успокоило сердце у Султана; которой выбравЪ нѣкоторыхЪ изЪ своихЪ СовѣтниковЪ, опредѣлилЪ ихЪ кЪ соглашенiю

ТурокЪ старается о объявленiи войны противЪ РоссiанЪ.

нію сЪ ФранцузскимЪ и РоссійскимЪ Міністрами о дѣлахЪ ПерсідскихЪ, между обоими Государствами. Уполномоченные обоихЪ сторонЪ Міністры, по многихЪ спорахЪ и противорѣчіяхЪ, условились заключить Трактаты вЪ слѣдующихЪ статьяхЪ.

Договоры Турецкіе сЪ Россіанами.

1) Что бы Султану Турецкому можно было честнымЪ образомЪ отЪ предпріятій своихЪ вЪ Персіи отступиться; то бы Шаху Тахмасибу прислать кЪ нему Султану знатное Посольство, сЪ прошеніемЪ о прекращеніи вЪ Персідской Монархіи войны, и о дозволеніи Імператору Россійскому содержать заключенные сЪ нимЪ ШахомЪ трактаты, кромѣ тѣхЪ статей, которыябЪ могли быть чести и интересу Турецкаго Государства предосудительны: и естьли такія явятся, тобЪ осталися онѣ безЪ дѣйства, или инако были переправлены. 2) что Россійскому Імператору вольно владѣть лежащими вЪ Персіи мѣстами, между Кавказскими горами, и Каспійскаго моря берегами, со всѣми околичностями Дербента, Баки, Гиляни, Рана, и Астарабата, до рѣки Оссы. 3) чтобЪ Границы между обоими Государствами опредѣлены были между Шамахою, и Бакою. 4) чтобЪ Турецкому Государству, кромѣ прежде завоеванныхЪ имЪ ГородовЪ, еще уступлены были Эрибанская, Тавризская, и Казбинская Провінціи, до самыхЪ тѣхЪ мѣстЪ, гдѣ древнія Турецкаго владѣнія Границы находилися. 5) Что же касается до другихЪ требуемыхЪ СултаномЪ мѣстЪ, о томЪ ко удовольствованію его при заключеніи сЪ ШахомЪ

Шахомъ трактата, стараніе приложится, а особливо въ то время, когда бы Шахъ удовольствовалъ Россійскаго Імператора, по силѣ содержанія постановленныхъ статей, о торговлѣ.

Сіи оба Трактата, не токмо подтверждали ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ удержаніе за Собою всѣхъ завоеванныхъ Имъ при берегахъ Каспійскаго моря земель: но еще и прибавляли Ему владѣнія другихъ великихъ и богатыхъ Провинцій, по установленіи въ Персіи тишины. Средствомъ сильнѣйшимъ было на успокоеніе въ несчастливѣйшей оной Монархіи смятеній, совокупное сіе Турецкихъ и Россійскихъ силъ къ выгнанію изъ Персіи измѣнника Мирвеиса, соединеніе: однако никто того не чаялъ, что бы Турокъ соединился съ Хрістіанами въ пролитію Мусулманской крови, какъ многократно оказывали себя Хрістіане въ соединеніи съ Туркомъ на пролитіе крови Хрістіанской. Кромѣ же сего воспрепятствовала Султану и имѣвшаяся еще въ немъ при зависти та опасность, что видѣлъ Россіанъ весьма при Границахъ Азіатскихъ усилившихся: да какъ бы то ни-было, однако ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отъ непріятелей своихъ свободился.

По установленіи паки со всѣхъ странъ тишины, ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ о иномъ не разсуждалъ, какъ о произведеніи въ дѣйство того намѣренія, которое отъ давнаго времени въ мысли у Него было, и въ сердцѣ хранилося: а имянно оное, чтобъ Ему возложить Корону на Свою Супругу, Імператріцу

Екатеріну Алексѣевну, дабы тѣмъ, пока не застигла Его кончина, утвердить Ей воспріятіе Престола. Чего ради и издалъ въ народъ слѣдующее объявленіе.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ПЕТРЪ ПЕРЬВЫЙ

ІМПЕРАТОРЪ, И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нестес. Томъ 4. листъ 376.

„Объявляемъ симъ какъ Духовнымъ, такъ Гра-
„жданскимъ, и Воинскимъ чинамъ, и всѣмъ про-
„чимъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Не безъ-
„извѣстно есть каждому о древнемъ и всегдашнемъ
„обыкновеніи, установленномъ въ Государствахъ
„Хрістіанскихъ, по которому коронуютъ Госу-
„дари своихъ Супругъ, какъ нынѣ водится, и
„какъ въ прошедшія времена не однократно отъ
„Православныхъ Імператоровъ Греческихъ было про-
„изводимо. А имянно: Імператоръ Василій, коро-
„новалъ Супругу свою Зіновію: Імператоръ Іусті-
„ніанъ, Супругу же свою Луппікінію: Імператоръ
„Іраклій, Супругу Мартінію: Імператоръ Левъ
„премудрый, Супругу же Марію; и другіе мно-
„гіе, возложившіе Царскій Вѣнецъ на главы сво-
„ихъ Супругъ, о которыхъ здѣсь за многослові-
„емъ МЫ не упоминаемъ.

„Еще же не безъизвѣстно и о томъ, что по-
„ка МЫ здравіе Свое за Отечество Наше полага-
„ли, и въ самыхъ превеликихъ бѣдствіяхъ нахо-

„дилися

„ дилися въ послѣдней, продолжавшейся чрезъ двад-
„ цать одинъ годъ безпрерывно, войнѣ; [которую,
„ съ помощію Божіею, толь честнымъ образомъ и
„ съ пользою МЫ окончили, что Россія никогда
„ такого мира не видала, ниже такой славы себѣ
„ имѣла каковая отъ сей войны произошла] ІМПЕ-
„ РАТРИЦА ЕКАТЕРИНА, Любезнѣйшая Супруга
„ Наша, весьма Намъ во всѣхъ бѣдствіяхъ неток-
„ мо въ оной войнѣ, но и въ другихъ походахъ по-
„ мощію была, и Своими совѣтами сколько могла,
„ превозшедши женское безсиліе, служила; а осо-
„ бливо въ бывшую войну съ Турками при Прутѣ,
„ гдѣ состояло Войско Наше только въ двадцати
„ двухъ, а Турецкое во стѣ двадцати тысячахъ,
„ Она въ такомъ отчаянномъ обстоятельствѣ знат-
„ ную ревность, съ мужественнымъ великодушіемъ
„ оказала; какъ о томъ всему Войску, и всему
„ Нашему Государству свѣдомо. Того ради по раз-
„ сужденію оныхъ важныхъ причинъ, и по данной
„ Намъ отъ Бога власти, опредѣлили МЫ укра-
„ сить Оную Супругу Нашу Імператорскою Коро-
„ ною, во удовольственное всѣхъ Ея трудовъ на-
„ гражденіе: что съ Божіимъ изволеніемъ имѣетъ
„ быть въ Москвѣ нынѣшнею зимою въ дѣйство
„ произведено. И такъ увѣдомляемъ о семъ Нашемъ
„ намѣреніи всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ,
„ къ которымъ Імператорскою Нашею Мило-
„ стію, пребываемъ МЫ всегда постоянны, и
„ непремѣнны.

Приключеніе ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ болѣзни въ Петербургѣ.

Къ тому знатному обряду чинилося великолѣпное и богатое приуготовленіе. Но по причинѣ приключившейся оному Монарху болѣзни, которая привела всѣхъ въ опасность о Его здравіи, надобно было то отложить до другаго времени; ибо принудила Его болѣзнь къ прожитію зимы въ Петербургѣ. Какъ же только отъ болѣзни Онъ свободился, то началъ трудиться опять въ правленіи Своего Государства: и между прочимъ повелѣлъ обнародовать Указъ, о учрежденіи въ царствующемъ Своемъ Санктпетербургѣ Академіи Наукъ.

Преимущества Великаго ПЕТРА.

Правда, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО имѣлъ весьма худое воспитаніе, но природная Его къ добру склонность, великое остроуміе, глубокій разумъ, и высокія понятія отъ времени до времени весьма недостатокъ Его воспитанія дополнили, такъ что, чрезъ единое токмо съ учеными людьми обращеніе, сталъ Онъ быть премудрѣйшимъ Государемъ, и могъ почитанъ быть за добраго Философа, достойнаго Богослова, глубокоразсуднаго въ Естественныхъ вещахъ, острѣйшаго въ Математикѣ, и безмѣрно искуснаго въ Механикѣ. Зналъ Онъ довольно древнюю Римскую и Греческую Історію: долговременное упражненіе въ Войнѣ научило Его въ тонкость воинскому искуству, а притомъ содѣлало Его и Политикомъ, однако щедраго и великолѣпнаго политическаго изобрѣтенія. И такъ вѣдалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО лучше всякаго другаго какую пользу могли дать подданнымъ Его науки, которыя одни токмо довольны привесть съ вящшею удобностію въ Благородіе Народъ, кромѣ всѣхъ вкупѣ другихъ

гихъ

гихъ вымышляемыхъ изобрѣтенiй : ибо не можно тому остаться въ природной грубости, кто улучилъ счастiе воспитанъ быть въ обученiи Наукъ, какъ и Латинскiй Стихотворецъ краснорѣчиво о семъ упомянулъ : *Доброе свободнымъ Наукамъ обученiе нравы укрощаетъ , и въ грубости пребывати не допущаетъ.* Овидiй.

Учредя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ Петербургѣ вышеупомянутую Академiю, повелѣлъ въ ней быть двенатцати Членамъ, одному Секретарю, одному Бiблiотекарю, четыремъ Переводчикамъ, и двенадцати Студентамъ, для прилѣжнаго обученiя Математикѣ, Фiзикѣ, и Грамматикѣ, по примѣру другихъ славнѣйшихъ Академiй Европскихъ. Но какъ безъ поманки и приуслащенiя наградою, Науки презираются, и въ нерадѣнiи остаются; [о чемъ и Тацитъ упомянулъ что, *по отнятiи чести у ученыхъ, и самая наука гибнетъ.*] того ради опредѣлилъ изъ Государственной казны довольное тому Училищу жалованье. Сей указъ подписанъ въ послѣднихъ числѣхъ Генваря, 1724 Году.

1724. Учрежденiе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Академiи наукъ въ Петербургѣ.

Хрон. Кн. II.

Послѣ сего будто бы предувидѣлъ ВЕЛИКIЙ ПЕТРЪ что уже не долго ему жить, и потому не отважился больше коронованiя IМПЕРАТРИЦЫ въ даль отлагать : но только что весна наступила, то изъ Петербурга со всѣмъ Своимъ Дворомъ отъѣхалъ, и прибылъ въ Москву перьвого числа Апрѣля. Засталъ Онъ въ ней Турецкаго Посланника, и Племянника Маркиза Бонакiя, ко-

Принятiе въ Москвѣ ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Турецкаго Посланника.

торые привезли къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ вышеупомянутой Трактатъ: да также и Калмыцкой Ханъ прислалъ къ Нему Посланца, для переговора о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Но Мирвеисъ приказалъ проѣхать туды нѣкоторымъ Татарамъ тайно, о которыхъ ежели бы за благовременно увѣдомленось не-было, то бы оные по намѣренію своему помѣшательство въ дѣлахъ могли произвесть. Когда къ Коронаціи все потребное было приуготовлено, то назначенъ день къ произведенію оной 18 го Маія. Государыня ІМПЕРАТРИЦА приуготовлялася къ сему Священнодѣйствію съ тридневнымъ пощеніемъ, и непрестанными молитвами. День того торжества объявленъ былъ Народу отъ Кабинетъ-Секретаря, предъ которымъ ѣхалъ Офицеръ съ шестью трубачами, и съ двумя Литаврщиками. Оныя мѣста, по которымъ надобно было Государынѣ въ Церьковь шествовать, убраны были пребогато, а особливо Соборная Успенская Церковь, гдѣ имѣло быть священнодѣйствіе Коронованія отправляемо: которое опишу я вкратцѣ, ибо оное въ житіи Ея Величества ІМПЕРАТРИЦЫ пространно изображено.

Какъ вошли всѣ въ Церьковь, и сталъ каждой по своимъ мѣстамъ, тогда приказалъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ Генералу Фельдмаршалу позвать всѣхъ Архіереевъ предъ Себя. Они тотчасъ къ Нему подошли, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изустно имъ выговорилъ слѣдующія слова: *Какъ Мы прежде объявили Манифестомъ Нашимъ народу о опредѣленіи Нами любезнѣйшей Нашей Супруги къ Коронованію; такъ*

Указъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА сказанной Архіереямъ изустно.

такъ и нынѣ есть Наше изволенiе, чтобъ вы отправили священнодѣйствiе оной по церьковному уставу. Архiереи по выслушанiи сего указа, приступили къ ЕЯ IМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и Архiепископъ Новгородскiй Θеодосiй отъ лица всѣхъ изрекъ Ей такъ: *Православная, и Великая IМПЕРАТРИЦА! да соблаговолитъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО прочесть въ слухъ исповѣданiе православныя Вѣры, предъ всѣми Вашими подданными.* Тогда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО прочла Сvмволъ вѣры, то-есть *Вѣрую во единаго Бога*, до конца, и Архiепископъ благословилъ Ее глаголя: *Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою*, что и прочiе Архiереи тихимъ гласомъ подтвердительно изрекли. Потомъ IМПЕРАТРИЦА спала на колѣни, и Архiепископъ снявъ митру съ своей головы, прочелъ Молитву. По молитвѣ же, два другiе Архiереи взяли Царскую Порфiру, нарочно для сего Священнодѣйствiя приготовленную, и подали еѣ IМПЕРАТОРУ: а IМПЕРАТОРЪ, собственными Своими руками надѣлъ оную на ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО. Потомъ Оба Ихъ Величества вмѣстѣ преклонили колѣни, и Архiепископъ велегласно прочелъ еще другую молитву. По молитвѣ же принялъ IМПЕРАТОРЪ изъ рукъ Архiерейскихъ Корону, и возложилъ на главу IМПЕРАТРИЦЫ, держа всегда въ рукѣ Скипетръ, котораго ни на едину минуту чрезъ все то дѣйствiе не оставлялъ. Архiереи паки IМПЕРАТРИЦУ благословили, съ призыванiемъ имени святыя Тройцы: и перьвый Архiепископъ вложилъ въ руку Ея царскiй Глобусъ, или Державу. Тогда взошли Оба Ихъ Величества на Тронъ, гдѣ

ВЕЛИКIИ ПЕТРЪ коронуетъ Супругу Свою ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ.

гдѣ поздравлены отъ всѣхъ Духовныхъ и Свѣтскихъ чиновъ, и между тѣмъ Пѣвчіе пѣли многолѣтіе; въ которое время учинена перьвая изо всѣхъ пушекъ и изъ мѣлкаго ружья пальба, съ колокольнымъ по всему Городу звономъ.

Потомъ сошли Ихъ Величества вмѣстѣ съ Трона, и стали въ обыкновенныхъ своихъ мѣстахъ для слушанія святыя Літургіи. И когда стали пѣть стіхъ причастной, тогда ІМПЕРАТОРЪ взявъ ІМПЕРАТРИЦУ за руку, отвелъ ЕѢ до Царскихъ святаго Олтаря вратъ, и тамо поставилъ на колѣни, на приуготовленной подушкѣ. Въ то время два Епіскопа принесли святый Елей и Муро, въ разныхъ сосудахъ. Архіепіскопъ помазавъ у ІМПЕРАТРИЦЫ чело, перси, и руки, призывая на всякомъ помазаніи имя святыя Тройцы: *Воимя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь.* Другіе же Архіереи отирали помазанныя мѣста губою. Потомъ выступилъ Архідіаконъ въ Царскія святаго Олтаря врата, произглашая обыкновенныя оныя слова, которыми призываетъ Восточная Церьковь во всякой Літургіи предстоящихъ, ко причащенію: *Со страхомъ Божіимъ, вѣрою, и любовію приступите*; въ то время приступила ІМПЕРАТРИЦА ко причащенію. Бывшій въ служеніи Архіепіскопъ ЕѢ причастилъ, а другой поднесъ Ей антідоръ. По окончаніи Божіей службы, Сvнодальный Членъ Өеофанъ Архіепіскопъ Псковскій проговорилъ краткую Проповѣдь, въ которой сокращенно „ выхвалилъ высокія ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ„ ЧЕСТВА добродѣтели, и доказавъ что по сущей справедли-

Содержаніе говоренной рѣчи Псковскимъ Архіереемъ.

„справедливости получила Она Корону Россійскую „отЪ рукй Божїей, и Своего Супруга ; заключилЪ „привѣтствїемЪ всякаго желаемаго Ей отЪ всего „Отечества благополучїя. По окончанїи той Проповѣди, препровождена ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО сЪ такимЪ же великолѣпїемЪ вЪ Архангельскїй СоборЪ, для воздания почивающимЪ тамо ЦарямЪ должной чести чрезЪ поклоненїе ихЪ ГробамЪ: а оттуду возвратилась во ДворецЪ, гдѣ приготовленЪ былЪ пребогатой обѣдЪ, раздѣленной на пять СтоловЪ. За перьвымЪ сидѣли Оба ИХЪ ІМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА: за вторымЪ Его Высочество ГерцогЪ Голштинской, которой при ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ ІМПЕРАТРИЦѢ во время Коронацїи для услуженїя былЪ: за третьимЪ столомЪ, Духовные: за четвертымЪ, Сенаторы, и ГенералитетЪ: за пятымЪ, Дамскїя персоны. На другой день допущены были всѣ кЪ цѣлованїю у ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукй, и ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ вЪ честь Ея произвелЪ многихЪ вЪ чины, жалуя Кавалерами, Генералами, и прочими знатными достоинствами.

По окончанїи ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ желаннаго ИмЪ сердечно толь великаго дѣла, возвратился ОнЪ вЪ ПетербургЪ со всѣмЪ СвоимЪ ДворомЪ, гдѣ трудился чрезЪ достальное того года время [которое было и послѣднимЪ годомЪ его жизни] во изыскиванїи, по Его обыкновенїю, всякаго способа кЪ приведенїю вЪ лучшее состоянїе Своего народа ; искореняя изЪ Государства худой порядокЪ, и утверждая вЪ немЪ доброе правленїе, что бы могло процвѣтать Мореплаванїе, и Купечество: чего ради опредѣлилЪ нѣкоторой видЪ,

между Любекомъ и Петербургомъ, учрежденной по-
чты, для лучшей способности купечеству и проѣз-
жимъ. Въ семъ послѣднемъ времени Своей жизни обна-

Обнародованіе ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ Указа о доходахъ Монастырскихъ.

родовалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Указъ, отъ давнаго вре-
мени въ намѣреніи у Него бывшій, а имянно, объ
учрежденіи нѣкоторыхъ распоряженій не токмо о
числѣ Монастырей и Церьквей всего Своего Госу-
дарства, но и о доходахъ ихъ, и какихъ людей
въ оные принимать; исправляя введенныя въ семъ
дѣлѣ отъ гордости, или лакомства, или нера-
дѣнія начальствующихъ Властей безпорядки. А
какъ Духовные Греческой Восточной Церькви чины
наблюдали вездѣ и всегда совершенное повиновеніе
во всемъ томъ, что до Свѣтской власти касает-
ся: ниже имѣли какіе себѣ доходы, кромѣ жало-
ванныхъ имъ въ разныя времена отъ Государей; то
и въ Россіи, которая непремѣнно по узаконеніямъ и
установленіямъ оной Восточной Церькви поступаетъ,
нимало ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ не зазрила совѣсть испра-
вить Собою безпорядки дѣлъ церьковныхъ, да и Пра-
вители церьковные не почли себѣ за обиду и уронъ
такія Монарха своего, въ ихъ должностяхъ, попра-
вленія. Всѣ вѣдали, что Онъ не о другомъ чѣмъ,
какъ токмо о пользѣ Своихъ подданныхъ старал-
ся: до единаго только сего предмѣта всѣ разсуж-
денія, и всѣ попеченія Его клонились: денно и нощ-
но Онъ о народныхъ нуждахъ тогда трудился,
когда восхотѣлъ Богъ отнять Его у Россіи ото-
званіемъ въ другую вѣчную жизнь.

Хотя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ государственныхъ
дѣлахъ, и въ военныхъ трудахъ всегда обращал-
ся; однако не оставлялъ никогда Праздничныхъ и

Воскрес-

Воскресныхъ дней безъ того, что бы въ Церькви Ему не присутствовать, и службы Божіей съ достоподражательнымъ благочестіемъ и благоговѣніемъ не слушать. И такъ будучи Онъ по обыкновенію въ день Богоявленія Господня, въ новомъ 1725 годѣ, на рѣкѣ при освященіи воды, [которое дѣйствуется въ Россіи по окончаніи утрени съ великимъ торжествомъ] отъ случившейся тогда самой прежестокой стужи, вѣявшаго съ болотныхъ мѣстъ нощнаго воздуха, и пресильнаго вѣтра такъ простудился, что принужденъ былъ отъ того въ постелю слечь. Послѣ простуды пришла горячька, и къ ней присовокупилась жестокая колика, а сверьхъ того и каменная еще болѣзнь. Врачи предъявили, что не осталось въ Немъ уже надежды къ жизни: однако и безъ того узналъ Онъ самъ, что не въ состояніи былъ выздоровѣть. Чего ради желая о Престолѣ Своемъ распредѣленіе учинить, повелѣлъ призвать предъ Себя всѣхъ Сенаторовъ, и Генералитетъ: коимъ хотя по истиннѣ тихимъ, однако Царскимъ гласомъ объявилъ, что Онъ, яко Самовластный Россійскія Монархіи Государь, повелѣваетъ всѣмъ Своимъ подданнымъ признать вмѣсто Себя Самодержавною Государынею, ІМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ, которая извѣстна о всѣхъ его намѣреніяхъ, и которая едина токмо Имъ начатыя, но еще не доконченыя многія полезныя дѣла можетъ продолжить, и въ совершенство привесть. Тогда Сенаторы, и прочіе предстоящіе приклонили головы, и въ почтеніе завѣщанія своего Государя отвѣтствовали Ему съ глубочайшею покорностію: что до нихъ не

1725. Приключеніе ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ болѣзни.

иное что принадлежитъ, какъ токмо повиновеніе въ повелѣніяхъ Его Государскихъ, безъ всякаго о причинахъ воли Его испытованія. Какъ и Тацитъ о семъ упомянулъ: *Не наше есть дѣло о томъ изъвѣдывать, кого Ты выше другихъ, и коихъ ради винъ предпочтилъ: ибо Тебѣ твердое вещей знаніе Боги даровали, а намъ слава повиновенія осталась.*

Тацитъ Хрон Книга 3.

Какъ опредѣлилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО такимъ образомъ наслѣдство Своего Престола, и утвердилъ Скипетръ любезнѣйшей Своей Супругѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ; то приложилъ стараніе и о Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, большей своей Дщери, родившейся Ему отъ оной же Государыни Імператрицы, повелѣвъ оную, при послѣдней уже Своей кончинѣ, выдать за Его Королевское Высочество Герцога Голштинскаго, которой за высокими и важными Інтересами пріѣзжалъ часто ко Двору ВЕЛИКАГО ПЕТРА, и былъ въ милости и покровительствѣ у ЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: по которому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, оное бракосочетаніе и возпослѣдовало. Между тѣмъ отъ времени до времени болѣзнь въ ВЕЛИКОМЪ ПЕТРѢ прибавляяся, произвела въ Немъ крайнюю неудобность къ ея исцѣленію: и хотя Онъ чувствовалъ Свою боль сердечно, однако претерпѣвалъ еѣ съ обыкновенною твердостію и великодушіемъ, съ каковымъ Себя всегда оказывалъ во всѣхъ жизни Его приключеніяхъ.

Преставленіе ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

На послѣдокъ достигнувъ до окончанія дней Своихъ, преставился 28 Генваря, во объятіяхъ любезнѣйшей Своей Супруги: которая безотлучно при Немъ находилася, укрѣпляя Его яко Героіня при послѣднихъ часахъ жизни Его.

ІМПЕ-

ІМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА признана тогожъ часа Самодержавною Государынею отъ Сената, отъ Духовенства, и отъ всѣхъ Воинскихъ и Гражданскихъ чиновъ. Но прежде вступленія Ея въ правленіе государственное, повелѣла Она все принадлежащее къ погребенію Своего Супруга со всякимъ великолѣпіемъ исправить, и пребогатую гробницу въ вѣчную Его память состроить.

Такимъ - то образомъ скончался Государь ІМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ 54хъ лѣтъ отъ рожденія: которой безъ сумнѣнія былъ пребольшимъ Монархомъ изо всѣхъ оныхъ, сколько ни видѣла Россія, и весь Свѣтъ! Былъ Онъ ростомъ высокъ, красивъ и силенъ тѣломъ, взоромъ важенъ, въ разговорѣ свободенъ, къ трудамъ ревностенъ и неусыпенъ, и праздности такъ непріятель, что никогда не могъ быть въ покоѣ. Все житіе Его, естьли бы кто разсмотрѣлъ о немъ твердо, во всегдашнихъ походахъ состояло: ибо съ одного края толь обширнаго Своего Государства, ѣздилъ до другаго съ вящшею легкостію, нежели какъ другіе Государи изъ царствующаго своего Града, до загороднаго ихъ увеселительнаго дома выѣзжаютъ. Изъ Петербурга до Москвы, разстояніемъ близъ осмисотъ верстъ, да и обыкновенно до нея около трехъ недѣль переѣзда; поспѣвалъ Онъ въ четвертой день. И по истиннѣ, во всякомъ Своемъ дѣлѣ превосходилъ Онъ мѣру: ибо не только въ трудахъ и безпокойствахъ былъ таковъ, но и въ кушанье и питье, употребляя все оное что Ему ни попадалось, безъ поврежденія отъ такихъ безумѣренностей Своего здравія; однако

Преимущества ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

однако никогда не оказалъ быть Себя отъ плотскаго сластолюбія преодолѣнна. По разводѣ съ Царицею Евдокіею пробылъ безбрачно болѣе 12 лѣтъ; не имѣя ни въ мысли того, чтобъ Ему когда съ вожделѣніемъ на женской полъ воззрѣть, пока не уловленъ былъ отъ дарованій усмотренныхъ Имъ на лицѣ, или въ сердцѣ Государыни ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ: которую кой-часъ только увидѣлъ, то всю Свою любовь къ Ней возъимѣлъ, съ продолженіемъ оной до кончины Своей жизни, безъ всякія отмѣны. Въ толь сильномъ и здравомъ тѣлѣ, имѣлъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ и сердце такое же крѣпкое, умъ такій же твердый, и разумъ живый и преострый! Сдѣлался Онъ наипремудрѣйшимъ въ Россіи, хотя ни Грамматикѣ не учился: говорилъ разными языками краснорѣчиво, и разговоры Его были о многихъ дѣлахъ со основаніемъ. Въ Математикѣ могъ преподавать ученіе какъ бы самый Профессоръ, особливо же въ Географіи и Навігаціи, то-есть Землеописаніи и Мореплаваніи, превосходилъ и самихъ Профессоровъ. Одною только природною Своею остротою безъ наставленія никакого другова Механіка, вымыслилъ оное великое дѣло, которое еще до смерти Своей увидѣлъ окончано, то-есть въ соединеніи Чернаго Моря съ Каспійскимъ, и Каспійскаго съ Балтійскимъ; совокупя Донъ рѣку съ Волгою, чрезъ вырытіе въ землѣ великаго Канала. Да еще чрезъ такой же другой каналъ совокупилъ Волгу съ Невою, которая впадаетъ въ Фінляндское, и слѣдовательно въ Балтійское Море. А какъ Онъ былъ обогащенъ великимъ разумомъ и великодушіемъ, то охотно принимался и за другія дѣла, превосходящія предѣлы

дѣлы: ибо изъ болотныхъ, и безплодныхъ мѣстъ умѣлъ построить славный Городъ Петербургъ, съ твердѣйшими Крѣпостями, пребогатыми Домами, и увеселительными Садами; не упоминая еще о другихъ премногихъ Его дѣлахъ, удивленія достойныхъ: о которыхъ ужѐ выше, сколько было можно, предъявлено.

Что же до Вѣры касается, то ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, чрезъ непрестанное съ учеными людьми обращеніе, приобрѣлъ Себѣ безмѣрное знаніе въ принадлежащихъ до нея вещахъ: и достигнулъ въ благополучное разсужденіе того, что касается до истиннаго Богу поклоненія, и до простонароднаго суевѣрія. А какъ въ Государствѣ Своемъ учредилъ Онъ Купеческой Портъ, то не зазрила Ему совѣсть, въ позволеніи Чюжестраннымъ Народамъ свободнаго по законамъ ихъ моленія; однако всякую осторожность употребилъ, дабы не повредился Народъ Его отъ яда Ереси. Содержалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО до кончины жизни Своей Узаконенія и Пра́вила Восточной Церькви съ такимъ усердіемъ, что хотя непрестанные ево походы и труды, и давали Ему благоразсудную причину къ несодержанію Постовъ, по узаконенію Восточной Церькви опредѣленныхъ; однако не дерзнулъ Онъ нарушить ихъ безъ испрошенія отъ Патріарха Константінопольскаго не токмо Себѣ, но и Войскамъ Своимъ въ томъ резрѣшенія, какъ видно и по нынѣ въ данныхъ на такое разрѣшеніе отъ реченнаго Патріарха Граматахъ, которыя въ Cѵнодальной ризницѣ хранятся. По истиннѣ, послѣдняя Его болѣзнь приключилась Ему отъ великаго Его къ

Богу

Богу усердїя, съ каковымъ пребылъ Онъ въ Богоявленїевъ день при церковномъ Священнодѣйствїи, показуя и въ томъ Себя изряднымъ Государемъ: которому, по наученїю Арїстотеля, надобно во всемъ показываться благочестиву, и усердну къ Богу; ибо люди обыкновенїе имѣютъ возбуждаться съ вящшею удобностїю къ повиновенїю Своему Государю, когда видятъ Его благочестива. Но да позволено мнѣ будетъ краснѣйшимъ, наипремудрѣйшаго между Фїлософами, нравоученїемъ окончить Їсторїю преудивительнѣйшаго между прочими. Государя: *Еще же и къ почитанїю Боговъ должно Властителю всегда являти себя наиревностнѣйша: ибо отнюдь не опасаются люди понесть какую либо себѣ обиду, когда они вѣдаютъ что Властитель ихъ Богочестивъ, и о Богоугожденїи попечителенъ; да слѣдовательно и ни малѣйшей противъ Его зломысленности они не имѣютъ, яко поборниками Ему и Боги суть.*

Арїст. полїт кн. 5. гл. 15.

КОНЕЦЪ.

29764

ДОПОЛ-

Богу угодившими [illegible] пребылъ. Онъ же благо[illegible] при церковномъ Священнодѣйствіи, [illegible] Себя нарядныхъ Государскихъ [illegible], по наученію Аристотеля, надобно во время показываться благочестиву, и усерду въ Вѣру; ибо люди обыкновенно имѣютъ побуждатися съ вящшею удобностію къ повиновенію Своему Государю, когда видятъ Его [illegible] [illegible] имъ будетъ [illegible] [illegible] предусмотрительнѣйшаго между при[illegible] Государя: Если же и къ почитанію Боговъ [illegible] Властителя всегда являти себя [illegible] ибо отнюдь не опасаются люди [illegible] [illegible] [illegible] благоговѣйно [illegible] [illegible] имѣютъ; ибо поборниками Богу и Боги суть.

К О Н Е Ц Ъ.